

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ПИЩЕВОЙ
И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОГО
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА**

**«Актуальные проблемы
государственного и муниципального управления:
теоретико-методологические и прикладные аспекты»**

25 апреля 2025 года

г. Донецк

УДК 352.07
ББК А437

Редакционный коллектив:
Полшков Ю. Н., Кошелева Е. Г., Капыльцова В. В.

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ФГБОУ ВО «ДонГУ»
Протокол от 27.06.2025 г. № 9.*

А437 **Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты:** Материалы Всероссийского научно-практического круглого стола (г. Донецк, 25 апреля 2025 г.) / под общей редакцией канд. экон. наук, доц. Е. Г. Кошелевой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2025. – 206 с.

Материалы Всероссийского круглого стола «Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты» содержат обсуждение актуальных проблем государственного и муниципального управления, обмен научными взглядами, идеями, мнениями и опытом в сфере государственного и муниципального управления устойчивым развитием общества, в области теории и практики государственного и муниципального управления социально-экономическими системами, в частности, содержат обсуждение и изложение новых подходов, концепций и механизмов решения актуальных проблем обеспечения устойчивого развития государства и общества в Российской Федерации.

Рецензенты:

Фомина Марина Валериевна – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»;

Хоменко Яна Владимировна – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и государственного управления ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет».

*Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат,
правильность фактов и ссылок несут авторы.*

© Коллектив авторов, 2025
© ФГБОУ ВО «ДонГУ», 2025

Уважаемые коллеги и участники Всероссийского круглого стола!

Современные реалии и новые вызовы характеризуются ускорением процессов и явлений, происходящих в обществе и государстве, в сфере государственного и муниципального управления. Эффективное построение и качественное функционирование системы государственного и муниципального управления является основой жизнедеятельности современного общества.

В условиях интеграции Донецкой Народной Республики в пространство Российской Федерации стратегически важным моментом является определение верных шагов на пути восстановления и обеспечения стабильного и устойчивого социально-экономического развития нашего региона. Ориентированность на успешное социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики обуславливает необходимость и актуальность проведения научных и научно-практических мероприятий, нацеленных на совместный поиск эффективных и рациональных стратегий, подходов, механизмов, методов, мер и мероприятий, способствующих сбалансированному росту и развитию территории.

Благодаря участию в данном научно-практическом мероприятии известные ученые, молодые исследователи, практикующие специалисты, государственные и общественные деятели Российской Федерации имеют возможность поделиться результатами своих научных исследований, своим профессиональным опытом и найти оптимальные пути решения актуальных проблем социально-экономического развития общества и государства, государственного и муниципального управления обществом в условиях необходимости усиления интеграционных процессов.

Сложно переоценить важность и значимость данного мероприятия как перспективной формы консолидации усилий научного сообщества по решению конкретных задач социально-экономического развития, как опытной площадки по достижению взаимопонимания и углублению взаимодействия ученых и практикующих специалистов, представителей общества и государства в решении актуальных проблем.

Надеюсь, что работа Всероссийского научно-практического круглого стола даст новый импульс формированию научно обоснованных и практически реализуемых идей, концепций, подходов, механизмов и мероприятий по оптимизации стратегии социально-экономического развития Донецкой Народной Республики и Российской Федерации в целом. Желаю всем участникам конструктивного диалога, успешной и плодотворной работы!

Ректор Донецкого государственного университета Беспалова С. В.

МЕТОДИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКОЙ НА ОСНОВЕ РЕСУРСОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Аркадьева О. В.

Средняя школа № 12, г. Макеевка, Донецкая Народная Республика
o.arkadieva@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлена практика методического моделирования, согласно проблеме качества образования в целом; данная разработка нацеливает на рассмотрение системы образования в едином ракурсе педагогического моделирования на основе технологии игрофикации, инструментального подхода и экономических ресурсов в образовании, в частности промышленного производства товаров для педагогической деятельности всех участников образовательных отношений ученик-родитель-учитель; практика создает предпосылки для междисциплинарного взаимодействия в различных областях научного знания.

Ключевые слова: метапредметная практика «Круг», инструментальный подход, педагогическое моделирование, мировоззрение, игрофикация.

METHODOLOGICAL MODELING IN MANAGEMENT OF EDUCATIONAL PRACTICE BASED ON EDUCATIONAL RESOURCES

Arkadyeva O. V.

Secondary school № 12, Makeyevka, Donetsk People's Republic
o.arkadieva@mail.ru

Abstract. This article presents the practice of methodological modeling, according to the problem of the quality of education in general, this development aims to consider the education system from a single perspective of pedagogical modeling based on gamification technology, instrumental approach and economic resources in education, in particular industrial production of goods for pedagogical activity of all participants in educational relations student-parent-teacher; the practice creates prerequisites for interdisciplinary interaction in various areas of scientific knowledge.

Keywords: meta-subject practice "Circle", instrumental approach, pedagogical modeling, worldview, gamification

Постановка проблемы. Десятки миллионов граждан нашей страны напрямую или косвенно соприкасаются с образовательной системой. Необходимо отметить, что для подавляющего большинства представителей взрослого населения Российской Федерации образование является приоритетным, так как оно, по их мнению, служит основой социального успеха.

Тем не менее наблюдается процесс снижения доверия граждан к системе образования. Недостаточные компетенции родителей в оценке качества образования приводят к тому, что последнее часто воспринимается не как набор необходимых для реальной жизни компетенций, а просто как документ,

требующийся при трудоустройстве. Данное мировоззрение создает замкнутый круг недоверия к образованию как родителей, так и работодателей.

Также проблемами являются довольно низкий уровень правосознания граждан, проявления активной жизненной позиции в отношении образования и нежелание участвовать в управлении образованием. Зачастую образование воспринимается родителями как прерогатива государства.

Многие родители не знают о том, что, согласно Федеральному закону «Об образовании в РФ», они несут полную ответственность за образование своих несовершеннолетних детей, что накладывает на них большие обязательства перед государством и обществом и требует более активного участия в управлении образованием.

Последнее время учителя рассматриваются как полноценные субъекты целеполагания государственной политики в сфере образования. Интересным представляется тот факт, что при реализации политических решений, педагог остается достаточно автономным в своей деятельности.

При этом учителя практически всегда имеют интересы, отличные от интересов других субъектов, например родителей. Принято выделять две основные группы потребителей на рынке образовательных услуг – потребители внутренние и потребители внешние. Внутренние потребители – это сотрудники организации, несущие ответственность за качество оказываемых услуг, а внешние – это потребители услуг, не являющиеся членами образовательной организации.

Внешние потребители подразделяются на три группы:

1) потребители первого уровня (конечные потребители) – это те, кому непосредственно оказывается образовательная услуга (личность обучающегося, студента, слушателя);

2) потребители второго уровня – это те, кто непосредственно заинтересован в качестве образования конкретной личности или в конкретном образовательном учреждении (родители или законные представители, органы управления, спонсоры);

3) потребители третьего уровня – это те, кто не имеет тесного контакта с образовательным учреждением, но тем не менее заинтересован в качестве предоставления образовательных услуг (государство, общественные институты, биржи труда, службы занятости, потенциальные работодатели, профессиональные ассоциации, гильдии и союзы).

К сожалению, запросы и взгляды этих групп потребителей не всегда совпадают, а иногда и противоречат друг другу. Не вызывает сомнения тот факт, что запросы конечного потребителя должны быть первостепенными, но на практике это не всегда соответствует действительности. Зачастую образовательные учреждения не в силах удовлетворить потребности обучающихся в полном объеме в связи с недостаточно проработанной нормативно-правовой базой или неблагоприятными экономическими условиями [4].

Осуществляемый сегодня комплексный проект модернизации российского образования предполагает развертывание гражданского участия на школьном, муниципальном и региональном уровнях.

Представим модель активностей уровней образования «Движение вперед». Модель показывает педагогическую ситуацию «Черный ящик», как причину недостаточно развитых компетенций всех участников образовательных отношений, в частности учителей, которые также являются и родителями учеников, поскольку имеют семьи. Активности уровней образования обеспечены человеческим ресурсом всех трех форм взаимодействия и соприкосновения с образовательной практикой: потребители первого, второго и третьего уровней (рис. 1).

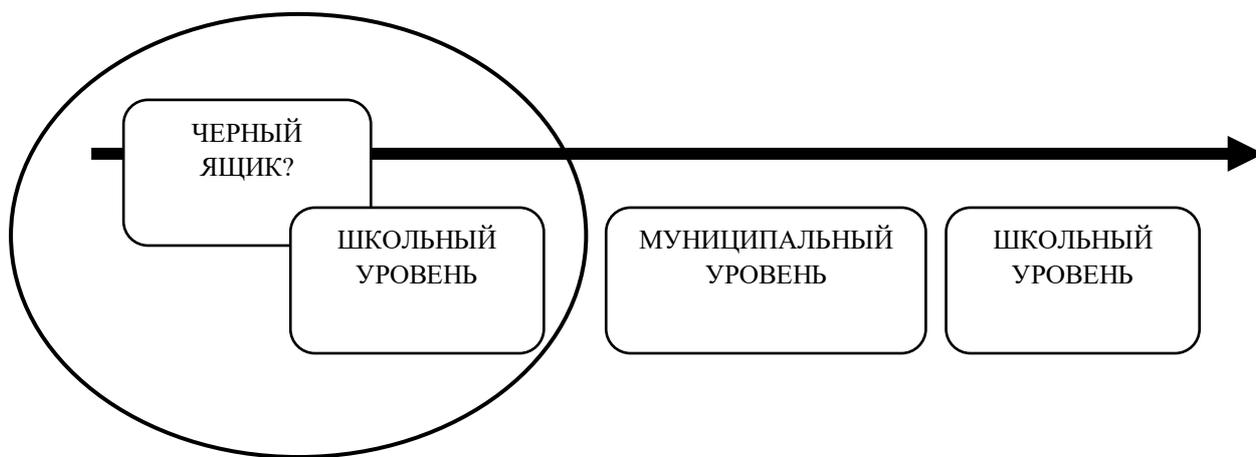

Рис. 1. Модель управления образовательной практикой «Движение вперед»

Поэтому, актуальным становится вопрос создания таких продуктов научно-методического обеспечения образовательной практики, которые способствуют образовательному, культурному развитию потенциала всех участников образовательного процесса; развитию необходимых компетенций для установления гармоничных отношений участников образовательных отношений в целом.

Одним из современных инноваций в образовании является моделирование в области педагогики. Предложим модели на математических основаниях. Для этого проанализируем работы авторов в области педагогического моделирования.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. А. Р. Камалеева и Л. Ю. Мухаметзянова представляют алгоритм когнитивного естественнонаучного моделирования, как процесс сбора, систематизации, анализа существующей педагогической ситуации. С последующим выделением основных факторов, воздействующих на ее развитие. Этапы когнитивного моделирования определены такими параметрами: формирование целей, сбор и анализ педагогической ситуации; создание графа, как системы взаимодействующих субъектов образования; объединение когнитивной карты и графа в единую модель изучаемой педагогической ситуации; проверка модели на адекватность; развитие педагогической ситуации модели [2].

В. Ш. Масленникова, В. А. Боговарова раскрывают проблему формирования личностной когнитивной организации обучающихся в контексте когнитивной педагогики. Когнитивная организация отображает целостные свойства структуры систем познания человека и включает инструментальные содержательные и психические компоненты, вовлекаемые в процесс организации человеческого знания. Когнитивный подход представляется моделями, которые представлены структурами. Данные структуры способствуют решению задач с учетом когнитивных возможностей субъектов (представление, восприятие, познание). Подобная модель выступает как культурная форма, присущая конкретно выбранной социокультурной практике [3].

Педагогическая модель рассматривается как мысленная система, которая является имитацией характерных признаков исследуемого объекта, изучает базовые принципы его функционирования, рассматривает структурную организацию [3, с. 23]. Моделирование производится с помощью анализа педагогической ситуации. Кроме того, моделированию подвергаются не только педагогические ситуации, но и методики практик различной профессиональной направленности. Поэтому такое моделирование назовем методическим.

М. В. Ядровская представляет технологии обучения с элементами моделирования (ТОЭМ). Модели такого вида учитывают гносеологические функции применяемых в обучении модельных средств и технологического аспекта моделирования. Организация учебно-педагогического взаимодействия алгоритмизированных моделей может быть представлено имитационными игровыми моделями, например кейс-метод. Этот метод рассматривает статичность ситуации без выраженной временной динамики [6].

Геймификацию в образовании описывают авторы Т. Г. Волкова, И.О. Таланова [1], М. А. Степанова, О. М. Гергет [5]. Данные разработки позволяют применять игровые методы в неигровых ситуациях.

Целью исследования является проектирование методических моделей «Управления образовательной практикой» на основе метапредметной практики «Круг». Описание внутрисистемных элементов моделей и их результативность.

Результаты исследования. Составим несколько образовательных моделей. Все три модели находятся в системе метапредметной практики «Круг» и представлены системной моделью «Управление образовательной школьной практикой».

Первая модель относится к преемственности обучения по индивидуальному учебному плану. Экономические задачи по использованию ресурсов образования создают пространство системной модели метапредметной практики «круг» (шар, тор) совместно с другими практиками и рассматриваются в едином ракурсе. Модели находятся в системе и представлены тремя практиками.

Представим методическую модель «Управление метапредметной практикой «Круг» на уровне школьного образования». Ее технические характеристики: применение технического объекта шара из легкого пластилина и «шара» игрушки «Морозные ягоды». Каждый технический объект является

продуктом производства и определяется ценой интернет-магазина (например, Wildberries).

Инструмент исследования: фантастическая история.

Задача. Представьте воображаемую ситуацию. Перед вами фокусник зажимает в руках два предмета. Какова вероятность, что вы выберете тот предмет, который вам нужен для педагогической практики? Ответ: $\frac{1}{2}$.

1 практика (обучение по ИУП). На рис. 2 представлена «шаром» на оси ОХ трехмерной системы координат: Игрушка «шар» из легкого пластилина (таб.1). Системная зависимость представлена:

свойства шарика из легкого пластилина обладают меньшей прыгучестью;
пространство низко расположенной мебели от пола, ограниченное пространства образовательной деятельности;
личностные качества родителей данной семьи (карточка недовольства);
демонстрация игрового приема шар-тор-бублик с помощью легкого пластилина (теорема Пуанкаре).

Результат: развитие культурных взаимоотношений между участниками образовательного процесса ученик-родитель-учитель, обучение с помощью игрового приема.

2 практика (обучение по ИУП). На рисунке 2 представлена шаром» по оси ОZ: Игрушка «каучуковый шар» «Морозные ягоды».

шарик из каучука обладает большей прыгучестью;
пространство высоко расположенной мебели от пола, пространства образовательной деятельности доступно практически в полном объеме;
личностные качества родителей данной семьи (карточка радости).

Результат: развитие культурных взаимоотношений между участниками образовательного процесса ученик-родитель-учитель, мотивация обучающихся.

В результате работы над профессионально-ориентированными моделями приобретаем такие виды умений:

умение выбирать предметы дидактического материала в зависимости от потребностей данной семьи и обучающегося, в частности экономически правильно планировать затраты родителей, обучающихся на дидактические пособия и игрушки;

умение рассматривать системно образовательное пространство ученик-учитель-родитель;

умение создавать элементарные математические модели с помощью игровых приемов.

практика (обучение в общеобразовательном классе). На рис. 2 представлена «шаром» по оси ОУ.

Задача (профессионально-ориентированная). Составим когнитивную модель (алгебраическая) изменения состояния увеличения скорости автомобиля от знака 60 до знаков 70 и 90 на выезде из города и по трассе (означают ограниченную скорость движения). Используем ресурсы образования: учебники по «Теории вероятностей», шары «Морозные ягоды». Цены указаны в таблице (табл. 1).

Алгоритм составления модели: составить пропорцию, принять за 100% стоимость учебников. Вычислить процент стоимости «Морозных ягод»; применить свойство сложения в модели; оценить параметры расчета числового интервала дорожных знаков (60-70-90). Произвести оценку психологического восприятия водителем изменения скорости автомобиля. Пояснить. Ответ. 17,6%.

Методическая модель обладаем свойством сложения: $60 \text{ км/ч} + 17,6 = 77,6 \text{ км/час}$.

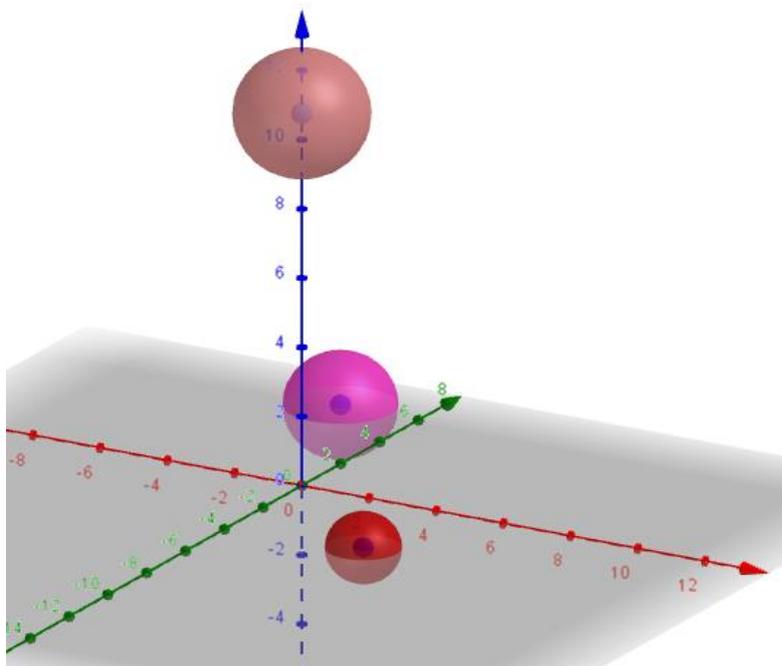

Рис. 2. Методическая модель «Управление метапредметной практикой «Круг» на уровне школьного образования»

Вывод к задаче: модель алгебраического вычисления пропорции указывает на число 77,6, что приблизительно соответствует увеличению скорости на промежутке (70-90 км/час) дорожного движения по трассе на выезде из города.

Таблица 1

Стоимость материальных ресурсов моделей

№	Наименование товара	Артикул	Стоимость (руб.)
1	Вероятность и статистика 7-9 классы Высоцкий И. Р. (Комплект), Просвещение	158218820	1612,00
2	Мячики попрыгунчики Морозные ягоды 45 мм. 5 шт.	204538385	285,00
3	Воздушный легкий пластилин 12 цветов	209510033	176,00
	Всего стоимость		2073,00

Результаты: умение составлять оценку стоимости образовательных ресурсов; умение прогнозировать развитие состояния модели по подбору стоимости товаров, например, небольшое увеличение скорости; умение оптимизировать образовательные ресурсы.

Модель 3-ей практики позволяет осмыслить обучающимся степень повышения скорости автомобиля. Обучает правильному мышлению и действиям с транспортным средством на уровне когнитивного восприятия ситуации.

Выводы. Образовательная метапредметная практика «Круг» позволяет создавать различного вида модели образовательной практики различной направленности.

В методическом моделировании на математических основаниях выделяем некоторые структурные элементы. Модель содержит инструментальные средства, непосредственно задачи на основе различных областей знания: математики, экономики, физики и т. д.

Моделирование позволяет создавать ответвления или графы междисциплинарного подхода в зависимости от цели обучения, например, в 3-ей практике. Моделирование в области образовательных практик позволяет решать задачи для развития компетенций участников образовательных отношений на всех уровнях образования.

Список литературы

1. Волкова, Т. Г. Геймификация в образовании: проблемы и тенденции / Т. Г. Волкова, И. О. Таланова // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – № 5 (128). – С. 26–33.
2. Камалеева, А. Р. Алгоритм поэтапного когнитивного моделирования в естественнонаучной и гуманитарной составляющих профессионального образования А. Р. Камалеева, Л. Ю. Мухаметзянова // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2019. – № 1 (101). – С. 129–136.
3. Масленникова, В. Ш. К вопросу когнитивного моделирования воспитательной деятельности в профессиональном образовании / В. Ш. Масленникова, В. А. Боговарова // КПЖ. – 2018. – № 4 (129). – С. 20–24.
4. Резер, Т. М. Государственное управление качеством образования: учебное пособие / Т. М. Резер, Т. Ю. Ольшевская; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 115 с.
5. Степанов, М. А. Игровая технология в образовательном процессе: технологические особенности игр в процессе обучения / М. А. Степанов, О. М. Гергет // International Journal of Open Information Technologies. – 2025. – № 4. – С. 170–180.
6. Ядровская, М. В. Моделирование в различных стратегиях обучения / М. В. Ядровская // ОТО. – 2010. – № 2. – С. 355–368.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ашууров М. Ш.

Общество с ограниченной ответственностью «Юридическая фирма «Фемида»,
г. Сафоново Смоленской области
po4ta.uchebnaja@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с развитием и совершенствованием правовых механизмов государственного управления в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Исследованы положения стратегии экономической безопасности Российской Федерации. Проанализированы правовые механизмы, способствующие развитию системы государственного управления в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: правовые механизмы, экономическая безопасность государства, государственное управление.

TO THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL MECHANISM OF STATE ADMINISTRATION IN THE FIELD OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ashurov M. S.

Limited Liability Company «Law firm «Themis»
po4ta.uchebnaja@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of issues related to the development and improvement of legal mechanisms of public administration in the field of ensuring economic security of the Russian Federation.

The provisions of the strategy of economic security of the Russian Federation are studied. The legal mechanisms contributing to the development of public administration system in the field of ensuring economic security of the Russian Federation are analyzed.

Key words: legal mechanisms, economic security of the state, public administration.

Постановка проблемы. Современный этап развития, как всего мирового сообщества в целом, так и отдельного суверенного государства в частности, предполагает обширную глобализацию международных экономических процессов и, как следствие, создание действенных правовых механизмов, целью которых должно стать развитие макроэкономических отношений между государствами. Таким образом, главенствующей целью реализации глобальных мировых процессов должно быть развитие всех сфер жизнедеятельности каждого из участников международного сообщества, от международных организаций до суверенных государств. Всемирная глобализация, как обязательный элемент развития человечества, должна устранить саму

вероятность изоляции любого современного государства на всех уровнях взаимодействия.

Действительно, учитывая уровень международных экономических процессов и обширные глобализационные тенденции, в настоящее время является практически нереализуемой концепция всемирной изоляции любого суверенного государства, обладающего своей стойкой экономической и правовой системой. Более того, подобная изоляция, безусловно, затрагивала бы права и законные интересы других участников международного сообщества, так как развитие государств в одном макроэкономическом регионе невозможно без их внутренней взаимосвязи, взаимозависимости и взаимодействия между собой.

Таким образом, сама по себе всемирная глобализация, в том числе и экономическая, не должна преследовать негативные цели в виде ослабления государств, вовлеченных в нее, а представляет закономерный этап развития мирового сообщества.

В связи с изложенным, в научной среде справедливо обращено внимание на то, что глобализационные процессы это историческая тенденция [11, с. 28]. Безусловно, подобное явление представляет собой весьма важную веху в истории развития всего человечества. Между тем, любой процесс, способствующий развитию и совершенствованию отдельно взятой системы, неоспоримо несет в себе, как позитивные тенденции, так и негативные моменты.

Среди негативных моментов мировой экономической глобализации принято считать определенное ограничение и ущемление, как суверенитета государств по отношению к международному сообществу в целом, так и угрозу национальной экономической безопасности. На указанное также неоднократно обращалось внимание, как учеными-теоретиками, так и специалистами-практиками [10, с. 517–518]. Действительно, вопрос, связанный с совершенствованием механизмов обеспечения экономической безопасности государства, весьма актуален в наши дни. Особенно указанный вопрос актуален для современного этапа развития Российской Федерации, как независимого, суверенного государства, учитывая то беспрецедентное количество санкций, введенных в отношении экономики нашей страны определенным рядом стран-участниц международных сообществ. Указанные санкции преследуют цель подрыва отечественной экономики, ослабления функции государственного управления, и создание деграционных процессов, как внутри политической и правовой системы, так и внутри экономической системы государства. Указанное является недопустимым, в связи с чем должны создаваться превентивные меры, способствующие развитию механизмов государственного управления в рассматриваемой области.

Помимо указанного, отдельным моментом, негативно влияющим на обеспечение экономической безопасности государства и государственного управления в данной области, является вопрос о внутренних государственных факторах. К таким факторам, как правило, принято относить уровень преступности экономической направленности, коррупционные преступления,

недостаточная скорость реакции действующего законодательства на быстроизменяющиеся общественно-экономические правоотношения, а также достаточно низкая правовая и экономическая культура среднестатистического гражданина. Указанные факторы также должны нивелироваться превентивными мерами, путем создания необходимых управленческих, правовых и экономических механизмов.

Таким образом, международная глобализация представляет собой весьма сложный процесс, который влечет за собой как позитивные начала, так и негативные моменты для национальных интересов Российской Федерации.

В связи с указанным актуальным является вопрос, связанный с совершенствованием системы механизмов государственного регулирования в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, как во внешнеэкономических отношениях, так и в вопросах, возникающих внутри государства. При этом важно понимать, что сами по себе негативные моменты, присущие той или иной процедуре, особенно, касающейся вопросов совершенствования механизмов государственного регулирования, могут быть практически полностью нивелированы действиями и инициативами уполномоченных государственных органов по созданию и совершенствованию правовых механизмов, способствующих развитию системы экономической безопасности Российской Федерации.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Анализ вопросов, связанных с совершенствованием правовых механизмов государственного управления в области обеспечения экономической безопасности государства следует начать с изучения основополагающих моментов, а именно с анализа терминологии и сущности, таких общественных институтов, как «правовой механизм», «экономическая безопасность государства», «государственное управление».

В настоящее время вопрос, связанный с системой правовых механизмов, является весьма актуальным. Вместе с тем, ученые-правоведы сходятся на мнении, что, несмотря на то, что сама по себе категория «правовой механизм» является общепринятой и повсеместной, до настоящего момента законодательного закрепления она не получила [4, с. 9].

При этом, учитывая, что законодательного определения указанной категории не существует, в теории права, в настоящий момент так же не сложилось единого определения рассматриваемому термину. Так ряд ученых сходятся на мнении, что правовой механизм – это структурированная система, основой которой являются факторы, способствующие выполнению определенных, закрепленных за государством полномочий и функций [2, с. 45].

В свою очередь существуют сторонники иного подхода, согласно которому под правовым механизмом следует понимать урегулированную нормами права комплексную систему управленческих отношений, регулиующую применение методов, инструментов, правил [7, с. 2], а также структурированный набор, представляющий систему правовых инструментов [3, с. 43].

Между тем, определением, наиболее полно отражающим юридическую природу правового механизма, полагаем, является определение, предложенное

Кузнецовой С.А., согласно которому под правовым механизмом следует понимать обширную совокупность правовых норм, а также общественные правоотношения, возникающие посредством применения этих норм и юридические акты, непосредственно влияющие и участвующие в правовом воздействии [4, с. 11].

Таким образом, из представленных определений усматривается, что сама по себе специфика и юридическая природа рассматриваемого термина, заключается в создании государством системы управления, базирующемся на праве. При этом указанная система управления может быть применена к любой отрасли в которой присутствует функция государственного управления, в том числе и в области экономики и экономической безопасности.

Вместе с тем, для полноценного изучения рассматриваемой темы, так же полагаем необходимым обратить непосредственное внимание на анализ определения термина «экономическая безопасность государства». Отдельно стоит отметить, что вопросам определения термина «экономическая безопасность государства» всегда уделялось значительное внимание, как со стороны научного сообщества [12], так и со стороны Президента Российской Федерации [8, 9] и органов государственной власти [6].

В настоящее время действует Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». В данном указе под экономической безопасностью государства принято понимать – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Кроме того, в научной среде, также неоднократно предпринималась попытка выведения термина экономическая безопасность государства. Так некоторые ученые полагают, что экономическая безопасность представляет собой экономическую категорию олицетворяющую состояние экономики государства, основными направлениями которой служит рост экономических показателей страны, при этом происходит удовлетворение потребностей социума, а также государственное управление и защита интересов страны [1, с. 23].

Ряд других ученых полагает, что под экономической безопасностью государства следует понимать - состояние, в котором народ (через государство) может суверенно, без вмешательства и давления извне, определять пути и формы своего экономического развития [13, с. 25].

Вместе с тем, на наш взгляд наиболее целостным и содержательным выглядит определение термина «экономическая безопасность» данное именно в Указе Президента. Оно наиболее точно и емко отражает экономико-правовую сущность данного понятия и не содержит явных противоречий и недочетов.

Исходя из непосредственного анализа представленных определений, как термина «экономическая безопасность государства», так и термина «правовой механизм», следует отметить, что оба термина непосредственно основываются на одной из важнейших функций любого государства, а именно

государственного управления. Ведь невозможно представить построение правовых механизмов, способствующих развитию и защите Российской Федерации, а также системы их реализации, равно как и самой функции по обеспечению действенного механизма экономической безопасности государства, без регулирования данных направлений со стороны государственного аппарата.

Таким образом, одной из наиболее важных функций государства является действенная система правовых механизмов, способствующих развитию и совершенствованию государственного управления в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

В связи с указанным, отдельно стоит обратить внимание на то, что в научной среде вопросам, связанным с государственным управлением в области обеспечения экономической безопасности так же уделено значительное внимание [5].

Учитывая обширный перечень научных трудов в рассматриваемой области, а также нормативные и поднормативные акты, непосредственно регулирующие деятельность государственного аппарата в области создания и применения механизмов по обеспечению экономической безопасности, а так же анализируя сложившуюся правоприменительную и судебную практику в рассматриваемых вопросах, целесообразен вывод о том, что в настоящее время система государственного управления в рассматриваемой области требует совершенствования и развития.

Вместе с тем, на наш взгляд, одним из векторов такого развития может стать совершенствование правовых механизмов, обеспечивающих непрерывное и совершенное государственное управление в области обеспечения экономической безопасности. Следует так же обратить внимание на то, что до сих пор, как в научной среде, так и специалистами-практиками ведутся дискуссии о том, по какому пути следует пойти законодателю для последующего усовершенствования всей системы государственного управления в рассматриваемой области.

Цель исследования. Целью настоящего исследования является анализ вопросов, связанных с возможным совершенствованием системы правовых механизмов, способствующих государственному управлению в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. В связи с постановкой указанной цели необходимо установление факторов, способствующих и влияющих на появление уязвимостей в области государственного управления в сфере экономической безопасности, а так же пути их преодоления.

Результаты исследования. Как указывалось выше, до настоящего времени остаются весьма дискуссионными вопросы, связанные с совершенствованием системы государственного управления в области обеспечения экономической безопасности страны. При этом, на наш взгляд одним из самых действенных способов достижения стабильной и действующей системы экономической безопасности государства, является создание системы развитых правовых механизмов, способствующих функционированию системы.

В силу указанного, полагаем необходимым обратить внимание на то, что одним из таких правовых механизмов должна стать четко регламентированная и развитая нормативно-правовая база, непосредственно регулирующая правоотношения возникающие, как по поводу обеспечения экономической безопасности государства, так и по поводу возможных нарушений, посягающих на ее целостность.

При этом, безусловно, на сегодняшний день уже существует определенный перечень актов, регулирующих данные вопросы. Между тем, на наш взгляд, учитывая особую значимость рассматриваемой сферы жизнедеятельности государства, должен быть создан отдельный нормативно-правовой акт, регулирующий правоотношения в данной области.

Вместе с тем, полагаем, что одной из главных задач, решением которой должен стать указанный нормативно-правовой акт, является создание четкого терминологического аппарата, не предусматривающего двойного толкования, введенных терминов.

Безусловно, как было отмечено выше, определенный терминологический аппарат существует и в настоящее время, при этом, очевидно, что одного определения термина «экономическая безопасность», и небольшого количества терминов, предусмотренных указом Президента, уже может быть недостаточно с учетом быстро меняющейся природы общественных отношений.

Кроме того, назрела необходимость создания терминологического аппарата и в области государственного управления. Так данный нормативно-правовой акт может предусмотреть само определение «государственное управление в области обеспечения экономической безопасности», определение уровней этого управления, его функций и много другое. Как следствие, указанное, во-первых, позволит на законодательном уровне закрепить особый статус института экономической безопасности, во-вторых, создаст единую и четкую структурированную систему терминов, для последующего использования и апеллирования на них, что в свою очередь повысит, как правовую культуру, так и экономическую культуру в обществе, а также позволит избежать путаницы в терминологии и создаст прочную почву для совершенствования законодательства в целом.

Следующей важной задачей, стоящей перед законодателем, является создание структурированной системы органов, обеспечивающих экономическую безопасность государства. Стоит отметить, что в настоящее время функции по обеспечению экономической безопасности государства разделены между множеством государственных органов. При этом, в некоторых моментах пределы юрисдикции смежных органов настолько размыты, что зачастую нет четкого понимания, какой именно орган или организация должна заниматься обеспечением экономической безопасностью государства. Более того, учитывая разную специфику органов, занимающихся обеспечением экономической безопасностью государства, зачастую указанные функции выполняют сотрудники, не имеющие специальных познаний в данной области. Например, юрист не всегда может обладать узкоспециализированными знаниями в области обеспечения экономических процессов непосредственно

влияющих на экономическую безопасность государства. При этом, экономисты, ввиду отсутствия правоприменительной практики не всегда могут должным образом трактовать ту или иную норму права.

Вместе с тем, создание структурированной системы органов с четко определенной юрисдикцией позволит создать государственное управление в рассматриваемой области строго на профессиональных началах и с четко определенными полномочиями. Данная структура позволит вновь созданным органам должным образом осуществлять государственное управление в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Так же в рассматриваемом нормативно-правовом акте целесообразно предусмотреть уровни экономической безопасности, с целью градации экономических угроз по влиянию на экономическую систему государства. Стоит отметить, что деление на уровни экономической безопасности уже давно имеет научную основу, однако законодательного закрепления до сих пор не получило, что безусловно негативно сказывается на государственном управлении в рассматриваемой сфере.

Так же полагаем необходимым законодательно закрепить сами механизмы государственного управления и их воздействие на экономическую безопасность государства и ее совершенствование. Указанное, позволит выстроить четкую систему механизмов развития государственно-правового управления в области обеспечения экономической безопасности.

Важно обратить внимание на то, что такой правовой механизм, как создание и совершенствование нормативно-правовой базы, предусмотренной под определенную деятельность государства является крайне важным моментом при осуществлении защиты национальных интересов Российской Федерации и совершенствовании всей государственной системы.

Выводы. На современном этапе развития государственности мир проходит этап глобализации. Указанный этап, как было отмечено выше, является важной вехой не только в развитии государственности, но и всего мирового сообщества в целом. При этом важно понимать, что глобализация идет по пути создания единого организма, что в свою очередь может принести как положительные, так и отрицательные тенденции для отдельно взятого государства. Вместе с тем, глобализация процесс сугубо общий и ее избежать не удастся. В том или ином виде она затронет каждое суверенное государство.

Между тем, негативные моменты, в виде ослабления суверенитета, путем воздействия на внутреннюю экономическую систему государства можно нивелировать, предусмотрев определенные механизмы, способствующие должному государственному управлению в различных областях.

Касаемо рассматриваемой темы, полагаем, что одним из самых действенных правовых механизмов может стать именно создание крепкой и устойчивой нормативно-правовой базы, касающейся государственного управления в области обеспечения экономической безопасности страны.

Проведенное исследование показало необходимость подобного рода совершенствование и возможность его создания, опираясь, как на научную среду, так и на деятельность специалистов-практиков. Безусловно, в настоящее

время все еще остается множеством дискуссионных вопросов в данной сфере. На наш взгляд, указанное является весьма позитивным моментом, так как позволяет достичь наиболее совершенного результата в процессе развития государственного управления.

Список литературы

1. Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность: учебник для вузов / Г. С. Вечканов. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 245 с.
2. Гончаров, В. В. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу / В. В. Гончаров, И. И. Пефтиев // Юридический мир. – 2010. – № 7. – С. 45–49.
3. Долгополов, А. А. Теоретические основы административно-правовых режимов в сфере оборота оружия и взрывчатых веществ / А. А. Долгополов // Российский следователь. – 2005. – № 8. – С. 40–45.
4. Кузнецова, С. А. К вопросу об определении понятия «Правовой механизм» / С. А. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1 (57). – С. 9–12.
5. Моронова, О. Г. Организация механизмов государственного и муниципального управления для обеспечения экономической безопасности регионов / О. Г. Моронова // Прогрессивная экономика. – 2024. – № 5. – С. 231–247.
6. О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положений): Постановление Правительства РФ от 27.12.1996 г. № 1569; Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 240.
7. Селюков, А. Д. Финансово-правовые механизмы государственного управления / А. Д. Селюков // Финансовое право. – 2010. – № 7. – С. 2–5.
8. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.
9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. – № 27 (Ч. II). – Ст. 5351.
10. Универсальная и глобальная история. Эволюция Вселенной, Земли, жизни, общества / под ред. Л. Е. Гринина, И. В. Ильина, А. В. Кортаева. – Волгоград: Учитель, 2012. – 688 с.
11. Фомина, М. В. Экономика: вчера, сегодня, завтра / М. В. Фомина // Аналитика Родис. – 2016. – Т. 6. – № 12А. – С. 26–36.
12. Экономическая безопасность (уголовно-правовые механизмы обеспечения): монография / отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2021. – 320 с.
13. Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л. П. Гончаренко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 340 с.

ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ)

*Барбошкина Т. А.*¹, канд. геол.-мин. наук, доц., *Богуславский М. А.*²,

канд. геол.-минер. наук, доц., *Месхи М. М.*³

^{1,2,3}Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва

¹*baraboshkina@mail.ru*, ^{2,3}*meshimilana@mail.ru*

Аннотация. Взаимосвязь природоохранной деятельности и устойчивого развития стран и регионов предопределено единством экономической, социальной и экологической сферы деятельности. Республика Абхазия – являет собой пример государства с высоким эколого-ресурсным потенциалом и древней историей развития.

Рассмотренные в работе актуальные направления экономики отражают современные реалии и тенденции регионального роста. Приоритетная задача – достижение целей устойчивого развития в комплексе с решением задачи сохранения тысячелетних традиций народов Абхазии на базе основ современной зеленой экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие; экология; природные ресурсы; природно-ресурсный потенциал; качество жизни граждан; самобытность.

ENVIRONMENTAL PROTECTION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT (USING THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA)

*Baraboshkina T. A.*¹, *Boguslavsky M. A.*², *Meskhi M. M.*³

Moscow State University, Moscow

¹*baraboshkina@mail.ru*, ^{2,3}*meshimilana@mail.ru*

Abstract. The relationship between environmental protection and sustainable development of countries and regions is predetermined by the unity of the economic, social and environmental spheres. The Republic of Abkhazia is an example of a state with high environmental and resource potential and an ancient history of development. The current economic trends considered in the work reflect modern realities and trends in regional growth. The priority task is to achieve sustainable development goals in conjunction with the task of preserving the thousand-year-old traditions of the peoples of Abkhazia based on the foundations of a modern green economy.

Keywords: sustainable development; ecology; natural resources; natural resource potential; quality of life of citizens; identity.

Постановка проблемы. Республика Абхазия (на абхазском языке: Аԥсны Аҳәынҭқарра), также официально Апсны – государство в Закавказье площадью 8 664 кв. км. На данном этапе независимость республики частично признана дружественными государствами – членами ООН, включая Россию [8].

Страна расположена в северо-западной части Закавказья в междуречье р.р. Псоу и Ингур, на юго-западе омывается Чёрным морем (протяженность береговой линии порядка 220 км). На севере граничит с Россией, на востоке – с регионами Грузии [3].

Целью данного этапа было исследование современных особенностей экономики природопользования для определения вектора устойчивого развития региона в рамках концепций ЦУР (целей устойчивого развития) с учетом многовековых традиций и современных социокультурных особенностей региона.

Результаты исследования. Анализ минерально-сырьевой базы нерудных полезных ископаемых (НПИ) свидетельствует о ее высоком ресурсном потенциале, актуальном для социально-экономического возрождения страны [4]. Освоение имеющихся объектов НПИ (в комплексе с рудным сырьем) может способствовать возобновлению производства экономически целесообразных видов продукции. Внедрение современных инновационных технологий переработки сырья позволит получить различные виды современных материалов [1; 5], в том числе, актуальных для первоочередной реновации социального жилого, энергетического и дорожного фонда страны. Развитие транспортной инфраструктуры, возрождение садово-парковых и санаторно-курортных комплексов позволит обеспечить сохранение традиционного уклада жизни и экологии культуры жителей республики.

В соответствии с Конституцией Республики Абхазия «земля и другие природные ресурсы являются собственностью народа, используются и охраняются в Республике Абхазия как основа жизни и деятельности ее граждан» [7].

Материалы и методы. Применялся метод натурного обследования высокогорных угледобывающих территорий, речных и прибрежных экогеосистем, потенциала развития туристических троп, логистической связности агро-и рекреационных территорий для различных групп населения; анализ опубликованных статей, картографических, законодательных актов и иных источников информации.

Эколого-ресурсный потенциал республики уникален как по минеральным ресурсам [2-4: 8], так и по биоресурсам. Флора включает более 2000 видов растений (в том числе реликтовые и эндемики). Лесами покрыто свыше 55 % территории республики, оценка общего объема запасов древесины – порядка 83 млн.куб.м. Фауна представлена 440 видами позвоночных животных, что составляет 1% мирового разнообразия [3].

Площади охраняемых природных заповедников занимают порядка 10 % территории республики: «Пицундо-Мюссерский заповедник»; «Рицинский реликтовый национальный парк»; «Псху-Гумистинский заповедник». Актуально сохранение рекреационного ресурса республики осуществлять с учетом актуальности их охраны, для сохранения биоразнообразия.

По потенциалу водных ресурсов Республика Абхазия занимает одно из первых мест в мире: на квадратный километр территории приходится более 1.7 млн. куб. м. речного стока в год. Общая длина 120 рек – более 5 тыс. км. В основном это стремительные горные потоки, что является потенциалом развития малой гидроэнергетики [8] и одним из вариантов достижения ЦУР-7 – «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех» [10].

В Абхазии имеются большие запасы экологически чистых минеральных вод и гидроминеральных ресурсов. В стране известно свыше 180 целебных минеральных источников [4].

Развитие зеленого туризма в сфере совершенствования кластера туристических комплексов на базе бальнеологических и климатических ресурсов, предопределяет разработку сети обустроенных экологических маршрутов (пеших, конных) важных для расширения программ реабилитации здоровья коренного населения и жителей дружественных стран. Комплексный подход позволит не только создать дополнительные круглогодичные рабочие места, но и возродить виды традиционных промыслов и поддержать сферу малого бизнеса.

Агротуризм в регионе востребован в настоящее время в межсезонье для жителей Краснодарского края. Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения – 421,6 тыс.га. Организационную роль в данном секторе экономики осуществляют представители малого бизнеса, исходя из особенностей транспортного сообщения и пропускной способности дорожной инфраструктуры. Логистически рационально развивать и расширять связи с новыми регионами Юга России в сочетании с уже востребованными видами пляжного и культурного-исторического познавательного отдыха, включая элементы этнографического туризма, знакомство с культурой и традициями региона.

Промышленный туризм имеет высокий потенциал, но важным является комплексный подход к развитию данного направления. Первоочередной задачей является реновация архитектурно-промышленных комплексов середины XX века. Перспективной, согласно полевым наблюдениям 2024 года, является район современного города Ткуарчал, основанного в районе Ткуарчалского каменноугольного месторождения (1942 г.) [2]. Эта высокогорная часть республики с древней историей приняла на своей территории в период Второй мировой войны горняков Донбасса и других горнодобывающих районов Евразии, которые единым трудовым фронтом вместе со специалистами Абхазии обеспечивали энергетическими ресурсами Черноморский флот.

Представляет многоплановый интерес создание музейного комплекса в сохранившихся корпусах и актуализации части зданий, как объектов промышленного туризма (например, Шахта № 8 им. Ленина) на площади геопарка регионального значения [2].

Для территории, удаленной от индустриальных центров, для устойчивого развития экономики актуально синхронизировать программу реновации зданий «сталинской» архитектурной застройки и ее адаптацию для различных кластеров туристической индустрии, в том числе для санаторно-курортных и климатических курортов, что важно включить в комплексную схему территориального планирования и в мастер-планы для городов [5].

Данные подходы позволят диверсифицировать региональную экономику и оптимизировать рациональное природопользование и природоохранную деятельность с учетом высотной поясности и геолого-геоморфологических

условий. Основы программы регионального экономического развития Республики Абхазия, отраженные в программе «Двадцать пять шагов по улучшению условий для развития приоритетных отраслей и кластеров» [6] учитывают национальные традиции, историю и культуру страны, что позволяет на республиканском уровне говорить о высоком потенциале достижения ЦУР 8 о – «Содействии поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» [10].

Некоторые современные проблемы. На постсоветском этапе развития региональная экономика, социальная сфера, экологическая безопасность на территории Республики Абхазия имели тенденцию к спаду. Одной из важнейших проблем для оптимизации природопользования является стабилизация энерго- и водоснабжения, водоотведения, решение проблем с эффективностью системы сбора и утилизации мусора.

В настоящее время предпринимаются практические шаги по решению вопросов обезвреживания существующих свалок, например, на базе перспектив строительства мусорного полигона в селе Кацикыт Гулрыпшского района (рис. 1), что позволит «шаг за шагом» двигаться в направлении ЦУР-11: «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов» [7; 10].

Рис. 1. Мусорная реформа в Республике Абхазия [9]

Выводы. Особенности природно-климатических условий Республики Абхазия, древняя история экономического развития определяют высокий потенциал региона для устойчивого развития в различных сферах зеленого туризма, санаторно-курортного лечения, агроиндустрии, горнодобывающей

деятельности при соблюдении республиканского закона «Об охране окружающей среды» на основе современных природоподобных технологий.

Выводы. Важна разработка комплексных программ по двухсторонним взаимовыгодным проектам с дружественными странами, с учетом опыта стран и регионов Черноморского экономического союза на базе многообразия традиций, самобытности и исторического опыта регионального развития.

Устойчивое развитие Республики Абхазия рационально в XXI веке при инвестиционной поддержке при решении энергетической и экологической проблемы (ликвидация «мусорного» следа от накопленных рисков в жилищно-коммунального хозяйства) для реализации первоочередных мер в сфере экономики природопользования

При освоении природных ресурсов принципиально важно применение современных природоподобных экологичных технологий, способствующих сохранению культурного кода народов Абхазии и историко-археологических объектов, создающих базис для развития рекреационного кластера экономики.

Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М. В. Ломоносова.

Список литературы

1. Антонов, В. А. Перспективы использования МСБ нерудных полезных ископаемых для развития экономики Республики Абхазия / В. А. Антонов, Е. В. Беляев // Разведка и охрана недр. – 2012. – № 3. – С. 37–40.

2. Барабошкина, Т. А. Особенности освоения и перспективы развития ресурсного потенциала Ткуарчалского каменноугольного месторождения (Восточная Абхазия) / Т. А. Барабошкина, А. И. Джинджолия, М. М. Месхи // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона. – Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Донецк: ФГБУ ВО ДОНГУ: 2024. – С. 5–7.

3. Всемирный Абхазо-Абазинский конгресс // Природа 25.08.2022. – URL: <https://abaza.org/priroda> (дата обращения 18.03.2025).

4. Геологическая карта и карта полезных ископаемых Абхазской АССР / сост. С. Г. Букия, О. В. Колосовская, Е. М. Абамелик. – Москва, 1971. – 170 с.

5. Григорьева, И. Ю. Основы природопользования / И. Ю. Григорьева. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 336 с.

6. Двадцать пять шагов по улучшению условий для развития приоритетных отраслей и кластеров. Министерство экономики представляет программу экономического развития Республики Абхазия до 2025 года. – URL: <https://mineconom-ra.org/ru/news/490/> (дата обращения 25.03.2025).

7. Об охране окружающей среды: Закон Республики Абхазия. – URL: <https://parlamentra.org/upload/iblock/074/074c4c2eca0a0a115b675061bbdc98f4.docx> (дата обращения 30.03.2025).

8. Абхазия // Торгово-промышленная палата Республики Абхазия. – URL: <https://www.tppra.org/abkhazia/> (дата обращения: 20.03.2025).

9. Тхайцук, Т. Будущее мусора: как в Кацикыт строят мусорный полигон / Т. Тхайцук // Sputnik Абхазия. – URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/20230310/buduschee-musora-kak-v-katsikyt-stroyat-musornyy-poligon-1044534814.html> (дата обращения 20.03.2025).

10. Цели в области устойчивого развития // Организация объединенных наций. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения 10.03.2025).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ

*Вишневская Е. Н.*¹, канд. экон. наук., доц., *Савицкая О. В.*²
^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
vishn.e@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены причины нехватки рабочей силы в агропромышленном комплексе Российской Федерации и влияние дефицита кадров на его развитии. Предложены отдельные мероприятия и выработаны направления для преодоления проблемы нехватки квалифицированных кадров в АПК.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельскохозяйственные производители, кадровое обеспечение, кадровая политика, кадровый потенциал.

LABOUR RESOURCES ASSURANCE AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN AGRICULTURE

*Vishnevskaya E. N.*¹, *Savitskaya O. V.*²
^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk
vishn.e@mail.ru

Abstract. The article considers the reasons for the shortage of labour force in the agro-industrial complex of the Russian Federation and the impact of staff shortage on its development. Some measures are offered and directions for overcoming the problem of shortage of qualified personnel in agro-industrial complex are worked out.

Key words: agro-industrial complex, agricultural producers, staffing, personnel policy, personnel potential.

Постановка проблемы. Агропромышленный комплекс (АПК) является жизненно необходимой сферой экономики любого региона. АПК обеспечивает продовольственную независимость субъекта, формирует сырьевую базу для других отраслей. Тем самым, он способствует повышению благосостояния и жизненного уровня населения, а также развитию сельских территорий. Одной из наиболее острых и актуальных проблем на сегодняшний день является дефицит кадров в АПК. По данным на 2024 год, нехватка работников в сельском хозяйстве России превышает 200 тысяч человек, а в некоторых сегментах АПК дефицит достигает 30–50%. Это ставит под угрозу не только развитие АПК, но и в целом экономическое развитие Российской Федерации и её продовольственную безопасность.

Именно поэтому выстраивание научно обоснованной государственной кадровой политики в сфере АПК – разрабатываемой и утверждаемой государством стратегии, направленной на создание условий для подготовки кадров для сельского хозяйства и их последующего непрерывного профессионального развития, обеспечивающей возможность социальной и профессиональной реализации каждого работника, направленной на обеспечение достойного уровня жизни сельского населения – является

одним из важных направлений государственной политики. Эта стратегия разрабатывается на основе объективного анализа потребностей в персонале и его профессиональном развитии на предприятиях АПК с учетом интересов государства.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросам формирования кадрового потенциала предприятий агросферы, анализу причин текучести кадров, исследованию факторов, оказывающих влияние на привлечение и удержание работников в рассматриваемой сфере, обоснованию необходимости подготовки специалистов для сферы АПК посвятили свои работы А. Трубин [1], О. Ильичева, С. Шарипов [2], В. Копылов, С. Алексеева [5], Н. Долгушкин [3] проанализировал кадровый состав сельскохозяйственного сектора с различных ракурсов, рассматривая демографические характеристики работников, их квалификацию, условия труда, уровень доходов и т. д. При этом автор выделил тенденции в сфере занятости, изменения в структуре рабочей силы, а также влияние технологического прогресса на потребность в персонале и профессиональные навыки, необходимые для успешной деятельности в сельском хозяйстве.

Вместе с тем имеет место потребность в дальнейших исследованиях с учетом особенностей, связанных с новыми задачами, стоящими перед АПК в русле импортозамещения в условиях санкций, цифровизации и т. д.

Целью исследования является обзор факторов, влияющих на дефицит кадров в агросфере в Российской Федерации, и выработка стратегических направлений по их привлечению для работы на сельскохозяйственных предприятиях.

Результаты исследования. Нарращивание объемов производства продовольствия предполагает эффективную комбинацию основных факторов производства, среди которых наиболее проблемным в настоящий момент является труд или человеческий ресурс. Последнее десятилетие в сельском хозяйстве Российской Федерации наблюдается все возрастающий острый дефицит кадров, что связано с целым рядом факторов, которые можно разбить на группы.

К числу демографических факторов дефицита кадров можно отнести следующие.

Во-первых, старение кадров. Постоянное увеличение среднего возраста работников в сфере АПК. Так, в 2024 году средний возраст специалистов, занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте и рыболовстве, составил 44,4 года, против 41,8 в 2015 году [6;7].

Во-вторых, миграция молодёжи. Каждый год из сельских районов уезжают 90–200 тысяч человек, чаще всего – молодые специалисты. Исходя из социальных опросов молодежь видит в городах больше возможностей для обучения и карьерного роста, тогда как в сельской местности перспективы ограничены. Численность сельского населения в России продолжает сокращаться. По данным Росстата, на 1 января 2024 года она составляет 36,624 млн человек, что на 168 тыс. человек меньше, чем на 1 января 2023 года (36,792 млн человек). За последние 5 лет доля селян сократилась с 25,4 %

(на 1 января 2019 года) до 25,06 % (на 1 января 2024 года) [3].

В числе экономических факторов можно выделить такие.

Во-первых, низкий уровень зарплат. Средняя зарплата в сельском хозяйстве остаётся ниже средних значений по экономике, а именно на уровне 54 тыс. руб. Многие специалисты предпочитают работать в более выгодных отраслях, таких как промышленность, строительство или логистика, где зарплаты превышают 70, а то и 80 тысяч рублей [3].

Во-вторых, сезонный характер работы. Во многих хозяйствах нет круглогодичной занятости: после посевной и уборочной кампаний количество рабочих мест сокращается, что делает работу в АПК нестабильной.

В-третьих, недостаток профильных специалистов. Сокращение числа выпускников аграрных вузов и колледжей, а также невысокий процент выпускников, устраивающихся по специальности – ведёт к острой нехватке квалифицированных кадров в отрасли. Особенно сильно страдают сегменты, где требуются специалисты по агрономии, ветеринарии и механизации сельского хозяйства.

И к социальным факторам относят следующие.

Во-первых, низкую престижность сельского труда. Это связано с тем, что работа в аграрном секторе требует физической выносливости, а уровень автоматизации во многих хозяйствах всё ещё остаётся низким. Молодёжь предпочитает работать в комфортных условиях, из-за чего сельхозпроизводства проигрывают конкуренцию более привлекательным отраслям.

Во-вторых, слабую инфраструктуру. Недостаток качественного жилья, высокотехнологической медицинской помощи, центров организации досуга делает жизнь в сельской местности менее привлекательной и комфортной, чем в городах. Это является один из ключевых факторов оттока молодого населения в города.

Влияние дефицита кадров в АПК провоцирует негативные факторы, которые проявляется в:

снижении производительности, в связи с чем предприятия не могут эффективно проводить посевную, сбор урожая и другие ключевые работы;

падении качества продукции, т. к. из-за недостатка специалистов происходят ошибки в обработке растений и животных и ухудшение условий хранения и переработки продукции;

росте издержек, поскольку сельхозпредприятия вынуждены тратить дополнительные средства на поиск, обучение и замену сотрудников, что увеличивает себестоимость продукции;

росте интенсивности труда оставшихся работников, т. к. они вынуждены работать в интенсивном режиме, что ведёт к выгоранию и дальнейшему росту текучести кадров.

Статистические данные подтверждают тенденцию сокращения численности занятых в аграрном секторе Российской Федерации работников. Так, по данным Росстата, в 2021 году численность сократилась до 4198 тыс. человек против 6058 тыс. человек в 2008 году [8]. Эти цифры свидетельствуют о серьёзном дефиците кадров, который делает невозможным наращивание

производства в этом секторе для обеспечения продовольственной безопасности страны. Для предотвращения дальнейшего обострения кадровой проблемы в АПК Российской Федерации в 2008 году был запущен национальный проект «Развитие АПК», который впоследствии трансформировался в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Одним из его направлений является «обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе». Основным мероприятием которого будет призвано предоставление субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на финансирование мероприятий по обеспечению доступным жильем молодых специалистов в сельской местности.

С 2019 г. была разработана государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», основными направлениями которой, являются создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения, создание и развитие инфраструктуры и рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях. Реализация данной программы должна быть направлена на достижение основных национальных целей, в том числе за счет осуществления мероприятий по улучшению жилищных условий сельских жителей, и реализацию мероприятий, направленных на оказание содействия сельхозпроизводителям в обеспечении квалифицированными кадрами.

Но, как показывает статистика, с принятием данной программы ситуация в агросекторе не улучшилась. Потребность в кадрах в секторе АПК превысила 55 тыс. человек за два года (с 2022 по 2024 гг.). Причем, наибольший рост произошел по таким профессиональным группам, как специалисты высшего и среднего уровня квалификации, а также по другим профессиональным группам, которые включают операторов производственных установок и машин, водителей. Это говорит о том, что построение оптимальной системы кадрового обеспечения АПК является комплексной задачей, которая должна решаться с помощью эффективного механизма государственного регулирования.

Требуется разработка, принятие и реализация долгосрочных программ кадрового обеспечения сельского хозяйства на всех уровнях управления АПК, совершенствование нормативно-правовой базы государственной поддержки и развития кадрового потенциала, включая региональное законодательство, отработка механизмов частно-государственного партнерства. С целью привлечения кадров для работы в сельской местности необходимо, прежде всего, создание благоприятных и безопасных условий труда и быта сельских жителей за счет улучшения социально-экономических условий на селе и осуществление мероприятий по развитию социальной сферы и инфраструктуры.

В этой связи заслуживает внимания федеральный проект «Кадры в АПК», который направлен на решение кадровой проблемы и будет реализовываться в рамках нацпроекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности». Начало его реализации запланировано на 2025 год, в проекте предусмотрены различные компенсации, например, на строительство жилья,

возмещение расходов на оплату труда и проживание студентов агровузов и другие актуальные меры поддержки.

Необходимы мероприятия по закреплению квалифицированных кадров через практическую реализацию законодательства, устанавливающего льготы и гарантии, расширению приема на условиях целевой подготовки специалистов и оптимизации сроков адаптации молодых специалистов на производстве. Для привлечения молодежи в сельскохозяйственное производство необходима целенаправленная профориентационная работа, в том числе создание специализированных агротехнологических классов в сельских школах, где подбор школьников осуществлялся бы с прицелом на их дальнейшее поступление в сельскохозяйственные вузы, по окончании которых они бы могли работать в системе АПК. Таким образом, речь должна идти о подготовке кадров от школьной скамьи до работодателя, или о целевом обучении.

Проведение обучения студентов на инновационной основе требует укрепления и модернизации материально-технической базы и инфраструктуры аграрных образовательных учреждений, в частности, введение в действие новых и реконструирование учебных и лабораторных корпусов, библиотек, студенческих общежитий, столовых. Большую роль в подготовке кадров для села должны сыграть центры практического обучения специалистов.

Совершенствование содержания и технологий системы профессионального образования должно соответствовать требованиям научно-технического прогресса на основе единого образовательного пространства и использования дистанционных форм обучения. В настоящее время повышается актуальность развития механизмов вовлечения студентов в исследовательскую деятельность в ведущих университетах через создание новых форматов научно-образовательного синтеза (лаборатории, бизнес-инкубаторы, технополисы). Уже на последних курсах вузов молодые специалисты должны проходить производственную практику, знакомиться с агросферой в реальных условиях, проходить стажировки. Важной задачей, стоящей перед отраслью, является создание гибкой системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сельских товаропроизводителей и работников перерабатывающих, обслуживающих отраслей, в соответствии с потребностью инновационного развития отрасли на основе перспективной потребности в кадрах, запросов рынка труда, обеспечение непрерывности их обучения в течение всей трудовой деятельности. Для этого требуется их систематическое обучение, чему будут способствовать создание и организация работы базовых центров профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров, развитие внутрипроизводственного обучения, а также опережающего профессионального обучения работников, подлежащих высвобождению. Реализация предложенных мер позволит подготовить и привлекать перспективных высококвалифицированных специалистов для аграрного сектора экономики, а значит будет способствовать более эффективному кадровому обеспечению АПК.

Выводы. Кадровый потенциал сельского хозяйства является важнейшим фактором обеспечения стабильного роста производства сельскохозяйственной

продукции и перехода к высокопродуктивному и экологически чистому агросектору за счет наращивания научно-технического потенциала российского агропромышленного комплекса. К сожалению, в России продолжает обостряться проблема дефицита квалифицированных кадров в АПК. И, хотя в настоящее время можно наблюдать поддержку со стороны федеральных и региональных властей, которые реализуют программы привлечения молодых специалистов, предлагая им бесплатное жильё, возможности для льготного кредитования и высокие единовременные выплаты, но такие меры дают лишь временный эффект. Учитывая общие демографические проблемы в России, даже с такой государственной поддержкой сегодня село проигрывает городу конкуренцию за кадры. Поэтому одной из главных задач должна стать развитие сельской инфраструктуры и общего качества жизни на селе.

Для разрешения проблемы кадрового дефицита необходимо подходить комплексно и развивать взаимодействие бизнеса, государства и научно-образовательного сообщества. Кадровая политика должна быть направлена на профориентационную работу со школьниками, взаимодействие со студентами и обеспечение привлекательных условий труда для молодых специалистов. В решении этих задач необходима консолидация усилий и активизация действий всех заинтересованных сторон, в том числе муниципальных органов власти, руководителей организаций АПК и образовательных учреждений.

Список литературы

1. Трубин, А. Е. Особенности формирования кадрового потенциала в сельском хозяйстве / А. Е. Трубин, К. А. Егоров // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 10. – С. 230–236.
2. Шарипов, С. А. Система кадрового обеспечения как определяющий фактор инновационного развития регионального АПК / С. А. Шарипов, В. И. Афанасьев, Г. А. Харисов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 9. – С. 57–63.
3. Долгушкин, Н. К. Развитие кадрового потенциала сельского хозяйства как базового фактора обеспечения продовольственной безопасности страны / Н. К. Долгушкин, В. Г. Новиков // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2023. – Т. 66, № 1. – С. 8–15.
4. Кудинова, М. Г. Меры государственной финансовой поддержки развития кадрового потенциала АПК Алтайского края / М. Г. Кудинова, Н. А. Шевчук // В сборнике: Инновации и современные технологии в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции. Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Курган, 2022. – С. 510–514.
5. Алексеева, С. А. Особенности кадрового обеспечения АПК в условиях инновационного развития аграрного сектора экономики / С. А. Алексеева, Г. М. Демишкевич // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 3. – С. 52–60.
6. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2024: Статистический сборник / М.: Росстат, 2024. – 153 с.
7. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: Статистический сборник / М.: Росстат, 2016. – 146 с.
8. Официальный Сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 19.04.2025).

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ КАК ВЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Воропаева Д. А.

Тульский государственный университет, г. Тула
darja.voropaeva@rambler.ru

Аннотация. Автором исследуются аспекты цифровой трансформации региональной экономики. Активное внедрение цифровых технологий, наблюдаемое во всех областях, порождает как новые перспективы, так и риски. Перспективы заключаются в увеличении производительности и конкурентоспособности региональных предприятий, в то время как риски связаны с недостаточным уровнем внедрения цифровых технологий. Использование возникающих возможностей зависит от инвестиционно-инновационного подхода к развитию региона.

Ключевые слова: региональная экономическая система, цифровизация, устойчивость.

MANAGING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS AS A VECTOR OF THE STATE POLICY OF DIGITAL TRANSFORMATION

Voropaeva D. A.

Tula State University, Tula
darja.voropaeva@rambler.ru

Abstract. The author examines aspects of the digital transformation of the regional economy. The active introduction of digital technologies, observed in all areas, generates both new perspectives and risks. The prospects are to increase the productivity and competitiveness of regional enterprises, while the risks are associated with an insufficient level of digital technology adoption. The use of emerging opportunities depends on the investment and innovation approach to the development of the region.

Keywords: regional economic system, digitalization, sustainability.

Постановка проблемы. В современном мире цифровизация является одним из важнейших трендов развития глобальной экономики, рассматриваемым как ключевой инструмент для ускорения экономического роста. По оценкам McKinsey, переход России к цифровой экономике станет одним из основных драйверов увеличения ВВП. Ожидается, что цифровизация российской экономики может обеспечить до 30% от общего прогнозируемого прироста ВВП.

В этой связи развитие цифровых технологий и инфраструктуры становится приоритетной задачей государственной политики. Главными участниками этого процесса являются федеральные органы власти и крупные IT-компании. Регионы в основном участвуют в реализации федеральных программ. Однако для России характерны значительные различия в уровне развития цифровой экономики между регионами. По уровню цифровизации Москва и Санкт-

Петербург не уступают мировым лидерам, в то время как в большинстве регионов процессы цифровизации только набирают темп. В 2017 году в Санкт-Петербурге и Татарстане около 83% населения в возрасте 15-74 лет пользовались Интернетом, что сопоставимо с показателями США и Канады. В Орловской и Ульяновской областях этот показатель составлял около 65%, что соответствует уровню Румынии и Турции. Схожая ситуация наблюдается и в отношении широкополосного доступа к Интернету в организациях. В Москве и Санкт-Петербурге в 2016 году этот показатель составлял 95,2% и 91,2% соответственно, в то время как в Новосибирской и Курганской областях – 63,9% и 61,2%. В Стратегии экономической безопасности РФ технологическое отставание в сфере цифровой экономики определяется как угроза экономической безопасности, что актуально как для национальной экономики, так и для региональных экономик.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В экономической сфере понятие «устойчивость» уходит корнями в системную теорию, где хозяйствующие субъекты анализируются как комплексные и своеобразные образования. Эта теория, в свою очередь, базируется на математических принципах устойчивости.

Устойчивость экономических структур проявляется в их способности быстро адаптироваться к внутренним и внешним вызовам, преодолевать последствия кризисов и находить пути решения проблем. Основное определение «устойчивости» находит отражение в идеях Вальраса и Нэша, а также в теории баланса экономических выгод всех действующих лиц на рынке.

Идея резилентности проникла в экономическую науку благодаря исследованиям К.С. Холлинга. Он преобразовал концепцию устойчивости в самостоятельную теорию, в основном применимую к экологическим вопросам. Холлинг определял резилентность как «показатель жизнеспособности систем и их возможности абсорбировать перемены и сбои, сохраняя при этом ключевые связи между элементами».

В отличие от статической стабильности, экономическая устойчивость – это динамическая характеристика экономической системы, выражающаяся в возможности возвращения к первоначальному или близкому к нему состоянию после внешних воздействий. Это обеспечивается существованием «области устойчивости», выход за пределы которой приводит к дестабилизации. На устойчивость оказывают влияние отраслевая специфика, размер и структура производства, а также социальные и психологические аспекты внешней и внутренней среды [2, с. 70].

Экономическая стабильность в данном контексте подразумевает не только поддержание благоприятных показателей, но и развитие – позитивное изменение общих параметров с течением времени. Многие ученые рассматривают устойчивость как свойство системы восстанавливаться после внешних потрясений или противостоять неблагоприятным тенденциям, снижая свою восприимчивость. Главной целью является сведение к минимуму убытков и обеспечение оперативного восстановления экономики.

Цель исследования. Данное исследование направлено на изучение особенностей внедрения цифровых технологий в регионах и разработку стратегических подходов к их развитию в эпоху цифровой экономики.

Методология исследования базируется на анализе научных трудов российских и зарубежных авторов, рассматривающих стратегии регионального развития в условиях цифровой трансформации. Обобщение различных точек зрения, представленных в научной литературе, позволило определить перспективные направления развития, способствующие использованию преимуществ цифровой экономики.

Результаты исследования. Результаты исследования показывают, что цифровизация сегодня является одним из ключевых факторов экономического роста регионов. В то же время, процессы цифровизации оказывают существенное влияние на отраслевые рынки, особенно заметны изменения в финансовом секторе и торговле. Активно развивается цифровизация в государственном секторе, образовании и здравоохранении. Увеличение мобильности капитала и значимости цифровых платформ способствуют концентрации интеллектуальных ресурсов в крупных городах и увеличению социально-экономического неравенства между регионами. Технологически развитые регионы получают больше выгод от цифровизации. В условиях цифровой трансформации экономики возрастает важность стратегии развития региона, позволяющей использовать новые возможности и оперативно реагировать на возникающие риски. Подъем российской экономики тесно связан с прогрессом региональных экономических структур в субъектах Российской Федерации. Существует ряд препятствий, сдерживающих стабильный рост большинства региональных систем в разных уголках страны, в связи с чем внедрение цифровых информационных технологий крайне важно как для стратегических объектов регионального промышленного комплекса и государственного сектора, так и для небольших предприятий.

Для укрепления национальной экономики наиболее важной задачей является цифровая трансформация региональных экономических систем. Говоря о непрерывном и стабильном развитии, применение цифровых технологий представляется наиболее многообещающим и эффективным способом [1, с. 472].

Расширение, внедрение и использование цифровых технологий должны быть поддержаны развитием информационного пространства, то есть информационной инфраструктуры, систем программного обеспечения, созданием условий для обучения и переподготовки специалистов в сфере информационных технологий, а также созданием действенной законодательной базы и нормативного регулирования цифровой среды.

В настоящее время цифровые технологии широко внедряются во все аспекты человеческой деятельности, включая государственный сектор, образование, здравоохранение, промышленность и сферу услуг.

В период с 2019 по 2023 год, обусловленный пандемией, особое развитие получили следующие направления: разработка и совершенствование образовательных платформ, расширение онлайн-обучения, автоматизация

повторяющихся задач, внедрение цифровых инструментов в лекционные занятия, обеспечение учебных заведений современным компьютерным и проекционным оборудованием, а также использование интерактивных средств обучения [3].

Эти нововведения стали неотъемлемой частью современной жизни, значительно отличающейся от предыдущего десятилетия. Внедрение таких проектов, как цифровая библиотека, цифровые ассистенты для преподавателей и учащихся, системы управления образовательными учреждениями, способно многократно повысить эффективность образовательного процесса.

Государственный сектор также переживает цифровую трансформацию. Наряду с созданием электронного портала государственных услуг, крайне важно обеспечить надежную защиту данных от утечек, краж и мошеннических действий, а также улучшить качество и скорость предоставления государственных услуг гражданам и бизнесу.

В основе прогресса цифровой трансформации лежит разработка современных платформ для управления производственными процессами и обработки больших данных.

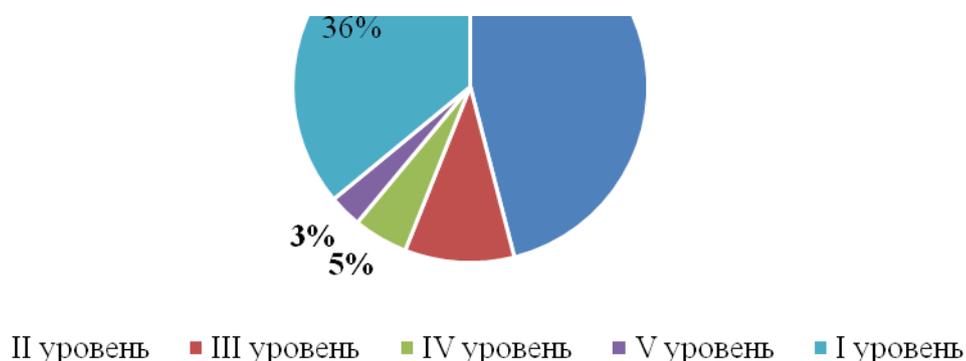

Рис. 1. Цифровая инфраструктура российских компаний

Как показывает рис. 1 [4], большая часть (82%) российских компаний находится на начальных этапах цифровизации. Это свидетельствует об отсутствии у них налаженных процессов сбора и анализа информации, использовании CRM, ERP и других подобных систем, что негативно сказывается на эффективности бизнеса.

Пандемия COVID-19 стимулировала внедрение таких систем, но не все организации смогли воспользоваться этой возможностью. Многие малые предприятия не считают приоритетным внедрение автоматизированных систем из-за финансовых затрат, предпочитая более доступные, но менее функциональные инструменты. Альтернативным решением может стать аутсорсинг, однако владельцы бизнеса часто опасаются утечки данных и коммерческой информации.

Лишь 28% российских компаний применяют современные цифровые решения для управления и организации работы, и только 3% из них можно назвать лидерами цифровой трансформации.

Наибольшая концентрация компаний с передовыми технологиями наблюдается в крупных городах, что способствует росту уровня развития и конкурентоспособности этих регионов. В рамках государственной программы "Цифровая экономика" особое внимание уделяется совершенствованию информационной инфраструктуры в субъектах РФ, что способствует не только переводу государственных сервисов в цифровой формат, но и стимулирует развитие предпринимательства. Важно понимать, что позитивное воздействие цифровой трансформации на экономику регионов проявляется через активизацию инвестиционной и инновационной деятельности. В исследовании анализируется зависимость между уровнем цифровизации экономики и динамикой притока инвестиций в основной капитал. Результаты корреляционного анализа показывают, что регионы с более высокими показателями цифровизации демонстрируют лучшую динамику и объемы привлечения инвестиций в основной капитал.

В связи с этим, одной из приоритетных задач в эпоху развития цифровой экономики является создание благоприятной инвестиционной среды в регионах, а также содействие развитию предпринимательской культуры, поскольку многие российские компании еще не готовы к работе в условиях новых бизнес-моделей цифровой экономики [5]. Наряду с высокой инвестиционной активностью, важную роль в цифровой трансформации экономики региона играют инновации. При этом необходимо учитывать, что основная цель цифровизации заключается в оптимизации использования потенциала информационно-коммуникационных технологий для продвижения инноваций, поддержки экономического роста и стимулирования научно-технического прогресса в целом [6]. Наиболее эффективным подходом к обеспечению инновационной безопасности регионального развития в цифровой экономике является реализация политики, направленной на формирование инновационной экосистемы территории, как необходимого условия для поддержания и усиления способности местного сообщества к генерации инновационных идей и вовлечению в глобальные инновационные процессы.

Проведенный анализ данных 2023 года регионов-лидеров цифровой трансформации демонстрирует наличие взаимосвязи между степенью цифровой трансформации и конкурентоспособностью. Аналогичная тенденция прослеживается и в экономически отстающих субъектах РФ, таких как Тыва, Еврейская АО, Карачаево-Черкесия и Ингушетия.

Выводы.

По итогам цифровой трансформации за 2023 год ведущие строки согласно оценке цифровизации государственного управления заняли:

1. Ямало-Ненецкий автономный округ;
2. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра;
3. Белгородская область;

4. Ростовская область;
5. Тульская область.

В России наблюдается значительный разрыв в уровне развития и внедрения цифровых технологий в разных регионах. Несмотря на федеральную поддержку, предоставляемую депрессивным территориям, это не приводит к сокращению различий в уровне жизни, конкурентных преимуществах и инвестиционной привлекательности. Растущая потребность в специалистах в сфере IT приводит к оттоку кадров из регионов с недостаточным уровнем развития технологий. Эти регионы не способны предоставить конкурентоспособную оплату труда или востребованность экспертам в областях высокотехнологичного инжиниринга, кибербезопасности, анализа данных, разработки ПО и других.

В результате, ключевым фактором развития региональных экономических систем становится уровень развития информационной инфраструктуры, а локомотивом этого развития выступают предприятия и бизнес-структуры. В заключение, следует отметить, что в эпоху цифровой трансформации хозяйственной деятельности особую значимость приобретает внедрение инвестиционно-инновационной стратегии развития, о которой заявляют большинство регионов. Ключевым элементом этой стратегии должно выступать совершенствование наукоемких обрабатывающих отраслей.

Перспективы дальнейших исследований. В последующих работах по данной теме планируется систематизировать опыт регионов в части разработки стратегий развития, соответствующих вызовам цифровой экономики.

Список литературы

1. Воропаева, Д. А. Устойчивость региональной экономической системы как фактор стабильности отечественной экономики / Д. А. Воропаева // Материалы XXIV международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов в г. Нерюнгри : Материалы конференции, Нерюнгри, 30 октября – 01 ноября 2024 года. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2024. – С. 472–475.
2. Воропаева, Д. А. Васин, А.С., Методологические подходы к исследованию резилентности региональной экономической системы как основа управления устойчивым развитием в современных реалиях / Д. А. Воропаева, А. С. Васин// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2025. – Т. 21, № 1. – С. 69–83.
3. Симонов, С. В. Инструменты и методы оценки перспектив развития региональных экономических систем: инновации и роль бизнеса / С. В. Симонов // Российский экономический интернет-журнал. – 2022. – № 4. – URL: <https://www.erej.ru/upload/iblock/6f5/bs94usbw3gab0lty9jdd3cde4gfls4zo.pdf> (дата обращения: 06.04.2025).
4. Индекс цифровизации субъектов Российской Федерации // Сколково. – URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-rossiya/> (дата обращения: 07.04.2025).
5. Пять уровней цифровизации бизнеса: как в России стать компанией будущего // РБК. Тренды. 2022. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6544babd9a79473b5097d24b> (дата обращения: 03.04.2025).
6. Национальная программа Цифровая экономика Российской Федерации // Правительство России. – URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 05.04.2025).

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РАЗРЕЗЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гараев О. Р.

Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Орёл
ogaraev@gmail.com

Аннотация: проведенное исследование позволило установить взаимосвязь между пиар-технологиями и информационным центром. Информационный центр – это инструмент пиар-технологии, который позволяет создать коммуникационную взаимосвязь в ячейки «региональная власть-потребитель». В статье предложено определение информационного центра, выделены особенности и ключевые требования с применением цикла PDCA. Автором статьи сделан вывод, что в российских реалиях информационный центр не является распространенным элементом социально-экономического управления, помогающим установить взаимосвязь региональной власти и потребителей управления. В основе взаимодействия «региональной власти-потребителя» находится административная система управления обществом. Методами научной статьи являются: сравнение, аналогия, обобщения, описания, классификации, формализации, группировки, имитации, моделирования, графический метод. Результатом научной статьи выступает разработка макета эффективного информационного центра с позиции выстраивания коммуникаций в ячейке «региональная власть-потребитель».

Ключевые слова: информационный центр, регион, органы власти, методология, инструмент, стратегия.

INFORMATION CENTER OF REGIONAL AUTHORITIES IN THE CONTEXT OF SOCIAL AND ECONOMIC MANAGEMENT

¹Garaev Oleg Ravilevich

¹ Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel
ogaraev@gmail.com

Abstract: the conducted research allowed to establish the relationship between PR technologies and the information center. The information center is a PR technology tool that allows to create a communication relationship in the cells of «regional authority-consumer». The article proposes a definition of the information center, highlights the features and key requirements using the PDCA cycle. The author of the article concludes that in Russian realities, the information center is not a common element of socio-economic management that helps to establish the relationship between regional authorities and consumers of management. The basis of the interaction of «regional authority-consumer» is the administrative system of society management. The methods of the scientific article are: comparison, analogy, generalization, description, classification, formalization, grouping, imitation, modeling, graphical method. The result of the scientific article is the development of a model of an effective information center from the position of building communications in the cell «regional authority-consumer».

Key words: information center, region, authorities, methodology, tool, strategy.

Постановка проблемы. В большинстве случаев в разрезе деловых коммуникаций выстраивается эффективная система взаимодействия между компанией и внешними субъектами управления. Представленный фактор обусловлен необходимостью построения отношений с поставщиками, покупателями и иными контрагентами. В качестве инструментов коммуникации используются информационная среда, электронная почта, отзывы, рейтинги и т.д. Результатом взаимодействия выступает наличие партнерских отношений, которые по мнению большинства руководителей организаций, позволяют увеличить прибыль компании и снизить административные барьеры [3, с.58]. При этом, в научной литературе не уделяется внимание выстраиванию коммуникаций в ячейке «региональная власть-потребитель» как элементу пиар-технологий. Выделенное обстоятельство обусловлено рядом факторов. Во-первых, низкий уровень коммуникации в ячейке «региональная власть-потребитель» приводит к игнорированию данного вопроса со стороны регионального управления.

Во-вторых, необходимость подбора эффективного инструментария внутри пиар-технологий в ячейке «региональная власть-потребитель» выступает долгим процессом, который требует апробации в организации. Для устранения представленных выше недостатков предлагаем рассмотреть методологию построения информационного центра региональной власти как эффективного инструмента пиар-технологий.

В соответствии с сформированными задачами определим методы исследования, позволяющие всесторонне рассмотреть информационный центр как эффективный пиар-инструмент региональной власти. Для определения понятия информационного центра используем следующей методической инструментарий: сравнение, аналогия, обобщения, описания. С целью выявления ключевых требований к информационному центру с позиции выстраивания коммуникаций в ячейке «региональная власть-потребитель» используем методы классификации, формализации, группировки. В рамках формирования макета эффективного информационного центра региональной власти использованы методы имитации, моделирования, графический метод.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Рассматривая понятие информационный центр стоит отметить, что в российских и зарубежных статьях данная дефиниция определяется по-разному. Так, например, в статье Hoskins A, информационный центр понимается с позиции управленческого взаимодействия субъекта (табл. 1). Так, информационный центр – это автономный участок, созданный для аккумуляции информации и взаимодействия субъектов по вопросам управления [1, с. 390]. В целом, представленное определение позволяет установить место и элементы коммуникации. В качестве места коммуникации выбран автономный участок, который находится отдельно от какой-либо системы. Элементами коммуникации в определении Hoskins A. выступают: информация, субъекты, вопросы управления. С позиции передачи информации потребителю, понятие информационного центра рассматривается в статье Murti G. T., Mulyani S., которые считают, что данная дефиниция – это система аккумуляции

знаний, которая непосредственно интересует конечных пользователей [2, с. 584].

Таблица 1

Понятие «информационный центр» в разрезе российских и зарубежных исследований

Позиция	Определение
Управленческого взаимодействия субъектов	Автономный участок, созданный для аккумуляции информации и взаимодействия субъектов по вопросам управления
Передачи информации потребителю	Система аккумуляции знаний, которая непосредственно интересует конечных пользователей
Информационной площадки	Интеллектуальный дашборд, позволяющий осуществить сбор данных и информации по различным направлениям
Образовательного процесса	Место размещения и передачи информации от одного субъекта, другому
Государственного управления	Государственная система по передаче информации, обеспечивающей взаимодействие между органами власти, государственными организациями и гражданами
Хозяйствующих субъектов	Центр, направленный на консультацию заинтересованных лиц по вопросам отслеживания приоритетной информации
Корпоративной культуры	Отдел, реализующий функции по сбору данных, проведению анализа и формированию ключевых выводов

В целом, информационный центр служит системой аккумуляции знаний, которые в последующем должны быть перераспределены между заинтересованными лицами. Информационный центр – это интеллектуальный дашборд, позволяющий осуществить сбор данных и информации по различным направлениям [4, с. 113812]. В определении Sánchez C., Maldonado S., Vairetti C. информационный центр выступает площадкой, в рамках которой формируется информация, требуемая для анализа конечными потребителями.

В рамках российских исследований информационный центр классифицируется по следующим группам: через образовательный процесс: место размещения и передачи информации от одного субъекта, другому [8, с. 154]; через государственное управление: государственная система по передаче информации, обеспечивающей взаимодействие между органами власти, государственными организациями и гражданами [9, с. 142]; через хозяйствующие субъекты: центр, направленный на консультацию заинтересованных лиц по вопросам отслеживания приоритетной информации; через корпоративную культуру: отдел, реализующий функции по сбору данных, проведению анализа и формированию ключевых выводов.

В целом, представленные выше понятия сводятся к одному: информационный центр выступает площадкой, на которой происходит аккумуляция, анализ и передача информации. Несмотря на это, различия в понимании авторов имплицитно сводятся к тому, что невозможно определить общее понятие, характерное как для хозяйствующих субъектов, так и образовательных систем. Авторское понимание информационного центра – это инструмент, используемый для визуализации процессов управления, которые позволяют через сбор и анализ информации выявить проблемы и принимать управленческие решения посредством проявления активности со стороны субъектов управления (совещания, коммуникация, каналы связи). В данном случае авторское понятие основано на восприятии информационного центра через инструмент внутренних пиар-технологий. Для этого в структуру понятия включены такие составляющие как визуализация, процессы, информация, проблемы и принятия решений, субъекты управления.

Цель исследования. Целью написания научной статьи выступает изучение методологии построения информационного центра региональной власти с учетом применения пиар-технологий. Для реализации, поставленной выше цели, сформируем ряд задач: рассмотреть понятие информационный центр пиар-технологий; определить ключевые требования к информационному центру региональной власти с позиции встраивания пиар-технологий в систему управления; сформировать макет эффективного информационного центра региональной власти.

Результаты исследования. Первоначально, рассматривая информационный центр с позиции встраивания коммуникаций в ячейке «региональная власть-потребитель» необходимо определить критерии. В соответствии с подходом Pirozhkov G. P., Korskova I. S., Tyutyunnik V. M., информационный центр необходим для реализации следующих пиар-технологий: сокращение ненужной информации подчинённых в разрезе предоставления отчетов руководству, проведение краткосрочных совещаний по проблемным вопросам, визуализация данных и презентация информации, позволяющей сделать выводы о текущей финансово-экономической деятельности [3, с. 57].

В рамках использования информационного центра внутри ячейке «региональная власть-потребитель», направления внутренней коммуникации, представленные Pirozhkov G. P., Korskova I. S., Tyutyunnik V. M. отражают сущность данного инструмента. Информационный центр представляет собой макет, приборную панель, которая позволяет управлять эффективностью компании как на протяжении краткосрочного, так и долгосрочного периодов [7, с. 4]. С данной позиции информационный центр позволяет связать ряд ключевых составляющих, влияющих на коммуникацию в ячейке «руководство-сотрудник»: стратегия компании, оперативная деятельность, мотивация сотрудников. Так, информационный центр выступает одним из элементов пиар-технологий в ячейке «региональная власть-потребитель» на еженедельной основе. При этом, информационный центр – это начальное звено по встраиванию коммуникаций в ячейке «региональная власть-потребитель».

Критерии информационного центра имплицитно определяются через его задачи. При этом, распределяя задачи информационного центра как инструмента эффективного взаимодействия в ячейке «региональная власть-потребитель» следует упомянуть об обеспечении процессов посредством цикла PDCA. Цикл PDCA представляет собой систему визуализации данных, построенную на основе планирования, реализации, контроле и реагировании на изменения [5, с. 869]. Выстроим систему пост-задачных критериев информационного центра с влиянием на них ячейке «региональная власть-потребитель» на основе цикла PDCA. Так, цикл PDCA позволяет представить ключевые пост-задачные критерии, за которые несут ответственность субъекты ячейки. Информационный центр позволяет аккумулировать и распределить данные задачи. При этом стоит отметить, что основной функцией использования информационного центра выступает визуализация данных и устранение отклонений по взаимодействию в ячейке «региональная власть-потребитель» с целью: обеспечения эффективности оперативных процессов в регионе, формирования прозрачной структуры по отслеживанию информации региональной среды [6, с. 1].

Рис. 1. Система пост-задачных критериев информационного центра с влиянием на них ячейке «региональная власть-потребитель»

В соответствии с этим определением ключевых требований, формируется через учет особенностей, задач и требований, предъявляемых к информационному центру с позиции выстраивания коммуникаций в ячейке «региональная власть-потребитель». Итак, сформулируем ключевые требования к информационному центру с позиции выстраивания коммуникаций в ячейке

«региональная власть-потребитель»: доступность сотрудников и руководителей к представляемой информации на информационном центре; постоянный контроль отклонений и аккумуляирование данных на информационных центрах; внешняя форма информационного центра – печатная или электронная, в зависимости от удобства получения информации; полнота и релевантность данных на информационном центре зависит от задач, выполняемых совместно ячейкой «региональная власть-потребитель»; простота принятия решений во время совещаний, проводимых у информационного центра. Выделенные требования являются основой построения информационного центра.

Во-первых, для формирования эффективного информационного центра необходимо определиться с уровнем и вопросами управления, характеризующими ячейку «региональная власть-потребитель». Во-вторых, информационный центр выступает системой ежедневной интеграции и визуализации данных, а значит: включает показатели, отслеживаемые ячейкой «региональная власть-потребитель»; региональная власть управляет оперативными показателями; региональная власть контролирует оперативные показатели и формируют стратегические планы, размещая их на информационном центре. В-третьих, информационные центры – это площадки для проведения совещаний. В соответствии с этим, эффективное взаимодействие при выстраивании коммуникаций в ячейке «региональная власть-потребитель» должно строиться на основе проработки инструментов, которые позволяют наиболее просто обсуждать существующие проблемы и принимать решения для их устранения (использование типовой медиации).

На основе проведенного исследования сформируем макет эффективного информационного центра с позиции выстраивания коммуникаций в ячейке «региональная власть-потребитель» (рис. 2). Представленный выше макет информационного центра отражает трехуровневую структуру взаимодействия коммуникаций в ячейке «региональная власть-потребитель»: уровень 1 (регион), уровень 2 (региональная среда), уровень 3 (потребительская среда). Уровни и их наименования могут расширяться в зависимости от специфики, особенностей и направлений деятельности. Стоит отметить, что трехуровневая система информационного центра позволяет объединить все организационные процессы и оперативное управление.

Каждый уровень информационного центра должен фокусироваться на системе показателей, обеспечивающих управление информацией от органов власти к потребителю.

На рис. 2 представлен набор направлений показателей, который характеризует уровни информационного центра. Представленные показатели можно расширить при помощи панелей – совокупность набора групп показателей, конкретизирующих определенное направления деятельности региональной власти. Например, создавая панель оперативного управления для региональной власти, занимающейся легкой промышленностью, следует разместить следующие блоки показателей: производственные процессы, гранты и меры поддержки, оперативное управление, реализация федеральных проектов, управление рисками.

Следующие направление макета информационного центра обусловлено отслеживанием порученных задач и протоколов. Для этого определяются сроки и ответственные за исполнение поручений руководства. В данном случае применяются инструменты проведения совещаний информационного центра. Заключительным блоком выступает обратная связь в ячейке «региональная власть-потребитель».

Уровень 1 «Регион»	Ключевые показатели: Направление: социальные, финансовые, экономические, транспортные, АПК и т. д.	Сроки / ответственные	Обратная связь в ячейке «региональная власть-потребитель»
Уровень 2 «Региональная среда»	Ключевые показатели: Направление: возникающие проблемы, социальные кризисы и т.д.	Сроки / ответственные	Обратная связь в ячейке «региональная власть-потребитель»
Уровень 3 «Потребительская среда»	Ключевые показатели: Направление: повышение ЖКХ, проблемы муниципальных образований и т. д.	Сроки / ответственные	Обратная связь в ячейке «региональная власть-потребитель»

Рис. 2. Макет эффективного информационного центра с позиции выстраивания коммуникаций в ячейке «региональная власть-потребитель»

В данный блок выносятся проблемы и прорабатывается система мотивации. Представленный блок носит управленческий характер и направлен на оценку потребностей потребителей, понимание целей компании, участие в декомпозиции целей.

Выводы. Проведенное исследование на тему методология построения информационного центра региональной власти с учетом применения пиар-технологий позволило сделать следующие выводы.

1. Существующие российские и зарубежные исследования в области информационного центра не дают точного определения его сущности и особенностей. Упор в российских исследованиях сделан на проявление информационного центра как инструмента сбора информации.

В зарубежных исследованиях акцент делается на анализ данных с целью эффективного взаимодействия между заинтересованными субъектами. На основе обобщения изученного материала авторами исследования сформировано собственное понятие.

Информационный центр – это инструмент, используемый для визуализации процессов управления, которые позволяют через сбор и анализ информации выявить проблемы и принимать управленческие решения

посредством проявления активности со стороны субъектов управления (совещания, коммуникация, каналы связи).

2. Ключевые требования к информационному центру с позиции выстраивания коммуникаций в ячейке «региональная власть-потребитель» определяют многозадачность данного процесса.

С одной стороны, требования формируются через направления. В их число входят, сокращение ненужной информации, проведение краткосрочных совещаний по проблемным вопросам, визуализация данных и презентация информации, позволяющей сделать выводы о текущей финансово-экономической деятельности. С другой стороны, требования необходимо рассматривать через цикл PDCA (систему задач).

3. Макет эффективного информационного центра с позиции выстраивания коммуникаций в ячейке «руководство-сотрудник» – это внешняя оболочка, характеризующая процесс по взаимодействию между заинтересованными субъектами управления. Представленный в научной статье макет, ориентирован на трехуровневую структуру управления, включающую регион, региональную среду и потребительскую среду. В основе данного макета представлены направления показателей, блок поручений и обратная связь.

Список литературы

1. Hoskins, A. Genetic and rare diseases information center (GARD) / A. Hoskins // *Medical Reference Services Quarterly*. – 2022. – Vol. 41. – No 4. – Pp. 389–394.

2. Murti, G. T. Determinant of business intelligence systems quality on Indonesian higher education information center / G. T. Murti, S. Mulyani // *Linguistics and Culture Review*. – 2022. – Vol. 6. – Pp. 581–595.

3. Pirozhkov, G. P. International Nobel information centre as collector and keeper of material sources on Nobelists / G. P. Pirozhkov, I. S. Korskova, V. M. Tyutyunnik // *Components of Scientific and Technological Progress*. – 2020. – No 3 (45). – Pp. 55–61.

4. Sánchez, C. Improving debt collection via contact center information: a predictive analytics framework / C. Sánchez, S. Maldonado, C. Vairetti // *Decision Support Systems*. – 2022. – Vol. 159. – Pp. 113812.

5. Sforsin, A. C. The drug information center: a central piece to evidence-based decision making / A. C. Sforsin et al. // *Revista Brasileira de Farmácia Hospitalar e Serviços de Saúde*. – 2022. – Vol. 13. – No 4. – Pp. 869.

6. Stockton, C. M. Git information center reports / C. M. Stockton // *The Journal of Gemology*. – 2022. – Vol. 38. – No 1. – Pp. 1.

7. Wang, R. DSEA: a traffic control method of information center networking based on multi-objective genetic algorithms / R. Wang et al. // *Journal of Network and Systems Management*. – 2022. – Vol. 30. – No 4. – Pp. 1–27.

8. Астахова, А. А. Информационный ресурсный центр как один из примеров применения инновационных технологий в образовательном процессе / А. А. Астахова, Н. А. Артеменко // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2017. – № 12 (189). – С. 153–156.

9. Комаревцева, О. О. Финансовая и социальная эффективность изменений в соответствии с построением «Ящика Эджуорта» / О. О. Комаревцева // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. – 2017. – № 3. – С. 12–20.

ПРИНЯТИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ТРАНСПОРТНЫХ МОДЕЛЕЙ

Горчакова И. А., канд. пед. наук, доц.
Донецкий государственный университет, г. Донецк
i.gorchakova@donnu.ru

Аннотация. Рассмотрена практика принятия оптимальных решений на основе применения транспортных моделей, реализуемых с использованием программного обеспечения. Выявлена значимость, трудности и перспективы дальнейших исследований в этом направлении.

Ключевые слова: оптимальность, управленческие решения, транспортные задачи, информационные модели.

MAKING OPTIMAL MANAGEMENT DECISIONS BASED ON TRANSPORT MODELS

Gorchakova I. A.
Donetsk State University, Donetsk
i.gorchakova@donnu.ru

Abstract. The practice of making optimal decisions based on the application of transport models implemented using software is considered. The importance, difficulties and prospects of further research in this direction are revealed.

Keywords: optimality, management solutions, transport tasks, information models.

Постановка проблемы. Транспортная задача линейного программирования представляет собой классическую задачу оптимизации, направленную на минимизацию затрат, связанных с перевозками от пунктов отправления (поставщиков) к пунктам назначения (потребителям). При этом план перевозок должен учитывать как наличие груза у поставщиков, так и спрос на него в каждом пункте назначения. Эта задача может находить разнообразное применение, что делает её важной для принятия оптимальных управленческих решений в соответствующих сферах.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследование основывалось на наших предыдущих изысканиях и трудах наших коллег [1–4].

Цель исследования – рассмотреть практику принятия оптимальных решений на основе применения транспортных моделей, реализуемых с использованием программного обеспечения, выявить значимость, трудности и перспективы дальнейших исследований в этом направлении.

Результаты исследования. История транспортной задачи восходит к 1941 году, тогда американец Ф. Хичкок впервые предложил ее формулировку, которая впоследствии была развита и усовершенствована. В 1947 году был разработан симплекс-метод, который стал основой для решения множества задач линейного программирования, включая транспортные.

В 1950-х годах появились специализированные алгоритмы, такие как метод угловых решений и метод потенциалов, которые значительно упростили процесс нахождения оптимальных решений.

Транспортные задачи встречаются во множестве сфер, включая:

Логистику: в ней транспортные задачи используются для планирования маршрутов доставки товаров от складов к клиентам. Оптимизация этих маршрутов в зависимости от заданного критерия позволяет снизить общие транспортные расходы, сократить время доставки товаров, повысить эффективность обслуживания и т. д. Такого рода управление логистическими цепочками помогает компаниям достойным образом конкурировать на рынке услуг.

Производство: в производственной сфере транспортные задачи помогают оптимизировать распределение сырья с полуфабрикатами между различными производственными площадками, что позволяет снижать затраты на хранение и транспортировку.

Распределение ресурсов: здесь транспортные задачи помогают определить наилучшие способы доставки товаров от поставщиков к потребителям, учитывая ограничения по объему, времени и стоимости. Это особенно актуально для компаний, работающих в условиях жестких ограничений по ресурсам или высокой неопределенности спроса.

Решение транспортных задач оказывает значительное влияние на общую эффективность бизнес-процессов. Оптимизация затрат на транспортировку и распределение ресурсов позволяет компаниям:

- снижать операционные расходы: эффективное распределение ресурсов помогает сократить затраты на транспортировку, хранение и обработку товаров, что в конечном итоге увеличивает прибыль;

- увеличивать скорость реагирования на рыночные изменения: быстрая адаптация к изменениям в спросе и предложении позволяет компаниям эффективнее управлять запасами и повышать уровень обслуживания клиентов;

- улучшать качество обслуживания: оптимизация логистических процессов способствует более точной и своевременной доставке товаров, что повышает удовлетворенность клиентов и укрепляет их лояльность.

Приведем примеры практического применения транспортных задач.

1. Логистика крупных розничных сетей. Крупные розничные сети используют транспортные задачи для оптимизации своих логистических операций. Для этого разрабатывается модель, учитывающая взаимное расположение складов с магазинами, а также объемы и время поставок. В результате удается сократить в среднем затраты на транспортировку – на 15%, время доставки – на 20%.

2. Производственные компании. Компании, занимающиеся сборкой автомобилей, применяли транспортные задачи для оптимизации поставок комплектующих. Внедрив алгоритмы оптимизации, они смогли уменьшить количество запасов на складах на 30% и сократить время простоя оборудования. Это привело к значительному снижению операционных расходов и увеличению производительности.

3. Распределение медицинских товаров. Компании, занимающиеся поставками медицинских товаров, использовали транспортные задачи для оптимизации маршрутов доставки. Это позволило им сократить затраты на транспортировку на 25% и улучшить время доставки критически важных товаров в больницы. Улучшение логистики также способствовало повышению уровня удовлетворенности клиентов и укреплению репутации компаний.

Рассмотрим следующую транспортную задачу линейного программирования: анализируется работа городской сети из четырех автозаправочных станций (АЗС), топливо для которых поставляют три нефтеперерабатывающих завода (НПЗ). Известны удельные затраты на перевозку топлива от каждого НПЗ к каждой АЗС. Запасы топлива у поставщиков ограничены. Известны также потребности в топливе каждой АЗС (табл. 1).

Таблица 1

Табличное представление основных данных практической ситуации

Запасы топлива на НПЗ, т	Объемы потребности в топливе АЗС, т			
	50	30	40	50
Стоимость перевозки 1 т топлива				
70	8	4	6	9
60	6	5	4	8
40	4	9	7	7

Необходимо принять такое решение о перевозках, при котором потребности АЗС в топливе будут полностью удовлетворены, а величина общих транспортных издержек примет наименьшее из возможных значений.

Представим вначале экономико-математическую модель:

m – количество пунктов отправления (поставщиков),

n – количество пунктов назначения (потребителей),

a_i – наличие ресурсов, доступных у i -го поставщика ($i = 1, 2, \dots, m$),

b_j – потребность j -го потребителя ($j = 1, 2, \dots, n$),

c_{ij} – стоимость транспортировки единицы ресурса от i -го поставщика к j -му потребителю,

x_{ij} – количество ресурсов, транспортируемых от i -го поставщика к j -му потребителю.

Целевая функция с учетом указанного критерия оптимальности будет иметь следующий вид:

$$Z = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n c_{ij} * x_{ij} \rightarrow \min$$

Теперь представим в математической форме ограничения:

$$\begin{cases} \sum_{j=1}^n x_{ij} = a_i, & i = 1, 2, \dots, m \\ \sum_{i=1}^m x_{ij} = b_j, & j = 1, 2, \dots, n \\ x_{ij} \geq 0, \forall i, j \end{cases}$$

Подобные задачи непрактично решать вручную, традиционно используют стороннее программное обеспечение для получения результата. Перенесем основные исходные данные по ситуации в электронную таблицу Excel (рис. 1) и решим задачу при помощи надстройки «Поиск решений». Диапазон ячеек C2:F4 будет предназначаться для выведения оптимального плана перевозок, а ячейка H7– для выведения величины общих затрат на перевозки при таком плане.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I
1			Переменные (x_{ij})				Формулы	Запасы	
2								70	
3								60	
4								40	
5	Формулы								
6	Потребности		50	30	40	50			
7							Затраты:		
8									
9			Стоимость перевозки 1т топлива						
10			8	4	6	9			
11			6	5	4	8			
12			4	9	7	7			
13									

Рис. 1. Экранная форма, подготовленная для решения при помощи надстройки «Поиск решений»

Далее необходимо составить информационную модель для возможности решать такого рода задачи в электронной таблице Excel (рис. 2).

	A	B	C	D	E	F	G	H
1			Переменные (x_{ij})				Формулы	Запасы
2							=СУММ(C2:F2)	70
3							=СУММ(C3:F3)	60
4							=СУММ(C4:F4)	40
5	Формулы		=СУММ(C2:C4)	=СУММ(D2:D4)	=СУММ(E2:E4)	=СУММ(F2:F4)		
6	Потребности		50	30	40	50		
7							Затраты:	=СУММПРОИЗВ(C2:F4;C10:F12)
8								
9			Стоимость перевозки 1т топлива					
10			8	4	6	9		
11			6	5	4	8		
12			4	9	7	7		

Рис. 2. Информационная модель для решения при помощи надстройки «Поиск решений» в Excel

Надстройка «Поиск решения» вкладки «Данные» запускает диалоговое окно, представленное на рис. 3.

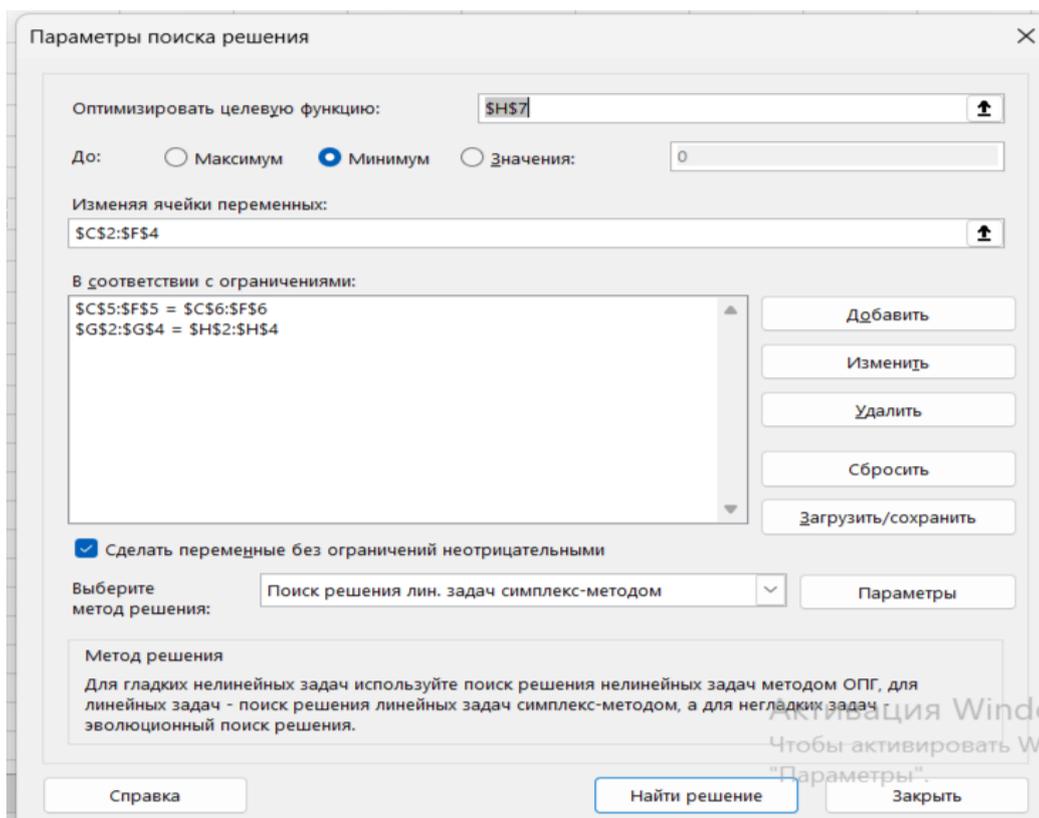

Рис 3. Заполненное диалоговое окно надстройки «Поиск решения»

Получаем таким образом оптимальное решение, экранная форма которого представлена на рис. 4.

	A	B	C	D	E	F	G	H
1			Переменные (x_{ij})				Формулы	Запасы
2			0	30	0	40	70	70
3			10	0	40	10	60	60
4			40	0	0	0	40	40
5	Формулы		50	30	40	50		
6	Потребности		50	30	40	50		
7							Затраты:	940
8								
9			Стоимость перевозки 1т топлива					
10			8	4	6	9		
11			6	5	4	8		
12			4	9	7	7		

Рис. 4 Экранная форма получаемого оптимального плана перевозок с общими затратами на них

По ячейкам G2:G4 и C12:F12 можно видеть, что мы не вышли за ограничения по наличию ресурсов у поставщиков и полностью удовлетворили потребности в топливе. По итогу решения можно заключить,

что потребность первой АЗС (50 т) была удовлетворена за счет транспортировки топлива со второй и третьей НПЗ по 10 т и 40 т соответственно; потребность второй АЗС (30 т) была полностью удовлетворена первой НПЗ (30 т); потребность третьей АЗС – второй НПЗ (40 т); потребность четвертой АЗС (50 т) – при помощи транспортировки топлива с первого и второго НПЗ по 40 т и 10 т соответственно. Целевая функция при этом приняла значение 940, что означает минимально возможные при этих условиях общие затраты на транспортировку.

Выводы: В заключение отметим основные трудности, возникающие при решении транспортных задач:

1. Сложность моделей: усложнение логистических цепочек и необходимость учета множества факторов (например, ограничения по времени и ресурсам) усложняют моделирование.

2. Динамичность среды: изменения в спросе, ценах и условиях поставок требуют гибкости моделей и быстрого реагирования на изменения.

3. Недостаток данных: ограниченная доступность или низкое качество данных может затруднить точное решение задач.

В свою очередь перспективы и направления для дальнейших исследований видятся нами в следующем:

1. Интеграции технологий: исследования в области использования искусственного интеллекта и машинного обучения для улучшения алгоритмов оптимизации.

2. Устойчивом развитии: изучение методов, направленных на снижение экологического воздействия логистики и оптимизацию ресурсов.

3. Адаптивности моделей: разработка более гибких моделей, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка и требованиям клиентов.

Список литературы

1. Горчакова, И. А. О цифровой трансформации в секторе государственного управления / И. А. Горчакова // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты: Материалы Международного круглого стола / под общ. ред. С.В. Беспаловой. – Донецк: ДонНУ, 2022. – С. 32–34.

2. Куропаткина, Е. М. Экономико-математические методы в процессе принятия эффективных управленческих решений / Е. М. Куропаткина, И. А. Горчакова // Ресурсосбережение. Эффективность. Развитие: Материалы научно-практической конференции. – Донецк: ДонНТУ, 2017. – С. 180–183.

3. Теоретико-методологические основы и прикладные аспекты математического моделирования экономической деятельности и процессов управления регионально-отраслевым развитием / Ю. Н. Полшков, А. В. Половян, М. Ю. Терентьева [и др.]. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – 392 с.

4. Горчакова, И. А. Экономическое прогнозирование в сфере материального производства и услуг / И. А. Горчакова, А. А. Печкина // Устойчивое развитие национальных экономик, регионов, территориально-производственных комплексов, предприятий в условиях глобализации / под общ. ред. Е. С. Шилец. – Донецк: ДонНУ, 2022. – С. 297–303.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

Дубель В. М., канд. экон. наук, доц.
Донецкий государственный университет, г. Донецк
dubel.vladimir@mail.ru

Аннотация. Индустриальное прошлое развития территории Донецкого региона наложило определённый отпечаток не только на специализацию в территориальном разделении труда, но и на состояние окружающей среды. Перспективным видится взаимодействие и тесное сотрудничество научных учреждений, системы образования, органов исполнительной власти, общественности, представителей бизнеса с целью устойчивого развития Донецкого региона.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, регион, устойчивое развитие, национальная экономика, индустриализация, территориальное разделение труда.

FEATURES OF MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE DONETSK REGION

Dubel V. M.
Donetsk State University, Donetsk
dubel.vladimir@mail.ru

Abstract. The industrial past of development of the territory of the Donetsk region left a certain imprint not only on specialization in the territorial division of labor, but also on the state of the environment. The interaction and close cooperation of scientific institutions, the education system, executive authorities, the public, and business representatives for the purpose of sustainable development of the Donetsk region seems promising.

Keywords: state and municipal administration, region, sustainable development, national economy, industrialization, territorial division of labor.

Постановка проблемы. Донецкий регион относится к категории старопромышленных. Индустриальное прошлое наложило определённый отпечаток не только на специализацию региона в территориальном разделении труда, но и на состояние окружающей среды. Социально-экономическое развитие территории в значительной степени осложнили депрессионные процессы конца прошлого века и кризисные военно-политические процессы последнего десятилетия. Перед Донецким регионом стоит непростая задача послевоенного восстановления хозяйственного комплекса.

В этой связи особая роль будет отведена системе государственного и муниципального управления. С целью повышения эффективности государственного и муниципального управления устойчивым развитием региона необходимо организовать тесное взаимодействие органов управления с научным сообществом, системой образования, бизнес-структурами, общественными организациями.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Рассмотрению различных аспектов устойчивого развития посвящены труды таких ученых, как: Т. С. Хачатуров, С. Н. Бобылёв [1], А. Печчеи, Д. Меддоуз, Д. Форрестер [2, 3], Г.-Х. Брунтланд [4], Е. Г. Кошелева [5], Н. И. Хромов [6], А. В. Половян [7], Р. Н. Лепа [8] и др. Вместе с тем, специфика устойчивого развития на региональном уровне всегда является актуальной в свете исследовательской деятельности.

Цель исследования – анализ особенностей управления устойчивым развитием регионов и национальной экономики в условиях изменения внутренней и внешней среды.

Результаты исследования. Современные процессы реформирования архитектоники мировой экономической системы не могли не отразиться на функционировании территориальных социально-экономических систем любого ранга [1]. Пожалуй, Российская Федерация столкнулась с вызовами на столько значительными, что речь уже идет не о вопросах реформирования каких-то отраслей хозяйства или институтов государства, остро стоит вопрос о перспективах существования независимого государства и угрозах цивилизационного масштаба.

Для понимания современных экономических, политических, социальных процессов следует проанализировать причины и направления их изменений. В этой связи следует вспомнить, что правопреемником наследия Советского Союза во многом является Российская Федерация. Самобытность и свой сложный исторический путь становления страны наложил отпечаток на особенностях ее позиционирования на международной арене. Эта территория, не зависимо от названия государства, всегда отличалась от окружающих ее территориальных политических образований стремлением к независимости, справедливости, глубине душевных чувств. Даже капитализм в России имел свои отличительные особенности.

Идеология социалистического государства легла в благодатную почву культуры межнационального общения. Российская Федерация является одной из наиболее многонациональных стран мира. Не явился исключением и Донецкий регион. Донбасс стал «межнациональным котлом», в котором произошло смешение культурных традиций представителей различных народов и религий. Это во многом определило политические взгляды населения региона, который не поддержал идеи националистически настроенной части населения Украины. В значительной степени такому пестрому национальному составу Донецкого региона способствовал процесс интенсивного освоения территории региона. Почти два столетия Донбасс развивался по пути индустриализации, что дает право называть этот регион старопромышленным.

Государственное и муниципальное управление должно строиться с учетом сложного исторического прошлого заселения региона. Поддержка культурных традиций народов Донбасса прекрасно отражает сущность государственно управления в многонациональном государстве.

Одной из специфических особенностей Донецкого региона является высочайшая концентрация производства и населения. Это один из факторов,

который необходимо учитывать при реализации мер по государственному и муниципальному управлению территорией. За время индустриального развития в регионе сформировался мощный производственный комплекс, который во многом определял роль Донбасса в территориальном разделении труда. Отрасли специализации Донецкого региона отражают возможности природно-ресурсной базы, специфику государственной политики, особенности конъюнктуры мировой и национальной экономики. Прежде всего, Донецкий регион в территориальном разделении труда специализировался на добывающей промышленности, черной и цветной металлургии, энергетике, машиностроении, химической промышленности [7, 8].

Индустриальное развитие Донецкого региона столь долгий исторический период и с такой высокой интенсивностью не могло не отразиться на состоянии окружающей природной среды. Сегодня практически невозможно найти сохранившиеся в первозданном виде природные экосистемы. Все природные комплексы края подверглись значительному антропогенному воздействию. Большинство экосистем региона уже никогда не смогут вернуться к своему естественному состоянию. Сформировался промышленный ландшафт с характерными терриконами, отвалами, карьерами, промышленными площадками. Накопившиеся за многие десятилетия отходы уже изменили облик и рельеф местности.

Решить эту проблему и ряд других экологических последствий антропогенной деятельности призвано государственное и муниципальное управление. В данном направлении мероприятия проводились еще со времен вхождения территории в состав Советского Союза. Озеленение огромных территорий, природоохранные мероприятия, рекультивация земель и другие меры по защите окружающей среды с разной степенью успешности реализовывались на территории Донбасса.

Несмотря на то, что Донецкий регион ассоциируется, прежде всего, с индустриальным старопромышленным регионом, территория имеет значительный потенциал с точки зрения ведения сельского хозяйства и развития перерабатывающей сельскохозяйственное сырье промышленности. Отдельные отрасли агропромышленного комплекса Донецкого региона производят продукцию в объеме, превышающем спрос населения и перерабатывающей промышленности региона, что дает основание для вывоза части аграрной продукции за пределы региона. Прежде всего, это касается зерновых и масличных культур. В то же время, по большинству позиций регион не обеспечивает потребности населения в продукции агропромышленного комплекса. Соответственно, управление устойчивым развитием региона должно быть направлено на развитие перерабатывающих предприятий с целью обеспечения производства продуктов питания и удовлетворения спроса населения региона. Развитие фермерства должно помочь в реализации огромного потенциала аграрного сектора Донбасса.

В регионе один из наивысших показателей процента пашни в структуре земельного фонда в России. Плодородные почвы, равнинный рельеф, благоприятные климатические условия, выгодное географическое положение,

наличие высокого спроса на продукцию, возможность экспортировать аграрную продукцию и ряд других факторов определяют высокий потенциал развития агропромышленного комплекса Донецкого региона. Управление аграрной сферой должно осуществляться в интересах устойчивого развития региона и всей страны [5].

Управление устойчивым развитием Донецкого региона подразумевает комплексный подход к решению экологических проблем. Видится перспективным развитие системы экологической информации с целью поднятия уровня экологической осведомленности и экологического сознания населения. Эту проблему необходимо решать в тесном сотрудничестве научных учреждений, системы образования, органов исполнительной власти, общественности, представителей бизнеса (рис. 1).

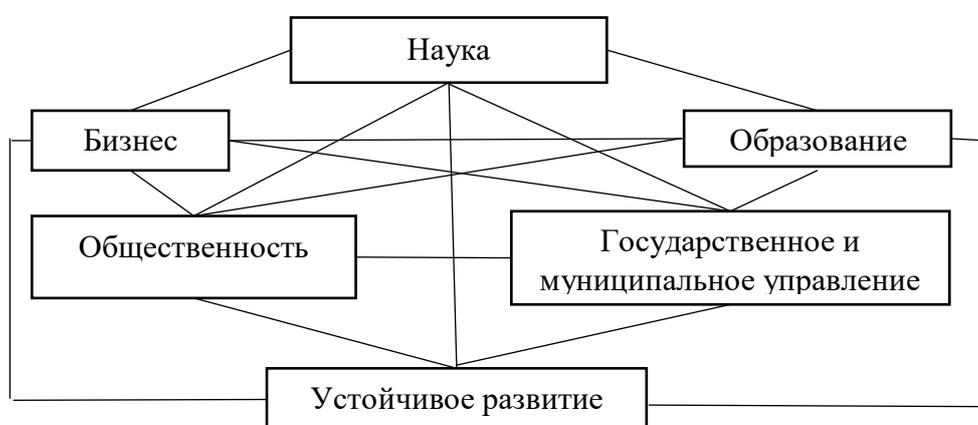

Рис. 1. Схема взаимодействия научных учреждений, системы образования, органов исполнительной власти, общественности, бизнеса в интересах устойчивого развития

Роль научных учреждений в вопросе охраны окружающей природной среды должна сводиться к анализу современной экологической ситуации с целью предложения эффективных мероприятий по ее улучшению. При этом, важным элементом научного поиска должно стать рассмотрение аспектов взаимодействия различных компонентов природной среды и влияние антропогенного фактора на изменения в экосистемах разных уровней [2, 3, 4]. В Донецком регионе особое внимание следует обратить возможности переработки накопившихся за многие десятилетия отходов промышленного производства. Современный подход к обращению с твердыми промышленными отходами основан на отнесении их к категории «вторичные ресурсы», что ориентирует на возможность повторного использования имеющихся ресурсов. Особую актуальность данная проблематика имеет в связи с колоссальными разрушениями в результате боевых действий. На восстановление промышленных предприятий, путей сообщения, объектов жилищного фонда и инфраструктуры потребуется огромное количество строительных материалов.

Частично природные ресурсы могут быть заменены вторичными ресурсами. Есть и другие направления научных исследований в интересах устойчивого развития. Например, исследование потенциала возобновляемых источников энергии в Донецком регионе. Речь идет не только о ветровой энергии, но и о потенциале биологической энергии, запасах метана, применении энергосберегающих технологий и т.д.

Система образования должна иметь непосредственную связь с наукой. В старых классах общеобразовательных учреждений обучающиеся должны иметь четкое представление об особенностях того или иного вида деятельности. Это поможет выбрать правильное направление дальнейшего обучения и получения специальности, значимой и востребованной в обществе. Кроме того, устойчивое развитие подразумевает смену идеологии потребления на новую систему мировоззрения, в основе которой воспитание с самого детства ответственного отношения к окружающей природной среде и людям. В данном направлении трудно заменить школу каким-то общественным институтом.

Не стоит недооценивать роль общественного мнения в формировании личности, ориентированной на построение общества устойчивого развития. Религия тоже может сыграть положительную роль в формировании мировоззрения устойчивого развития.

Общественное мнение должно сконцентрироваться на первоочередности духовного роста и роста сознательного отношения к природе, Родине, каждому человеку. Не зря 2024 год был назван в России годом семьи. Формирование духовных ценностей играет важную роль в достижении целей устойчивого развития.

Государственно-частное партнерство призвано оптимизировать социально-экономические отношения в обществе. Концепция устойчивого развития исходит из необходимости удовлетворения потребностей нынешнего поколения без ущерба для будущих поколений возможности удовлетворения собственных потребностей [4]. Таким образом, категория «потребность» фигурирует в концепции устойчивого развития, а экономический аспект является одним из 6 основных аспектов устойчивого развития. Государственное и муниципальное управление в данном случае должно играть консолидирующую роль.

Государственное управление устойчивым развитием должно быть ориентировано на достижение стратегических целей развития государства. Прежде всего, развитие ассоциируется с качественным критерием. Устойчивое развитие затрагивает все аспекты развития общества и предусматривает развитие в долгосрочной перспективе, что гарантирует преемственность поколений. Государственное управление призвано создать комфортные условия проживания каждого члена общества с самого рождения человека и на протяжении всей его жизни [6].

Осуществление управления на муниципальном уровне призвано эффективно решать вопросы жизнеобеспечения каждого члена общества на местном уровне. Во всем мире не вызывает сомнения эффективность

местного самоуправления. При этом, иногда возникает проблема согласования интересов развития общины и государства в целом. Эти проблемы неизбежны и от способности их решать зависит эффективность взаимодействия разных ветвей власти.

Положительным моментом, с точки зрения развития муниципального управления в Донецком регионе, можно считать незначительную площадь территории, наличие развитой инфраструктуры, достаточно высокий уровень социально-экономического развития и жизни населения. Вместе с тем, не стоит забывать о проблемах преодоления военно-политического конфликта, продолжающегося на территории региона уже больше 10 лет. Местные органы власти не в состоянии решить проблемы развития территорий без помощи государства.

Вместе с тем, власть на местах способна объективно оценить ситуацию в конкретной территориальной социально-экономической системе и принимать более эффективные решения с учетом требований концепции устойчивого развития. Тактический уровень принятия решений должен быть привилегией местных органов власти, а стратегию следует выработать на государственном уровне. Это позволит в полной мере реализовать потенциал развития региональной экономики.

Выводы. Донецкий регион имеет традиции индустриального развития и относится к категории старопромышленных. Специализация региона в территориальном разделении труда на развитие отраслей добывающей промышленности, тепловой энергетики, черной и цветной металлургии, тяжелого машиностроения, химической промышленности и ряда других отраслей в совокупности с высочайшей концентрацией промышленных предприятий, населения, транспортных путей привели к значительным экологическим последствиям. Социально-экономическое развитие территории в значительной степени осложнили кризисные военно-политические процессы последнего десятилетия.

Перед Донецким регионом стоит непростая задача послевоенного восстановления хозяйственного комплекса. В этой связи особая роль будет отведена системе государственного и муниципального управления. С целью повышения эффективности государственного и муниципального управления устойчивым развитием региона необходимо организовать тесное взаимодействие органов управления с научным сообществом, системой образования, бизнес-структурами, общественными организациями.

Список литературы

1. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / под науч. ред. С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – 284 с.
2. Meadows, D. H. The Limits to Growth (1972). / D. H. Meadows, J. Randers, D. L. Meadows // Yale University Press – 2013. – P. 101-116.
3. Forrester, J. W. World dynamics / J. W. Forrester – Wright-Allen Press, 1971. – 143 p.

4. Evtееva, S. A. Our common future. Report of the International Commission on Environment and Development (ICED) / S. A. Evtееva, R. A. Pereleta (Progress, Moscow) – 1989. – 50 p.

5. Кошелева, Е. Г. Проблемы и перспективы устойчивого развития регионов России / Е. Г. Кошелева, И. Г. Галибин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 10, № 12 (141). – С. 45–63.

6. Хромов, Н. И. Основы создания эффективной системы управления в Республике в новых исторических реалиях / Н. И. Хромов // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты: Материалы Всероссийского научно-практического круглого стола (с международным участием), Донецк, 25 мая 2023 года. – Донецк: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет», 2023. – С. 190–192.

7. Половян, А. В. Перспективы цифровой трансформации государственного управления в Донецкой Народной Республике / А. В. Половян, А. Ф. Ялунер // Современное государственное и муниципальное управление: проблемы, технологии, перспективы: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Донецк, 26 мая 2022 года. Том 1. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2022. – С. 208–214.

8. Лепа, Р. Н. О влиянии государства на социально-экономическое развитие региона / Р. Н. Лепа, Н. В. Белоброва, Р. Ю. Заглада // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Донецк, 06-07 июня 2024 года. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2024. – С. 70–75.

СОБОРНОСТЬ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ РУССКИМ МИРОМ

Дуреев С. П.¹, канд. филос. наук, доц., *Дуреева Н. С.²*, канд. филос. наук, доц.

¹Сибирский государственный университет науки и технологий имени

академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск,

²Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

drvsp@yandex.ru

Аннотация. Исследуется соборное общество как основа русского мира. Соборное общество развивается в соответствии с объективной реальностью. А поскольку она постоянно развивается и движется, то соборному обществу также присущи движение, развитие, гармония ритм, цикличность. Эти качества сохраняются благодаря историческому и социальному опыту. Всеобщая связь явлений, характерная для соборного общества, обуславливает коллективистское направление его развития, управление соборными субъектами и совершенство общественных отношений.

Ключевые слова: общество, социальный опыт, коллективизм, гармония, соборность, соборный субъект, совершенство.

CONCILIARITY AS THE BASIS OF GOVERNANCE OF THE RUSSIAN WORLD

Dureev S. P.¹, Dureeva N. S.²

¹Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

²Siberian Federal University. Krasnoyarsk

drvsp@yandex.ru

Abstract. The cathedral society as the basis of the Russian world is studied. The Cathedral Society is developing in accordance with objective reality. And since it is constantly evolving and moving, the cathedral society is also characterized by movement, development, harmony, rhythm, and cyclicity. These qualities are preserved through historical and social experience. The universal connection of phenomena characteristic of the cathedral society determines the collectivist direction of its development, the management of cathedral subjects and the perfection of social relations.

Keywords: society, social experience, collectivism, harmony, conciliarity, conciliar subject, perfection.

Постановка проблемы. Современное русское общество стоит перед выбором дальнейших путей развития. Многочисленные социальные трансформации, а также культурные социальные и экономические преобразования, с одной стороны, открывают множество новых возможностей и показывают новые нравственные и духовные ориентиры. С другой стороны, эти преобразования вызывают трудности перед выбором нового пути развития (либо возврата к истокам), порождают социальные конфликты и потрясения, а также влекут за собой нравственный кризис.

В ходе естественно-исторического процесса вектор развития общества получил два условных направления. Часть социальных образований предпочли забыть свой исконный путь развития и влиться в единое мировое социальное

пространство, сконструированное по единому шаблону и идущее по заданному направлению. Другая часть общемирового социума пытается сохранить свою культурную идентичность, нравственные мерилы и духовные основы, применяя в своём развитии современные научные достижения как инструмент, но не как основу.

По такому пути сохранения своих исконных духовных начал развивается и современное русское общество. Как показывает исторический и социальный опыт, из любых социальных потрясений русское общество выходило только сообща, объединившись общей идеей. Стремление действовать «всем миром» обусловило формирование коллективистского, или соборного, общества, которое в свою очередь породило диалектическую модель мира, а впоследствии и русскую модель мира Лад. Она базируется на наблюдении за развитием объективной реальности, на гармоничном совместном бытии человека, общества и природы, а также на совершенстве как основе общественного устройства.

Поэтому соборное общество считается совершенным, следовательно, оно обуславливает развитие и совершенствование каждой отдельной личности. Именно соборное общество, в отличие от многих других, стремится к тому, «чтобы сочетать исполнение социальных норм и нормотворчество с объективными законами природы и общества, соотносить с этими законами свои устремления. И задача состоит в том, чтобы познать качества и меры возможной и действительной практики преобразований» [3, с. 73]. Благодаря непрерывному совместному стремлению к совершенству и социальному порядку, соборное общество приобрело созидательную направленность. Созидание выступает как деятельность, направленная на совершенствование объективной реальности, оно способствует развитию человека и общества в целом.

Результаты исследования. Развитию, как и любому движению, присущи ритм и цикличность. В свою очередь ритм, цикличность и развитие выступают важными условиями бытия соборного общества, которому чужды статичность и неподвижность благодаря обязательному и безусловному наличию созидательной практики. Все стороны народной жизни были взаимосвязаны, в них преобладал пространственный и временной порядок: всему предназначалось свое место и время. При этом красота и многообразие граней народной жизни происходили из единства и цельности, что соответствовало принципам единства мира и всеобщей связи явлений.

Гармония, ритм и цикличность порождает такое неотъемлемое свойство соборного общества, как накопление исторического и социального опыта. Оно обусловлено наблюдением за развитием объективной реальности. Исторический и социальный опыт накапливался и передавался из поколения в поколение. Поэтому в соборном обществе «культура и народный быт также обладают глубокой преемственностью. Шагнуть вперед можно лишь тогда, когда нога отталкивается от чего-то, движение от ничего или из ничего невозможно... Нельзя воспитать в себе эти высокие нравственные начала, не зная того, что было до нас» [1, с. 10]. Знания и информация, которые

предшествующие поколения передавали своим потомкам, формировалась через призму практического взаимодействия с окружающим природным миром. Эти эмпирические данные аккумулировались в процессе систематического анализа явлений природного мира, что придавало им характер абсолютной истины. Такой подход к познавательной деятельности становился фундаментом для организации коллективного существования, создавая защитный механизм против повторения исторических ошибок. Преемственность практического опыта выступала своеобразным социальным опытом, позволяющим каждому новому поколению людей совершенствовать модели общественного устройства и взаимодействия с природным миром.

Соборное общество представляет собой целостную упорядоченную систему, элементы которого находятся в динамическом взаимодействии. Каждый член соборного общества сохраняет автономную значимость, раскрывая свои уникальные характеристики и потенциал в гармоничном балансе с остальными её членами. Соборное общество, таким образом, характеризуется диалектическим принципом всеобщей связи явлений. Это фундаментальное свойство раскрывает синтез структурной целостности, где каждый член соборного общества обретает смысл лишь в контексте взаимодействия с другими, формируя динамическое равновесие. Одновременно система функционирует не изолированно – она вплетена в космическую «паутину» связей, выступая узлом пересечения энергетических, информационных и субстанциональных потоков, объединяющих её с внешним миром. В частности, человек организовывал свою хозяйственную деятельность, наблюдая за объективным развитием природы. В этом случае, пренебрежение всеобщей связью было недопустимо и невозможно. Следовательно, всеобщая связь выступает как основа единства и гармонии социального мира с миром природы, а соборное общество выступает как воспроизведение всеобщей связи явлений общественной жизни. Соборное общество отличается имманентной ориентацией на прогресс, принимающим форму многомерной трансформации. Такой процесс эволюции отражает системную взаимозависимость элементов мироздания, где каждый аспект развития — от материального до духовного — выступает не только звеном в цепи причинно-следственных связей, но и механизмом коллективного взаимодействия.

Соборное общество раскрывается через совершенство общественных отношений, которое осуществляется благодаря сформировавшимся в процессе жизнедеятельности людей разнообразным социальным нормам. Под совершенством, согласно диалектике и в рамках соборного общества, понимается завершённость и полнота оформления. Стремлением к совершенству обладают все люди, живущие в соборном обществе. Они достигают совершенства через созидательную и практическую деятельность, а также благодаря стремлению к единению. Также совершенство в соборном обществе достигается благодаря тому, что субъекты соборного общества, или соборные субъекты, содержат в основе своей деятельности источник движения и развития. Другими словами, естественное состояние человека формируется из объективных начал соборного общества. Совершенство выявляет в предмете

противоположные стороны, показывает недочёты, которые необходимо доработать и способы, которыми можно это осуществить. Тем самым достигается завершённость процесса или явления, а значит – его совершенство.

Соборное общество выступает как совокупность взаимодействующих людей. Социальная реальность соборного общества отличается, сочетая диалектическую противоположность и взаимозависимость элементов, структурную упорядоченность. В соборном обществе взаимодействие индивидов синхронизируется социальным целым, обеспечивая согласованность действий множества участников. Доминирующей тенденцией выступает устремлённость членов общества к духовной конвергенции – процессу, в котором преодолеваются противоречия через единение. Это уникальное духовное начало не только аккумулирует энергетику коллективного разума, но и демонстрирует идеал гармонизированных социальных отношений. Через призму всеобщей связи и взаимодополняемости раскрывается симфония общественного совершенства.

Соборное общество характеризуется творческой деятельностью людей, которая раскрывается как созидание. В свою очередь, созидание является обязательным условием развития. Так, соборное общество развивается и переживает различные этапы своего становления не только через развитие созидательной деятельности людей, соборное общество также обуславливает становление и развитие позитивных, созидательных социальных норм: правовых, нравственных, моральных, социальных. В соборном обществе актуализация индивидуального потенциала происходит не в изоляции, а через совершенствование общественных отношений, где индивидуальное творчество обретает смысл лишь в контексте коллективного созидания. Поэтому, соборное общество функционирует как живой организм, в котором индивид превращается в соборного субъекта – субъекта, чьё саморазвитие неотделимо от этического императива справедливости.

Следует отметить, что справедливость выполняет несколько ключевых функций. Во-первых, антиэнтропийный фактор минимизирует хаос, усиливая упорядоченность общественных процессов. Во-вторых, происходит превращение абстрактных идей в практики персонального совершенства. И, наконец, диалектический регулятор перенаправляет конфликтные ситуации в русло прогрессивных изменений, обеспечивая совершенство общественных отношений. Условием развития соборного общества становится совершенствование социальных связей, ограничения свободы и необходимости. Эта совершенствование предполагает преодоление крайностей индивидуализма и коллективизма, формирование экологической этики как основы взаимодействия с природным миром, а также совершенствование личности каждого члена местного сообщества, познающего мир «в подлиннике, а не в копии» [2, с. 91]. Таким образом, формируется симфония единства или совершенство в общественных отношениях, при котором институты государственной власти и органы местного самоуправления взаимодействуют как два взаимодополняющих соборных субъекта. Симфония единства в общественных отношениях, в свою очередь, предполагает наличие единства и

всеобщей связи между всей совокупностью социальных норм. По этому поводу Н. М. Чуринов пишет: «Нормы права находят свою законченность в нормах морали или <...> иных жизнеутверждающих социальных нормах, соответственно, и другие социальные нормы находят свою законченность в нормах права» [4, с. 40].

В обществе соборного типа каждый соборный субъект как субъект хозяйствования, как субъект управления превращается в организатора достаточно сложного хозяйственного процесса, чьи действия направлены на укрепление государственности. В данном случае власть не возвышает соборного субъекта над обществом, а напротив, деятельность соборного субъекта становится инструментом минимизации энтропии и укрепления справедливости, что, в свою очередь, ведёт к совершенству общественных отношений, к совершенствованию всех социальных норм, в том числе и норм права. Именно такое миропонимание определяют воспроизводство общественных отношений, которые в соборном обществе обрели свою кристальную определённую и послужили основанием для разработки «народного характера» и особого «русского пути» развития.

Выводы. В заключении следует отметить, что в обществе соборного типа хозяйственный процесс и представляет собой взаимодействие соборных субъектов, основная цель которого – служение общей цели, общему благу. В соборном обществе каждый член местного сообщества, наделённый властью хозяйской, выступает как соборная личность, как соборный субъект. Власть хозяйствующего соборного субъекта выступает как совершенство, при котором власть сопряжена с ответственностью. Единство соборных субъектов отражает единство личного и общественного, формируя соборные субъекты нового порядка, например, местное сообщество, органы местного самоуправления и т. д., до государства включительно. Поэтому, соборное общество выступает как саморазвивающаяся система, элементы которой объединены всеобщей связью явлений, а также стремлением к созиданию и совершенству. Следуя по пути саморазвития, соборное общество вырабатывает определённый ритм своего дальнейшего движения. Каждая личность, рождаясь в соборном обществе, совершенствует себя через общественное совершенство, раскрывает грани своего совершенства и развития через социальную призму. Происходит этот процесс через созидание, поскольку оно порождает порядок и гармонию. Поэтому созидание на благо общества обуславливает всеобщий порядок.

Список литературы

1. Белов, В. И. Лад. Очерки народной эстетики / В. И. Белов; предисл. С. Н. Семанов; отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 512 с.
2. Огарёв, Н. П. Русские вопросы / Н. П. Огарёв // Избранные социально-политические и философские сочинения: в 2 т. / под общ. ред. М. Т. Иовчука и Н. Г. Тараканова. – М., 1952. – Т. 1. – С. 106–193.
3. Чуринов, Н. М. Совершенство и свобода. 3-е изд., доп. / Н. М. Чуринов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 712 с.
4. Чуринов, Н. М. Совершенство слова и социальные нормы / Н. М. Чуринов // Теория и история. – 2008. – № 2-3. – С. 35–46.

О ПОДХОДАХ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ КОНСУЛЬТИРОВАНИЮ В РОССИИ

Жигарь О. В.¹, Курилова А. А.²

^{1,2}Челябинский государственный университет, г. Челябинск

^{1,2}*ovzigar@rambler.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые подходы к политическому консультированию. Представлена сущность политического консалтинга. Обозначены функции политического консультирования. Выделены особенности реализации процессов политического консультирования в современных условиях в Российской Федерации. Приводятся рекомендации для повышения эффективности деятельности политических консультантов.

Ключевые слова: политическое консультирование, политический консалтинг, политический консультант, политические процессы, избирательная кампания, связи с общественностью, PR

ON APPROACHES TO POLITICAL CONSULTING IN RUSSIA

Zhigar O. V.¹, Kurilova A. A.²

^{1,2}Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

^{1,2}*ovzigar@rambler.ru*

Abstract. This article examines key approaches to political consulting. The essence of political consulting is presented. The functions of political consulting are outlined. The features of the implementation of political consulting processes in modern conditions in Russian Federation are highlighted. Recommendations are given for increasing the effectiveness of political consultants.

Keywords: political consulting, political consulting, political consultant, political processes, election campaign, public relations, PR

Постановка проблемы. В современной России политические процессы играют важную роль в жизни общества и представляют собой взаимодействие представителей власти и гражданского населения. Данная тема является актуальной для изучения и рассмотрения вопросов, интересующих граждан демократического государства. Политические процессы в России отражают особенности политической системы, деятельности и функционирования государственного аппарата, соблюдения прав и свобод граждан, выбора и продвижения кандидатов, участия населения в выборной деятельности, непосредственного управления и контроля за деятельностью выбранных представителей в органы власти. Важным элементом общественно-политического процесса во время избирательных кампаний и выборов является политический консалтинг.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. К исследованию вопросов, связанных с политическим консультированием, обращаются многие

отечественные авторы. Это И. Е. Минтусов, О. П. Березкина, О. В. Богданова, Л. Н. Вдовиченко, Е. Г. Морозова, А. П. Ситников и многие др. Исследователи сходятся во мнении, что политический консалтинг является актуальным для государств, в которых проходят демократические выборы. Ими предлагаются различные подходы к организации политических кампаний в Российской Федерации на основе консультирования [2, 5].

Цель исследования. Политический консалтинг – особая сторона любой политической кампании, прежде всего избирательной. Если публичная основа политического процесса представлена заявлениями, выступлениями, речами, поездками и другими общественными делами партийных лидеров, действующих депутатов, кандидатов на выборные государственные или муниципальные должности, широко освещаемыми в средствах массовой информации, то конфиденциальная основа политического процесса как раз связана с консультациями по широкому диапазону вопросов. Целью исследования выступает выработка рекомендаций по повышению эффективности политического консультирования в России.

Результаты исследования. Под политическим консультированием понимается деятельность, которая направлена на оказание профессиональной помощи отдельным категориям граждан, партиям, общественным организациям на основе использования различных PR-технологий с целью решения социальных и политических задач.

Политическое консультирование возникло в США в конце XVIII в. в период окончания войны за независимость Америки. Первой политической кампанией считается борьба за ратификацию Конституции государства в 1787 г. Именно с этого периода практически все государственные служащие и политические деятели в Америке стали обращаться за услугами к политическим консультантам.

В нашей стране современное профессиональное политическое консультирование как отдельная отрасль появилось в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. и было тесно связано с развитием демократии, активизацией политической жизни, появлением процессов, связанных с альтернативными выборами. В этот период в Российской Федерации происходили процессы трансформации государственного управления, зарождались органы муниципальной власти и местного самоуправления, начиналось активное участие большого количества кандидатов на выборах на разных уровнях власти, поэтому возникла необходимость в политическом консультировании за счёт использования PR-средств и информационных технологий, которые предлагались специалистами, обладающими знаниями в сфере связей с общественностью [3].

В эпоху повышенного внимания общественных активистов к вопросам совершенствования системы государственного управления возникает острая необходимость в привлечение профессиональных специалистов в области совершенствования социально-политической системы. Консалтинговая деятельность в системе государственного и политического управления в РФ активно развивается и набирает обороты.

Политический консалтинг представляет собой деятельность пиар-менеджеров, пресс-секретарей, советников по оказанию профессиональной помощи в области решения политических задач политикам, практикам и интересующимся гражданам, которые могут оказать воздействие на политическую ситуацию [4]. Это многоуровневый процесс, который охватывает широкий спектр деятельности в сфере планирования и организации избирательных кампаний. Благодаря политическому консультированию обеспечивается решение политических задач, направленных на достижение конечной цели.

Политические консультанты – это высококвалифицированные эксперты, которые профессионально разбираются в политической жизни, социально-психологических технологиях, методах политической борьбы. Они должны обладать высоким уровнем профессионализма и квалификации, что крайне необходимо для успешной деятельности в сфере политического консультирования.

Основой деятельности профессиональных консультантов является высокий уровень индивидуальной ответственности и абсолютная конфиденциальность. Это является главным принципом политического консультирования. Неангажированность в действиях политического консультанта высоко ценится среди политических деятелей.

Политический консалтинг может быть локальным или глобальным. Под локальным политическим консалтингом понимается консультирование в определённом регионе при использовании методов точечного воздействия на общественно-политическую ситуацию. При глобальном политическом консалтинге информация распространяется в масштабах всего государства или даже нескольких стран и связана с концепцией и идеологией мировоззрения.

Для снижения конкуренции на выборах политическое консультирование необходимо политическому лидеру в период избирательных кампаний. Он непременно столкнётся с необходимостью повышения имиджа и авторитета своей избирательной кампании.

Политический консультант изучает целевую аудиторию, рассматривает предпочтения и подбирает подходящий образ для позитивного восприятия клиента в массах. В своей деятельности он применяет различные методы управленческого анализа процессов, психологического воздействия и информационные технологии.

Политическое консультирование формирует благоприятные условия для достижения определённых целей политиков, политических деятелей, групп граждан при разработке политической стратегии в период выборов. Для избирателей главным фактором выбора политического деятеля среди его конкурентов является доверие и доброжелательное расположение к нему [1, 6, 7]. Политический консалтинг призван обеспечивать широкий спектр услуг и мероприятий, направленных на имиджевое развитие и повышение авторитета политического деятеля.

Кроме этого, политическое консультирование направлено на снижение социальной напряжённости в обществе при развитии кризисных общественно-

политических обстоятельств, а также на использование различных политических ресурсов на разных уровнях власти с целью достижения желаемых целей. В основу политического консалтинга заложено информационно-аналитическое сопровождение политической деятельности, которая направлена не только на предоставление информации широкому кругу общественности, но и на проведение психологических тренингов и политических мероприятий, необходимых для ведения активной политической жизни. Между выборами политический консалтинг обеспечивает оценку и анализ достижения целей, а также направлено на выявление факторов и ресурсов, которые необходимы для получения желаемого результата в будущем периоде.

Политическим консалтингом в РФ занимаются организации, которые специализируются на связях с общественностью и имиджевом развитии, проводят социально-политические и социально-психологические исследования. Они предоставляют широкий спектр услуг:

- стратегическое планирование политической карьеры клиента;
- формирование индивидуального имиджа, повышение деловой репутации политиков, партий, политических объединений;
- организация высокоэффективных взаимоотношений со структурами экономического и государственного секторов, общественными организациями и СМИ, налаживание контактов с лицами, которые могут быть полезны в ведении политической кампании;
- создание и реализация уникальных концепций и креативных идей в коммуникационных национальных и региональных проектах на основе изучения и анализа позитивного опыта ведения политических кампаний и внедрения наилучших практик;
- лоббирование и сопровождение въезда и присутствия в субъектах государства, помощь и поддержка исследовательского и консультационного характера в служебных поездках и командировках;
- проведение диагностики государственных и бизнес-структур, анализ и использование различных стечений обстоятельств для продвижения клиента;
- разработка и внедрение долгосрочных стратегий политического развития.

Среди основных пользователей услуг организаций политического консультирования и политических консультантов выделяются:

- кандидаты на различные выборные должности на разных уровнях власти;
- должностные лица исполнительной власти;
- должностные лица законодательной власти;
- политические партии и их лидеры;
- общественные организации и их лидеры;
- представители крупного и среднего бизнеса и пр.

Политический консалтинг может осуществляться в двух формах:

- 1) непосредственное консультирование проведения избирательной кампании и агитационных мероприятий;

2) участие политического консультанта в деятельности политика и влияние на принятие управленческих решений политическим деятелем.

В период проведения политической кампании консультанты оказывают клиентам следующие услуги:

- информационно-аналитические – сбор, обработка, анализ и представление в определенном виде информации. Требуются тогда, когда политику нужна всесторонняя аналитическая качественная информация по той или иной проблеме или помощь в анализе деятельности конкурентов;

- имиджмейкинг – разработка индивидуального уникального образа клиента, повышение его деловой репутации, поддержание позитивного восприятия клиента в обществе;

- проектирование развития политических кампаний – глубокая диагностика ситуации, ее всесторонний анализ, разработка стратегии и тактики избирательной кампании в соответствии с целями политического деятеля;

- организационно-управленческое консультирование – помощь в организации и управлении политической кампанией, помощь в создании собственного предвыборного штаба, координация и контроль за работой штаба и др.

Современному политику при осуществлении функций необходимо использовать различные каналы политического консультирования, которые оказывают высококвалифицированные специалисты, обладающие необходимыми знаниями в политической сфере по повышению результативности деятельности политических лидеров.

В целях повышения эффективности политического консалтинга профессиональным консультантам следует обратить внимание на некоторые рекомендации:

1. В течение одного периода времени сопровождать только одного клиента, профессионально использовать ресурсы, время и силы. Это не только приведет к успешной политической кампании, но и дает возможность сформировать авторитет высококвалифицированного и преданного работе специалиста, что будет способствовать получению лучших клиентов в дальнейшем.

2. Для политического консультанта важным и обязательным критерием выступает корпоративная этика. Консультант обязан соблюдать конфиденциальность, так как доверие клиентов заслуживается годами. Приватность и засекреченность личных данных клиента является обязательным условием работы профессионального консультанта и доверия к нему заказчиков.

Рекомендации для политиков, которые обращаются к услугам политических консультантов:

1. Выбирать консультанта из числа высококвалифицированных профессионалов, который имеет большой опыт работы в крупных и успешных предвыборных кампаниях. Необходимо делать акцент на качестве работы и обращать внимание на рекомендации. Качество работы политического консультанта заключается в том, что можно определить реальные

положительные изменения в проведении политической кампании, такие как сокращение экономических затрат и повышение уровня доверия к клиенту со стороны общества. Работа политического консультанта нужна и важна, как в избирательной кампании, так и в формировании индивидуального имиджа и стиля политика. Чем опытнее и профессиональнее политический консультант, тем лучший результат ждёт пользователя данной услуги.

2. Необходимо относиться к консультанту как к высококвалифицированному специалисту в своей области, прислушиваться к его советам, следовать его рекомендациям.

Выводы. Трансформации в общественной жизни и преобразования политической системы в постсоветской России привели к необходимости в политическом консультировании, которое представляет широкий спектр услуг в сфере планирования карьеры политиков, организации и повышения эффективности избирательной кампании. Сегодня консалтинг не только позволяет политическим деятелям качественно подготовиться к выборным кампаниям, но и избирателям определить, кто из кандидатов настроен на серьёзную политическую работу.

Список литературы

1. Блашенкова, В. Политический консалтинг: некоторые тенденции / В. Блашенкова. – URL: <https://www.politsecrets.ru/articles/politicheskietekhnologii/politicheskiy-konsalting-nekotorye-tendentsii/> (дата обращения: 09.04.2025).
2. Богданова, О. В. Политический консалтинг: функции, черты и сущность / О. В. Богданова // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – №7. – С. 259–264.
3. Дубина, Р. И. Политический консалтинг - ключ к современной политике / Р. И. Дубина // Политика и право, государство и экономика в условиях глобальных трансформаций: Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 01 декабря 2023 года. – Ростов-на-Дону: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 104–107.
4. Кривоносов, А. Д. К истории институализации политических коммуникаций в России / А. Д. Кривоносов, З. Ф. Хубецова // Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. – 2022. – № 22. – С. 154–158.
5. Минтусов, И. Е. Политическое консультирование как направление политического PR / И. Е. Минтусов // Российская пиарология: тренды и драйверы: Сборник научных трудов в честь профессора В. А. Ачкасовой / под ред. А. Д. Кривоносова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – Вып. 11. – С. 71–81.
6. Нестерчук, О. А. Политический консалтинг: современные практики / О. А. Нестерчук. – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. – 110 с.
7. Никандрова, Е. В. Политический PR в условиях развития Интернета / Е. В. Никандрова, А. С. Матвеевская // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Инженеры смыслов в новой реальности. К 350-летию со дня рождения российского императора Петра I: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2022 года / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 274-279. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49176881> (дата обращения: 28.03.2025).

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Зайцева А. М.*¹ канд. экон. наук, доц., *Григоревич М. Ю.*²

^{1,2}Донецкий государственный университет, г. Донецк

a.zajceva@donnu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу достоинств и недостатков применения искусственного интеллекта для взаимодействия государственных органов с профсоюзными организациями. Показана актуальность применения искусственного интеллекта как основной сквозной цифровой технологии в рамках государственного управления, включая контрольно-надзорную деятельность. Для установления эффективного диалога органов власти с профсоюзами автор предлагает ряд шагов. Ключевыми из которых являются изменения в организационно-управленческой и информационно-коммуникационной среде.

Ключевые слова: государственное управление, искусственный интеллект, управленческое взаимодействие, профсоюзная организация, информационные и коммуникационные технологии, рабочее движение.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE INTERACTION OF GOVERNMENT AGENCIES AND TRADE UNION ORGANIZATIONS

*Zaitseva A. M.*¹, *Grigorevich M. Y.*²

^{1,2}Donetsk State University, Donetsk

zaitsevaanna@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the advantages and disadvantages of using artificial intelligence for the interaction of government agencies with trade union organizations. The relevance of the use of artificial intelligence as the main end-to-end digital technology in public administration, including control and supervisory activities, is shown. The author suggests a number of steps to establish an effective dialogue between government authorities and trade unions. The key ones are changes in the organizational, managerial and information and communication environment.

Keywords: public administration, artificial intelligence, managerial interaction, trade union organization, information and communication technologies, labor movement.

Постановка проблемы. На сегодняшний день человечество как никогда раньше стало ближе к осуществлению одной из самых смелых и масштабных идей в области цифровых технологий, а именно – искусственный интеллект (далее – ИИ). В прошлом веке ИИ воспринимался не более чем плодом научной фантастики, а человечество сможет постичь данную технологию лишь спустя много веков. На данный момент ещё рано утверждать, что ИИ стала полноценно сформированной технологией, но в последние годы его развитие идет ошеломляющими, если не сказать пугающими, темпами.

Тем не менее, даже в нынешнем, так сказать, «сыром» виде ИИ стараются внедрить в те сферы деятельности, где это только возможно: искусство, где

нейросети обучились создавать картины не хуже человека или даже копировать его голос; медицина, где с помощью ИИ пациентам могут ставить более точный анализ и прописывать процесс лечения; сфера безопасности, где ИИ может круглосуточно наблюдать за периметром и автоматически сообщать о нарушении безопасности в службы правопорядка [1, с. 114-125]. Внедрение технологий ИИ в сферу государственного и муниципального управления – вопрос времени, причем не только в России, но и во всем мире в целом. Все ведущие страны мира на текущий момент активно изучают вопрос по применению ИИ не только в управлении государством, но и сфере трудовых отношений, и в особенности – в профсоюзных организациях.

Профсоюзное движение являются одним из основных институтов гражданского общества. Защита социально-экономических интересов трудящихся, представительство их в системе социального партнерства, влияние на внутреннюю политику государства в сфере трудовых отношений – это те ключевые вопросы, на которых сконцентрированы сегодня внимание и деятельность профсоюзов. Для успешного решения таких задач профсоюзам необходимо своевременно улучшать свои коммуникативные технологии для максимально эффективного взаимодействия между профсоюзами, работниками, и властью.

Поэтому данная тема на сегодняшний день является очень актуальной, и ее необходимо изучать и развивать как можно раньше, если мы заинтересованы в том, чтобы не отставать от мировых держав, а то и вовсе превзойти их в данном направлении.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблематика ИИ, его технологического инструментария, использующегося в процессах государственного управления, нашла свое отражение в большом количестве российских и зарубежных исследований. Ряд исследователей, выступающих за более активное внедрение технологий ИИ в работу правительства, например, Истив М. или Десюза К., выступают за активизацию данного процесса в рамках государственно-частного партнерства, привлечения академического сообщества, за поэтапное решение проблем в сфере планирования, разработки и развертывания ИИ [2], разработки модели зрелости ИИ в целях оценки достигнутого в государственных учреждениях прогресса в данной области.

В вопросе цифровизации множество ученых приходят к мнению, что профсоюзное движение и профсоюзы в частности имеют огромный потенциал в цифровой среде, которое могло бы не только эффективнее лоббировать интересы работников на основе новейших технологий, но и более эффективно взаимодействовать с органами власти при разрешении трудовых конфликтов [3].

Цель исследования. Основной целью данного исследования является изучение опыта внедрения и применения технологии искусственного интеллекта в области взаимодействия государственных органов и профсоюзов, а также разработка предложений по внедрению ИИ в сферу государственного управления в России.

Результаты исследования. Согласно Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» искусственный интеллект отнесен к основным сквозным цифровым технологиям, применяемым [4], в частности, в рамках государственного управления, включая контрольно-надзорную деятельность. В Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» искусственный интеллект назван в числе основных направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий при этом подчеркивается, что эти технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления [5].

Таким образом, применяться конкретная инновация может в промышленности, логистике, государственном управлении, здравоохранении, бизнесе, образовании и многом другом, что изображено на рис. 1.

Рис. 1. Применение искусственного интеллекта в разных сферах

В связи с развитием ИИ возможность его внедрения в государственное управление становится все более реальным, особенно в сегодняшнюю, цифровую эпоху. Внедрение инновационных технологий в экономические отрасли является важной задачей для государства. В Российской Федерации ежегодно предусматриваются меры, направленные на стимулирование развития цифровых технологий, включая искусственный интеллект. На сегодняшний день в государственном управлении существует ряд проблем, которые нуждаются в корректировке и решении. К ним относят [6, с. 5–10]: недостаточное оказание государственных услуг гражданам; вероятность преступных сговоров; слабая цифровая безопасность; коррупция.

Искусственный интеллект может решить указанные выше вопросы. Он способен оказывать государственные услуги путем предоставления своевременных и подходящих ответов гражданам на их вопросы. Например, можно разработать приложение, представляющее собой интерактивный чат-бот, с помощью которого граждане смогут получать советы и консультации по различным вопросам. Бот, наделенный искусственным интеллектом, способен находить в своей базе знаний подходящее решение или ответ для ситуации, в которой оказался человек. В случае нестандартных ситуаций он занимается поиском необходимой информации, ее анализом и сравнением для предложения оптимального решения.

В эпоху цифровой трансформации ИИ становится ключевым инструментом оптимизации взаимодействия между государственными органами и профсоюзными организациями. Внедрение ИИ способно существенно повысить эффективность и прозрачность их работы, сократить бюрократические издержки и улучшить качество предоставляемых услуг. Одним из перспективных направлений является автоматизация обработки больших объемов данных. ИИ может анализировать статистику занятости, данные о нарушениях трудовых прав и предложения по улучшению условий труда, выявляя закономерности и тенденции, которые остаются незамеченными при ручной обработке. Это позволяет государственным органам оперативно реагировать на возникающие проблемы и принимать обоснованные решения.

Кроме того, ИИ может использоваться для создания интеллектуальных чат-ботов и виртуальных помощников, которые будут предоставлять консультации по вопросам трудового законодательства, социального обеспечения и защиты прав работников. Это значительно упростит доступ граждан к необходимой информации и сократит нагрузку на сотрудников государственных органов и профсоюзных организаций. Внедрение ИИ требует тщательной подготовки и разработки соответствующих нормативных актов, обеспечивающих защиту персональных данных и предотвращение злоупотреблений. Однако, при грамотном подходе, ИИ может стать мощным инструментом для построения эффективного и справедливого социального государства [7].

Для эффективного взаимодействия государства и профсоюзов с целью обеспечения безопасности, а также решения важных проблем необходимы изменения и внедрения инновационных инструментов. Однако стоит заметить, что данная технология имеет как преимущества, так и недостатки, которые систематизированы в табл. 1.

Таблица 1

Ключевые преимущества и недостатки использования ИИ в государственном управлении

Преимущества	Недостатки
Повышение эффективности работы и производительности	Риск для кибербезопасности
Сокращение человеческих ошибок при одновременном снижении трудозатрат	Вопросы конфиденциальности
Самообучение: самооптимизация и постоянное совершенствование	Сокращение рабочих мест, рост числа безработных
Персонализированное обслуживание: предоставление персонализированного обслуживания и рекомендаций путем анализа большого количества пользовательских данных	Недостаток гибкости: по сравнению с человеческим мозгом ИИ очень негибок.

К сожалению, в нынешних условиях внедрения цифровых технологий в работу профсоюзов, за этим следует ряд проблем. Например, если первичную подготовку к использованию высоких технологий в работе профсоюзы проводили, то переподготовка для использования наиболее передовых и инновационных технологий цифровой среды, ведется довольно слабо. Все это сводится к тому, что в большинстве профсоюзов сбор информации до сих пор производится классическим образом – вручную, полностью игнорируя цифровые инструменты обработки данных. Все это не позволяет анализировать информацию на высшем уровне, что могло бы помочь профсоюзам ответить на важные вопросы стратегического планирования. Тем не менее, в последнее время тема единой платформы звучит все чаще, пускай и с разными подходами и акцентами [8].

Создание цифровой платформы профсоюзной организации, включающей внутренние и внешние сервисы, а также мобильные приложения, позволяет решить ряд основных задач, которые изображены на рис. 2.

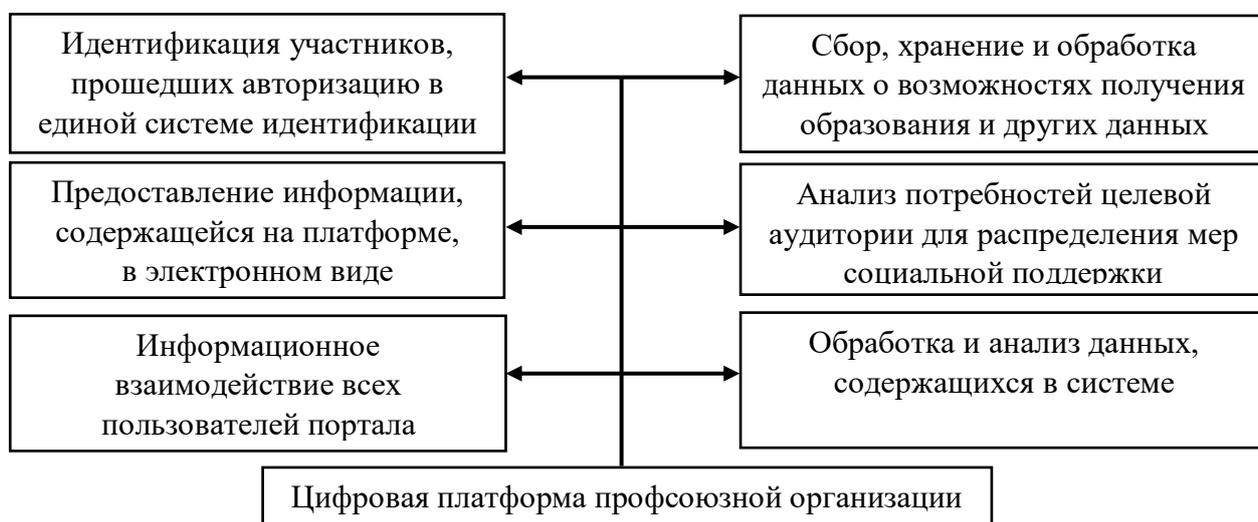

Рис. 2. Основные функции и задачи цифровой платформы профсоюзной организации

Вышеперечисленные задачи профсоюзной организации включает в себя формирование определенной системы управления информацией, создаваемой участниками на базе единой цифровой платформы, а также большое количество показателей и характеристик информационных потоков.

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта в деятельность государственных органов и профсоюзов – это не просто технологический тренд, а насущная необходимость, диктуемая требованиями современной эпохи. Правильно внедренный ИИ способен трансформировать процессы, сделать их более прозрачными, эффективными и ориентированными на нужды граждан и трудящихся. [9, с. 31–36]. Для того, чтобы успешно и эффективно осуществить внедрение технологии ИИ в сферу государственного управления, следует осуществить следующие рекомендации:

а) по изменению организационно-управленческой (нормативно-правовой и иной) среды:

- улучшить правовой надзор за технологиями искусственного интеллекта;
- необходимо расширить сценарии применения и применить искусственный интеллект к большему количеству сфер государственного управления и обслуживания;

- оптимизация существующей технологии искусственного интеллекта в государственном управлении, выявление ее недостатков и поиск путей их устранения.

б) по изменению отношения участников управленческих взаимодействий – людей:

- усилить техническую подготовку, улучшить количество и качество профессионального и технического персонала в области искусственного интеллекта и удовлетворить потребности национальных инноваций и развития;

- необходимо вкладывать больше средств в исследования технологий искусственного интеллекта для повышения уровня развития искусственного интеллекта;

- активно проводить социальные, экономические и политические исследования в области искусственного интеллекта, чтобы лучше внедрять и управлять искусственным интеллектом;

- укреплять международные обмены и сотрудничество для содействия глобальному развитию искусственного интеллекта.

Выводы. В заключение можно сказать, что искусственного интеллекта в сферу взаимодействия государственных и профсоюзных организаций открывает новые горизонты для оптимизации рабочих процессов, повышения эффективности принятия решений и укрепления социального партнерства. От автоматизации рутинных задач до анализа больших данных для прогнозирования трудовых споров, ИИ предоставляет инструменты для более гибкого и адаптивного управления.

Однако важно помнить, что успешное внедрение ИИ требует не только технологической готовности, но и глубокого понимания этических и социальных последствий. Необходимы прозрачные алгоритмы, защита персональных данных и постоянный мониторинг для предотвращения дискриминации, и обеспечения справедливости. Кроме того, создание и дальнейшее внедрение единой цифровой платформы в деятельность профсоюзов позволят активно взаимодействовать с членами профсоюза, улучшить их информированности и вовлеченности в дела организации, а также улучшить взаимодействие между государством и профсоюзами. И для достижения существенный успехов в данном направлении следует осуществить такие рекомендации:

- 1) улучшить правовой надзор за технологиями искусственного интеллекта, а также расширить сценарии применения и применить искусственный интеллект к большему количеству сфер государственного управления и обслуживания;

2) заимствовать опыты зарубежных развитых стран повышает эффективность применения искусственного интеллекта в государственном управлении, а также укреплять международные обмены и сотрудничество для содействия глобальному развитию искусственного интеллекта;

3) усилить техническую подготовку, улучшить количество и качество профессионального и технического персонала в области искусственного интеллекта и удовлетворить потребности национальных инноваций и развития;

4) вкладывать больше средств в исследования технологий искусственного интеллекта для повышения уровня развития искусственного интеллекта;

5) активно проводить социальные, экономические и политические исследования в области искусственного интеллекта, чтобы лучше внедрять и управлять искусственным интеллектом.

Список литературы

1. Зайцева, А. М. Взаимодействие органов государственного управления и общественности в условиях цифровой трансформации / А. М. Зайцева, Е. А. Бодрова // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение: Сборник статей национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 19 мая 2021 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2021. – С. 10-15 // Elibrary.ru. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46547935> (дата обращения: 17.04.2025).

2. Истив, М. Искусственный интеллект для государственного сектора: возможности и вызовы межсекторального сотрудничества / М. Эстив, А. Кэмпбелл, С. Михайлов // Философские труды – 2018 г. // The Royal society publishing. – URL: <https://royalsocietypublishing.org/doi/10.1098/rsta.2017.0357> (дата обращения: 17.04.2025).

3. Ванг, В. Искусственный интеллект: исследование по вопросам управления, политики и нормативных актов / В. Ванг, К. Сиай // MWAIS. – URL: <https://aisel.aisnet.org/mwai> (дата обращения: 17.04.2025).

4. Цифровая экономика Российской Федерации: национальная программа, Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р // Официальный интернет-ресурс Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858> (дата обращения: 17.04.2025).

5. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. – URL: <http://government.ru/docs/all/111459> (дата обращения: 17.04.2025).

6. Васин, А. Б. Искусственный интеллект в управлении государством / С. Г. Васин // Управление. – 2022. – № 3 (17) – С. 5–10.

7. Косоруков, А. А. Технологии искусственного интеллекта в современном государственном управлении / А. А. Косоруков // Социодинамика. – 2019. – № 5. – С. 43–58.

8. Карапетян, Д. В. Перспективы использования искусственного интеллекта в государственном управлении / Д. В. Карапетян // Формула менеджмента. – 2020. – № 1. – С. 11–16.

9. Конев, С. И. Государственно-правовое регулирование искусственного интеллекта и робототехники в Российской Федерации и зарубежных странах / С. И. Конев, Б. А. Цокова // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 4. – С. 31–36.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ЛЮДЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ХРОНИЧЕСКОГО СТРЕССА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ, К ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Изосимова С. А.¹, Пигуз В. Н.², Ивашко К. С.³

^{1,2,3}Институт проблем искусственного интеллекта, г. Донецк
izosimova.snezhana@mail.ru

Аннотация. В работе анализируются последствия воздействия ПТСР на личность: разного рода фобии и зависимости, инсомния, депрессии, суицидальные наклонности и т.п., что особенно важно в настоящее время. Поэтому НИР «Разработка теоретических основ и компьютерных интеллектуальных технологий диагностирования и безмедикаментозной саморегуляции психоэмоциональных состояний личности», проводимая сотрудниками ФГБНУ «Институт проблем искусственного интеллекта» в 2025 г., обладает особой актуальностью и остротой звучания.

Ключевые слова: компьютерная интеллектуальная система; безмедикаментозная диагностика; психоэмоциональное состояние; хронический стресс военного времени; социальная адаптация.

SOCIAL ISSUES OF THE PROCESS OF ADAPTATION OF PEOPLE AFFECTED BY CHRONIC WARTIME STRESS TO EVERYDAY LIFE

Izosimova S. A.¹, Piguz V. N.², Ivashko, K. S.³

^{1,2,3}Institute of Artificial Intelligence Problems, Donetsk
izosimova.snezhana@mail.ru

Abstract. The work analyzes the effects of PTSD on personality: various kinds of phobias and addictions, insomnia, depression, suicidal tendencies, etc., which is especially important at the present time. Therefore, the research project "Development of theoretical foundations and computer intelligent technologies for diagnosis and drug-free self-regulation of psychoemotional states of personality", conducted by the staff of the Federal State Budgetary Institution "Institute of Artificial Intelligence Problems" in 2025, has a special relevance and sharpness of sound.

Key words: computer intelligent system; drug-free diagnostics; psychoemotional state; chronic wartime stress; social adaptation.

Постановка проблемы. Проведение СВО обозначило глубинные проблемы в сфере полноценной социальной адаптации военнослужащих и мирных жителей, проживающих в новых регионах РФ – зоне проведения СВО, к мирной жизни. У значительного количества людей, ставших свидетелями или участниками чрезвычайных ситуаций: военного конфликта, террористического акта и т. п., диагностируются симптомы посттравматического стрессового расстройства (далее ПТСР), что не только затрудняет социальную адаптацию, но и снижает, либо полностью нивелирует качество трудовой деятельности, коммуникативные и когнитивные функции личности, а также может привести к развитию серьезных психофизиологических последствий: заболеваниям,

стрессу, депрессиям, суицидальным наклонностям и т. д. Поэтому проблема своевременной диагностики с возможностью последующей безмедикаментозной регуляцией психоэмоционального состояния личности обрела особую актуальность и стала ключевой как на муниципальном, так и региональном уровнях управления.

В международных классификаторах болезней (например, МКБ-11) ПТСР рассматривается как психическое расстройство. Во второй половине 20 века ПТСР диагностировался преимущественно у людей, принимавших участие, либо переживших боевые действия. В результате чего ПТСР стал называться «специфическим военным расстройством», «психонейроз военного времени», «военный невроз», «синдромом военного сердца» и т.п. Еще во время Первой Мировой войны в России было создано «Общество военной психологии». Данная тенденция диагностики и лечения ПТСР совершенствовалась и разрабатывалась, что нашло свое воплощение в научных учреждениях, открытых на территории РФ в 1990-х гг.: «лаборатория посттравматического стресса и психотерапии при Институте психологии РАН; лаборатория при Академии управления МВД; психологическое общество травматического стресса» [1]. Согласно мнению большинства ученых (В. Бехтерев, Е. Краснушкин, Ф. Зарубин) гражданское население, оказавшееся в зоне боевых действий, находится в более уязвимом психологическом состоянии, чем военнослужащие. Это связано с тем, что мирному человеку присуще чувство беспомощности перед военными реалиями: угрозой потери близких, имущества, ранением. Военнослужащие в этом плане обладают определенной степенью психологической защиты благодаря прохождению специальной психологической подготовки, а также выработавшимся навыкам выживания в неблагоприятной военной обстановке. Согласно статистике [2], у женщин развитие ПТСР фиксируется в два раза чаще, чем у мужчин, и сопровождается выраженной инсомнией. В группе риска – люди пожилого возраста и дети. У детей защитные психологические механизмы не сформированы, а у людей пожилого возраста (также перешагнувших 45-летний рубеж) наблюдается ригидность защитных механизмов, т.е. чем старше человек, тем выше риск развития синдрома. Вероятность развития ПТСР напрямую зависит от длительности воздействия психической травмы. При отсутствии помощи, справиться с синдромом самостоятельно человеку практически невозможно.

Поэтому разработка безмедикаментозных методов выявления, коррекции и терапии такого рода нарушений, организация работы с людьми, страдающими ПТСР, являются одной из центральных проблем не только современной психологической науки и практики, но и органов муниципального и регионального управления, в особенности в новых регионах РФ. Что позволит предотвратить психологические последствия, возникшие у человека под влиянием ситуации военных действий, до начала развития негативных симптомов, путем безмедикаментозной интеллектуальной терапии (психологического тренинга), повышающей сопротивляемость психики развитию негативных последствий пребывания в зоне военного конфликта.

Данный аспект является основой НИР ФГБНУ «Институт проблем искусственного интеллекта», проводимой в 2024 и текущем (2025) году.

Цель исследования – формирование теоретической экспериментальной базы, а также разработка компьютерного комплекса, для организации психологических мер для диагностики и безмедикаментозной коррекции негативных изменений, вызванных военным стрессом в эмоционально-волевой личностной сфере, как у военнослужащих, так и среди мирного населения. Объект исследования – эмоционально-волевые особенности личности, находящейся в зоне локальных военных действий, влияющие на развитие ПТСР.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Наиболее полно данная проблема разрабатывается и анализируется в рамках авиационно-космической, военной психологии, акмеологии, психологии экстремальных ситуаций в работах: Г. Т. Береговой, В. А. Бодров, Л. П. Гримак, Л. А. Китаев-Смык, В. И. Лебедев, В. А. Пономаренко, Л. С. Хачатурьянц, В. М. Ахутин, А. Кемпински, Н. Коупленд, Е. О. Лазебная, Б. Ф. Маклаков, В. А. Пухов, С. В. Чермянин, Е. Б. Шустов, Ю. А. Александровский, Ф. Е. Василюк, Лобастов, Пергаменщик, Л. И. Спивак [3]. Однако все эти работы объединяет тот аспект, что они посвящены нейтрализации последствий сформировавшегося и оформившегося у человека ПТСР. Проблему организации профилактических мер, тем более безмедикаментозного характера, которые повышают сопротивляемость психики последствиям эмоционального стресса, практически никто не рассматривает.

Результаты исследования. В основе НИР – экспериментальный метод исследования – метод срезов (планирование и проведение эксперимента, основанное на изучении группы людей разного возраста). Также использован статистический метод дисперсионного анализа, разработанный К. Пирсоном, для определения различного рода психологических зависимостей и фобий, вызванных различными типами стрессов военного времени.

Применение разрабатываемой компьютерной системы в профилактических целях позволит сформировать психологическую готовность личности к саморегуляции индивидуального психоэмоционального состояния как в повседневной жизни, так и в ситуации ЧС. Что особенно актуально для военнослужащих перед отправкой в зону военного конфликта, и позволит своевременно предупредить развитие синдромов ПТСР в психоэмоциональной сфере, а именно: синдрома эмоционального выгорания; повышения уровня тревожности (ситуативной и личностной); снижения уровня социальной адаптации и т. п.

Система регуляции деятельностью человека базируется на эмоционально-волевой сфере личности, ее планомерном и всестороннем развитии в различные временные (возрастные) периоды. Эмоционально-волевая сфера обладает двумя составляющими: эмоции – генератор первоначального эмоционального импульса для определенного действия; воля – удерживает деятельность человека в направлении достижения поставленной цели вне зависимости, либо вопреки, воздействию внешних обстоятельств. Данное понятие обладает динамическим пластичным характером, а также мотивационной и когнитивной компонентами. Кроме того, согласно утверждению А. Г. Асмолова, данная

сфера является плацдармом для развития личности, потому что в большей степени управляется т.н. «само-процессами», присущими исключительно человеческой личности: саморегуляцией, самодисциплиной, самоуправлением [4]. Таким образом четко определяется цепочка взаимодействия следующих понятий: эмоции → воля → деятельность. Потому что все происходящие события в той или иной степени оказывают влияние на эмоциональное состояние человека. Согласно утверждению С. Л. Рубинштейна, в любой эмоции присутствует оценочный компонент, потому что эмоция – продукт соотношения двух полярных сторон: положительного и отрицательного; оценку потребности в чем-либо и возможностей для ее удовлетворения [3]. Более полное определение эмоции дал П. В. Симонов: «...эмоция представляет собой единство аффективного и интеллектуального, переживания и познания» [2]. Благодаря эмоциям (как испытанным, так и эмоциональной системе выражения) мозг человека не только отражает актуальную на данный момент потребность, но и оптимальные на данный момент возможности для ее удовлетворения.

Наиболее полно взаимосвязь эмоций и воли отражается в таком качестве личности, как эмоциональная устойчивость. Она приобретает особую актуальность в условиях военного времени, повышенного напряжения человеческой психики, когда в деятельности личности преобладает ситуативно-ориентировочный характер. Совершенствование эмоциональной устойчивости противостоит развитию эмоционального выгорания (далее ЭВ), которое по своей внутренней структуре очень схоже с «динамикой стрессового напряжения» и обладает одинаковыми структурными компонентами (стадиями) воздействия на личность. Согласно высказываниям Г. Селье, в синдроме ЭВ выделяется три стадии: напряжение, сопротивление, истощение [4]. Хотя синдром эмоционального выгорания по своей сути – психологическое явление, но он может привести не только к эмоциональному, психологическому, но и к физическому истощению. В общем случае синдром ЭВ рассматривается, как конфликт между сознанием (целью) и бессознательным (потребностями). Таким образом синдром ЭВ может рассматриваться в качестве своеобразного защитного механизма (психологической защиты) внутреннего «Я» индивидуума от негативного воздействия внутренних психоэмоциональных конфликтов и переживаний. Сам стресс ученый определяет, как «...неспецифический ответ организма на любое требование среды».

Г. Селье рассматривает реакцию стресса для не только в негативном, но и в позитивном планах. Вредоносный стресс ученый называет дистрессом. Позитивный стресс (например, дрожание на морозе для выделения тепла) называется эустрессом (от греч. εὖ – «хорошо»). Человек ежедневно делает выбор: принять вызов окружающей среды и противостоять ему, либо «плыть по течению», т. е. уступить и покориться. Большая роль при нормализации психоэмоционального состояния личности принадлежит «целобному стрессу отвлечения внимания». Человек испытывает стресс в той или иной мере на протяжении всей жизни, поэтому полной свободой от стресса может стать только прекращение жизнедеятельности.

Однако, ежедневная жизнь и осуществление профессиональной деятельности в зоне военного конфликта попадает в группу особых неблагоприятных условий, где присутствуют факторы пролонгированного стрессового характера: высокий уровень риска, угроза получения физической или психической травмы, хронической опасности и т. п. Психика человека адаптируется к условиям хронического стресса военного времени, а период реадaptации значительно затрудняется. Последствиями ПТСР военного стресса являются: замкнутость, гипернастороженность, эмоциональная ригидность, враждебность к окружающим, инсомния, суицидальные наклонности и т. п. Также одним из характерных диссоциативных симптомов ПТСР является психогенная амнезия – психоэмоциональное состояние сознательного блокирования имеющих важность этапов травм. В результате чего сохранившиеся воспоминания о травме отрывочны, содержат хаотичный характер со множеством «белых пятен». Причем во время попыток вспомнить человек затрачивает массу ресурсов организма как психоэмоционального, так и физиологического плана. На данный момент общепринятым является деление симптомов ПТСР на три периода: острый – симптомы прослеживаются на протяжении трех месяцев после травмы; хронический – продолжительность проявления симптомов наблюдается более трех месяцев; отсроченный (латентный) – в результате воздействия психогенной амнезии симптомы проявляются в периоде, составляющем более 6 месяцев со дня ЧС (травмы).

Сегодня большинство критериев ПТСР носит исключительно медицинский либо выраженный психофизиологический характер. Поэтому лидирующее место при борьбе с негативными синдромами ПТСР занимают медикаментозные методы. При этом необходимо учитывать, что человеческая психика отличается подвижностью и динамичностью. Поведение человека в определенный период времени напрямую зависит от того, какие именно психические процессы (эмоции) он в данный момент испытывает. Не вызывает сомнений, что бодрствующий человек отличается от спящего, человек, испытывающий радость, от печального и т.п. Каждое психическое состояние обладает психофизиологическими, поведенческими, эмоциональными компонентами, которые на разных уровнях жизнедеятельности человека проявляются по-разному: на физиологическом уровне: изменением частоты пульса, артериального давления, и т.д.; в моторной сфере – в ритме дыхания, изменении темпа и тональности речи, мимики; в области эмоций данные компоненты проявляются в виде позитивных и негативных переживаний; в когнитивной сфере – в определенном уровне логического мышления, объективном прогнозировании событий и т.п.; на поведенческом уровне они корректируют точность и правильность действий, их соответствие актуальным потребностям организма человека и т.д.; на коммуникативном уровне они определяют характер общения человека с другими людьми, способность слышать и воздействовать на своего оппонента, ставить перед собой адекватные цели и стремиться к их достижению.

Ответной психической реакцией организма человека на возникновение внезапной угрозы для жизни (например, обстрел) в большинстве случаев

является аффективно-шоковая. Также наблюдаются истерические психозы. Длительность аффективно-шоковой реакции может составлять от 15–20 минут до нескольких суток включительно. Она представлена двумя формами выраженности: гипокинетической, для которой характерна заторможенность, ярко выраженная обездвиженность и общее оцепенение организма, вплоть до ступора (аффектогенный ступор) [3]. Возможно возникновение помрачения сознания. Для гиперкинетической реакции характерна резкое увеличение психомоторной активности, в большинстве случаев сопровождающееся бессвязным и хаотичным потоком речи. Истерические расстройства характеризуются крайней степенью внушаемости и самовнушения: сознание человека суживается и сопровождается дезориентацией и обманом восприятия. Т. е. в поведении человека в той или иной степени отражается ситуация полученной психотравмы. Для клинической картины характерны: демонстративность поведения, сопровождающаяся немотивированным плачем либо хохотом; истерическими (истероформными) [3] припадками.

В общем случае картину ответной реакции организма на возникновение и воздействие внезапной угрозы для жизни можно представить следующим образом: первоначально – непонимание происходящего, растерянность, сопровождаемые реакцией страха; затем возникает повышение активности в умеренной степени. Четкость и экономия движений, увеличение мышечной силы способствуют скорейшему перемещению человека в безопасное место. Также может наблюдаться ускорение темпа речи, изменение ее тональности – голос становится более тонким и звонким, чем в обычной ситуации. Мобилизация эмоционально-волевой сферы личности. Однако, могут возникать и существовать на протяжении длительного времени кинестетические иллюзии: ощущения полета, качающейся или дрожащей под ногами земли и т.п.). Со временем происходит снижение фиксации окружающего, воспоминания о произошедшем травмирующем событии становятся отрывочными и приобретают все более нечеткий характер. В сознании и на подсознательном уровне происходит эмоциональная и когнитивная переработка полученной травмы. Память как будто ставит «защитный блок» на том моменте, который может стать катализатором разрушения внутренней сущности личности. Может возникать т.н. «вина выжившего», если во время ЧС погибли люди, тем более, если погибшие – близкие люди или родственники.

Психические состояния военнослужащих, тем более при постоянном участии в боевых действиях, отличаются от психических состояний мирного человека: состояние боевой активности отличается максимальной и оперативной мобилизацией энергетических внутренних и внешних ресурсов (физических, интеллектуальных, эмоциональных, психологических), направленных на выполнение поставленной боевой задачи. Состояние предбоевой пассивности является полярной противоположностью состоянию боевой активности. Оно характеризуется слабыми процессами нервного возбуждения и реакциями активного торможения центральной нервной системы (далее ЦНС) человека. Психическое состояние подъема военнослужащих отличается кратковременностью и мобилизацией всех

ресурсов организма, как энергетического, так и психофизиологического плана. Однако в группе отрицательных состояний военнослужащего первое место принадлежит «предбоевой лихорадке». Это совокупность тревоги, беспокойства и психической напряженности. Если человек подвержен его воздействию долговременно и постоянно, то это может стать причиной нарушения психики и нервно-психической деятельности человека в целом. Также не следует оставлять без внимания такое эмоциональное психическое состояние, как паника. Паника представляет собой «...временное переживание гипертрофированного страха, обуславливающие неуправляемое, нерегулируемое поведение людей, иногда с полной потерей самообладания...» [2]. При этом точное значение количества людей особой роли не играет. Глубина охвата панической реакцией представлена в следующих группах: легкая паника возникает при внезапном сигнале (например, сирены), вспышке света. Ее причиной в ежедневной мирной жизни может стать задержка транспорта, либо спешка. Для проведения военных операций наиболее характерна паника средней глубины. При этом наблюдается в значительной степени деформация сознания, возрастанием чувства страха, снижением критичности. Для полной паники характерно аффективное полное отключение сознания и состояние невменяемости, характеризующееся полной потерей контроля сознания над своим поведением. Одним из наиболее действенных методов экстренной психологической помощи для купирования негативных последствий панических реакций является психологический дебрифинг. Однако проводить его лучше не ранее и не более, чем за 48 часов после ЧС. Однако, от последствий панических расстройств (атак) (далее ПР, ПА) сегодня страдают люди разных возрастных, этнических, половых категорий. Российское общество психиатров выделяет 3 стадии течения ПР:

1. Клиническая картина ПА представлена за счет проявления приступов агорафобии (боязни открытого пространства и удаления от привычной среды существования) и преходящих ипохондрических фобий (навязчивый страх за свое здоровье), не носящих острого и ярко выраженного характера.

2. К агорафобии присоединяется выраженная фобофобия (боязнь возникновения страхов и фобий, что чаще всего встречается у людей, переживших травмирующий опыт в прошлом). В клинической картине протекания тревожности на первое место выходит агорафобия. Т.е. больной стремится избегать проявления ситуаций, способных вызвать приступ ПА, таким образом организовывая для себя «щадящий психоэмоциональный режим».

3. Агорафобия отодвигается на задний план, а на первом месте проявляются ПА ипохондрических фобий: инсульто-, кардио-, танатофобия, лидирующие в клинической картине на протяжении не только месяцев, но и нескольких лет.

Степени тяжести ПА выделяются в зависимости от частоты возникновения приступов: умеренная степень – в среднем 4 ПА на протяжении временного периода – 4 недели; тяжелая степень – не менее 4 приступов ПА в неделю под врачебным наблюдением и контролем. Поэтому представители

когнитивно-поведенческой терапии (далее КПТ) постоянно совершенствуют техники профилактики этого явления. На данный момент особой популярностью пользуются следующие: «Дневник памяти» – письменная фиксация, с учетом временного промежутка приступа ПА с последующим детальным разбором. «Интероцептивная экспозиция – это индукция физических симптомов, вызывающих страх» [2]. В результате использования данной техники человек осознает возможности саморегуляции, безопасности и конечности приступов ПА. Данные техники КПТ помогают справиться с синдромами ПА как военнослужащим, так и мирным жителям, попавшим в зону военного конфликта.

Выводы. Таким образом, приходим к следующим выводам: 1. Военнослужащему, неоднократно участвовавшему в военных действиях, довольно сложно адаптироваться в ежедневной мирной жизни. Одной из наиболее частых причин развития ПТСР у военнослужащего являются трудности в общении. Современность характеризуется тем, что люди часто оперируют информационными сообщениями, содержащими неточную информацию, либо ее полное отсутствие. Что приводит к нарастанию внутреннего напряжения и развитию ПТСР и проявляется в следующей симптоматике: раздражительность, депрессия, недовольство собой и окружающим миром, инсомния, злоупотребление лекарственными и наркотическими препаратами, нарастающая стрессовая тревожность, вплоть до развития суицидальных наклонностей [4]. 2. Ветераны и пострадавшие в результате военных действий мирные жители не должны чувствовать себя «ненужными». На примере общественной работы у ветеранов необходимо брать интервью, приглашать для бесед в школы, чтобы подрастающее поколение на конкретном примере знакомились с их личным героизмом и опытом. Таким образом военнослужащие могут не только успешно социально адаптироваться, но и передать свой опыт молодому поколению, т.е. успешно пройти процесс социальной адаптации в современном обществе.

Список литературы

1. Васильева, О. В. ПТСР и военные действия / О. В. Васильева // Сайт профессиональных психологов – психологическая помощь и онлайн консультации. – URL: https://www.b17.ru/article/ptcr_сресопераcia/ (дата обращения: 12.04.2024).
2. Сальников, И. С. Анализ средств и способов регуляции и терапии психоэмоциональных состояний человека / И. С. Сальников, С. А. Изосимова, В. Н. Пигуз // Международный рецензируемый научно-теоретический журнал «Проблемы искусственного интеллекта». – 2022. – № 3 (26). – С. 51–64.
3. Невенчаный, С. Психологические состояния военнослужащих в условиях ведения боевых действий. Пути формирования моральной готовности и психологической способности военнослужащих к боевым действиям / С. Невенчаный, С. Чергинец // Армейский сборник (журнал Министерства обороны Российской Федерации). – URL: <https://army.ric.mil.ru/Statii/item/259955/> (дата обращения: 06.04.2024).
4. Психология кризисных и экстремальных ситуаций: учебник / под ред. Н. С. Хрусталёвой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. – 748 с. // Психологическое сообщество «PSYERA». – URL: <https://psyera.ru> (дата посещения: 07.04.2024).

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Капыльцова В. В., канд. экон. наук, доц., *Билязе А. Ю.*, *Кузьменко К. П.*

Донецкий государственный университет, г. Донецк
kvv1117@mail.ru, a.bilyaze@yandex.com

Аннотация. В статье акцентируется внимание на важности и значимости культурного наследия в жизнедеятельности и развитии общества, делается попытка применить социально-экономическое развитие к объектам культурного наследия. В статье определено как добиться успешного управления объектами культурного наследия, при этом обеспечить их устойчивое развитие с участием местного сообщества на основе достижения баланса между местным сообществом и элементами управления.

Ключевые слова: культурное наследие, план управления, планирование, социально-экономическое развитие, устойчивое развитие, историко-культурный туризм.

CULTURAL HERITAGE MANAGEMENT AS A FACTOR IN SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Kapyltsova V. V., Bilyaze A. Y.

Donetsk State University, Donetsk
kvv1117@mail.ru, a.bilyaze@yandex.com

Abstract. The article focuses on the importance and significance of cultural heritage in the life and development of society, an attempt is made to apply socio-economic development to cultural heritage sites. The article defines how to achieve successful management of cultural heritage sites, while ensuring their sustainable development with the participation of the local community based on achieving a balance between the local community and management elements.

Keywords: cultural heritage, management plan, planning, socio-economic development, sustainable development, historical and cultural tourism.

Постановка проблемы. Культурное наследие воплощает память народа. Концепция управления появилась сравнительно недавно в сорокалетней истории Конвенции об охране всемирного наследия. Но требование достижения желаемых результатов и результатов успешного управления – идентификации, защиты, сохранения, представления и передачи будущим поколениям наследия выдающейся универсальной ценности – анонсировалось изначально.

На наш взгляд, достижение успешного результативного, эффективного и качественного управления объектами культурного наследия возможно только на основе достижения баланса между интересами и действиями местного сообщества, с одной стороны, и элементами публичного управления, с другой стороны. Иными словами, лучшее управление, которое применяется в отношении культурного наследия, – это управление, которое имеет баланс между управлением, сохранением и восстановлением, при этом обеспечивает вовлечение местного сообщества и других заинтересованных сторон в процесс управления.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Процесс управления культурным наследием и его оценка весьма сложны и требуют учета различных составляющих: материальной, интеллектуальной, экономической, правовой и др. Данное обстоятельство обусловлено тем фактом, что категория «культурное наследие» имеет системный транснаучный и междисциплинарный характер, обсуждается учеными, практикующими специалистами, общественными и политическими деятелями в разных аспектах и с разных точек зрения.

Так, в частности, культурное наследие рассматривается как ключевой фактор развития города и туризма (Исмагилова, Сафиуллин, Гафуров, 2015), фактор укрепления местной экономики и привлечения инвестиций (Кутут, 2017). Культурные бренды в настоящее время становятся ресурсом устойчивого развития, а индустрия культуры влияет на развитие бизнеса (Абсалямов, 2015). Наличие и эффективное управление объектами культурного наследия может определять, как экономическую специализацию конкретной территории, так и цели, задачи, приоритеты и перспективы ее социально-экономического развития (Сафиуллин, Багаутдинова, 2015).

В последнее время появились научные исследования, посвященные созданию алгоритма управления культурным наследием с целью будущего устойчивого социально-экономического развития региона (Воронцов, Шихалев, Семушина, 2015).

Однако, при этом в указанных выше работах культурное наследие рассматривается с одной, максимум с двух точек зрения, что не отражает всех компонентов данной категории и, соответственно, всех этапов и элементов процесса управления культурным наследием как важнейшего институционального фактора развития региональной экономической системы общества.

Цель исследования – определение методов и инструментов обеспечения успешного управления объектами культурного наследия, а также анализ и оценка элементов действующей системы управления культурным наследием.

Результаты исследования. Национальное и международное внимание к культурному измерению подчеркивает важность культурного наследия как одного из ключевых секторов в социальном и экономическом развитии наций. Они представляют собой главную силу в области инноваций и создания богатства, а также происходящих социальных изменений в обществе.

Согласно определению разных международных организаций, культурное наследие – это все архитектурные произведения, скульптура и живопись, группы зданий, археологические памятники, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с исторической, эстетической, этнологической или антропологической точки зрения [1].

Управление объектом культурного наследия является неким способом контроля элементов, которые составляют социальную и природную среду объекта, физическое состояние, землепользование, посетителей, интерпретацию, сохранение, защиту (табл. 1).

При этом план управления культурным наследием различается в зависимости от типа и характеристик объектов плана управления культурным

Управление объектами культурного наследия

УПРАВЛЕНИЕ РАБОТАМИ ПО СОХРАНЕНИЮ, ЗАЩИТЕ И РЕСТАВРАЦИИ	УПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯМИ И ИЗУЧЕНИЕМ ОБЪЕКТА
Юридическое управление	Административное регулирование
Финансовое управление	Управление человеческими ресурсами
Управление маркетингом	Техническое управление (работы, безопасность, обслуживание и прием)
Управление посетителями и реабилитация туристического объекта	Управление проектами по реабилитации
Управление рисками	Управление проектами и развитие наследия

наследием. Так, согласно ИКОМОС, «план управления – это документ, подробно определяющий все стратегии и инструменты, которые будут использоваться для защиты наследия, и который в то же время отвечает потребностям современной жизни. Он содержит законодательные, финансовые, административные и природоохранные документы, а также планы по сохранению и мониторингу» [2].

План управления культурным наследием отображает, окажет ли проект какое-либо влияние на ценности культурного наследия и, при необходимости, излагает рекомендации по управлению. С другой стороны, план управления является относительно новым инструментом, который определяет и устанавливает соответствующую стратегию, цели, действия и структуры реализации для управления и, при необходимости, развития культурного наследия эффективным и устойчивым образом.

В процессе исследования нами выявлены и определены потенциальные области влияния культурного наследия на социально-экономическое развитие территории по ключевым направлениям., в частности, такие основные.

Экономическое развитие:

- прямой доход, получаемый от деятельности, связанной с наследием (сохранение, открытие для общественности, интерпретация);
- мультипликативные эффекты, включая мультипликатор туризма (косвенное и вызванное создание дохода и рабочих мест);
- поддержка структурных изменений в экономике;
- налоговые поступления в государственный сектор;
- рынок недвижимости.

Уровень и качество жизни местного сообщества:

- ответ на потребности более высокого уровня (эстетические, духовные, культурные, досуг);
- влияние на социальную сплоченность и создание социального капитала;
- укрепление местной идентичности и чувства гордости.

Окружающая среда:

- сосуществование и наложение культурных и природных ценностей;
- антропологическое хорошее воздействие (влияние) на численность посетителей и пользователей (трафик, инфраструктура, износ);
- потенциальный вклад в предотвращение или ограничение разрастания городов.

Процессы городской и сельской регенерации:

- вдохновение и катализ;
- роль флагманского проекта в рамках проработанной стратегии регенерации;
- роль в качестве фона для процессов регенерации.

Местный имидж и брендинг:

- среди туристов;
- среди предпринимателей и инвесторов;
- среди жителей и потенциальных жителей (внутренний маркетинг).

Поддержка развития экономики знаний:

- образовательное использование наследия;
- развитие и поддержание индивидуального культурного капитала, человеческого капитала и творческого потенциала;
- вдохновение для оригинальных продуктов и услуг, предоставляемых культурными/творческими индустриями.

Во-первых, экономическое развитие. Материальное культурное наследие было первым, чья ценность была признана как движущая сила экономического развития, а также первым культурным активом, который считался «банковским». Уже в 1970-х гг. Всемирный банк начали оправдывать инвестиции в сохранение культурного наследия чисто экономическими причинами, и к 1980 г. стало обычным говорить об «индустрии наследия», особенно в сочетании с растущей индустрией туризма.

В настоящее время связь между управлением культурным наследием и экономическими выгодами была подтверждена рядом международных исследований, и культурное наследие все чаще признается важным источником дохода и генератором как возможностей трудоустройства, так и туристических потоков. Эксперты утверждают и предполагают, что культурное наследие может представлять собой потенциальный двигатель экономического развития страны, стимулируя местную экономическую деятельность в ряде секторов [3].

Действительно, эффективные проекты по управлению культурным наследием и развитию представляют собой прямой экономический вклад в деятельность, связанную с культурой, с точки зрения продвижения культурных товаров (как благ, так и услуг). Кроме того, это создаст косвенное экономическое воздействие, в частности, касаясь перехода от натурального хозяйства с очень низким доходом к экономической модели с более высокой добавленной стоимостью, поддерживая развитие секторов производства услуг.

Прямое экономическое воздействие культурного наследия включает в себя виды деятельности, в которых наследие входит в качестве существенного компонента, – такие, как:

- управление археологическими памятниками и музеями;

- реставрация и использование исторических зданий;
- использование традиционных технологий и ноу-хау;
- виды деятельности, связанные с культурным туризмом (например, производство аудиовизуальных материалов и публикаций).

Данные виды общественной деятельности способствуют обеспечению занятости местных экономических ресурсов, прежде всего, таких, как: художники и специалисты в области культуры, независимые предприниматели, культурные ассоциации, учебные заведения и природные ресурсы, и, кроме того, производят блага и услуги, которые имеют экономическую ценность.

Более того, также существуют и дополнительные, хотя и косвенные, экономические выгоды в других секторах экономики, связанных с областью культурного наследия, прежде всего, в секторе услуг: административные и финансовые услуги, поставщики технических услуг, услуги, связанные с культурным туризмом, транспорт, блага и услуги, связанные с доступностью объектов наследия и др.

Когда объект наследия должным образом реставрируется и продвигается, он действительно становится неким «полюсом» развития для туризма, культуры, торговли и развлечений, а также для строительства гостиниц, ресторанов и других объектов. Это не только помогает экономическому сектору расти, но и способствует развитию и улучшению имиджа конкретной территории (города или региона), что в конечном итоге привлекает посетителей и потенциальных инвесторов.

Результаты проведенного исследования также показывают, что одним из критериев, учитываемых международными компаниями при выборе места для своей экономической (инвестиционной) деятельности за рубежом, является социально-культурная среда и качество жизни [3] местного сообщества, которые – как упоминалось в резолюциях и конвенциях ООН – зависят, среди прочего, от уровня сохранения и продвижения местного культурного наследия.

Культурное наследие также является движущей силой экономического развития периферийных или сельских территорий, поскольку различные планы и проекты управления и восстановления также влияют на возможность и реальность проявления нематериального культурного наследия (традиционные проявления и культурные мероприятия). Ярким примером являются фестивали и другие художественные мероприятия, собирающие широкую публику и проходящие на объектах культурного наследия. Они представляют собой важный источник дохода для местного бизнеса и положительно влияют на деятельность во всех секторах экономики конкретной территории.

Во-вторых, социальное развитие. Культурное наследие, с его ролью, способствующей развитию идентичности, и цивилизационным аспектом, может служить и реально выступает «активом» для достижения жизненно важных целей процесса социального развития. При сохранении и развитии культурное наследие действительно способствует укреплению самобытности и чувства принадлежности к определенной социальной группе, а также способствует разнообразию, межкультурному и межконфессиональному диалогу, создавая социальную сплоченность посредством лучшего понимания и уважения между

нациями (народами). Продвижение местных культур, традиций, самобытности, а также различий и общности посредством охраны культурного наследия может выступать в качестве важного фактора обогащения тех или иных сообществ, укрепления взаимопонимания и доверия в социуме, а также способствовать полному и сбалансированному человеческому и социально-политическому развитию общества.

Наряду с этим, объекты культурного наследия выступают в качестве средства для усиления социальной интеграции и социальной сплоченности посредством идентификации и продвижения общей истории и общих культурных ценностей среди местных сообществ. Разделение общих ценностей укрепляет чувство принадлежности к определенной социальной группе и является ключевым элементом для социальной интеграции, гордости, единства и стабильности на местном (муниципальном), региональном и национальном уровнях управления. Как следствие, защита и сохранение культурного наследия означают внесение вклада в лучшее взаимопонимание и установление взаимного доверия между различными социальными сообществами, присутствующими на конкретной территории, каждое из которых имеет свою особую идентичность. При этом также следует отметить, что в современных условиях туризм – это наиболее очевидный способ использования культурного наследия в целях местного (регионального) развития, но не единственный, неизбежный и не самый устойчивый. Туризм, связанный с культурным наследием, не должен рассматриваться разными органами власти и управления как единственная многообещающая функция исторических территорий и объектов или как единственная экономическая деятельность, приносящая профит местной экономике, поскольку, на наш взгляд, необходим гораздо более многомерный подход к культурному наследию как к современному ресурсу развития общества.

Выводы. Таким образом, органы власти разных уровней управления как ключевые институциональные субъекты должны осознавать множественность задач в плане управления культурным наследием. При этом следует поощрять конкретные виды деятельности путем создания адекватных стимулов для ее активизации в области исторического туризма, надлежащего восстановления наследия и проведения интересных мероприятий по презентации культурного наследия (например, налоговые льготы и надбавки, гранты, награды и призы, партнерства, создание сетевых и рекламных агентств, мероприятия, связанные с продвижением наследия и экотуризма).

Список литературы

1. Алгафри, М. А. Управление культурным наследием / М. А. Алгафри. – Санкт-Петербург: Лань, 2019. – 29 с.
2. Официальный сайт Национального комитета ИКОМОС [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://icomos.org.ru> (дата обращения 20.04.2025).
3. Официальный сайт Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.un.org/ru> (дата обращения 20.04.2025).
4. Фредерик, Дж. К. Местное и общественное наследие на объекте всемирного наследия / Дж. К. Фредерик. – Москва: ГИВЦ, 2014. – С. 143–155 .

МОДЕЛЬ КОММУНИКАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Комаревцева О. О.

Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Орёл
komare_91@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы основные понятия и характеристики профессиональной коммуникации, а также представлена модель профессиональных взаимодействий в контексте взаимодействия региональных и муниципальных органов власти. Основной вывод исследования заключается в том, что модель профессиональных коммуникаций представляет собой алгоритм действий, обеспечивающий эффективное взаимодействие и своевременное решение вопросов в рамках межрегиональных и муниципальных взаимоотношений.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, модель, муниципальные органы власти, региональные органы власти

MODEL OF PROFESSIONAL COMMUNICATIONS IN THE CONTEXT OF INTERACTION BETWEEN REGIONAL AND MUNICIPAL AUTHORITIES

Komarevtseva O. O.

Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel
komare_91@mail.ru

Abstract. The article examines key aspects of the conceptual apparatus of "professional communication", and builds a model of professional communications in the context of interaction between regional and municipal authorities. The main thesis of the study is the hypothesis that the model of professional communications is an algorithm of actions that allows for effective interaction and prompt resolution of issues in the context of "region-municipal entity" relations.

Key words: professional communication, model, municipal authorities, regional authorities

Постановка проблемы. Развитие общественных и социальных отношений приводит к формированию новых условий и «транскрипций» во взаимоотношениях между различными слоями общества. Выделенный факт затронул взаимоотношения региональных и муниципальных органов власти, которые функционируют на основе установленных правил и четко закрепленных полномочий. Несмотря на это, в разрезе установленных правил существует определенные нормы неформальной коммуникации или отсутствие проработанных схем, которые позволили бы качественно выстроить процесс по разрезе взаимодействия региональных и муниципальных органов власти. Выделенные условия формируют несколько барьерных составляющих. Во-первых, отсутствие закрепленных схем или моделей коммуникаций в разрезе взаимодействия региональных и муниципальных органов власти не позволяет

стандартизировать процесс общения и принятия решений. Выделенный факт приводит к появлению «искусственно» созданных проблем оперативного и стратегического управления. Во-вторых, профессиональная коммуникация как термин не закреплён в нормативно-правовых актах, затрагивающих взаимоотношения региональных и муниципальных органов власти [3, с. 15].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Основными инструментами исследования выступают методы теоретического и научного познания. С одной стороны, используем теоретическую методологию исследования «профессиональной коммуникации». Для этого используем метод анализа, синтеза, видовой характеристики, исследования мировоззренческих взглядов ученых. С другой стороны, методология направлена на разработку модели профессиональных коммуникаций в разрезе взаимодействия региональных и муниципальных органов власти. В данной части необходимо осуществить использование таких методов как имплицирование информации, схематизация, моделирование.

Выделение профессиональной коммуникации как обособленного понятия обусловлено использованием различных подходов к данной дефиниции. В табл. 1 представлены понятия «профессиональная коммуникация» в разрезе различных авторских подходов.

Таблица 1

Понятие «профессиональная коммуникация»

Подход	Характеристика	Наличие нормативного аспекта	Авторы
С позиции профессиональной этики	это установленная система общения, опирающаяся на специфику и знания, а также профессиональное взаимодействие субъектов управления	Частично	Heischmidt K., Elfrink J., Mays B. [1, с. 63]
С позиции взаимодействия между субъектами	это качественные связи между сотрудниками компании	Отсутствие	Коблякова Ю.М. [5, с. 111]
С позиции усиления профессиональных компетенций	это вид взаимодействия между заинтересованными лицами, который направлен на усиление компетенций и уровня понимания	Отсутствие	Таймазова Л. И. [7, с. 94]
С позиции установления отношений посредством закреплённых норм	это установленные устными и письменными правилами нормы взаимодействия между лицами, ведущими взаимоотношения в одной из профессиональных сфер на основе специфики, условий, и получаемых знаний	Частично	Шеремет Д. В., Булгаров М. А. [8, с. 184]

Итак, рассмотрим данные понятия и определим наиболее подходящие с позиции взаимодействия региональных и муниципальных органов власти.

С позиции профессиональной этики профессиональные коммуникации рассматриваются как установленная система общения, опирающаяся на специфику и знания, а также профессиональное взаимодействие субъектов управления [1, с. 63]. Определение Heischmidt K., Elfrink J., Mays B. Позволяет частично выделить нормативную составляющую в определении «профессиональная коммуникация». Во-первых, профессиональная коммуникация представляет собой систему отношений. Для усиления нормативно-правового характера, выделенный процесс в большей степени обусловлен системой общественных отношений. Во-вторых, ключевым элементом понятия является общение, установление коммуникационных связей между субъектами управления. Профессиональная коммуникация ориентирована на установление общения. Говоря простым языком, профессиональная коммуникация – это правила общения. В-третьих, общение происходит в профессиональной сфере. Данное условие обусловлено наличием норм, закрепленных правил и предложений. Выделенные составные части регламентируют совокупность элементов, из которых состоит нормативная основа профессиональной коммуникации. С позиции взаимодействия между субъектами, представлено понятие Кобляковой Ю. М., в котором профессиональная коммуникация – это качественные связи между сотрудниками компании [5, с. 111]. Выделенное понятие является наиболее узким в своем понимании и отражает лишь сам процесс общения. При этом, автор отметил про качественные связи, под которыми он понимает совокупность свойств, которыми обладают сотрудники компании. В большинстве своем данные свойства не задекларированы, реализуются на основе устных договоренностей.

С позиции усиления профессиональных компетенций рассматривается «профессиональная коммуникация» в статье Таймазовой Л.И., под которой понимается вид взаимодействия между заинтересованными лицами, который направлен на усиление компетенций и уровня понимания [7, с. 94]. При этом, автор не уточняет кто такие заинтересованные лица и что представляет собой процесс усиления компетенций и уровня понимания.

С позиции установления отношений посредством закреплённых норм представлено понятие в статье Шеремета Д. В., Булгарова М. А. в разрезе которого профессиональная коммуникация – это установленные устными и письменными правилами нормы взаимодействия между лицами, ведущими взаимоотношение в одной из профессиональных сфер на основе специфики, условий, и получаемых знаний [8, с. 184]. Выделенное понятие наибольшим образом ориентируют профессиональную коммуникацию с позиции нормативного восприятия.

Определим некоторые особенности понятия «профессиональные коммуникации» (рис. 1). Первая особенность заключается в том, что профессиональные коммуникации характеризуются коммуникационными процессами.

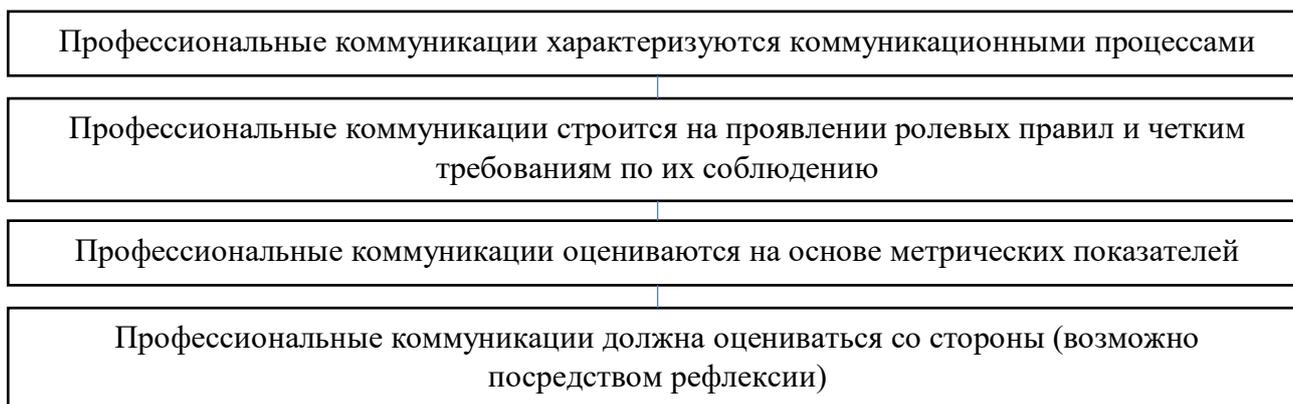

Рис. 1. Особенности профессиональной коммуникации

Сама по сути коммуникация не может реализоваться пока не будет соблюден ряд условий: наличие субъектов и превращение его в процесс. Под процессом понимается действие, тем самым только после переноса данного понятия из статики в динамику происходит формирование процесса. Коммуникационный процесс выстраивается на основе обмена профессиональной информацией. От качества передаваемой информации зависит уровень профессиональной коммуникации [2, с. 396].

Вторая особенность направлена на то, что профессиональные коммуникации строятся на проявлении ролевых правил и четким требованиям по их соблюдению. В разрезе профессиональных коммуникаций идет четкая проработка ролей: роль получателя информации, роль передачи информации, роль аккумуляции информации, роль методолога информации (компромисс, устойчивость, избегание) [4, с. 159]. Роли задают информацию. Обмен выстраивается на коммуникационном процессе. Роль наделяет индивида условиями, которым необходимо соответствовать в разрезе текущих условий.

Третья особенность проявляется в том случае, когда профессиональные коммуникации оцениваются на основе метрических показателей. Профессиональные коммуникации оцениваются на основе параметров, способствующих оперативно оценить текущий уровень взаимодействия между всеми субъектами данного процесса. В качестве ключевых параметров можно предложить следующие: срочность и лимитированность передачи информации (данный параметр направлен на то, что субъекты передают только срочную информацию с ограниченным лимитом); наличие у участников процессов знаний и компетенций по использованию профессионального языка; выработка результата по итогу общения (возможность устного или письменного закрепления коммуникационного процесса); регламентированность профессиональной коммуникации (закрепление правил в положениях, а также во взаимодействии между заинтересованными участниками) [6, с. 155].

Четвертая особенность связана с тем, что профессиональные коммуникации должны оцениваться со стороны. В данном случае речь идет о рефлексии. Рефлексия направлена на соответствие профессиональным требованиям. Субъект должен оценивать соответствует ли он профессиональным требованиям или нет. Существование барьеров

в профессиональной коммуникации за счет того, что не все индивиды соответствуют коммуникативному профессиональному взаимодействию. Достаточно часто барьеры ассоциируются с проблемами профессиональной коммуникации. Рефлексия роста и развития направлена на то, чтобы выработать у индивида компетенции связанные с профессиональной передачей информации. Виды рефлексии зависят от того, насколько необходима проработка вопроса профессиональных коммуникаций.

Цель исследования. Целью написания научной статьи выступает формирование модели профессиональных коммуникаций в разрезе взаимодействия региональных и муниципальных органов власти.

Результаты исследования. На основе изученного понятия и выделенных особенностей сформируем модель профессиональных коммуникаций в разрезе взаимодействия региональных и муниципальных органов власти (рис. 2).

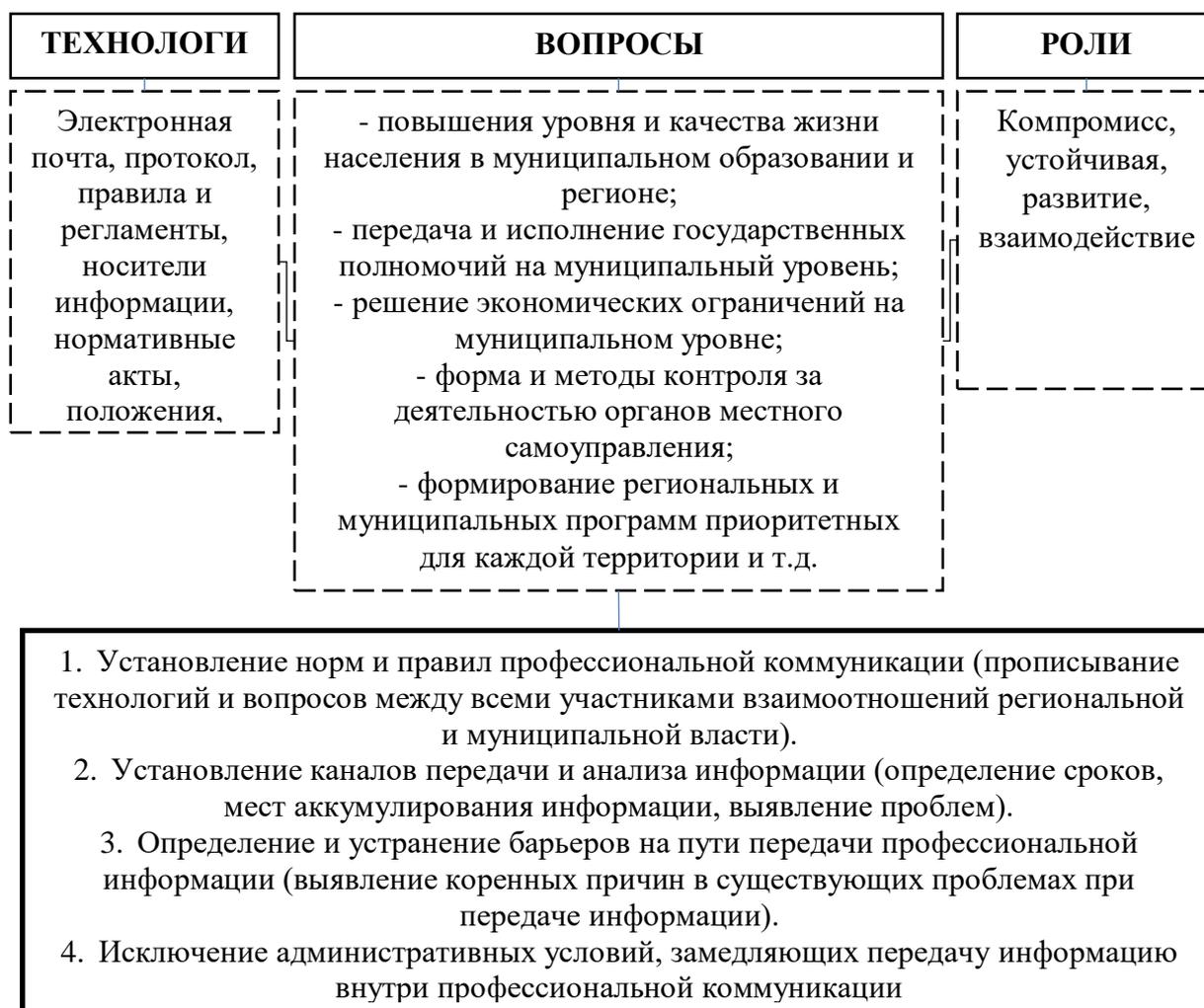

Рис. 2. Модель профессиональных коммуникаций в разрезе взаимодействия региональных и муниципальных органов власти

Представленная модель профессиональных коммуникаций в разрезе взаимодействия региональных и муниципальных органов власти носит схематический характер. В ее основе проявляются три ключевых элемента технологии, вопросы и роли, которые формируют этапы реализации

взаимодействия региональных и муниципальных органов власти посредством профессиональной коммуникации. Технологии ориентируют на средства передачи профессиональной коммуникации. В качестве технологий при взаимодействии региональных и муниципальных органов власти следует использовать электронную почту, протокол, правила и регламенты, носители информации, нормативные акты, положения, внутренняя почта. В качестве субъектов передачи в данном исследовании понимаются региональные и муниципальные органы власти. Иные субъекты, косвенно участвующие во взаимодействии региональные и муниципальные органы власти, в данном исследовании не рассматриваются. Для использования технологий необходимо определить роли участников. В разрезе исследования представлены несколько видов ролей, которые ориентируют субъекты на профессиональной коммуникации: компромисс, ориентация и согласие на существующие условия и ресурсы; устойчивая, ориентация на сохранение стабильности и минимизации существующих рисков; развитие, ориентировано на принятие решений способствующих развитию территорий; взаимодействие, ориентировано на выстраивание отношений внутри регионов.

Важной особенностью формирования модели выступает проработка схемы профессиональной коммуникации по ряду важных вопросов. При взаимодействии региональных и муниципальных органов власти к данному числу вопросов следует отнести: повышения уровня и качества жизни населения в муниципальном образовании и регионе; передача и исполнение государственных полномочий на муниципальный уровень; решение экономических ограничений на муниципальном уровне; форма и методы контроля за деятельностью органов местного самоуправления; формирование региональных и муниципальных программ приоритетных для каждой территории и т. д.

Модель профессиональных коммуникаций в разрезе взаимодействия региональных и муниципальных органов власти включает алгоритм, в котором прописаны ключевые этапы данного процесса:

1. Установление норм и правил профессиональной коммуникации (прописывание технологий и вопросов между всеми участниками взаимоотношений региональной и муниципальной власти).

2. Установление каналов передачи и анализа информации (определение сроков, мест аккумулирования информации, выявление проблем).

3. Определение и устранение барьеров на пути передачи профессиональной информации (выявление коренных причин в существующих проблемах при передаче информации).

4. Исключение административных условий, замедляющих передачу информацию внутри профессиональной коммуникации.

Представленная модель не имеет конечного результата. Данная модель ориентирован на этапность и ее внедрение в разрезе взаимодействия региональных и муниципальных органов власти. При этом, авторская модель позволяет связать реализацию внешних и внутренних параметров взаимодействия региональных и муниципальных органов власти.

Выводы. Проведенное исследование на тему формирования модели профессиональных коммуникаций в разрезе взаимодействия региональных и муниципальных органов власти.

1. Понятие «профессиональная коммуникация» является достаточно многогранным. В настоящее время существует достаточно большое количество интерпретаций данного понятия, сводясь к реализации по следующим позициям: профессиональной этики, взаимодействия между субъектами, усиления профессиональных компетенций, установления отношений посредством закреплённых норм. По мнению авторов исследования наиболее подходящим понятием, отражающим нормативный характер, выступает: профессиональная коммуникация – это установленные устными и письменными правилами нормы взаимодействия между лицами, ведущими взаимоотношение в одной из профессиональных сфер на основе специфики, условий, и получаемых знаний.

2. Профессиональная коммуникация содержит ряд особенностей, которые обусловлены ролями, параметрами и процессами. Данные особенности легли в основу модели профессиональных коммуникаций в разрезе взаимодействия региональных и муниципальных органов власти. Модель состоит из взаимосвязей ролей, вопросов и технологии с последующим аккумулярованием в схеме реализации этапов профессиональной коммуникации.

Список литературы

1. Heischmidt, K. Professional accounting services: types of marketing communications used by cpas / K. Heischmidt, J. Elfrink, B. Mays // *Services Marketing Quarterly*. – 2002. – Vol. 23. – no 3. – pp. 63.

2. Rob, Kling. Critical professional education about information and communication technologies and social life / Kling Rob // *Information Technology & People*. – 2003. – Vol. 16. – no 4. – pp. 394–418.

3. Азарова, Л. В. Профессиональные коммуникации в проблемном поле «новой этики» и цифровой трансформации общества / Л. В. Азарова, М. Е. Кудрявцева, Н В. Шашкова // *Российская школа связей с общественностью*. – 2022. – № 25. – С. 10–28.

4. Василькова, В.В. Социальные коммуникации: профессиональные и повседневные практики / В.В. Василькова, А.М. Пивоваров // *Социологические исследования*. – 2017. – № 10 (402). – С. 159-160.

5. Коблякова, Ю.М. Социальные и профессиональные коммуникации: представление типологии / Ю.М. Коблякова // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. – 2021. – № 4. – С. 109-114.

6. Симакова, М. В. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления по реализации национальных проектов в гуманитарной сфере / М. В. Симакова // *Вестник Международного юридического института*. – 2020. – № 4 (75). – С. 153-160.

7. Таймазова, Л. И. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления: формы, правовая регламентация / Л. И. Таймазова // *Образование. Наука. Научные кадры*. – 2022. – № 1. – С. 94–96.

8. Шеремет, Д. В. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления / Д. В. Шеремет, М. А. Булгаров // *Modern Science*. – 2022. – № 12-1. – С. 184–186.

ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКА СВО В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ И ЛЬГОТ

Кохановская И. И., канд. экон. наук, доц.
ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны РФ, г. Москва
koh-indira@mail.ru

Аннотация. Статья содержит характеристики действующего законодательства в отношении правового статуса военнослужащих. Приведено обобщающее определение правового статуса военнослужащего в свете участия в специальной военной операции, дана характеристика реализации государственных гарантий в отношении участников СВО и ветеранов боевых действий, а также членов их семей.

Ключевые слова: правовой статус, СВО, социальные гарантии, военнослужащий, ветеран боевых действий.

THE LEGAL STATUS OF A REDD PARTICIPANT IN THE CONTEXT OF PROVIDING STATE GUARANTEES AND BENEFITS

Kokhanovskaya I. I.
Alexander Nevsky Military University, Moscow
koh-indira@mail.ru

Abstract. The article contains characteristics of the current legislation regarding the legal status of military personnel. A generalizing definition of the legal status of a serviceman in the light of participation in a special military operation is given, and a description of the implementation of state guarantees for participants in military operations and veterans of military operations, as well as their family members, is given.

Keywords: legal status, social security, social guarantees, military personnel, combat veteran.

Постановка проблемы. Военнослужащие в процессе участия в военных действиях подвергаются риску получить ранения, травмы или увечья, получить инвалидность необходимо обеспечение высокого уровня правоприменения в сфере социальной поддержки и защиты военнослужащих. Кроме того, актуальным в настоящее время является также реализация задач по социально-психологической помощи, снятию последствий воздействия стресса, нервного напряжения. Данные меры – это необходимое условие возвращения участников специальной военной операции (далее – СВО) к нормальной жизни, деятельности, обеспечение достойного качества жизни как самих участников СВО, так и членов их семей. Тем не менее, реализация данных мер сложна, многоаспектность и многосубъектность данной деятельности также осложняет реализацию социальных гарантий и льгот, установленных в отношении военнослужащих-участников СВО и членов их семей [12].

В настоящий момент военнослужащие-участники СВО имеют право

на социальные гарантии и льготы в различных сферах: банковской, медицинской, социальной, жилищной и других.

Одним из аспектов социальной поддержки военнослужащих является предоставление перечня социальных гарантий, льгот и компенсационных выплат. Данные права военнослужащих-участников СВО закреплены рядом нормативных актов, часть из которых была принята уже после начала СВО. Уже в 2022 году началась активная работа по формированию единой и комплексной системы социальной поддержки участников СВО и их семей. На данный момент данная система в целом получила определенную структуру и функционирует в сфере социальной поддержки военнослужащих. Работа в данной системе осуществляется различными субъектами. Например, созданный в 2023 году фонд «Защитники Отечества» осуществляет комплексное сопровождение, услуги по реабилитации, а также реализацию социальных гарантий и льгот военнослужащих-участников СВО в сфере лекарственного обеспечения, санаторно-курортного лечения и иных сферах. Более того, работа по формированию правовой основы социальной поддержки военнослужащих-участников СВО продолжается. Тем не менее, без реализации системы реализации государственных гарантий и льгот военнослужащих, данные права носят формальный характер. Соответственно, эффективная реализация социальных гарантий и льгот, закрепленных законодательством в отношении участников СВО - это условие, необходимое для поддержания психологической удовлетворенности военнослужащих условиями службы, государственной политики, а также готовности эффективно и на высоком уровне исполнять свои воинские обязанности.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В РФ проводится специальная военная операция, в которой принимают участие мобилизованные граждане, добровольцы, а также военнослужащие, заключившие контракт в Министерством обороны РФ. Участие военнослужащих в СВО подразумевает наделение граждан специальным правовым статусом.

Коваленко Е.Ю. определяет правовой статус как ценное правовое явление, выражающее то высокое значение, которое личность имеет в обществе [12]. А субъективные права и обязанности, которые закреплены за личностью являются элементами правового статуса субъекта и определяют его.

Протасов В. Н. отмечает, что правовой статус характеризует исходное правовое положение субъекта. Помимо этого, автор также уточняет, что наиболее широким правовым статусом обладают граждане, поскольку в него входит правосубъектность, а также конституционные права, свободы и обязанности, которые закреплены Конституцией [14].

Григорьева И. В. выделяет 9 видов правовых статусов, среди которых выделяются конституционный статус гражданина, статусы отдельных категорий граждан, физических лиц и юридических лиц, различные профессиональные и должностные статусы, статусы, которые принадлежат гражданам или иностранным гражданам, а также гражданам за рубежом и другие статусы [9].

Согласно этой классификации, можно сделать определить, что правовой статус военнослужащего относится к профессиональным и должностным правовым статусам. Однако, не стоит забывать, что помимо правового должностного статуса также имеет и конституционный статус личности, а также может иметь и иные правовые статусы в соответствии с приведенной выше классификацией.

Таким образом, можно отметить, что в понятие правовой статус включаются различные элементы. Большинство авторов сходятся во мнении относительно того, что основу статуса составляют права и обязанности. Однако, кроме прав и обязанностей некоторые авторы включают и другие элементы: гарантии реализации прав и обязанностей; требования, которые предъявляются к военнослужащему; правовые принципы, которые отображают особенности взаимодействия общества и военнослужащих в процессе исполнения полномочий; юридическая ответственность; порядок принятия и освобождения от должности.

Основы правового статуса военнослужащих в России установлены законом «О статусе военнослужащих». В соответствии с этим законом, статус военнослужащих – это совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных действующим законодательством [7].

С момента поступления на военную службу, а также до момента ее окончания военнослужащий имеет специальный правовой статус. Основное содержание и границы правового статуса военнослужащих раскрыты в законе «О статусе военнослужащих» [12]. В соответствии с положениями данного закона, правовой статус военнослужащих определен особыми условиями, особенностями военной службы, повышенным риском. Так, обязанности военнослужащих включают, например, подготовку к вооруженной защите государства, а также ее осуществление. Все это влечет определенные дисциплинарные требования к гражданину, а также исполнение поставленных командованием задач, которые зачастую подразумевают риски для жизни и здоровья.

Одним из первостепенных аспектов правового статуса военнослужащих является определение категорий, которые относятся к военнослужащим, которые имеют право на закрепленные в отношении данной категории социальные гарантии и льготы. Стоит отметить, что военнослужащие – это неоднородная категория, которая включает, например, военнослужащих по призыву, по контракту. В настоящее время сюда также относятся призванные по мобилизации. Отдельно необходимо также выделить, сформированную в настоящее время группу военнослужащих-участников СВО, которые были освобождены от уголовной ответственности в связи с заключением контракта о прохождении военной службы. Помимо этого, различные социальные гарантии и льготы также установлены в отношении ветеранов боевых действий, граждан, уволенных с военной службы [10].

Помимо мобилизованных по приказу, часть населения также выразила свое желание принять участие в СВО. В отношении данной категории была

введена категория «добровольцы». Для получения данного статуса гражданину нужно самостоятельно обратиться в военкомат для заключения контракта. В 2022 году были внесены изменения в закон «Об обороне» и «О статусе военнослужащих», которые приравнивали к статусу военнослужащего статус добровольца [2].

Следующие расширения категорий военнослужащих, наделенных специальным статусом, произошли в 2022 году с принятием закона №450-ФЗ, вносящего изменения в закон «О ветеранах». Вносимые изменения касались вопросов наделения правовым статусом ветерана боевых действий участников СВО [3]. Фактически, это означает, что военнослужащие-участники СВО получили права и гарантии, которые предоставлены для ветеранов боевых действий. Тем самым можно сказать, что военнослужащие-участники СВО получили право на социальные гарантии, льготы, которые установлены в отношении ветеранов боевых действий.

Содержание правового статуса военнослужащих определено рядом нормативных актов, которые определяют права и обязанности данных категорий, условия поступления на службу, гарантии и льготы данной категории. Статья 7 Конституции РФ определяет права различных категорий граждан на социальное обеспечение, социальное обслуживание, социальную защиту. Кроме того, статья 59 определяет обязанность граждан исполнять воинскую обязанность, нести воинскую службу [1]. Фактически, это означает, что военнослужащие имеют как права, так и обязанности.

Закон «О статусе военнослужащих» определяет структуру и содержание правового статуса военнослужащих [7].

Содержание данного статус раскрывается и отражается во всех взаимоотношениях гражданина с государством в лице государственных органов, местного самоуправления, военного управления. Эффективная деятельность данных гарантий и прав - это необходимое условие обеспечения престижности военной службы.

Отдельные аспекты правового статуса военнослужащих регулируется различными федеральными законами, связанными с военной службой - порядок поступления и несения, ограничения, требования к лицам, несущим военную службу, а также материальное обеспечение. Например, «О воинской обязанности и военной службе» [4], «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» [6], «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» [5]. Приведенные нормативные правовые акты можно считать базовыми при характеристике правового статуса военнослужащих.

Таким образом, социальные гарантии, льготы и компенсации как часть правового статуса военнослужащих регулируются на федеральном уровне рядом законов. Указанные меры устанавливают различные направления социальной защиты военнослужащих, которые определены наделенным правовым статусом. Следовательно, нормативно-правовая база социальной защиты военнослужащих нацелена на повышение их социальной защищенности и социального статуса.

Социальные гарантии, которые установлены законодательством как часть правового статуса военнослужащих распространяются также и в отношении семей военнослужащих. Характерная особенность социальных гарантий военнослужащих - это их сохранение также и после завершения военной службы. В частности, большинство социальных гарантий распространяются не только на военнослужащих, которые были уволены со службы. Подобная мера также является проявлением социального характера государственной политики, а также направленности государства на социальную защиту населения.

Цель исследования. На основании вышеизложенного были выделены направления исследования – поставлены задачи характеристики следующих аспектов:

1. Повышение значимости социальной поддержки, эффективной реализации социальных гарантий и льгот военнослужащих-участников СВО в современных социально-политических условиях.

2. Необходимость эффективного осуществления конституционных прав, социальных гарантий военнослужащих как условия, обеспечивающего удовлетворенность военнослужащих государственной политикой, мотивацию качественно исполнять служебные функции, а также повышающего общую престижность военной службы.

3. Острая потребность государства и общества в развитии и обеспечении форм социально-психологической поддержки, работы с участниками боевых действий, для их интеграции в общество и адаптации к мирной деятельности.

Результаты исследования. Социальный статус военнослужащего подразумевает реализацию в отношении военнослужащих – участников СВО и ветеранов боевых действий, а также членов их семей ряда социальных гарантий, предоставление льгот и различных компенсационных выплат. Поскольку на данный момент категории военнослужащих были расширены за счет реализации частичной мобилизации, а также введения практики освобождения от уголовной ответственности за участие в СВО, правовое регулирование данных мер, а также существующие меры поддержки расширяются, вводятся новые льготы и гарантии.

Соответственно, необходимо обеспечивать четкость, высокое качество правового регулирования данной сферы. С началом СВО и развитием системы социальной поддержки военнослужащих были расширены категории военнослужащих, имеющих право на льготы и социальные гарантии. В соответствии с законом, социальные гарантии и льготы предоставляются военнослужащим, гражданам на военных сборах, а также пребывающие в мобилизационном резерве [4]. Значимым в современных условиях (в связи с выходом указа о частичной мобилизации) является разграничение служащих по призыву, а также мобилизованных на военную службу.

В настоящее время социальные гарантии и льготы, установленные в отношении военнослужащих, в полной мере относятся к участникам СВО. Четкий перечень категорий государственных служащих, которые относятся к военнослужащим в условиях СВО определены методическим письмом Минтруда. В соответствии с ним к данным категориям относятся также

сотрудники органов внутренних дел, служащие национальной гвардии, сотрудники Следственного комитета и уголовно-исполнительной системы. В отношении данной категории установлены следующие условия:

- 1) принимают или когда-либо ранее принимали участие в СВО;
- 2) выполняют или ранее выполняли задачи в рамках СВО [8].

Согласно действующему законодательству, закрепляются права военнослужащих, включающих и военнослужащих-участников СВО в которые входят основные конституционные права – личные (на свободу передвижения, свободу совести, честь и достоинство), экономические (на труд, на денежное довольствие).

Особенность военной службы и статуса военнослужащих – это возможность ограничения некоторых прав военнослужащих, которые обусловлены исполняемыми обязанностями. Одно из наиболее ярких проявлений ограничений, вводимых законодательством в отношении военнослужащих – это право на свободу передвижения, обусловленные необходимостью поддержания боевой готовности воинских частей.

Социальная защита военнослужащих включает социальные гарантии и права, разнообразные установленные льготы. Функционирование системы социальной защиты обеспечивается деятельностью государственных органов, организаций и учреждений, уполномоченных на это соответствующими правовыми актами. Она предназначена для реализации прав военнослужащих и членов их семей, обеспечение достойного качества жизни.

К социальным гарантиям военнослужащих в России относят:

- обязательное государственное страхование;
- социальная защита членов семьи военнослужащего;
- денежная компенсация за наем жилых помещений;
- бесплатная медицинская помощь и лекарственное обеспечение по рецептам врача;
- бесплатный проезд в установленных законом случаях и другие гарантии.

Нужно отметить и социальные льготы, которые установлены в отношении военнослужащих и их семей. По сути, социальные льготы являются дополнительными правами, основная цель предоставления которых – это поддержание достойного, социально приемлемого качества жизни. Льготы, закрепленные в отношении военнослужащих, распространяются на разные сферы жизнедеятельности – банковская и налоговая сфера, образование, ЖКХ.

Система социальных гарантий военнослужащим-участникам СВО является обширной и включает несколько базовых направлений, различающихся по формам предоставления, условиям и назначению. В целом, можно выделить следующие компоненты системы социальных гарантий и льгот военнослужащих:

материальные – форма обеспечения, предоставляемая в форме выплат, пособий, компенсаций, имеющих денежную форму;

гарантии на медицинское обеспечение, санаторно-курортное лечение, протезирование, реабилитацию;

социальные гарантии для семей военнослужащих-участников СВО

(льготы при поступлении в образовательные учреждения, кредитные и налоговые льготы);

помощь в натуральной форме – лекарственное обеспечение, протезирование, продовольственное и вещевое обеспечение.

Все представленные направления социальных гарантий и льгот военнослужащим-участникам СВО направлены на обеспечение социальной защищенности данной категории, эффективного исполнения своих служебных обязанностей.

Выводы. Военнослужащие в России обладают определенным правовым статусом, что обусловлено выполняемой деятельностью и служебными обязанностями. Угроза жизни и здоровью, которая существует при выполнении военнослужащими определенных видов деятельности требует закрепления не только прав и свобод, но и специальных социальных гарантий, которые направлены не только на самого военнослужащего, но и на членов его семьи.

В соответствии с вышесказанным, можно сделать вывод о том, что правовой статус военнослужащих в условиях СВО нужно расширить, включив в него также социальные гарантии льготы и компенсации, предусмотренные действующим законодательством в отношении мобилизованных, а также участников СВО.

Предлагается следующее определение: правовой статус военнослужащих-участников СВО – это совокупность прав, свобод, государственных гарантий, социальных льгот, компенсаций, предоставляемых военнослужащим, призванным по контракту, мобилизованным в соответствии с Указом Президента РФ для исполнения своих воинских обязанностей в специальной военной операции, опосредующий взаимоотношения государства в лице государственных органов и участников СВО.

В настоящее время предоставлением социальных гарантий, льгот и компенсаций военнослужащим занимаются разнообразные субъекты. Учитывая обширность предоставляемых мер социальной поддержки, данные полномочия распределены как между военными комиссариатами, органами, финансирующими социальное обеспечение военнослужащих, так и общими органами, уполномоченными на реализацию социальной защиты населения.

Получение различных льгот и гарантий может предоставляться как на основании заявления гражданина, его обращения в уполномоченные органы, так и в беззаявительном порядке. Повышение эффективности реализации социальных гарантий и льгот требует принятия ряда мер, включая развитие правовой базы, развитие системы комплексной реабилитации и абилитации, социальной адаптации военнослужащих.

Социальная реабилитация является одним из основных механизмов по решению данных целей, поскольку представляет собой процесс, направленный на восстановление утраченных или формирование новых навыков к самообслуживанию, трудовой деятельности, обучению, исполнению социальных ролей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный портал правовой информации России. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.04.2025).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 04.11.2022 г. № 419-ФЗ // Официальный портал правовой информации России. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.04.2025).
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах»: Федеральный закон от 21.11.2022 г. № 450-ФЗ // Официальный портал правовой информации России. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.04.2025).
4. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ (с изм. и доп.) // Официальный портал правовой информации России. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.04.2025).
5. О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат: Федеральный закон от 07.11.2011 г. № 306-ФЗ (с изм. и доп.) // Официальный портал правовой информации России. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.04.2025).
6. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп.) // Официальный портал правовой информации России. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.04.2025).
7. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ (с изм. и доп.) // Официальный портал правовой информации России. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.04.2025).
8. О направлении Инструктивно-методических материалов (вместе с «Инструктивно-методическими материалами по вопросам реализации Указа Президента Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 968 «Об особенностях исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции некоторыми категориями граждан в период проведения специальной военной операции»): Письмо Минтруда России от 21.03.2023 г. №28-6/10/П-2161 // Официальный портал правовой информации России. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.04.2025).
9. Волков, А. М. К вопросу о субъектах административного права / А. М. Волков // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2016. – № 1. – С. 176–185.
10. Галдашов, О. М. О некоторых особенностях правового статуса военнослужащих как объекта социальной защиты / О. М. Галдашов // Общество и цивилизация. – 2024. – Т. 6, № 1. – С. 18–22.
11. Григорьева, И. В. Теория государства и права / И. В. Григорьева. – Тамбов: Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2009. – 90 с.
12. Моисеева, С. Ф. Гражданско-правовой статус военнослужащих Вооруженных Сил РФ / С. Ф. Моисеева // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 78–81.
13. Павлова, В. Г. Деятельность органов государственной власти и органов военного управления по социальной защите членов семей военнослужащих, участников специальной военной операции / В. Г. Павлова, Д. Б. Самбуев // Теория и практика военно-политической работы в ходе специальной военной операции: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Москва, 09 апреля 2024 года. – М.: ООО «Издательство «Спутник+», 2024. – С. 132–137.
14. Протасов, В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы / В. Н. Протасов. – М.: Новый юрист, 1999. – 42 с.

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА: НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Кошелева Е. Г.*¹, канд. экон. наук, доц., *Туркина С. А.*²

^{1,2}Донецкий государственный университет, г. Донецк

¹*e.kosheleva@donnu.ru*, ²*s.a.turkina02@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются роль и значение некоммерческих организаций в развитии гражданского общества и их взаимодействие с государственными институтами. Анализируются основные направления деятельности НКО, их функциональное назначение и влияние на социально-политическую систему государства. Особое внимание уделяется перспективам развития третьего сектора в современных условиях и механизмам совершенствования взаимодействия с органами власти.

Ключевые слова: некоммерческие организации, гражданское общество, государство, взаимодействие, социальные проблемы, демократический контроль, народовластие

NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE SYSTEM OF INTERACTION BETWEEN CIVIL SOCIETY AND THE STATE: AREAS OF ACTIVITY AND PROSPECTS

*Kosheleva E. G.*¹, *Turkina S. A.*²

^{1,2}Donetsk State University, Donetsk

s.a.turkina02@mail.ru

Abstract. The article examines the role and importance of non-profit organizations in the development of civil society and their interaction with government institutions. The main activities of NGOs, their functional purpose and impact on the socio-political system of the state are analyzed. Special attention is paid to the prospects for the development of the third sector in modern conditions and mechanisms for improving cooperation with government authorities.

Keywords: non-profit organizations, civil society, state, interaction, social problems, democratic control, democracy

Постановка проблемы. Проблема исследования роли и места некоммерческих организаций (НКО) в системе взаимодействия гражданского общества и государства обусловлена необходимостью комплексного анализа их функционирования и определения перспектив развития в современных условиях. Актуальность данной проблемы возрастает в контексте глобализации и растущих взаимосвязей между странами, когда особое значение приобретают задачи по развитию правосознания граждан и обогащению правовой культуры нации.

В современной России НКО постепенно становятся важным элементом политической системы общества и государства, выступая связующим звеном между государственными структурами, бизнесом и населением. Однако остаются нерешёнными вопросы эффективности их взаимодействия

с государственными органами власти, а также проблемы правового обеспечения их деятельности. Также, следует отметить, что в настоящее время существует необходимость в совершенствовании механизмов государственно-гражданского взаимодействия, развитии новых форм сотрудничества и повышении потенциала самих некоммерческих организаций.

Особую сложность представляет поиск оптимального баланса между автономностью НКО и степенью государственного регулирования их деятельности. С одной стороны, чрезмерный контроль со стороны государства может ограничить независимость организаций и снизить эффективность их работы. С другой стороны, полное отсутствие регулирования может привести к хаотичности в деятельности третьего сектора и снижению его легитимности в глазах общества.

Дополнительной проблемой является недостаточный уровень профессионализма и прозрачности деятельности многих некоммерческих организаций, что затрудняет установление доверительных отношений как с государственными структурами, так и с населением.

Перспективы развития НКО в России тесно связаны с укреплением институтов гражданского общества и развитием новых форм взаимодействия с государством, таких как круглые столы, партнёрские отношения, рабочие группы и экспертные советы. Важным направлением также остаётся развитие волонтерства и привлечение граждан к активному участию в общественной жизни [1, с. 119].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В научной литературе существует множество различных подходов к рассмотрению взаимоотношений между гражданским обществом и государством.

Так, одна из распространённых позиций представляет гражданское общество как доминирующий элемент над государством, подчёркивая его приоритетную роль в общественной системе. В свою очередь, противоположная точка зрения акцентирует внимание на непосредственном взаимодействии этих институтов, отстаивая преобладающую роль государства или концепцию равноправного партнёрства, где гражданское общество играет скорее пассивную роль.

Отдельный подход рассматривает гражданское общество как посредника между государством и отдельным гражданином. Некоторые исследователи трактуют его как самостоятельный элемент общественной структуры, равноценный государству по значимости. Стоит отметить, что в рамках данного направления существуют различные интерпретации их взаимоотношений: как равноправных партнёров, влияющих друг на друга; как антагонистических структур, разрешение противоречий между которыми способствует общественному развитию; или как взаимно нейтральных элементов социальной системы

Существует также теория о временном характере государства, предполагающая его постепенное отмирание и замену общественным самоуправлением. Однако реализация данного постулата, по мнению

некоторых ученых, может привести к уничтожению самого гражданского общества [2, с. 78].

Классическая политическая мысль (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель и др.) основывала концепции возникновения государства на идее общественного договора – исторически сложившегося механизма взаимодействия между обществом и государством, посредством которого граждане добровольно передавали часть своих свобод, прав и обязанностей государству в обмен на гарантии справедливости, стабильности и правопорядка.

Современные исследователи, к примеру, Черкашин М. Д. продолжают развивать идею общественного договора как основы развития гражданского общества, уделяя особое внимание человеку как главному действующему лицу со своей системой потребностей, интересов, прав и обязанностей. В современной научной дискуссии представлены различные концепции: от необходимости соблюдения определенного баланса между гражданским обществом и государством до анализа тенденций монополизации и узурпации гражданского общества государством [3, с. 276].

В работах известного немецкого философа и социолога Юргена Хабермаса подчеркивается ключевая роль общественности в формировании современного гражданского общества. По его мнению, создавая новые структуры самоорганизации граждан, общество эффективно противостоит угрозам со стороны государственной власти, будь то деспотизм, абсолютизм или авторитаризм. Особое внимание Хабермас уделял защите прав человека через призму гуманистических ценностей, которые ставят во главу угла духовное и нравственное развитие личности, ее свободу и достоинство, а также способность к самоопределению, не подчиняясь меркантильным интересам [4, с. 18].

Современные реалии позволяют рассматривать роль третьего сектора – сферы некоммерческих, неправительственных и неформальных организаций – как важнейший показатель становления развитого гражданского общества, что особенно актуально для России. Стоит отметить, что в данном контексте третий сектор становится индикатором формирования политической нации, основанной на принципах демократии.

Идеи о значимости негосударственных институтов гражданского общества получили широкое освещение еще в трудах Алексиса де Токвиля, выдающегося французского мыслителя, государственного деятеля и историка. Его фундаментальный труд «Демократия в Америке» содержит глубокий анализ роли общественных объединений в формировании демократического государства. Токвиль отметил уникальную способность американцев создавать различные общественные и политические организации, которые стали основой устойчивого гражданского общества [5, с. 513].

Обратимся к понятию «некоммерческих организаций». Так, в своей работе Гаврилюк Р.В. отмечает, что в настоящее время некоммерческие организации (НКО) представляют собой неотъемлемый элемент гражданского общества, играющий роль связующего звена между государственным сектором

(«первым сектором»), рыночной экономикой («вторым сектором») и гражданами. Автор отмечает, что они выполняют функцию коммуникативного моста, обеспечивая взаимодействие между различными сторонами общественной жизни. Также по мнению автора, именно поэтому НКО часто называют «третьим сектором», подчёркивая их особую роль в развитии гражданских инициатив и социальной активности [6, с. 487].

В соответствии с Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [7], НКО рассматривается как организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

В своей работе Кондратьева Д.А. отмечает, что НКО способны наиболее четко определять и удовлетворять потребности общества, эффективно противодействовать социальным проблемам различного характера: проблемам здоровья, социального сиротства, незащищенности прав граждан, социальной реабилитации. Также, автор отмечает, что некоммерческие организации помогают различным социальным группам: пожилым людям, людям с ограниченными возможностями здоровья, ветеранам, бездомным, военнослужащим и т. д. [8, с. 163].

Целью исследования является комплексный анализ роли и места некоммерческих организаций в системе взаимодействия гражданского общества и государства, а также определение перспектив их развития в современных условиях.

Результаты исследования. Правовое обеспечение и функционирование некоммерческих организаций (НКО) представляет собой одну из ключевых проблем современного общества, значение которой обусловлено двумя фундаментальными аспектами: уровнем защиты прав и свобод человека и гражданина, а также легитимностью государственной власти. НКО выполняют в обществе многоплановую роль. Во-первых, они выступают гарантом незыблемости, реализации и защиты личных прав граждан. Во-вторых, данные организации являются средством самоорганизации общества и платформой для реализации интересов его членов. В-третьих, они служат эффективным институтом демократического контроля за деятельностью органов государственной власти и степенью вмешательства государства в общественные отношения.

В последние десятилетия роль некоммерческих организаций в России постепенно возрастает. Они активно участвуют в формировании, мониторинге и выражении общественного мнения относительно механизмов и направлений реализации государственной политики в различных сферах – экономической, социальной, культурной, экологической, образовательной, молодёжной, здравоохранительной и других.

Опираясь на практический опыт, инициативность, прагматизм и глубокое понимание потребностей своих участников, НКО становятся эффективным инструментом консолидации усилий гражданского общества и государственных институтов. При этом важно отметить, что государство и общественные объединения представляют собой взаимосвязанные элементы

политической системы, которые способствуют развитию друг друга, осуществляя при этом взаимный контроль.

Несмотря на то, что НКО по своей сути являются неполитическими организациями, они активно участвуют в политической жизни общества. Также, следует отметить, что их основной целью не является политическая деятельность (в отличие от политических партий), они используют её как вспомогательный инструмент для достижения своих целей.

Многие экологические, культурные и другие объединения оказывают значительное влияние на государственную политику. Однако их подход к воздействию на власть принципиально отличается от подхода политических партий: если последние стремятся к завоеванию государственной власти, то НКО действуют извне, стремясь влиять на принятие решений. Стоит отметить, что основная задача общественных объединений заключается в выявлении и реализации интересов своих членов в таких областях, как экономика, просвещение, экология, культура и другие сферы общественной жизни.

Таким образом, НКО играют важную роль в обеспечении баланса между интересами гражданского общества и государственной властью, способствуя развитию демократических процессов и укреплению правового государства.

В соответствии с вышеизложенным стоит отметить, что основное отличие некоммерческих организаций (НКО) от политических партий заключается в том, что их деятельность направлена на достижение неполитических целей, хотя для этого могут использоваться политические средства и методы.

Важной особенностью таких организаций является их относительная независимость от прямого политического влияния: государство не вмешивается в их повседневную деятельность, ограничиваясь правовым регулированием в рамках действующего законодательства. Принимая во внимание эти факторы, можно утверждать, что общественные объединения занимают важное место в политической системе общества и государства.

Стоит отметить, что вышеуказанная точка зрения дополнительно подтверждается через призму института народовластия. Так, согласно статье 3 Конституции Российской Федерации [9], носителем суверенной власти в стране является народ. Политическая система государства представляет собой совокупность всех политических явлений, включая механизмы осуществления власти. Важно отметить, что именно через общественные объединения, как один из инструментов гражданского участия, народ может эффективно реализовывать свою волю.

Очевидно, что наличие развитой сети действенных общественных объединений свидетельствует о высоком уровне демократической структурированности общества и развитости его политической системы. Исключение общественных объединений из структуры политической системы государства представляется нецелесообразным, так как это привело бы к игнорированию значительного массива правоотношений, которые напрямую влияют на жизнь граждан и функционирование государства. Напротив, усиление роли НКО и их интеграция в политическую систему могут способствовать более полному учету интересов различных социальных групп,

укреплению гражданского общества и повышению легитимности государственных институтов

Некоммерческие организации (НКО) представляют собой важнейший элемент политической системы современного общества. В западных странах, в частности в Европе и Америке, такие структуры традиционно называют «негосударственными» или «неправительственными организациями». Сам термин уже подразумевает их основную миссию – удовлетворение общественных потребностей и реализацию гуманитарных целей, не связанных с получением прибыли.

Степень влияния организаций так называемого «третьего сектора» на социально-экономическое развитие государства находится в прямой зависимости от характера взаимоотношений между негосударственными структурами и органами государственной власти. В российской практике активное взаимодействие публично-властного и негосударственного секторов начало формироваться в середине 1990-х годов XX века, хотя отдельные прецеденты сотрудничества наблюдались и ранее.

Согласно научным исследованиям, эффективность государственно-гражданского партнёрства во многом определяется готовностью неправительственных организаций к конструктивному взаимодействию. Так, для успешной деятельности НКО необходимо соблюдать ряд важных принципов. Прежде всего, это повышение авторитета гражданского общества и поддержка развития лидерских качеств в местных сообществах. Также важно активно продвигать концепцию социального воздействия, грамотно распределять полномочия между различными организациями и брать на себя ответственность за принимаемые решения, избегая при этом внешнего диктата.

Кроме того, НКО должны демонстрировать правильное ценностное отношение, избегать замкнутости («бункерной психологии») и поддерживать демократические принципы функционирования. Организации должны быть готовы к инновациям, экспериментам и оценке результатов своей деятельности, а при необходимости – к принятию непосредственных мер. Прозрачность работы, открытость информации и подотчётность как внутри организации, так и перед внешними заинтересованными сторонами являются обязательными условиями успешной деятельности.

По мнению Долгушина Е. В. эффективные НКО должны стремиться к финансовой независимости, работать без привязки к грантовым программам и сохранять автономность от государственного контроля. Автор отмечает, что важно максимально использовать свои полномочия и возможности, а также внедрять политическое и индивидуальное просвещение на каждом этапе деятельности. По мнению автора, вышеуказанные принципы позволяют неправительственным организациям наиболее полно реализовывать свой потенциал в развитии гражданского общества [10, с. 225].

Современные исследователи выделяют ряд ключевых компонентов, способствующих успешному взаимодействию государственного и общественного секторов в развитых демократических государствах. Среди них особое место занимают институциональные механизмы сотрудничества, такие

как проведение круглых столов, формирование партнерских отношений нового типа и укрепление потенциала всех участников взаимодействия (Strengthening Capacity). Не менее важным является совершенствование нормативно-правовой базы (Improving the Regulatory Framework), что создает необходимую правовую основу для эффективного взаимодействия.

Значительную роль играют также специализированные инициативы, например, программы развития волонтерства (Volunteerism Initiative), и различные рабочие группы, создаваемые для решения конкретных задач – финансовых вопросов (Рабочая группа по финансированию), защиты прав граждан и проведения правозащитных кампаний (Рабочая группа по правозащитной деятельности). Важным элементом являются экспертные группы и исследовательские коллективы, а также совещательные комитеты, обеспечивающие профессиональную проработку различных вопросов.

Неправительственные организации (НКО) выполняют особую миссию в системе общественных отношений, выступая катализаторами гражданской активности и социальных изменений. Так, их специфическая роль заключается прежде всего в мобилизации и активизации общественного мнения, объединении граждан для реализации их законных потребностей и интересов.

Функциональное назначение НКО характеризуется многогранностью: они осуществляют общественный контроль за деятельностью государственных органов, информируют общество и власть о реальных потребностях граждан, представляют и отстаивают их интересы на различных уровнях. Кроме того, общественные объединения нередко берут на себя решение социальных проблем населения, используя собственные ресурсы и возможности, что особенно важно в условиях ограниченности государственных средств и необходимости оперативного реагирования на социальные вызовы.

Выводы. На основании проделанной работы установлено, что некоммерческие организации (НКО) представляют собой важнейший элемент взаимодействия гражданского общества и государства, выступая связующим звеном между государственными структурами, бизнесом и населением.

В современных условиях НКО становятся все более значимыми участниками общественных отношений, способствуя развитию гражданского общества и демократических институтов. Стоит отметить, что их деятельность направлена на решение широкого спектра социальных проблем - от защиты прав и свобод граждан до оказания поддержки различным социально уязвимым группам населения.

НКО представляют особую ценность как механизм реализации принципа народовластия и участия граждан в управлении государственными делами. Важно отметить, что они позволяют консолидировать интересы различных социальных групп и эффективно доносить их до органов власти. При этом НКО сохраняют определённую автономность от государства, что обеспечивает независимость их позиции и возможность осуществлять демократический контроль за деятельностью государственных органов.

Перспективы развития НКО в России связаны с дальнейшим укреплением институтов гражданского общества и совершенствованием механизмов

взаимодействия с государством. Стоит отметить, что это предполагает развитие новых форм сотрудничества, таких как круглые столы, партнёрские отношения, рабочие группы и экспертные советы. Особое внимание должно уделяться развитию потенциала самих некоммерческих организаций, повышению их профессионализма и прозрачности деятельности. Важным направлением также является развитие волонтерства и привлечение граждан к активному участию в общественной жизни.

В заключении следует отметить, что в современном мире эффективное взаимодействие государства и гражданского общества через институты третьего сектора становится необходимым условием успешного развития любого государства. Российские НКО, опираясь на опыт западных стран и учитывая национальную специфику, могут существенно усилить свой вклад в решение социально-экономических проблем и развитие демократических институтов. Таким образом, вышеизложенное требует как совершенствования нормативно-правовой базы, так и развития организационных и финансовых механизмов поддержки некоммерческого сектора.

Список литературы

1. Черкашин, М. Д. Экономическая безопасность государства: теоретические и практические аспекты / М. Д. Черкашин // Гуманитарные проблемы современности: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Юго-Западный государственный университет. – Курск, 2022. – С. 116–121.
2. Беспарточный, Б. Д. Гражданское общество: духовная жизнь / Б. Д. Беспарточный, Т. И. Ковалева, Б. Д. Королев, М. Д. Черкашин. – Курск, 2001. – 296 с.
3. Черкашин, М. Д. Управление знаниями как ключевой ресурс развития современной экономики / М. Д. Черкашин // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник статей 11-й Международной научно-практической конференции. – Курск, 2021. – С. 274–278.
4. Хабермас, Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества / Ю. Хабермас. – Москва: Издательство «Весь Мир». – 2016. – 344 с.
5. Токвиль, де А. О демократии в Америке / А. де Токвиль. – Москва: Прогресс. – 2018. – 638 с.
6. Гаврилюк, Р. В. К вопросу о роли некоммерческих организаций в жизни общества / Р. В. Гаврилюк, И. С. Томин // Аллея науки. – 2017. – Т. 2. – № 15. – С. 486–489.
7. О некоммерческих организациях: ФЗ РФ от 12.01.1996 N 7-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.04.2025)
8. Кондратьева, Д. А. Некоммерческие организации (НКО) и их роль в решении социальных проблем / Д. А. Кондратьева, А. Ю. Фофанова // Символ науки: международный научный журнал. – 2016. – № 2-2 (14). – С. 162–164.
9. Долгушина, Е. В. Некоммерческие организации в системе взаимодействия гражданского общества и государства / Е. В. Долгушина // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2022. – № 2 (30). – С. 4–6.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.04.2025).

МОЛОДЁЖНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЕГИОНА: ЕЁ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА КАК ЛИЧНОСТИ

*Кошелева Е. Г.*¹, канд. экон. наук, доц., *Чернобай Д. С.*²

^{1,2}Донецкий государственный университет, г. Донецк

¹*o.kosheleva@donnu.ru*, ²*aldente641@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается роль молодежной инфраструктуры региона в процессе формирования личности молодого человека. Анализируются ключевые элементы инфраструктуры и их влияние на социализацию, развитие и самореализацию молодежи. Обосновывается необходимость совершенствования региональной молодежной инфраструктуры для повышения её эффективности в формировании гармонично развитой личности.

Ключевые слова: молодёжные центр, воспитательная среда, молодёжная инфраструктура, социализация, молодёжная политика.

YOUTH INFRASTRUCTURE OF THE REGION: ITS ROLE IN THE FORMATION OF A YOUNG PERSON AS A PERSONALITY

Kosheleva E. G., Chernobai D. S.

^{1,2}Donetsk State University, Donetsk

¹*o.kosheleva@donnu.ru*, ²*aldente641@yandex.ru*

Annotation. The article examines the role of the youth infrastructure of the region in the process of personality formation of a young person. The key elements of the infrastructure and their impact on the socialization, development and self-realization of young people are analyzed. The necessity of improving the regional youth infrastructure in order to increase its effectiveness in the formation of a harmoniously developed personality is substantiated.

Keywords: youth centers, educational environment, youth infrastructure, socialization, youth policy.

Постановка проблемы. Сегодня можно говорить о недостаточной эффективности существующей молодежной инфраструктуры региона в обеспечении условий для полноценного формирования личности молодого человека, соответствующей современным требованиям общества и потребностям региона. На базовом уровне для молодёжной инфраструктуры выделяется недостаточно средств принижая её роль в формировании гармоничной личности.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Изучением темы молодёжной инфраструктуры в рамках своего региона занимались: Малханова И. В., Глухова М. Ф., а также Глухова М. Ф. проводила исследования по изучению молодёжной инфраструктуры всей Российской Федерации. Тему молодёжной политики в целом изучали Слуцкий Е. Г., Коряковцева О. А. и другие.

Цель исследования. Изучить влияние развития молодёжной инфраструктуры на уровень развития молодёжи региона, а также определить

пути совершенствования молодёжной инфраструктуры в Донецкой Народной Республике.

Результаты исследования. Инфраструктура современной молодёжной политики включает организации, учреждения и службы, осуществляющие многофункциональную деятельность, учитывающие потребности и способствующие самореализации юношей и девушек по широкому спектру социально значимых вопросов жизнедеятельности: профессионального и дополнительного образования; труда, карьеры и материального обеспечения; здоровья и здорового образа жизни; семьи; личной жизни; спорта; досуга; коммуникаций.

Функционально инфраструктура молодёжной политики включена в состав социальной инфраструктуры, которая, следуя приоритетам социальной политики, ориентирована на удовлетворение базовых потребностей человека и реализует свой потенциал с помощью разнообразных услуг, оказываемых учреждениями социальной сферы.

Инфраструктура молодежной политики в субъектах Федерации складывается как система государственных и муниципальных учреждений региональных и муниципальных органов по делам молодежи (социально-реабилитационные центры для подростков и молодежи, центры социально-психологической помощи молодежи, центры профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи, молодежные клубы и др.) с направленностью на реализацию потребностей молодежного социума в государственных (общественно-государственных) услугах (образовательных, досуговых, социальных, психологических, оздоровительных, социозащитных, правозащитных и т. д.) [1]. На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике существует 5 целевых молодёжных центров: 2 – в Макеевке, 2 – в Донецке, 1 – в Волновахе. Перед тем как перейдём к их изучению также стоит отметить, что в ряде муниципалитетов функции молодёжных центров выполняют учреждения дополнительного образования. На сегодняшний день в Республики работает 47 центров дополнительного образования. В большинстве это дома детского и юношеского творчества. Но в своей основе они не могут выполнять функции молодёжного центра. Поэтому эта работа у них уходит на второй план. Основные молодёжные центры в Республике:

ГБУ ДНР «Центр развития молодёжных инициатив Республики» (г. Донецк);

МБУ «Донецкий Городской Молодежный Центр» (г. Донецк);

ГКУ ДНР «Центр социальной поддержки молодежи» (г. Макеевка);

Молодёжное пространство «Точка» (г. Макеевка);

Филиал государственного бюджетного учреждения Донецкой Народной Республики «Центр развития молодежных инициатив Республики» – Дом Молодежи (г. Волноваха).

Самым интересным для изучения объектом является Дом Молодёжи в городе Волноваха. После освобождения города в 2022 году решением Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа Дмитрия Андреевича

Артюхова было принято решение восстановить Дом пионеров в городе и сделать из него молодёжный центр.

На сегодняшний день Ямал является передовым регионом Российской Федерации в контексте молодёжной инфраструктуры. Сегодня в каждом муниципалитете региона есть минимум один молодёжный центр. Помимо этого, Ямал стал пилотным регионом, где молодежные центры появились на базе колледжей. Молодежные пространства в колледжах служат многофункциональной площадкой для индивидуальных или совместных занятий учащихся. Это место для деятельности студенческого совета, Движения Первых, регионального отделения Российских студенческих отрядов. Специалисты по работе с молодежью выполняют роль наставников, оказывают поддержку в реализации проектов и инициатив.

Также инновацией стало открытие подростково-молодежный клубов в формате «рядом с домом». Современный клуб будет объединять своей деятельностью не только детей и подростков города, но и работающую молодежь, студентов и молодые семьи. Клуб для них станет одновременно местом отдыха, общения, получения социального опыта, развития творческого потенциала и молодежной инициативы.

Одним из основных направлений деятельности таких клубов является работа с семьями и детьми, состоящими на различных видах учета, для них предусмотрено индивидуальное сопровождение специалистов по социальной работе. Задача наставников – помочь каждому молодому человеку выйти из сложной ситуации, закрепить позитивный жизненный опыт, оказать социально-психологическую помощь и вовлечь в полезную деятельность: творчество, добровольчество или патриотизм.

Большую роль в формировании молодёжных пространств Ямала сыграл Губернатор региона. Он был инициатором открытия многих центров и субсидировал их. Главной задачей он видел удержание молодёжи в регионе. И сегодня в Ямале просматривается позитивная тенденция: по данным прошлого года 68% учеников из региона после окончания школы продолжают обучение в высших учебных заведениях региона.

Основываясь на этом опыте, создавался Дом Молодёжи в Волновихе.

Дом Молодёжи был открыт в феврале 2024-го, он был восстановлен за 8 месяцев. На сегодняшний день он объединяет в себе звукозаписывающую студию, киберспортивное пространство, арт, танцевальная студия, семейный клуб, пространство для обучения ОБЖ, пространства молодёжных НКО и коворкинг зоны. Все зоны располагаются на территории в 1000 м².

Основные приоритетные направления деятельности Дома Молодежи:

- формирование целостной системы поддержки инициативной и талантливой молодежи, организация:

- конференций, форумов, фестивалей, конкурсов, тренингов, турниров, выставок, иных интеллектуальных, развлекательных, досуговых, спортивных мероприятий;

- военно-патриотическое, духовно-нравственное воспитание молодежи;

- формирование и продвижение семейных ценностей в молодежной среде, культуры семейных отношений;
- формирование и пропаганда здорового образа жизни в молодежной среде;
- развитие и поддержка добровольческой (волонтерской) деятельности, а также развитие гражданской активности молодежи;
- профилактика противодействия распространению терроризма и экстремизма, этнического и религиозно-политического экстремизма в молодежной среде, повышение уровня межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде;
- создание коворкинг пространств для молодёжных объединений.

Также отдельно стоит остановиться на дизайне помещений внутри центра. При его создании дизайнеры поработали с смыслами, которые несёт здание. Везде нанесены цитаты известных людей, а также Президента Российской Федерации. Также везде размещены главные символы России: флаг, герб, карта страны. Это помогает вести дополнительную идеологическую работу и закладывать ценности государства с детства.

Сегодня Дом Молодёжи стал одним из главных акторов молодёжной политики не только в муниципалитете, но и в целом в регионе. На его территории проходят крупные мероприятия и съезжается в него молодёжь со всей Донецкой Народной Республики. В рамках муниципалитета он стал точкой притяжения для молодых людей. Многие из молодёжи Волновахи приходят в него просто провести время в рекреациях. На сегодняшний день уже есть истории, когда получилось вовлечь в деятельность центра деструктивную молодёжь, которая вела не приличный образ жизни. Но благодаря существующим пространствам они смогли найти себя. Как можно проследить сейчас, Дом Молодёжи стал местом, которое удерживает молодёжь в муниципалитете так как позволяет проявлять себя, не уезжая далеко от дома.

Анализируя опыт молодёжного центра в Волновахе, можно сделать вывод, что молодежная инфраструктура оказывает значительное влияние на формирование личности молодого человека, способствуя социализации и развитию молодого человека. Он помогает адаптироваться к жизни в обществе, усваивать социальные нормы и ценности. Инфраструктура предоставляет возможности для усвоения социальных норм, ценностей и моделей поведения, необходимых для адаптации в обществе. Это происходит через взаимодействие с другими людьми, участие в общественных мероприятиях, получение образования и информации. Помимо этого, предоставляет возможности для реализации своих талантов и способностей.

Также отдельно останавливаясь на наполнении центра, стоит отметить, что он способствует профориентации молодёжи. Инфраструктура помогает молодежи определиться с выбором будущей профессии и получить необходимые навыки для успешной карьеры. Это осуществляется через профориентационные мероприятия, стажировки, мастер-классы и другие программы профессиональной подготовки, проводимые в рамках работы центра.

Но не смотря на положительный опыт Волновахи, не всем нашим муниципалитетам так повезло с шеф-регионами. Ограниченные ресурсы препятствуют развитию и модернизации инфраструктуры. Только сейчас благодаря долгой работе уже начаты процессы постройки молодёжных центров в Торезе, Харцызске, Докучаевске, Старобешево и Донецке. В Донецке уже приступили к строительству современного молодежного центра. В работу подключились строители из региона-шефа Москвы. Строящийся молодёжный центр будет самый крупный в Российской Федерации. Это будет новое современное пространство с лекториями, конференц-залами, помещениями для проведения мастер-классов для работы наших флагманских молодежных организаций. Также стоит остановиться на специализированных молодёжных центрах. Таким является ГКУ ДНР «Центр социальной поддержки молодежи». Это учреждение кардинально отличается от Дома Молодёжи в Волновахе. ГКУ ДНР «ЦСПМ» реализует молодежную государственную политику, направленную на социальную интеграцию молодежи. Предоставляет услуги (бесплатно) по временному проживанию и социальной адаптации молодежи.

Главной целью учреждения является работа с асоциальной молодёжью, молодыми людьми оказавшимися в сложной жизненной ситуации или же находящейся на разных формах учёта.

В «ЦСПМ» главный упор сделан на работу психологов с молодёжью. В учреждении нет такого мероприятийного наполнения как в других центрах, он выступает площадкой для помощи молодым людям. На регулярной основе проводятся профилактические беседы, оказывается помощь с документами и обучением. Также осуществляется поддержка в контексте трудоустройства молодёжи. Помимо этого, ведётся работа с молодыми семьями.

«ЦСПМ» предоставляет услуги (бесплатно) по временному проживанию и социальной адаптации следующим категориям граждан: женщин с седьмого месяца беременности и матерей с детьми возрастом от рождения до 36-ти месяцев, которые оказались в сложных жизненных обстоятельствах; лиц из числа детей сирот и детей лишенных родительского попечения в возрасте от 18 до 23; граждан от 18 до 25 лет, которые оказались в сложных жизненных обстоятельствах. Такое учреждение является целевым и решает проблемы конкретной целевой группы. Оно также несёт позитивный социальный эффект охватывая сложные категории молодёжи, но на данный момент не может вести работу на всю Республику. Учитывая позитивный опыт региона, Глава Донецкой Народной Республики 4 апреля 2025 года заявил о планах открыть молодёжные центры в каждом из муниципалитетов. Глава ДНР назвал появление молодежных пространств в Республике одним из важных и чувствительных вопросов населения: «Более того, это поддерживает и Президент, потому что молодежи мы обязаны уделять внимание. Поэтому в каждом районе – то, что в каждом населенном пункте, это безусловно – должен быть молодежный центр, а в крупных городах, таких как Донецк, Макеевка – в каждом районе еще. В некоторых районах, я думаю, в перспективе и не один молодежный центр» [5].

Выводы. Проведенное исследование позволило всесторонне изучить роль молодежной инфраструктуры региона в процессе формирования личности молодого человека. На основе анализа теоретических источников и эмпирических данных можно сделать следующие выводы.

Молодежная инфраструктура является ключевым фактором в формировании личности молодого человека, обеспечивая условия для социализации, развития, самореализации и профессионального самоопределения. Она выполняет образовательную, культурную, спортивную, социальную и информационную функции, оказывая комплексное воздействие на становление личности. Развитость и доступность молодежной инфраструктуры оказывает непосредственное влияние на уровень образования, здоровья, культуры и гражданской активности молодежи. Регионы с развитой инфраструктурой демонстрируют более высокие показатели в этих сферах.

Несмотря на значительную роль молодежной инфраструктуры, в ее функционировании существует ряд проблем, таких как недостаточное финансирование, неравномерное распределение ресурсов, дефицит квалифицированных кадров, несоответствие потребностям молодежи и слабая координация между различными элементами инфраструктуры. Совершенствование молодежной инфраструктуры требует комплексного подхода, включающего увеличение финансирования, обеспечение равного доступа к объектам инфраструктуры, повышение квалификации специалистов, учет потребностей молодежи и усиление координации между различными организациями и учреждениями.

В заключение, молодежная инфраструктура – это сложный и многогранный социальный институт, требующий постоянного внимания и совершенствования. Инвестиции в развитие молодежной инфраструктуры являются инвестициями в будущее региона и страны.

Список литературы

1. Глухова, М. Ф. Развитие инфраструктуры молодежной политики в современной России: монография / М. Ф. Глухова. – Москва: Моск. гор. ун-т управления Правительства Москвы, 2011. – 152 с.

2. Глухова, М. Ф. Инфраструктура региональной молодежной политики в современной России / М. Ф. Глухова // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – 2012. – № 4. – С. 78–90.

3. Слуцкий, Е. Г. Качество жизни молодежи и молодежная политика / Е. Г. Слуцкий; Рос. акад. наук. Ин-т соц.-экон. пробл. – СПб.: ТООТК «Петрополис», 1997. – 334 с.

4. Коряковцева, О. А. Государственная молодежная политика как фактор общественно-политической активизации молодежи в постсоветской России: специальность 23.00.02 - политические институты, политические процессы и технологии; автореф. дис. докт. политич. наук / Ольга Алексеевна Коряковцева; ГОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова». – Ярославль, 2010. – 39 с.

5. Пушилин рассказал о перспективах открытия молодежных центров // ДАН: сайт. – URL: <https://dan-news.ru/obshchestvo/pushilin-rasskazal-o-perspektivah-otkrytija-molodezhnyh-centrov/> (дата обращения: 20.04.2025).

КАДРОВЫЙ ДЕФИЦИТ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ: ВЫЗОВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

*Крылова Е. В.*¹ канд. экон. наук, доц., *Горностаев А. Н.*², *Антрушин С. Ф.*³
^{1,2,3}Вологодский государственный университет, г. Вологда
^{1,2,3}*kanz@vogu35.ru*

Аннотация. В статье анализируется вопрос кадрового дефицита в государственных учреждениях, рассматривается опыт зарубежных стран. Исследуются методы решения вопроса кадрового дефицита путем реформирования материальной мотивации государственного служащего как гражданина и субъекта экономики.

Ключевые слова: кадровый дефицит, государственная служба, оплата труда, кризис, реформирование, зарубежные страны

PERSONNEL SHORTAGE IN THE STATE AND MUNICIPAL SERVICE: CHALLENGES AND SOLUTIONS

*Krylova E. V.*¹, *Gornostaev A. N.*², *Antrushin S. F.*³
^{1,2,3}Vologda State University, Vologda
^{1,2,3}*kanz@vogu35.ru*

Abstract. The article analyzes the issue of personnel shortage in public institutions, examines the experience of foreign countries. The methods of solving the issue of personnel shortage by reforming the material motivation of a civil servant as a citizen and an economic entity are investigated.

Keywords: personnel shortage, civil service, wages, crisis, reform, foreign countries

Постановка проблемы. Проблема кадрового дефицита в государственных и муниципальных учреждениях Российской Федерации приобретает всё большую остроту в условиях современных социально-экономических и политических реалий. Согласно данным различных исследований и экспертных оценок, российский государственный сектор сталкивается с серьёзными трудностями в привлечении и удержании квалифицированных специалистов. Это связано с рядом факторов, включая низкий уровень заработной платы, недостаточную мотивацию сотрудников, отсутствие чётких карьерных перспектив и высокую текучесть кадров. Одной из ключевых причин актуальности данной темы является демографическая ситуация в стране. Снижение численности трудоспособного населения и старение кадров в государственных учреждениях создают дополнительные вызовы для системы управления. Кроме того, быстрое развитие технологий и цифровизация требуют от сотрудников новых компетенций и навыков, что также усложняет процесс комплектования кадрами [3]. Важность решения проблемы кадрового дефицита подчёркивается тем, что эффективное функционирование государственных и муниципальных органов напрямую влияет на качество жизни граждан, уровень предоставляемых государственных

услуг, реализацию национальных проектов, и, как итог, на общее развитие страны. В этом контексте исследование причин и путей решения кадрового голода становится крайне важным для обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности российского государственного сектора.

Цель исследования заключается в комплексном анализе проблемы кадрового дефицита в государственных и муниципальных учреждениях Российской Федерации, выявлении её ключевых причин и разработке рекомендаций по совершенствованию системы управления персоналом. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: провести обзор теоретических основ и современных тенденций в области управления персоналом в государственном секторе; анализировать текущее состояние кадрового обеспечения в российских государственных и муниципальных учреждениях; выявить основные причины кадрового дефицита и факторы, влияющие на привлечение и удержание специалистов; изучить международный опыт решения проблемы кадрового дефицита и оценить возможность его адаптации в российских условиях; разработать предложения и практические рекомендации по совершенствованию системы комплектования кадрами в государственных и муниципальных органах.

Для достижения поставленных целей и задач в исследовании будут использованы следующие методы: анализ литературы; контент-анализ [1]; сравнительный анализ; SWOT-анализ. Комплексное применение этих методов позволит получить объективную картину проблемы кадрового дефицита и разработать обоснованные рекомендации для её решения.

Результаты исследования. Управление персоналом в государственном секторе Российской Федерации основывается на ряде теоретических концепций и подходов, которые формируют основу для эффективного функционирования государственных и муниципальных учреждений. Системный подход рассматривает управление персоналом как комплексную систему, включающую взаимосвязанные элементы, такие как подбор, обучение, мотивация и оценка персонала. Этот подход позволяет создавать целостную и устойчивую систему управления персоналом, ориентированную на достижение стратегических целей организации. Концептуальные подходы включают рационалистический, психологический и корпоративный подходы. Рационалистический подход фокусируется на логике и рациональности в принятии решений, психологический – на понимании мотиваций и поведения сотрудников, а корпоративный – на создании единой корпоративной культуры и ценностей. Управление персоналом в государственном секторе регулируется нормативно-правовыми актами, которые определяют права и обязанности государственных служащих, а также порядок их прохождения службы. Это включает федеральные законы, указы Президента РФ и другие нормативные документы. Формирование эффективной кадровой политики является одной из ключевых задач управления персоналом. Она включает разработку стратегий подбора, обучения, развития и удержания кадров, а также создание условий для их профессионального роста.

Современные тенденции в управлении персоналом в государственном секторе РФ отражают изменения в экономических, социальных и технологических условиях. Внедрение цифровых технологий в процессы управления персоналом позволяет повысить эффективность и прозрачность кадровых процессов. Это включает использование систем автоматизированного сбора и обработки данных, а также внедрение электронного документооборота. Современные условия требуют от государственных учреждений гибкости в управлении персоналом. Это включает внедрение гибких графиков работы, удаленной работы и других форм трудоустройства, которые позволяют адаптироваться к изменяющимся условиям. Управление персоналом все больше ориентируется на развитие человеческого капитала. Это включает инвестиции в обучение и развитие сотрудников, создание условий для их профессионального роста и самореализации. Вопросы этики и социальной ответственности становятся важной частью управления персоналом. Это включает обеспечение равных возможностей для всех сотрудников, предотвращение дискриминации и создание благоприятной рабочей среды. В условиях глобализации и интеграционных процессов управление персоналом в государственном секторе требует учета международного опыта и лучших практик.

Теоретические основы управления персоналом в государственном секторе РФ звучат складно и с первого взгляда исключают возможность возникновения серьёзных проблем. Но, как показывает статистика, на практике всё иначе. Текущее состояние кадрового обеспечения в российских государственных и муниципальных учреждениях вызывает серьезные опасения и демонстрирует значительные расхождения с идеализированными теоретическими подходами к управлению персоналом. Несмотря на наличие разработанных теоретических основ и современных тенденций, реальная ситуация в государственном секторе характеризуется рядом негативных факторов, которые существенно затрудняют эффективное функционирование учреждений.

Одной из ключевых проблем является острый дефицит квалифицированных специалистов. Институт экономики РАН заявил, в 2023 году дефицит кадров в России составил почти 5 млн человек, что значительно превышает прогнозируемые потребности. В государственных и муниципальных учреждениях этот дефицит особенно остро ощущается в таких сферах, как здравоохранение, образование и социальные службы. Например, только в здравоохранении не хватает около 50 тысяч специалистов, что приводит к перегрузке оставшегося персонала и снижению качества медицинских услуг.

В условиях цифровизации и быстрого развития технологий государственные учреждения часто не успевают за внедрением современных методов управления персоналом. Это включает недостаточное использование цифровых технологий, таких как электронный документооборот и автоматизированные системы управления персоналом, что снижает эффективность кадровых процессов и увеличивает административную нагрузку

на сотрудников. Нестабильность и частые изменения в руководстве государственных учреждений приводят к высокой текучести кадров. Это связано с недостатком четких кадровых стратегий, отсутствием программ адаптации новых сотрудников и недостаточным вниманием к их профессиональному развитию. В результате, многие специалисты покидают государственные учреждения в первые годы (или даже месяцы, а в некоторых случаях и дни) работы, что приводит к дополнительным затратам на подбор и обучение новых сотрудников. Согласно данным Росстата, на конец 2022 года в России насчитывалось 978,990 государственных и муниципальных служащих, однако это количество не покрывает реальные потребности в квалифицированных кадрах. По сообщению министра здравоохранения РФ Михаила Мурашко, в России дефицит врачей составляет почти 23,3 тыс. человек, а по среднему медицинскому персоналу – 63,5 тыс. человек (на февраль 2025 года). В образовательных учреждениях ситуация аналогична: не хватает квалифицированных педагогов и административного персонала, что приводит к снижению качества образования на федеральном уровне.

Согласно заявлению министра внутренних дел Владимира Колокольцева, в МВД России не хватает более 170 тысяч сотрудников. Общая численность вакансий в ведомстве достигла 172 тысяч (на апрель 2025 года), что составляет около 18,9% от штатной численности. Этот дефицит кадров является критическим и существенно влияет на эффективность работы правоохранительных органов. Средняя зарплата полицейского в России в 2025 году составляет около 53 000 рублей. В Москве этот показатель достигает 67 000 рублей, в Санкт-Петербурге – 60 000 рублей, а в Екатеринбурге – 48 000 рублей. В регионах с более низким уровнем доходов, таких как Уфа, зарплата полицейских может быть значительно ниже, начиная от 32 000 рублей. Критически низкая заработная плата полицейских в сочетании с огромной личной ответственностью каждого сотрудника является одной из ключевых причин дефицита кадров в МВД.

Недостаточный уровень оплаты труда приводит к тому, что многие специалисты предпочитают работу в других сферах, где условия труда и заработная плата значительно лучше. Это, в свою очередь, создает дополнительную нагрузку на оставшихся сотрудников и снижает общую эффективность работы правоохранительных органов.

Сравнительный анализ международного опыта позволяет выявить особенности национальных подходов к решению данной проблемы, а также выделить факторы, которые обуславливают относительную эффективность китайской модели по сравнению с российской из которой возможно методологическое заимствование. Китайская система государственной службы характеризуется высокой степенью институционализации и системности мер по привлечению и удержанию квалифицированных кадров.

В отличие от России, где кадровая политика нередко носит ситуативный и дезинтегрированный характер, Китай формировал свою модель на протяжении десятилетий, сочетая традиционные элементы бюрократической культуры с современными методами управления человеческими ресурсами.

Основополагающим элементом китайской стратегии является жесткая система отбора на государственную службу, основанная на многоступенчатых экзаменах, включающих оценку знаний законодательства, управленческих навыков и идеологической лояльности. Такой подход позволяет не только фильтровать кандидатов по профессиональному критерию, но и интегрировать их в единую систему ценностей, что способствует стабильности и предсказуемости государственного управления. В России, напротив, отбор кадров на госслужбу часто подвержен влиянию политических факторов и корпоративных интересов, что снижает прозрачность процесса и ослабляет доверие к институту государственной службы. Другим важным аспектом китайского опыта является интеграция системы государственной службы с образовательным сектором. В Китае ведущие вузы активно взаимодействуют с государственными органами через программы стажировок, целевой подготовки и научно-исследовательские проекты, что позволяет формировать кадровый резерв, соответствующий потребностям конкретных отраслей управления. В России подобная интеграция носит более формальный характер, что приводит к дисбалансу между теоретической подготовкой выпускников и практическими требованиями государственной службы.

Китай также демонстрирует более высокий уровень системности в вопросах мотивации и карьерного роста госслужащих. В отличие от России, где материальные стимулы часто несоизмеримы с нагрузками и ответственностью, китайская модель сочетает конкурентоспособные зарплаты с широким спектром социальных гарантий, включая жилищные субсидии, медицинское обслуживание и образование для детей. Более того, китайская система карьерного продвижения характеризуется четкими критериями оценки эффективности и прозрачностью процедур, что стимулирует долгосрочную приверженность государственной карьере.

В России, напротив, нестабильность законодательства и отсутствие четких критериев оценки труда создают условия для краткосрочной ориентации кадров и высокой текучести квалифицированных специалистов. Значимым конкурентным преимуществом Китая является его способность интегрировать международный опыт в национальную кадровую политику. Китай активно привлекает иностранных экспертов для обучения госслужащих, а также отправляет своих специалистов на стажировки в ведущие международные организации и зарубежные университеты. В результате формируется кадровый потенциал, способный эффективно функционировать в условиях глобализации. В России такие практики носят спорадический характер и чаще всего ограничиваются отдельными элитными группами, что не позволяет создать системный эффект. Ключевые преимущества китайской модели заключаются в институциональной системности, интеграции с образованием, высокой мотивации и открытом характере кадровой политики. Эти факторы позволяют Китаю более эффективно решать проблему кадрового дефицита, нежели России, где отсутствие долгосрочной стратегии и системных преобразований создают препятствия для привлечения и удержания высококвалифицированных кадров в государственном секторе.

SWOT-анализ кадрового обеспечения в российских государственных учреждениях выглядит следующим образом:

Сильные стороны (Strengths): Несмотря на текущие трудности, многие государственные учреждения России обладают высококвалифицированными специалистами, которые имеют глубокие знания и опыт в своих областях. Это позволяет поддерживать высокий уровень профессионализма и качества предоставляемых услуг. Российская система образования традиционно сильна в подготовке специалистов для государственной службы. Выпускники российских вузов часто обладают глубокими теоретическими знаниями и практическими навыками, что делает их конкурентоспособными на рынке труда. Работа в государственных учреждениях часто ассоциируется с высокой социальной значимостью и возможностью внести вклад в развитие страны. Это привлекает людей, стремящихся к стабильности и престижу.

Слабые стороны (Weaknesses): Одной из ключевых проблем является недостаточный уровень заработной платы государственных служащих, и даже при критическом некомплекте служб сумм с государственных фондов оплаты труда попросту недостаточно. Это приводит к тому, что многие специалисты предпочитают работу в коммерческом секторе или вовсе самостоятельно, где условия труда и оплата значительно лучше. Избыточная бюрократия и сложные административные процедуры часто замедляют работу государственных учреждений и снижают их эффективность. Это также может демотивировать сотрудников и снижать их продуктивность уже в совокупности с недостатком материальной мотивации. Недостаточное финансирование программ повышения квалификации и профессионального развития сотрудников, а также объективно формальный статус этих программ ограничивает возможности для их карьерного роста и личностного развития.

Возможности (Opportunities): Увеличение уровня заработной платы государственных служащих может значительно повысить привлекательность работы в государственном секторе. Это привлечет больше квалифицированных специалистов и снизит текучесть кадров. Активное внедрение цифровых технологий в управление персоналом и рабочие процессы может повысить эффективность и прозрачность кадровых процессов, а также снизить административную нагрузку на сотрудников. Введение дополнительных социальных льгот и программ поддержки для государственных служащих может повысить их удовлетворенность работой и мотивацию.

Угрозы (Threats): Старение населения и снижение численности трудоспособного населения могут усугубить проблему кадрового дефицита в государственных учреждениях. Экономические кризисы и нестабильность могут ограничивать финансовые возможности для повышения заработной платы и инвестиций в развитие персонала. Высокий уровень оплаты труда и привлекательные условия работы в коммерческом секторе могут продолжать оттягивать квалифицированных специалистов от государственной службы.

Как итог, появляется возможность с полной уверенностью заявить, что кадровый вопрос переживает в Российской Федерации глубокий кризис, который усугубляется из-за экономического и геополитического кризиса.

В первую очередь необходимо разработать рабочие методы по кратному увеличению заработной платы, что может выражаться как в банальном перераспределении расходов федерального и регионального бюджетов, увеличение фондов оплаты труда, так и в радикальных экономических методах, таких как комплексная и инновационная реформа самой системы оплаты труда. Как пример конкретного предложения – базовый оклад госслужащего любого уровня должен составлять не менее 4 минимальных размеров оплаты труда, что отлично коррелируется с направлением текущей национальной политики по улучшению демографических показателей (так как личный доход каждого гражданина бесспорно влияет на его фактическую возможность и желание завести семейный отношения). Учитывая непростую ситуацию с жильем на данный момент (апрель 2025 года), даже самая доступная категория жилых помещений на рынке рядовому госслужащему почти недоступна в городах с развитой инфраструктурой.

В связи с подобным неблагоприятным экономическим сценарием госслужащий как субъект экономических отношений просто не имеет возможности вписаться в экономический ландшафт, а соответственно необходимо прибегать к нерыночным мерам, таким как расширение жилищного фонда для государственных служащих. Даже эти два простейших в реализации подхода способны утолить кадровый голод государственных учреждений.

Выводы. Помимо материальных стимулов, необходима разработка мер по снижению личной ответственности отдельного сотрудника государственной организации, что может сгладить текучку кадров, а в перспективе исключить переработки (как одну из основных причин оставления службы). Российская Федерация способна на эти шаги, как материально, так и политически, поскольку новая эпоха диктует новые правила, к которым нужно приспособливать любую сферу деятельности, и госслужба не имеет права оказаться «за бортом рынка».

Список литературы

1. Андронович, С. А. Государственное стратегическое планирование в Российской Федерации: проблемы и возможные решения / С. А. Андронович // Прогрессивная экономика. – 2024. – № 5. – С. 257–271.
2. Брусницын, Д. Д. Кадровый дефицит в России и методы его ликвидации / Д. Д. Брусницын // Вестник науки. 2024. №11 (80). – С. 72–76.
3. Петракова, С. А. Правовые аспекты развития цифровой экономики / С. А. Петракова // Интеллектуально-информационные технологии и интеллектуальный бизнес (ИНФОС-2023): материалы Четырнадцатой Международной научно-технической конференции, Вологда, 29–30 июня 2023 года. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2023. – С. 242–245.
4. Хао, Л. Социокультурный контекст реформирования государственной службы Китая: опыт зарубежных стран / Л. Хао // Вестник МГУКИ. – 2014. – № 4 (60). – С. 210–216.

РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

*Крылова Е. В.*¹ канд. экон. наук, доц., *Горностаев А. Н.*²
^{1,2}Вологодский государственный университет, г. Вологда
^{1,2}*kanz@vogu35.ru*

Аннотация. В статье анализируется роль малого и среднего предпринимательства в развитии экономики региона на примере Вологодской области, выявляются текущие проблемы, а также предлагаются меры для достижения целевого показателя доли малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте.

Ключевые слова: экономика региона, малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, инновации, молодежное предпринимательство, региональное развитие

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF THE VOLOGDA REGION)

*Krylova E. V.*¹, *Gornostaev A. N.*²
^{1,2}Vologda State University, Vologda
^{1,2}*kanz@vogu35.ru*

Abstract. The article analyzes the role of small and medium-sized businesses in the development of the regional economy using the example of the Vologda Region, identifies current problems, and proposes measures to achieve the target share of small and medium-sized businesses in the gross regional product.

Keywords: regional economy, small and medium-sized businesses, government support, innovation, youth entrepreneurship, regional development

Постановка проблемы. В современной отечественной экономике, глубоко подверженной влиянию локальных и глобальных кризисов, развитие малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) является одним из главных приоритетных направлений экономического роста любого региона. Актуальность исследования значимости МСП обусловлена множеством факторов, среди которых выделяются экономическая стабильность, создание рабочих мест и инновационное развитие экономики региона. В Российской Федерации, где регионы часто сталкиваются с проблемами, связанными с диверсификацией и модернизацией, развитие МСП становится важным инструментом для достижения как экономических, так и социально-политических целей.

Результаты исследования. МСП способствует формированию здоровой региональной (а в совокупности и федеральной) конкурентной среды, стимулирует инновации во многих отраслях и способствует росту

производительности как отдельного бизнеса, так и экономики региона в целом. МСП часто являются более гибкими и адаптивными к изменениям рыночных условий по сравнению с субъектами крупного предпринимательства, что позволяет им быстро актуализировать методику ведения бизнеса в случае метаморфоз рынка. В результате, МСП становятся движущей силой экономического роста, обеспечивая значительный вклад в валовой региональный продукт.

Одним из наиболее значимых аспектов вклада МСП в экономику региона является создание рабочих мест. В условиях высокой волатильности рынка труда и необходимости диверсификации экономики, МСП способен изменить ситуацию в обеспечении занятости населения. Малые и средние предприятия часто создают рабочие места в тех локациях, где крупные предприятия не могут или не имеют потребности инвестировать, тем самым способствуя снижению уровня безработицы, нормализации рынка труда и улучшению социально-экономической ситуации в регионе. Работающие в сфере бизнеса становятся необходимым институциональным потенциалом, создают новые правила поведения [1]. Вторым аспектом является то, что МСП – это важнейший источник инноваций. В условиях ограниченных ресурсов малые и средние предприятия вынуждены искать новые, более эффективные решения для удовлетворения потребностей рынка. Это стимулирует развитие новых технологий, продуктов и услуг, что в свою очередь способствует повышению конкурентоспособности региона на национальном и международном уровнях. Инновационная активность МСП также способствует развитию научно-исследовательской базы региона, создавая условия для взаимодействия между бизнесом и научными учреждениями.

По словам Дмитрия Панова, председателя Петербургского отделения «Деловой России», за последние годы доля МСП в валовом продукте России относительно стабильна и колеблется на уровне 21%. Планируемого федеральным правительством уровня в 32,5% доли МСП в ВВП достигнуть не удаётся, а соответственно, можно сделать очевидный вывод о том, что поддержка субъектов МСП необходима, в первую очередь со стороны государства.

Для выяснения конкретных проблем и разработки инновационных мер поддержки МСП сперва нужно определить, кто таковыми субъектами является. В плане численности работников это те предприятия, где трудятся до 250 человек (для предприятий лёгкой промышленности – до 1000 человек, для компаний из сферы общепита – до 1500 человек). По годовому доходу субъекту МСП установлен лимит в 2 миллиарда рублей. По превышению данных порогов предприниматель или компания теряют статус МСП. Есть и юридический критерий, который подразумевает под собой определённую структуру уставного капитала. Чтобы рассчитывать на льготный статус малого или среднего предприятия, не менее 51% уставного капитала должно принадлежать физическим лицам, ИП или юридическим лицам (в том числе иностранным), которые включены в реестр МСП. Стоит затронуть и вопрос о том, зачем вообще в 2016 году ввели подобную классификацию и начали

вести соответствующий реестр. Проблема развития предпринимательства стоит в России с момента возникновения свободного рынка, и данные меры должны способствовать повышению предпринимательской активности населения. Так, по сравнению с 2019 годом произошел скачок доходов предприятий и совокупный доход малого и среднего бизнеса вырос на 75%. По данным Федеральной налоговой службы, за 10 месяцев 2024 года от субъектов МСП в бюджетную систему поступило более 9,3 триллиона рублей, что на 20% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Но тем не менее, не смотря на фактическую эффективность, целевых показателей данный подход достигнуть не позволил.

В рамках теоретического обзора будет безусловно важным упомянуть и международный опыт последних лет. Китайское правительство активно поддерживает развитие МСП через различные программы и инициативы. Одной из ключевых мер является создание благоприятной налоговой среды для малых и средних предприятий. Налоговые льготы и субсидии позволяют МСП снизить операционные затраты и инвестировать в развитие бизнеса. Кроме того, правительство предоставляет гранты и кредиты на льготных условиях, что способствует финансовой устойчивости МСП. Китай активно инвестирует в создание инновационных кластеров и технопарков, где МСП получают доступ к современной инфраструктуре, научно-исследовательским ресурсам и сетям контактов. Примером такого кластера является «Чжунгуанцунь» (кит. упр. 中关村) в Пекине, который часто называют «китайской Кремниевой долиной». В этом кластере сосредоточены тысячи высокотехнологичных компаний, которые занимаются разработкой передовых технологий в области информационных технологий, биотехнологий и искусственного интеллекта. Китайская экосистема стартапов является одной из самых динамичных в мире. Правительство поддерживает создание инкубаторов и акселераторов, которые предоставляют стартапам менторскую поддержку, доступ к финансированию и возможности для масштабирования бизнеса. Венчурные фонды и частные инвесторы также активно участвуют в финансировании стартапов, что способствует их быстрому росту и выходу на международные рынки. Китайские МСП активно интегрируются в глобальные цепочки создания стоимости, что позволяет им конкурировать на международном уровне. Правительство поддерживает экспортную деятельность МСП через программы, такие как «Один пояс, один путь» (Belt and Road Initiative), которая способствует развитию торговых связей и инфраструктуры между Китаем и другими странами. Это позволяет китайским МСП выходить на новые рынки и увеличивать объемы экспорта. Одним из ярких примеров успешного развития МСП в Китае является компания DJI, которая стала мировым лидером в производстве беспилотных летательных аппаратов. Начав как небольшой стартап, DJI смогла за счет инноваций и поддержки со стороны государства вырасти в крупную международную компанию, которая экспортирует свою продукцию по всему миру.

Переходя к практическому разбору на реальном примере, в процессе исследования для анализа была взята Вологодская область. Анализ текущего

состояния МСП в Вологодской области выглядит следующий образом. МСП играет значительную роль в экономике Вологодской области, внося существенный вклад в региональный валовой продукт (ВРП) и создание рабочих мест. Рассмотрим ключевые статистические данные, отражающие текущее состояние и динамику развития МСП в регионе. По состоянию на февраль 2025 года, в Вологодской области зарегистрировано 47 тысяч субъектов МСП. Это свидетельствует о высокой активности предпринимательской среды и значительном потенциале для дальнейшего роста. В этих предприятиях заняты 208 тысяч человек, что составляет 39% от общего числа работающих в регионе. Таким образом, МСП является важным источником занятости, обеспечивая рабочие места для значительной части населения.

Доля МСП в общем объёме оборота Вологодской области составляет 23%. Этот показатель демонстрирует значительный вклад малого и среднего предпринимательства в экономику региона (почти четверть, отлично отражает федеральный уровень на локальном примере). МСП играет ключевую роль в формировании ВРП, способствуя экономическому росту и развитию различных отраслей.

Анализ динамики развития МСП в Вологодской области за последние годы показывает как положительные, так и отрицательные тенденции. В 2024 году в регионе вели деятельность 18 тысяч малых предприятий, что на 1 тысячу меньше, чем в 2023 году. Это снижение может быть связано с различными факторами, включая экономические условия и изменения в законодательстве.

Однако, несмотря на снижение количества малых предприятий, их оборот в 2024 году превысил 514 млрд рублей, что на 17% выше, чем годом ранее. Это свидетельствует о росте экономической активности и увеличении объёмов производства и продаж среди действующих предприятий.

Объём инвестиций в основной капитал малых предприятий (без микро) за 9 месяцев 2024 года составил 10,8 млрд рублей, что в 2 раза больше аналогичного периода прошлого года. Это указывает на увеличение инвестиционной активности и готовность предпринимателей вкладывать средства в развитие своих бизнесов. В 2024 году Фонд ресурсной поддержки МСП оказал поддержку 336 субъектам МСП на общую сумму 948 млн рублей, что на 15% больше по количеству займов и на 37% по объёму финансирования, чем в 2023 году. Это свидетельствует о росте доступности финансовых ресурсов для МСП и усилении мер государственной поддержки. Отраслевая структура МСП в Вологодской области в 2024 году характеризуется разнообразием и включает различные сектора экономики. Основные отрасли, в которых представлены МСП, включают:

- 1) торговую деятельность (27% предприятий занимаются торговлей, что делает этот сектор одним из наиболее значимых для МСП);

- 2) строительство (17% предприятий работают в строительной отрасли, что свидетельствует о высокой активности в этом секторе);

3) транспортировку и хранение (12% предприятий занимаются транспортировкой и хранением);

4) обрабатывающие производства (10% предприятий заняты в обрабатывающих производствах).

Таким образом, МСП в Вологодской области представлены в различных отраслях, что способствует диверсификации экономики и снижению зависимости от отдельных секторов. Анализ текущего состояния МСП в Вологодской области показал значительный вклад малого и среднего предпринимательства в экономику региона. Но этого недостаточно, так как ориентироваться необходимо на целевой показатель.

Как мы уже выяснили, одним из важнейших показателей эффективности экономической политики является доля МСП в ВРП. В настоящее время целевой показатель доли МСП в экономике России установлен на уровне 32,5%. Однако, несмотря на значительные усилия, предпринятые на федеральном и региональном уровнях, достижение этого показателя остается серьезной проблемой, требующей комплексного подхода и актуализации мер государственной поддержки. Вологодская область, как и многие другие регионы России, отражает федеральные тенденции в развитии МСП. По данным на февраль 2025 года, доля МСП в общем объеме оборота Вологодской области составляет 23%. Этот показатель свидетельствует о том, что регион находится на уровне, сопоставимом с федеральными показателями, однако значительно отстает от целевого уровня в 32,5%. Таким образом, Вологодская область хорошо отражает федеральный уровень развития МСП, но для достижения целевых показателей необходимо предпринять дополнительные усилия. Для достижения целевого показателя доли МСП в экономике Вологодской области необходимо пересмотреть и актуализировать подходы государственной поддержки на региональном уровне. Текущие меры, включая финансовую поддержку, налоговые льготы и программы развития инфраструктуры, требуют значительной модернизации и масштабирования.

Важным фактором развития предпринимательства является надежность и стабильность экономического пространства [2]. В 2024 году, по данным Администрации Губернатора Вологодской области, предпринимателям региона предоставили 1,3 млрд рублей через государственные микрофинансовые организации.

Микрофинансирование, безусловно, стимулирует рынок, однако не позволяет в полной мере раскрыть потенциал государственной поддержки, что обусловлено ограниченностью объемов финансирования и недостаточным охватом целевых групп. В первую очередь необходимо активизировать пропаганду предпринимательства среди молодежи, особенно в возрасте до 25 лет, так как молодые люди с новыми взглядами на мир могут кардинально изменить экономическую ситуацию. Доля предпринимательской активности среди молодежи должна быть увеличена путем реализации медиа-проектов, пропагандирующих бизнес. Подача информации должна быть актуальной и мотивирующей, способствуя формированию «моды на бизнес» среди молодежи. Помимо микрофинансирования, необходимо разработать и

развивать новый региональный проект грантовой поддержки молодых предпринимателей до 25 лет. На данный момент уже существует грантовая мера поддержки в рамках национального проекта «Мой бизнес». Однако имеются нюансы, которые негативно влияют на экономический ландшафт. Так, например, целевая грантовая поддержка в Вологодской области ограничена 500 тысячами рублей с условием самостоятельного финансирования не менее 25%. Данная сумма на момент 2025 года является экономически неактуальной, так как крайне низкая вероятность того, что с такими небольшими вложениями удастся организовать дело, которое будет развиваться, создавать рабочие места и повышать долю МСП в экономике региона.

Необходимо внедрить региональное грантовое финансирование на основе конкурса, предусматривающее сумму не менее 1 миллиона рублей, аналогично организованному в северных регионах РФ, и заложить это в бюджет. Отсутствие кредитной нагрузки и возможность самостоятельной организации привлекут значительное количество молодежи, которая возьмет на себя лидерство в данном вопросе.

Выводы. В условиях быстро меняющейся экономики, где инновации и гибкость становятся залогом успеха, Вологодская область имеет все шансы стать лидером в развитии МСП. Реализация предложенных мер и актуализация подходов государственной поддержки позволят не только достичь целевых показателей, но и создать устойчивую и конкурентоспособную экономику, способную успешно адаптироваться к вызовам будущего. В конечном итоге, это приведет к улучшению качества жизни населения, росту благосостояния и укреплению экономической стабильности как региона, так и страны.

Список литературы

1. Крылова, Е. В. Анализ уровня развития и поддержки предпринимательства в России / Е. В. Крылова, С. А. Петракова // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях: сборник научных трудов IV национальной (с международным участием) научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23–24 января 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 44–47.
2. Крылова, Е. В. Потенциал цифровой экономики для развития предпринимательства / Е. В. Крылова // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях: Сборник научных трудов VI международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 марта 2022 года / под редакцией Е. В. Ялунер, Е. А. Чернышевой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. – С. 56–58.
3. Печеркина, Е. А. Разработка и реализация стратегии развития субъектов МСП / Е. А. Печеркина, Л. М. Стахеева, Е. В. Зарубина, Л. А. Журавлева, Е. С. Смирнова // Российский научный вестник. – 2025. – № 1. – С. 151–156.
4. Черная, О. А. Развитие малого и среднего бизнеса в России в современных условиях / О. А. Черная, М. С. Иванько, М. Д. Бадоян, М. М. Пинчук // ЕГИ. – 2024. – № 3 (53). – С. 372–375.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Литвин Р. И.¹, Гавриленко Д. В.², Липко Н. А.³

^{1,2,3}Луганский государственный университет им. В. Даля, г. Луганск
mr.r_litvin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам управления персоналом в государственной школе на примере ГБОУ ЛНР «СШ № 54 им. А. Ерёмченко». Выделены сложности адаптации молодых педагогов, снижение мотивации и слабая коммуникация с администрацией. Предложены меры по улучшению: наставничество, нематериальное стимулирование и стратегическое кадровое планирование.

Ключевые слова: управление персоналом, школа, адаптация, мотивация, государственное управление.

MODERN APPROACHES TO PERSONNEL MANAGEMENT IN PUBLIC EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Litvin R. I.¹, Gavrilenko D. V.², Lipko N. A.³

^{1,2,3}Lugansk State University named after V. Dahl, Lugansk
mr.r_litvin@mail.ru

Abstract. The article addresses HR issues in a state school, based on the case of SEI «School No. 54 named after A. Yeremenko». It highlights challenges with adaptation, motivation, and communication. Proposed solutions include mentoring, non-material incentives, and strategic personnel planning.

Keywords: HR management, school, adaptation, motivation, public administration.

Постановка проблемы. В условиях трансформации социально-экономической среды, цифровизации образования и усложнения требований к качеству педагогической деятельности, вопросы эффективного управления персоналом в государственном секторе приобретают особую значимость. Это в полной мере относится и к образовательной сфере, где кадровый потенциал является не только основным ресурсом, но и ключевым фактором, определяющим успешность реализации государственной образовательной политики.

Цель исследования. Целью данной статьи является анализ проблем кадрового управления в образовательных учреждениях, выявление ограничений действующих механизмов и формулирование направлений их совершенствования. Методологической основой исследования послужил опыт конкретной образовательной организации – ГБОУ ЛНР «Луганская специализированная средняя школа № 54 им. А. Ерёмченко».

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Важно отметить, что настоящая работа представляет собой логическое продолжение исследований, представленных в статье «Развитие трудового потенциала региона в рамках современных культурных преобразований как фактор устойчивого развития

Донбасса» (Литвин Р.И., Гавриленко Д.В.) [1], дополняя общий контекст анализа кадровых стратегий конкретикой образовательной среды. Если в указанной работе основное внимание уделено макроуровневым процессам формирования трудового потенциала региона в условиях культурной трансформации, то в данной статье акцент смещён на микропрактики управления персоналом в образовательной организации, выступающие одним из ключевых инструментов устойчивого развития территориальной системы.

Результаты исследования. Система управления персоналом в образовательной организации представляет собой совокупность взаимосвязанных процессов, охватывающих подбор, адаптацию, мотивацию, развитие и оценку эффективности работы педагогических работников. В отличие от коммерческого сектора, где основное внимание уделяется результативности и экономическим показателям, в образовательных учреждениях система управления ориентирована на обеспечение устойчивого качества образовательного процесса при ограниченных ресурсах и в условиях жесткой нормативной регламентации.

Как показывает практика, традиционные подходы, основанные на административном контроле и формальной оценке труда, уже не обеспечивают требуемой гибкости и адаптивности. Это особенно проявляется в условиях внедрения новых образовательных стандартов, цифровых технологий и увеличения требований к профессиональной компетентности педагогов. На этом фоне актуализируется переход от механистических моделей управления к стратегическим, основанным на принципах управления человеческими ресурсами. Анализ практики управления персоналом в ГБОУ ЛНР «Луганская специализированная средняя школа № 54 им. А. Ерёменко» выявил ряд устойчивых проблем, которые сдерживают развитие кадрового потенциала учреждения. Несмотря на наличие формализованных процедур подбора, аттестации и повышения квалификации, сама система управления персоналом демонстрирует признаки фрагментарности и ориентации на краткосрочные цели. Наиболее остро проявляются три взаимосвязанные проблемные зоны: адаптация молодых специалистов, дефицит эффективных мотивационных инструментов и слабая внутренняя коммуникация между администрацией и педагогическим коллективом.

Проблема адаптации молодых педагогов – одна из наиболее критичных. Несмотря на то, что школа регулярно пополняется новыми кадрами, зачастую речь идёт о формальной интеграции: педагог получает расписание, наставника «на бумаге» и проходит базовое инструктажное сопровождение. Однако на практике отсутствует системная работа по развитию профессиональной уверенности, устойчивости к стрессу, социализации в педагогическом коллективе.

Молодые специалисты нередко оказываются в изоляции, без возможности получить качественную обратную связь, что приводит к профессиональной тревожности, снижению мотивации и высокому уровню текучести. Школа теряет кадры, в которых уже были вложены ресурсы. Эта проблема усугубляется отсутствием программ по сопровождению и

наставничеству, которые были бы адаптированы под конкретные условия учреждения.

Вторая важная проблема – недостаточно развитая система мотивации персонала. Материальные стимулы ограничены жёсткой системой бюджетного финансирования, а нематериальные поощрения, как правило, сводятся к вручению благодарностей и грамоты на педагогическом совете.

Отсутствует выстроенная модель развития внутренней карьеры. Возможности для горизонтального роста, расширения зоны ответственности или участия в стратегическом развитии учреждения слабо институционализированы. Как следствие – мотивация к повышению квалификации носит внешний, формализованный характер (например, прохождение курсов только для продления аттестации), а не внутренне осознанную профессиональную потребность.

Педагоги не ощущают, что их вклад уникален и ценен именно в контексте данной организации. Особенно это актуально для учителей с большим стажем, которые испытывают эмоциональное выгорание и ощущение профессиональной стагнации.

Третья проблема связана с отсутствием полноценной системы обратной связи между педагогическим коллективом и администрацией. Хотя формальные каналы взаимодействия существуют (педсоветы, методические объединения, личные беседы), они редко используются для обсуждения стратегических или организационных вопросов. Основное внимание уделяется текущим задачам и отчётности, а не совместному поиску решений и управленческих инициатив.

Отсутствие прозрачности в принятии решений снижает вовлечённость сотрудников, а также препятствует формированию культуры участия. Учителя часто воспринимают изменения как навязанные «сверху» и не связывают себя с управленческой логикой. Это усиливает эффект отчуждённости и формирует барьеры доверия, которые критически важны для эффективности командной работы. Кроме того, слабая внутриорганизационная коммуникация затрудняет раннее выявление проблем – как профессиональных, так и межличностных, что в перспективе может перерасти в конфликты и снижать общий психологический климат в коллективе.

Проведённый анализ показал, что в управленческой практике школы доминируют элементы классической административной модели. Это проявляется в формальном подходе к оценке эффективности труда, в жёсткой вертикальной иерархии и слабой децентрализации полномочий. При этом элементы гуманистического подхода, ориентированного на развитие персонала, используются фрагментарно и не формируют единую стратегию.

Методологическая проблема состоит в том, что управленческие решения принимаются реактивно, без опоры на долгосрочные планы развития кадрового потенциала. Отсутствие кадрового резерва, недостаточное внимание к персонализированной работе с сотрудниками и ориентация исключительно на нормативные требования формируют замкнутый цикл воспроизводства одних и тех же проблем. Развитие системы управления персоналом

в государственных образовательных учреждениях требует перехода от фрагментарных и реактивных решений к целостной стратегии, ориентированной на устойчивое развитие коллектива, повышение вовлечённости сотрудников и качество образовательного процесса. На примере ГБОУ ЛНР «Луганская специализированная средняя школа № 54 им. А. Ерёмченко» [2, 3] был сформулирован ряд направлений совершенствования кадровой работы, каждое из которых вытекает из выявленных проблем и одновременно предлагает реалистичные, применимые в школьной практике механизмы.

Одним из ключевых шагов является разработка и внедрение полноценной системы адаптации молодых специалистов. В отличие от существующей модели, которая ограничивается формальным наставничеством и инструктажем, предлагается выстраивать комплексный маршрут вхождения в профессию. Он должен включать пошаговое сопровождение педагога в первые месяцы работы, организацию межпоколенческого обмена опытом, проведение профессиональных тренингов, а также регулярную оценку уровня комфорта и вовлечённости. Такая система позволит снизить тревожность новичков, укрепить их профессиональную уверенность и снизить риск раннего выгорания, что особенно актуально в условиях высокой нагрузки и ограниченных ресурсов. Кроме того, адаптационная программа может стать базой для создания «педагогического резерва» и развития преемственности в коллективе. Вторым направлением выступает реформирование подходов к мотивации сотрудников, которое требует выхода за рамки исключительно материальных стимулов. В условиях ограниченного бюджетного финансирования акцент должен смещаться на нематериальные и ценностно-ориентированные формы поощрения. Это предполагает внедрение гибкой системы признания заслуг, индивидуальных образовательных траекторий, расширения зон профессиональной ответственности и участия в принятии решений. Учителя должны видеть, что их инициатива не только приветствуется, но и реализуется на практике. Поддержка профессионального роста не может сводиться лишь к прохождению обязательных курсов: важно формировать культуру постоянного развития, поощряя участие в проектах, методических объединениях, педагогических конкурсах. Только в такой среде возможно возникновение устойчивой внутренней мотивации и сохранение эмоционального ресурса педагогов.

Анализ практики управления персоналом в школе № 54 им. А. Ерёмченко демонстрирует, что актуальные кадровые проблемы, в том числе снижение мотивации педагогов и отсутствие гибких стимулов, соответствуют общим закономерностям, выявленным в научной литературе. В частности, в статье С.А. Кондратьева подчёркивается необходимость создания сбалансированной системы мотивации персонала, сочетающей экономические, социально-психологические и организационно-административные методы [4]. Это теоретическое основание подтверждает обоснованность наших предложений: внедрение нематериальных форм поощрения, расширение зон профессиональной ответственности, а также усиление вовлечённости педагогов

в управленческие процессы. Кроме того, подход Кондратьева к мотивации как к динамичной системе, опирающейся на изменяющиеся потребности работника, дополняет практическую необходимость перехода к персонализированной кадровой политике в образовании. Тем самым обеспечивается методологическая связь между научными моделями и их практической реализацией в условиях конкретного государственного учреждения.

Отдельного внимания заслуживает проблема коммуникации между администрацией и коллективом, которую невозможно решить без изменения управленческой культуры. Формальное информирование о решениях должно быть заменено на диалоговые формы взаимодействия, в которых сотрудники выступают не только как исполнители, но и как соавторы управленческих решений. Регулярные стратегические сессии, круглые столы, внутренние опросы и обсуждение текущих проблем на педагогических советах становятся важнейшими инструментами формирования доверия. Администрация, в свою очередь, должна быть открыта к критике, предложениям и совместному обсуждению перспектив развития школы. Включённость сотрудников в такие процессы усиливает чувство сопричастности, снижает уровень внутренней напряжённости и способствует формированию позитивного климата в коллективе. Не менее важным направлением выступает переход к стратегическому управлению персоналом. Для этого необходимо перейти от краткосрочного планирования к формированию кадровой политики, основанной на мониторинге, анализе и прогнозировании кадровых потребностей. В школе должно быть чёткое понимание структуры и перспектив развития кадрового состава: кто нуждается в переквалификации, кто – в поддержке, кто – в стимулировании лидерских качеств. Формирование внутреннего резерва и работа с «группой риска» позволяют заранее предотвращать дефицит квалифицированных кадров и текучесть. Стратегическое управление должно быть гибким, учитывать изменения в образовательной политике, требования ФГОС, а также социокультурный контекст конкретного региона.

Наконец, необходимо модернизировать систему оценки эффективности труда педагогов. Традиционные показатели – посещаемость, количество часов и участие в проверках – не отражают реального вклада учителя в образовательный процесс. Эффективность должна измеряться через комплексный подход: учитывая как профессиональные результаты, так и личностные достижения, умение работать с детьми разного уровня подготовки, участие в инновациях, вовлечённость в жизнь коллектива. Такая оценка позволит не только по-новому взглянуть на работу сотрудников, но и обоснованно подходить к вопросам поощрения, развития и продвижения.

Проведённая работа позволила разработать комплекс мероприятий, реализация которых возможна в рамках имеющихся организационных и финансовых ресурсов. В частности, в школе была внедрена пилотная программа наставничества, определены критерии нематериального поощрения и начато формирование внутренней базы управленческих данных.

Результаты опросов, проведённых через полгода после внедрения ряда предложений, показали положительную динамику: снизился уровень текучести молодых специалистов, повысилась удовлетворённость сотрудников, увеличилась вовлечённость в методическую деятельность.

На основании этих данных можно утверждать, что даже в условиях ограниченного бюджета и нормативной жёсткости возможно достижение значимых управленческих результатов, если управление персоналом строится на современных принципах, учитывающих специфику образовательной среды.

Выводы. Проведённый анализ показал, что система управления персоналом в государственных образовательных учреждениях, несмотря на наличие нормативной базы и регламентированных процедур, в значительной степени остаётся ориентированной на формальные показатели и не отвечает вызовам современности. На примере ГБОУ ЛНР «Луганская специализированная средняя школа № 54 им. А. Ерёменко» выявлены наиболее острые проблемы: отсутствие полноценной системы адаптации молодых специалистов, снижение мотивации педагогов, а также слабая вовлечённость коллектива в управленческие процессы. Эти факторы в совокупности ограничивают кадровый потенциал учреждения, снижают устойчивость педагогического коллектива и сдерживают развитие образовательной среды.

Предложенные направления совершенствования – внедрение наставничества, развитие нематериальной мотивации, усиление управленческой коммуникации и переход к стратегическому управлению персоналом – демонстрируют возможность качественных изменений даже в условиях ограниченных ресурсов. Эти меры могут лечь в основу практической модели кадровой политики для государственных школ, ориентированной на устойчивое развитие и вовлечённость персонала.

Вектор дальнейших исследований предполагает углублённое изучение механизмов формирования внутришкольной корпоративной культуры, разработку метрик оценки нематериальной мотивации, а также анализ влияния цифровых решений на процессы управления персоналом.

Список литературы

1. Литвин, Р. И. Развитие трудового потенциала региона в рамках современных культурных преобразований как фактор устойчивого развития Донбасса / Р. И. Литвин, Д. В. Гавриленко // Устойчивое развитие национальных экономик, регионов, территориально-производственных комплексов, предприятий в условиях глобализации, Донецк, 23 ноября 2022 года / под общей ред. Е. С. Шилец. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 240–247.

2. Официальный сайт ГБОУ ЛНР «Луганская специализированная школа № 54 имени Алексея Ерёменко». – URL: <https://xn--54-4lcmpl0b.xn----7sb3aесmcv8d.xn--p1ai/> (дата обращения: 04.04.2025).

3. Информация о ГБОУ ЛНР «ЛСШ № 54 имени А. Ерёменко» на портале Rusprofile.ru. – URL: <https://www.rusprofile.ru/id/1229400057765> (дата обращения: 04.04.2025).

4. Кондратьев, С. А. О роли мотивации персонала в организации / С. А. Кондратьев // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – № 3 (69). – С. 57–62.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД КАК КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОЙ РЕАКЦИИ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТРУДА

Луценко Е. А.

Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк
Lena-19840@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы теоретические и практические аспекты концепции УБД, представлены мнения отечественных и зарубежных экспертов. Особое внимание уделено оценке готовности Российской Федерации выработать устойчивую реакцию на технологические изменения труда и практически реализовать переходные формы УБД. Подчеркивается целесообразность и важность внедрения пилотных проектов по предоставлению УБД уязвимой части населения, подлежащей технологическому вытеснению и предлагаются возможные источники их финансирования.

Ключевые слова: универсальный базовый доход, цифровизация, трансформация, «квазиарента», социальная стабильность, гарантия трудоустройства, универсальные базовые услуги.

UNIVERSAL BASIC INCOME AS A CONCEPT OF SUSTAINABLE RESPONSE TO TECHNOLOGICAL LABOR CHANGES

Lutsenko E. A.

Donetsk National University of Economics and Trade
named after M. Tugan-Baranovsky Donetsk
Lena-19840@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the theoretical and practical aspects of the UBD concept, presents the opinions of domestic and foreign experts. Special attention is paid to assessing the readiness of the Russian Federation to develop a sustainable response to technological changes in labor and to practically implement transitional forms of occupational health and safety. The expediency and importance of implementing pilot projects to provide occupational health and safety services to a vulnerable part of the population subject to technological displacement are emphasized, and possible sources of financing are proposed.

Keywords: universal basic income, digitalization, transformation, "quasi-rent", social stability, job security, universal basic services.

Постановка проблемы. Сегодня, в условиях цифровизации, российская экономика стоит на пороге прорывных технологий, возрастающая потребность в использовании которых обуславливает реконфигурацию базиса экономического развития. Внедрение новых способов производства, основанных на применении облачных технологий и анализе BIG DATA, видоизменяет составляющие производственного процесса: предметом труда выступает информационный (цифровой) продукт, обладающий рядом особенностей, а средствами труда – компоненты робототехники, квантовые

технологии, промышленный Интернет, технологии виртуальной и дополненной реальностей, искусственный интеллект, которые характеризуются универсальностью выполняемых функций по преобразованию предмета труда и высокой производительностью. Следовательно, повышается обеспокоенность относительно сохранения рабочих мест в эпоху цифровой трансформации, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Теоретические и прикладные аспекты концепции уникального базового дохода представлены в работах зарубежных и отечественных исследователей, таких как: Г. Стэндинг [2], М. Арнц [5], М. Брейн, Л. Келли [1], О. А. Кислицына [7], Е. А. Черных, Ф. О. Некрасов, Р. И. Капелюшников. Идея УБД является предметом обсуждения в коллективной монографии (В. Н. Бобков, Е. В. Одинцова и др.) «Универсальный базовый доход: шанс для России?», опубликованной по результатам исследовательского проекта РФФИ, выполненного в Научном центре экономики труда РЭУ им. Г. В. Плеханова [6].

Цель исследования. В основу написания статьи положена главная задача, которая заключается в исследовании универсального базового дохода, как концепции обеспечения социальной стабильности в условиях перехода к трансиндустриализму и оценке готовности Российской Федерации к практической реализации его переходных форм.

Результаты исследования. В современном мире «оцифровка» повышает спрос на обладателей дефицитного интеллектуального капитала, работников высокой квалификации, задачи которых не поддаются кодификации и программированию, и снижает спрос на специалистов средней квалификации, выполняющих рутинные когнитивные задачи – белых воротничков в сфере услуг и синих в промышленности. М. Веб, профессор Стэнфордского университета, подчеркивает, что воздействию роботов подвержен труд работников низкой квалификации, а труд среднего уровня квалификации успешно замещает программное обеспечение.

Обесценивание труда обуславливает «размывание» среднего класса и повышает уровень социально-экономического неравенства. В этой связи правомерно полагать, что государственная политика в области регулирования рынка труда должна быть направлена не только на повышение эффективности работы государственной службы занятости и совершенствования системы непрерывного образования, но и на обеспечение социальной справедливости и равного доступа к благам. Новые политические расколы внутри и так уже разделенных обществ требуют изменений сложившейся модели всеобщего благосостояния, ориентированной на максимизацию занятости, что побуждает исследователей искать новые концепции социальной поддержки. И в качестве альтернативы рассматриваются идеи безусловного и универсального базового дохода (БДД, УДД), универсальных базовых услуг (УБУ), как концепций достойной жизни и устранения эксплуататорских наемных отношений.

В условиях неизбежности технологического прогресса и сокращения рабочих мест, введение безусловного базисного дохода, с одной стороны, позволит сохранить определенный уровень дохода для удовлетворения базовых

экономических потребностей и поддержания качества жизни. Следовательно, ББД может стать финансовой подушкой безопасности для «вновь пострадавших» и гарантией обеспечения социальной стабильности в условиях перехода к трансиндустриализму: перераспределение «квазиаренды» предоставит возможность для освоения новых компетенций и повысит удовлетворенность «среднего класса» в социально-экономической политике. По мнению предпринимателей Кремниевой долины, Д. Безосса, М. Цукерберга, Б. Гейтса безусловный базовый доход «помогает облегчить беспокойство, в создании которого технологическая индустрия сама сыграла значительную роль» [1]. Э. Сноуден, обнародовавший материалы американского Агентства национальной безопасности подчеркивает: «если мы не найдём способа обеспечить базовый доход людям, оставшимся без работы, или, по крайней мере, работу, наполненную для них смыслом, то поднимется социальное недовольство, в результате которого может пролиться кровь» [2].

С другой стороны, ББД не рассматривается как первоочередной инструмент, который целесообразно применять в Российской Федерации для регулирования рынка труда и сферы занятости. И на это есть веские аргументы. Проблема данного подхода заключается в его финансовой несостоятельности. По оценкам Вадима Самодурова, руководителя Агентства стратегических коммуникаций, в России отсутствуют институциональные и экономические возможности для введения базового безусловного дохода. Действительно, важной частью ББД является размер данной выплаты, который по опросам россиян, должен превышать границу бедности, т.е. прожиточный минимум в 2,5 раза. Придерживаясь данной логики, базовая годовая сумма, необходимая для гипотетического ББД в 2025 году, составила бы по расчетам автора 87,6 трлн. рублей, при этом утвержденный уровень расходов Федерального бюджета – трлн. рублей. Однако самая большая проблема, как отмечают авторы работы [3], «может заключаться не в его стоимости или его распределительных последствиях, а в ошибочном представлении, что деньги лечат все болезни».

Российскими экспертами из числа ведущих вузов и органов государственного и муниципального управления высказывается мнение, согласно которому зона социальной резервации, сформированная за счет ББД, оживит лишь активную часть населения, обладающую профессиональными компетенциями, а менее конкурентоспособных приведет к их социальной изоляции - закрепит их в статусе получателей пособия, не имеющих перспектив карьерного роста. Обеспокоенность вызывает и пассивная роль, отводимая получателю государственных гарантированных благ, и риски высвобождения рабочих мест бюджетного сектора экономики, и опасность снижения заработной платы.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно констатировать, введение полного безусловного базового дохода для России на современном этапе является вряд ли возможным, а частичное его внедрение, т.е. «безусловное» не в полном смысле слова, по словам Оксаны Синявской, заместителя директора Института социальной политики НИУ ВШЭ,

представляется реалистичным для преодоления бедности в ряде российских регионов. Ван Парайс Филипп, профессор политических наук Сент-Луисского университета в Брюсселе, в своих работах отмечает, что проекты, похожие на УБД, успешно справились с решением проблем, связанных с избытком труда и социальным исключением в европейских странах [4]. Следовательно, правительству Российской Федерации целесообразно апробировать пилотные проекты по предоставлению УБД уязвимой части населения, подлежащей технологическому вытеснению, с учетом российской специфики социально-трудовых отношений. При этом государство могло бы на начальном этапе взять на себя нагрузку по обеспечению универсальных базовых услуг, охватывающих образование, здравоохранение, жилье и доступ к современным технологиям.

В качестве возможных источников финансирования универсального базового дохода можно выделить инструменты и механизмы, которые включают в себя перераспределение существующих социальных выплат, оптимизацию расходов на содержание административного аппарата, налоговые реформы (рис. 1). Налог на богатей более предпочтительнее прогрессивного налога на доходы физических лиц с позиции экономического роста, поскольку перераспределение дохода от верхних децильных групп к более низким способствует росту потребления и спроса на отечественную продукцию.

Рис. 1. Возможные источники финансирования УБД

В заключение хотелось бы отметить, введение УБД не является единственным способом решения проблемы занятости и бедности. В контексте неизбежности технологического замещения человеческого труда широко обсуждаются идеи гарантированного трудоустройства и условных базовых услуг, а также концепции, предлагающие сокращение рабочего времени без потери заработной платы. Однако, по мнению автора, следует обратить внимание на то, что угроза всеобщей автоматизации и замещения рабочих мест в условиях цифровизации является преувеличенной: по расчётам исследования,

проведенного Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), количество рабочих мест, попадающих в зону риска составляют менее 9 % [5]. Следовательно, необходимо акцентировать внимание на совершенствовании социальных институтов и построении нового общества, в котором технологии будут способствовать созданию условий для улучшения человеческого капитала, а не для его замещения.

Выводы. Одной из главных тенденций развития общества и экономики является проникновение инновационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека. Вызовы цифровизации касаются прежде всего рынка труда, поскольку технологии «нового поколения» не только замещают механический труд, но и вытесняют человеческий труд из оцифрованных процессов. В этом отношении УБД рассматривается как регулятор социальной стабильности, обеспечивающий удовлетворенность «среднего класса» в социально-экономической политике государства. Однако, основная задача органов государственного и муниципального управления заключается в том, чтобы практически реализовать УБД как концепцию, способную «увеличить в итоге социальную интеграцию, остановить рост неравенства и подготовить к выработке устойчивой реакции на технологические изменения труда, то есть к вступлению в «будущее труда» [6].

Список литературы

1. Kelly, L. (2022) Re-politicising the Future of Work: Automation Anxieties, Universal Basic Income, and the End of Techno-Optimism / L. Kelly // Journal of Sociology. – 2022. – Vol. 59 (4) // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/364484326_Re-politicising_the_future_of_work_Automation_anxieties_universal_basic_income_and_the_end_of techno-optimism (accessed: 17.04.2025).
2. Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг; пер. с англ. Н. Усовой. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 326 с.
3. Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики / пер. с англ. А. Гусева; под науч. ред. С. Моисеева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020 – 440 с.
4. Sawhill, I. V. Money for Nothing: Why a Universal Basic Income Is a Step Too Far / I. V. Sawhill // Brookings.edu. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/social-mobilitymemos/2016/06/15/money-for-nothing-why-a-universal-basic-income-is-a-step-too-far> (accessed: 17.04.2025).
5. Arntz, M., Gregory T., Zierahn U. The Risk of Automation for Jobs in OECD Countries: A Comparative Analysis // OECD Social, Employment and Migration Working Papers. – 2016. – No. 189 // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/303311529_The_Risk_of_Automation_for_Jobs_in_OECD_Countries_A_Comparative_Analysis (accessed: 17.04.2025).
6. Универсальный базовый доход: шанс для России? / под ред. В. Н. Бобкова (отв. ред.), Е. В. Одинцовой. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханов; Ижевск: Шелест, 2022. – 360 с.
7. Кислицына, О. А. Нужны ли нам бесплатные деньги? К полемике об универсальном базовом доходе / О. А. Кислицына // Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14. – № 4. – С. 80–92.

МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ В СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Медведев С. В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород
medvedev_s@bsuedu.ru

Аннотация. В статье анализируются возможности и перспективы поддержки гражданских инициатив в социально-сетевом пространстве. Отмечается, что новые медиа, особенно социальные сети, стали важной платформой для обсуждения социальных проблем общественностью и содействия преодолению проблем. Социально-сетевые сообщества понимаются как коллективная группа индивидов, идентифицируют проблемы, формируют повестку, участвуют в обсуждении проблемы и создании смысла, а также предпринимают мобилизационные действия в социальных сетях.

Ключевые слова: гражданские инициативы, социальные сети, социально-сетевое пространство, поддержка гражданских инициатив

MECHANISMS FOR SUPPORTING CIVIC INITIATIVES IN THE SOCIAL NETWORK SPACE

Medvedev S. V.

Belgorod State National Research University, Belgorod
medvedev_s@bsuedu.ru

Постановка проблемы. Промышленная революция 4.0, которая сделала интернет своей опорой, ускорила этот процесс из-за пандемии Covid-19, которая вынудила граждан перенести всю свою деятельность в цифровой мир, включая вовлечение граждан в общественный дискурс. Публичные коммуникации граждан, которые ранее происходили в реальных пространствах, теперь сместились в цифровое пространство, одним из которых являются социальные сети.

Новые медиа, особенно социальные сети, стали важной платформой для обсуждения социальных проблем общественностью и содействия преодолению проблем. В цифровом активизме отдельные люди, СМИ и активистские организации сотрудничают для совместного создания смыслов проблем, распространения информации среди различных групп и мобилизации источников, тем самым в конечном итоге способствуя социальным изменениям.

В цифровом активизме пользователи социальных сетей, которые участвуют в обсуждении и распространении информации, играют ключевую роль в определении развития и социальных последствий проблем.

В рамках данного исследования рассматривать социально-сетевое пространство и особенности взаимодействия граждан в его рамках мы будем через призму концепции публики (общественности).

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Концепция публики (общественности) обсуждается и понимается как коллективное существо с общими интересами. Дж. Дьюи рассматривал общественность как группу людей, которые сталкиваются с аналогичной проблемой, осознают ее и организуются для ее решения. Основываясь на определении публики (общественности) Дьюи определил ее как однородную социальную общность, которая идентифицирует сходную проблему и работает вместе над ее решением. Определения публики, сделанные этими учеными, подчеркивают ситуативную природу публики [4].

Помимо ситуационной перспективы, другие ученые подчеркивали коммуникативную природу общественности и понимали ее через смысл сотворчества. Например, Ботан и Тейлор [3] определили общественность как непрерывный процесс соглашения, в ходе которого они создают общие интерпретации стимулов в социальном пространстве.

Исследования в области социальной поддержки показали, что социальные сети действуют как сети поддержки и играют жизненно важную роль в облегчении поддержки тех, кто в ней нуждается. Барри Уэллман и Скот Уортли утверждают, что социальные сети обеспечивают стабильную и адаптивную поддержку, особенно важную в условиях таких кризисов, как пандемия COVID-19, где потребности граждан трудно предсказать и требуют постоянного внимания и адаптации [5].

Результаты исследования. В социальных сетях проблемы, дискурсы, то есть совместное творчество и коммуникативные действия переплетаются во всеобъемлющем процессе. Таким образом, в данном исследовании понятие «общественность» определяется в контексте социальных сетей (social-mediated publics) как социально-сетевые сообщества понимаемые как коллективная группа индивидов, идентифицируют проблемы, формируют повестку, участвуют в обсуждении проблемы и создании смысла, а также предпринимают мобилизационные действия в социальных сетях.

Социальные сети сегодня неотъемлемый инструмент жизни практически каждого человека. О. А. Башева отмечает: «Мы приближаемся к тому уровню цифровизации, когда абсолютное большинство населения так или иначе пользуется сетевыми технологиями: 4,4 млрд. человек или 57% населения Земли являются интернет-пользователями, а почти 3,5 млрд. – активными пользователями социальных сетей. Интернет занял центральное место в том, как и что мы производим, потребляем и организуем. И именно поэтому неудивительно, что он становится ареной протеста и гражданской мобилизации. Он делает социальное пространство сложнее, дает больше свободы действий, снижая географические и временные барьеры» [1].

По данным на начало января 2025 года, 5,24 миллиарда человек по всему миру активно используют социальные сети, что составляет 63,9% от общего населения планеты.

По данным DataReportal, в январе 2025 года в России было зарегистрировано 106 миллионов активных пользователей социальных сетей, что составляет 73,4% от общей численности населения страны.

Некоторые демографические показатели:

91,5 миллиона человек старше 18 лет пользовались социальными сетями, что составляет 79,7% от всей взрослой аудитории России.

54,8% пользователей – женщины, а 45,2% – мужчины.

79,6% всех интернет-пользователей в России в январе 2025 года использовали хотя бы одну социальную сеть [8].

Широкомасштабное применение социальных сетей и использование их не только для развлечения, но и для решения прикладных задач обусловило необходимость более глубокого из изучения как мультифункциональных площадок. Более того, изменились и научные подходы к интерпретации гражданской активности.

В современной науке, в частности, сформировалось понятие цифрового социального капитала, основным источником которого являются социальные сети и цифровая среда.

Социальный капитал играет важную роль в формировании просоциального поведения и гражданской активности. Гражданская активность относится к различным способам, с помощью которых люди участвуют в жизни сообщества с целью улучшения условий жизни других членов. В литературе высказывается предположение, что социальный капитал облегчает индивидуумам связывание своей идентичности и интересов с идентичностью и интересами сообщества и, следовательно, помогает им преодолеть дилемму коллективных действий.

Недавние эмпирические исследования показывают, что виртуальный социальный капитал, созданный с помощью платформ социальных сетей, отныне капитал социальных сетей положительно связан с гражданской активностью молодых людей. Ученые уделяют особое внимание созданию и поддержанию социального капитала с помощью социальных сетей, поскольку эти платформы способны изменить социальные сети и снизить затраты на создание и управление сетями. Развитие информационных технологий повысило эффективность связей между людьми и устранило географические барьеры, а социальные сети стали распространенными инструментами для установления и поддержания связей с другими людьми.

Таким образом, исследования показывают, что социальные сети эффективны в установлении связей между отдельными лицами и организациями и формировании гражданской активности.

В этом контексте важной для государства задачей становится разработка эффективных механизмов поддержки гражданских инициатив в социально-сетевом пространстве. И. А. Бронников справедливо отмечает, что: «Сетевая организация акторов многократно увеличивает шансы донести консолидированную позицию до людей, принимающих политические решения и коллективно влиять на органы власти. Произошедшая в последние годы институционализация сетевого активизма позволила осуществить имплементацию сетевых гражданских практик в политический процесс, переведя их на новый уровень влияния, благодаря выстраиванию многочисленных инклюзивных горизонтальных связей. Между тем

политические практики, как правило, являются хаотическими и эмоциональными, препятствуя полноценному общественному участию граждан. Сетевые гражданские инициативы являются активизирующим фактором населения, приобретают публичную ценность и быстро переходят в категорию политического. Сетевые гражданские инициативы формируют важные векторы развития гражданского общества в России, которые трансформируют сложные формы общественного развития посредством включения постматериальных публичных ценностей» [2].

Под гражданскими инициативами в контексте статьи мы будем понимать – проекты, идеи или действия, которые исходят от граждан и направлены на решение социальных, экономических или экологических проблем в обществе.

В настоящее время в России поддержка гражданских инициатив в социальных сетях активно развивается. Примером может служить федеральный проект «Хорошие новости», запущенный президентской платформой «Россия – страна возможностей» совместно с Общественной палатой РФ.

Цель проекта – развитие лидеров общественного мнения, создание позитивного информационного фона и поддержка гражданских инициатив.

Некоторые особенности проекта:

Участники выполняют задания в мобильном приложении, освещая достижения в науке, технологиях, медицине, культуре, спорте, экологии и других сферах.

Пользователи могут узнавать о новых разработках учёных в России, строительстве инфраструктурных объектов и социальных инициативах.

Наиболее активные участники получают возможность пройти стажировки в крупных компаниях, поработать с наставниками, принять участие в федеральных мероприятиях и образовательных курсах [6].

Кроме того, Агентство социальной информации (АСИ) реализует проект «Медиаподдержка гражданских инициатив». Агентство продвигает материалы через собственные каналы: сайт, страницы в социальных сетях, спецпроекты, а также СМИ, с которыми ведутся совместные проекты [9].

В 2025 году появилась информация о Всероссийском конкурсе гражданских инициатив, который предназначен для представителей некоммерческого сектора и лидеров общественных проектов. В рамках конкурса участники могут получить ресурсную и административную поддержку, персональное обучение, бесплатную консультацию и помощь в написании заявки на один из конкурсов грантов на развитие НКО и проектов [7].

Следует отметить, что поддержка гражданских инициатив в социально-сетевом пространстве сталкивается и с рядом проблем среди них:

1. Диссонанс между целями интернет-платформ и их реальным функционированием. Платформа должна давать возможность участвовать в гражданской жизни общества, а не формировать непрерывный коммуникационный шум.

2. Необходимость в механизме, который позволит решать различные задачи. Нужно увеличивать число сторонников сетевого объединения, отбирать и транслировать наиболее интересные идеи, оповещать всех членов о принятых решениях, доносить до органов власти нужную информацию, отслеживать реакцию госструктур на обращение от имени сообщества и так далее.

3. Недостаточная поддержка со стороны граждан. Ключевым мотиватором выступает личный интерес к теме проекта, а внешние стимулы (участие известных персон, просьбы поучаствовать, высокая вероятность результативности проекта и другие) в незначительной мере определяют поддержку со стороны молодёжи.

4. Преобладание отрицающих и заинтересованных реакций среди граждан на сообщения гражданской направленности. При незначительном уровне поддерживающих и деятельных откликов.

Выводы. Таким образом, социальные сети играют важную роль в определении областей для взаимодействия и мобилизации людей на гражданские действия. Это дает любому желающему возможность распространять социальные идеи и участвовать в цифровом активизме по различным вопросам. Эти проблемы варьируются от общественных и мировых проблем до меняющихся перспектив и даже политики. Несмотря на многообещающие доказательства того, что люди используют социальные сети для гражданской активности, исследования гражданского поведения граждан и социального капитала в контексте социальных сетей остаются ограниченными.

Список литературы

1. Башева, О. А. Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации / О. А. Башева // Научный результат. Социология и управление. – 2020. – Т. 6, № 1. – С. 41–57.
2. Бронников, И. А. Сетевые гражданские инициативы как фактор трансформации публичных ценностей / И. А. Бронников // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 94–102.
3. Botan, C. H., Taylor, M. Public relations: State of the field / C. H. Botan // Journal of Communication. – 2004. – № 54 (4). – Pp. 645–661.
4. Dewey, J. The Public and Its Problems / J. Dewey. – Swallow Press, 1954. – 242 p.
5. Wellman, B. Different strokes from different folks: community ties and social support / B. Wellman, S. Wortley // American Journal of Sociology. – 1990. – № 96. – Pp. 558–88.
6. В России запустили проект «Хорошие новости» // Регнум. – URL: <https://regnum.ru/news/3953920> (дата обращения: 12.04.2025).
7. Всероссийский конкурс поддержки гражданских инициатив // Сторонники Единой России. – URL: <https://sila-idey.er.ru/> (дата обращения: 12.04.2025).
8. Статистика интернета и социальных сетей России на 2025 год: главные тренды и цифры // WebCanape. – URL: https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socialnyh-setej-rossii-na-2025-god-glavnyie-trendy-i-cifry/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 12.04.2025).
9. Проект «Медиаподдержка гражданских инициатив» // Агентство социальной информации. – URL: <https://asi.org.ru/work/proektmediapod/> (дата обращения: 12.04.2025).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ: ТЕКУЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДО 2030 ГОДА

Невмержицкая К. В.

Санкт-Петербургский Университет ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург,
Nkv23unecon@mail.ru

Аннотация. В данной статье осуществляется комплексный анализ реализации национальных проектов Российской Федерации. Основное внимание уделяется исследованию ключевых нормативно-правовых актов, регулирующих сферу проектного управления в органах государственной власти. Выделяются характерные особенности действующих национальных проектов в сравнении с инициативами, реализуемыми в период 2018-2024 годов. В рамках SWOT-анализа представлены сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы, касающиеся института национальных проектов. В заключении статьи формулируется ряд рекомендаций, направленных на развитие национальных проектов и повышение их эффективности, что, в свою очередь, должно способствовать более успешной реализации стратегических целей государства.

Ключевые слова: национальные проекты, проектный подход, программы, национальная безопасность, государственное управление.

NATIONAL PROJECTS: CURRENT RESULTS AND FUTURE PROSPECTS UNTIL 2030

Nevmerzhitskaya K. V.

Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Saint Petersburg
Nkv23unecon@mail.ru

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the implementation of national projects in the Russian Federation. The main focus is on the study of key regulatory legal acts regulating the field of project management in public authorities. The characteristic features of existing national projects are highlighted in comparison with the initiatives implemented in the period 2018-2024. The SWOT analysis presents strengths and weaknesses, as well as opportunities and threats related to the Institute of national Projects. The article concludes with a number of recommendations aimed at developing national projects and increasing their effectiveness, which, in turn, should contribute to the more successful implementation of the state's strategic goals.

Keywords: national projects, project approach, programs, national security, public administration.

Постановка проблемы. В настоящее время, в условиях продолжающейся эскалации конфликта на Украине, санкционной агрессии со стороны западных стран и политической нестабильности, вопросы обеспечения социальной стабильности приобретают первостепенное значение. Национальные проекты сталкиваются с значительными рисками, связанными как с экономическими, так и с социальными факторами, что требует разработки эффективных стратегий для минимизации негативных последствий и обеспечения устойчивого развития общества.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Данная тема исследования была предметом анализа в научных и учебно-методических работах таких авторов, как Абрамкина С. Р., Владыкина Л. Б., Галкин А. И., Гегедюш Н. С., Котова Н. Е., Кузнецов Н. В., Лукин А. Н., Тагиров Э. Р. и Шаюк Е. И. Эти исследователи внесли значительный вклад в изучение ключевых аспектов, связанных с предметом исследования, что позволяет глубже понять как теоретические, так и практические компоненты рассматриваемой проблемы.

Целью исследования является всесторонний анализ реализации национальных проектов в России, оценка их текущих результатов и воздействия на социально-экономическое развитие страны, а также прогнозирование будущих тенденций и возможностей для улучшения эффективности данных инициатив до 2030 года.

Результаты исследования. Национальные проекты – это комплексные стратегические инициативы и программы, которые разрабатываются на федеральном уровне по инициативе Президента Российской Федерации, с целью повышения уровня жизни граждан, обеспечения экономической безопасности страны и решения актуальных задач в социальной, инфраструктурной, экономической, технологической, культурной и научной сферах. Данный институт начал активно развиваться в контексте реализации «Майских указов Президента» 2018 года [2] и стал основой для системного подхода к государственному управлению социально-экономическими процессами в Российской Федерации.

К числу основных предпосылок, способствующих началу реализации национальных проектов, можно отнести:

- затянувшиеся проблемы в социальной сфере;
- стагнацию национальной экономической системы;
- потребность в разработке новых долгосрочных планов и стратегий;
- необходимость создания новых каналов взаимодействия между бизнес-сообществами и государственными структурами;
- необходимость внедрения положительного международного опыта в области проектного менеджмента в системе публичной власти.

В течение пяти лет национальные проекты охватили все субъекты Российской Федерации и продемонстрировали хорошие результаты в различных областях, начиная от здравоохранения, образования и культуры, заканчивая жилищно-коммунальным хозяйством и экологией. В частности, ряд проектов был завершен досрочно. Это свидетельствует о высоком уровне их эффективности. Достичь таких результатов удалось благодаря рациональному распределению ресурсов, персональной ответственности должностных лиц за выполнение проектов и внедрению инновационных методов управления.

В настоящее время национальные проекты по-прежнему занимают важное место в системе государственного управления.

Их реализация способствует выравниванию социально-экономического положения в регионах, развитию социальной инфраструктуры, повышению прозрачности деятельности органов власти, а также стимулированию

инноваций в разных отраслях экономики. В целом национальные проекты создают условия для устойчивого и сбалансированного развития государства.

Правовое регулирование национальных проектов осуществляется через систему федеральных законов, указов Президента, постановлений Правительства и других нормативных актов (рис. 1). В совокупности данные документы определяют направления реализации национальных проектов, а также описывают устройство проектной деятельности в государстве.

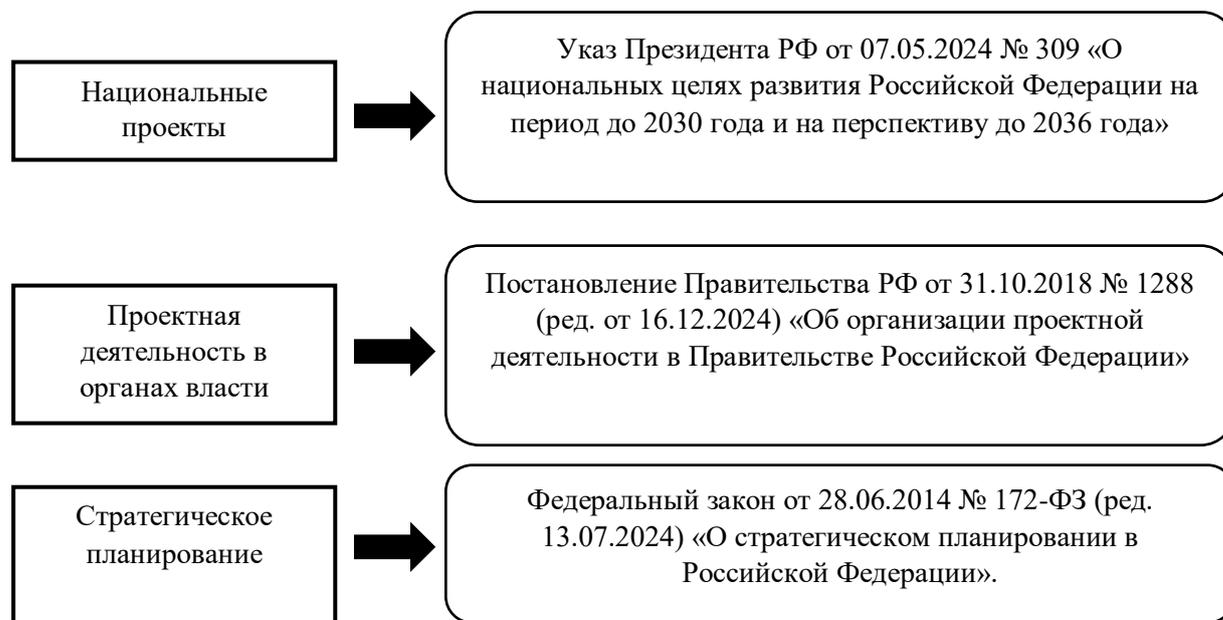

Рис. 2. Законодательство, регулирующее сферу национальных проектов на федеральном уровне

Основные отличия обновленных национальных проектов, запланированных на 2025–2030 годы, от предыдущих инициатив заключаются в следующем: более комплексный подход и «внимание к деталям»; достижение «цифровой зрелости» основных отраслей экономики (внедрение искусственного интеллекта, автоматизация процессов); добавление мероприятий, направленных на помощь семьям с детьми в «непрофильные» программы; изменение целевых значений в некоторых паспортах проектов, которые ранее подвергались критике за низкие показатели; появление разделов, посвященных развитию Дальнего Востока и Арктики. На 2025 год в России реализуется 20 национальных проектов в рамках следующих государственных целей [4]:

- поддержание численности населения, укрепление здоровья нации, поддержка семьи и традиционных семейных ценностей;
- предоставление возможностей для развития для каждого человека, воспитание ответственной перед обществом и государством личности в духе патриотизма и любви к Родине;
- создание комфортной среды для жизни с высоким уровнем безопасности;
- экологическое воспитание и просвещение граждан;

- стабильный экономический рост и технологическая безопасность;
- внедрение новых цифровых подходов в деятельность государственных органов и учреждений социальной сферы.

В соответствии с проектом федерального бюджета на 2025 год, а также на период 2026–2027 годов, финансирование национальных проектов будет увеличено. В планах Правительства предусмотрено выделение 5,7 трлн. руб. в 2025 году, 6,2 трлн. руб. в 2026 году и 6,3 трлн. руб. в 2027 году [6]. Основные направления финансирования включают в себя проекты «Экология» (трлн. руб.), «Инфраструктура для жизни» (1,2 трлн. руб.), «Молодёжь и дети» (458,1 млрд. руб.). Рост бюджетной поддержки данного института говорит о заинтересованности развития национальных проектов, показавших себя за эти годы как эффективный инструмент социально-экономического развития.

Перейдем к анализу текущего состояния сферы национальных проектов (табл. 1). В течение последних трех лет на данный институт оказали значительное влияние как внешние (санкционное давление, колебания цен на сырьевые товары и переориентацию национальной экономики в условиях глобальных вызовов), так и внутренние факторы (технологические изменения, кадровые проблемы, социальные преобразования).

Таблица 1

SWOT-анализ сферы национальных проектов

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Государственная поддержка	Недостаточное финансирование	Активное вовлечение общественности	Экономическая нестабильность и угрозы снижения финансирования
Ориентация на результат и персональная ответственность	Бюрократизация системы, рост коррупции и как следствие снижение доверия к проектам	Развитие международного сотрудничества с дружественными странами и привлечение иностранных инвестиций и опыта для реализации проектов	Социальное недовольство
Масштабность: национальные проекты охватывают широкий спектр областей, что позволяет решать комплексные задачи.	Нехватка квалифицированных кадров, задействованных в проектной деятельности	Быстрая адаптация к изменениям и развитие цифровых технологий	Внутренняя конкуренция за ресурсы

Как показано в табл. 1, несмотря на значительный объем государственной поддержки, функционирование данного института не освобождает его от множества проблем и рисков, связанных с реализацией национальных проектов. К их числу относятся: нехватка квалифицированных кадров; бюрократические задержки; недостаточное финансирование; коррупционные риски и другие факторы, способные негативно повлиять на эффективность

осуществляемых инициатив. Говоря о перспективах развития национальных проектов, следует отметить роль цифровизации и новых технологий в их реализации. Внедрение современных информационных систем может существенно повысить эффективность управления проектами, улучшить мониторинг и оценку их результатов. Одним из ярких примеров успешных инновационных решений является использование больших данных (Big Data) для анализа и прогнозирования потребностей населения. Это позволяет более точно планировать ресурсы и адаптировать проекты под реальные запросы граждан. Например, в сфере здравоохранения применение аналитических инструментов помогает оптимизировать распределение медицинских услуг и повысить доступность лечения.

Другим примером является использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) для автоматизации процессов в различных отраслях. В рамках национального проекта «Умный город» внедрение ИИ-систем позволяет улучшить управление городским транспортом, снизить уровень загрязнения и повысить безопасность на улицах. Также стоит отметить развитие цифровых платформ, которые обеспечивают взаимодействие между государственными органами, бизнесом и гражданами. Такие платформы способствуют более прозрачному процессу реализации проектов, позволяют оперативно получать обратную связь и вносить необходимые коррективы.

В перспективе область применения систем искусственного интеллекта в сфере проектного управления в государственных органах может быть значительно расширена. Искусственный интеллект способен эффективно анализировать данные из социальных сетей и других источников информации, что позволит собирать и обрабатывать гражданские инициативы, направленные на совершенствование национальных проектов. Такой подход может способствовать более глубокому пониманию общественных потребностей и предпочтений, а также повышению качества принимаемых решений в рамках государственного управления.

В данной статье проведен комплексный анализ сферы реализации национальных проектов. Были подробно изучены законодательная база, регулирующая проектную деятельность в органах власти, особенности реализации действующих национальных проектов и их бюджетная обеспеченность. Кроме того, определены перспективные направления развития данного института, а также выявлены недостатки, негативно влияющие на его эффективность.

Выводы. В настоящее время национальные проекты продолжают оставаться одним из наиболее значимых институтов управления в сознании граждан Российской Федерации. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), семь из десяти россиян осведомлены о текущих национальных проектах, реализуемых в стране, наиболее известными из которых являются проекты «Демография» и «Здравоохранение» [5]. Этот факт, запуск новых национальных проектов в 2024–2025 годах подтверждает наличие значительного социального эффекта

от реализации данных инициатив, а также подчеркивает их важность как для государства, так и для общества в целом.

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/?ysclid=m9pm0m6tmr213496567 (дата обращения: 02.04.2025).

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/?ysclid=lrw8qwpffh420804701 (дата обращения 29.03.2024).

3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/?ysclid=m9pm1vpe3h957046126 (дата обращения: 03.04.2025).

4. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/?ysclid=m9pm2fdggd242017773 (дата обращения: 01.10.2023).

5. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) // Национальные проекты 2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-proekty-2024?ysclid=m9pm32y3li592500665> (дата обращения: 11.04.2025).

6. Электронный бюджет Российской Федерации. Национальные проекты. Перечень региональных проектов // Портал предоставления мер финансовой государственной поддержки. – URL: <https://budget.gov.ru/Национальные-проекты/Перечень-региональных-проектов?regionId=45000000> (дата обращения: 27.04.2024).

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Оленичева Ю. А.*¹, канд. экон. наук, доц., *Рыжих А. Н.*²

^{1,2}Донецкий государственный университет, г. Донецк

¹*yu.olenicheva@donnu.ru*, ²*alex.rijikh2024@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется инвестиционная политика Российской Федерации как инструмент экономического роста. Рассматриваются ключевые этапы ее развития с 1991 г., включая влияние глобальных кризисов и современные инициативы по поддержке инноваций. В заключение представлены перспективы, включая улучшение инвестиционного климата и устойчивое развитие. Подчеркивается важность сотрудничества между государством, бизнесом и обществом для достижения стабильного экономического роста.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционная политика, инвестиционная привлекательность, государственное регулирование, отрасли экономики

ANALYSIS OF THE INVESTMENT POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

*Olenicheva Yu. A.*¹, *Ryzhikh A. N.*²

^{1,2}Donetsk State University, Donetsk

¹*yu.olenicheva@donnu.ru*, ²*alex.rijikh2024@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the investment policy of the Russian Federation as an instrument of economic growth. The key stages of its development since 1991 are considered, including the impact of global crises and modern initiatives to support innovation. In conclusion, the prospects are presented, including improving the investment climate and sustainable development. The importance of cooperation between the government, business and society is emphasized in order to achieve stable economic growth.

Keywords: investments, investment activity, investment policy, investment attractiveness, government regulation, economic sectors

Постановка проблемы. Инвестиционная политика является важным инструментом стратегического управления экономикой страны. Она определяет, как страна будет привлекать, распределять и использовать капитал для обеспечения экономического роста и модернизации. В условиях глобализации, когда экономики стран становятся все более взаимосвязанными, анализ инвестиционной политики Российской Федерации (РФ) представляет собой актуальную и сложную задачу. В данной статье рассмотрим ключевые аспекты, направления, проблемы и перспективы инвестиционной политики России.

Анализ предыдущих исследований и публикаций демонстрирует разнообразие подходов к оценке ее эффективности, выявляет основные проблемы и достижения, а также подчеркивает необходимость дальнейшего

углубленного изучения влияния внешних и внутренних факторов на инвестиционные процессы в стране. К исследователям, которые изучают данный вопрос, можно отнести: Е. С. Горбатко, А. И. Жданова, В. Н. Мякшина, В. Н. Петрова, Т. Н. Песьякова, М. В. Иванова, Р. А. Шагрова, В. Тарасенко, Г. Г. Данельянца, Е. А. Маслюкову, О. В. Юткину.

Целью данного исследования является разработка рекомендаций по улучшению инвестиционной привлекательности РФ на основе анализа ее современной инвестиционной политики.

Результаты исследования. С распадом Советского Союза в 1991 г. Россия столкнулась с необратимыми изменениями в своей экономической структуре. Параллельно с переходом к рыночной экономике начался процесс приватизации, что создало предпосылки для притока иностранных инвестиций. Однако, резкие экономические реформы привели к высоким уровням инфляции, массовой безработице и падению уровня жизни населения, что в свою очередь оказало негативное влияние на инвестиционные потоки.

С начала 2000-х гг., особенно на фоне роста цен на нефть, российская экономика начала восстанавливаться. Правительство разработало новые стратегические инициативы для улучшения инвестиционного климата:

2000–2008 гг. – активное привлечение иностранных инвестиций через создание «инвестиционных кластеров», экономических зон и внедрение механизмов ГЧП (государственно-частного партнерства).

2008–2014 гг. – кризисного года финансовой нестабильности и санкционного давления. В условиях ограничения доступа к внешнему финансированию государство начало акцентировать внимание на внутренние источники инвестиций, стимулированные программами развития.

2014 г. – настоящее время – эпоха инноваций и технологий. В ответ на экономические вызовы Россия начала фокусироваться на отраслевом разнообразии и усиливающейся технологической независимости.

Современное социально-экономическое развитие России имеет свои особенности, которые вызваны как внешними факторами – такими как влияние политики на экономику, приведшее к введению экономических санкций, изменения в мировой экономике из-за пандемии, ухудшение международной ситуации и прочее, так и внутренними факторами, включая неравномерное распределение природных и трудовых ресурсов, производственных мощностей по регионам и различия в уровнях развития. Это подчеркивает необходимость разработки инвестиционной политики, которая будет учитывать указанные факторы, интересы бизнеса и цели социально-экономического развития регионов [1].

С введением западных санкций в 2014 г. инвестиционная политика России значительно изменилась, затронув экономику и политику, что повлияло на отношения с Западом. Российские компании столкнулись с трудностями в получении финансирования и потеряли интерес большинства иностранных инвесторов [2].

Санкции ограничили доступ к западным финансовым рынкам, заставив многие крупные фирмы пересмотреть свои стратегии и снизить объемы

заимствований за границей. Это увеличило зависимость от внутреннего рынка и кредитов отечественных банков.

Иностранные инвестиции в Россию также сократились, так как западные инвесторы стали более осторожными. Тем не менее, Россия продолжает привлекать инвестиции в такие сферы, как нефтегазовая отрасль, телекоммуникации и цифровые технологии, применяя меры по улучшению условий для бизнеса. На фоне санкций Россия начала развивать экономические отношения с странами, такими как Китай и Индия, в поисках новых рынков и инвесторов. Несмотря на вызванные санкциями сложности, они также способствовали росту отечественного производства и экономике в целом [2].

Необходимо отметить, что экономический рост сопровождался значительной инвестиционной активностью. По итогам первого полугодия 2024 г. прирост инвестиций в основной капитал составил 10,9 % в годовом выражении, несмотря на высокие показатели 2023 г. (рост на 9,8 %). Ожидается, что в 2024 г. темпы роста инвестиций сохранятся на высоком уровне и составят 7,8 % [3].

На рис. 1 представлена динамика отношения объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту Центрального федерального округа в период с 2017 по 2023 гг.

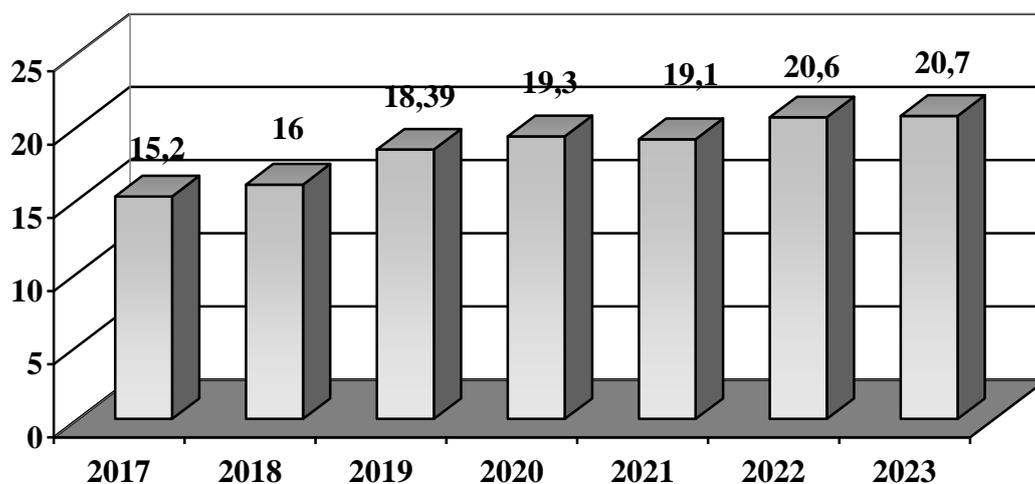

Рис. 1. Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту Центрального федерального округа, %, 2017–2023 гг. [4]

В целом, данные демонстрируют положительную динамику роста соотношения объема инвестиций в основной капитал к ВРП, что может свидетельствовать о повышении инвестиционной активности и улучшении экономической ситуации в Центральном федеральном округе.

В 2008 г. была сформулирована методология системы национальных счетов (СНС). Система национальных счетов представляет собой совокупность взаимосвязанных макроэкономических показателей, основанную на согласованных на международном уровне рекомендациях и правилах учета в соответствии с принципами экономической теории. Согласно данной

разработки, доля инвестиций в основной капитал в валовый внутренний продукт (ВВП) рассчитывается как частное от деления валового накопления основного капитала (без учета ценностей) и валового внутреннего продукта, рассчитанного методом использования доходов (без учета статистического расхождения. Рис. 2 демонстрирует динамику данного показателя в РФ за 2011–2024 гг.

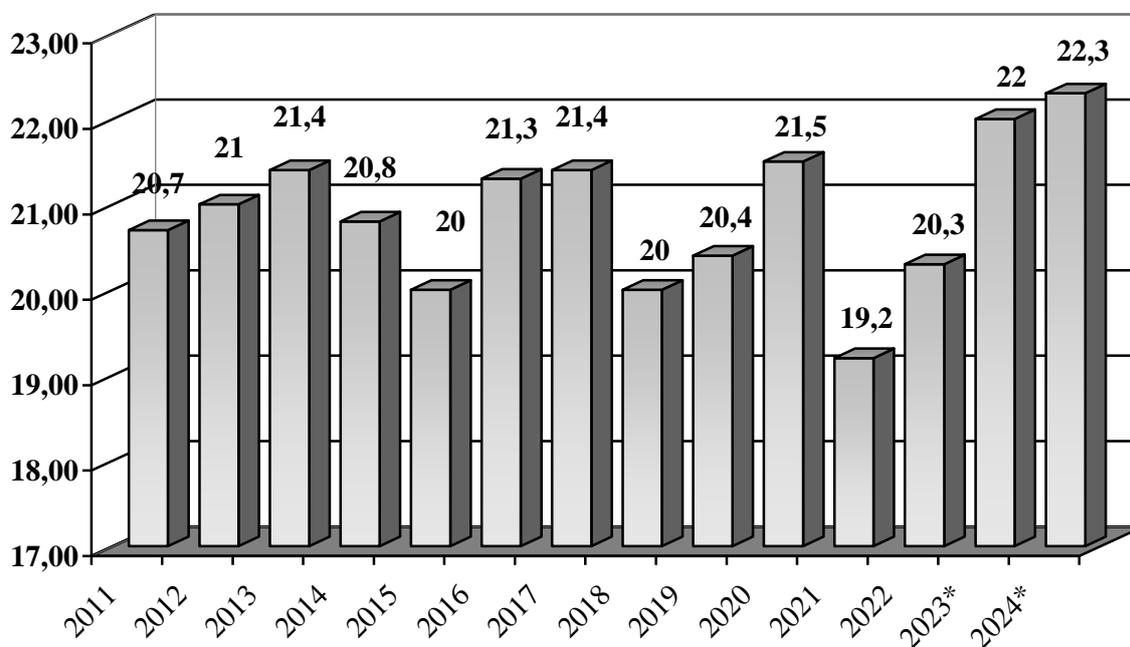

Рис. 2. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП РФ в соответствии с методологией СНС 2008, %, 2011–2024 гг. (*без учета новых субъектов (с 01.01.2023)) [5]

Кардинальные колебания доли инвестиций связаны преимущественно с политическими факторами, колебаниями цен на энергоресурсы и изменениями внутренней экономической политики. Наибольшее влияние оказали внешние обстоятельства, такие как международные санкции и пандемия COVID-19, существенно затруднявшие осуществление планов компаний и организаций.

В связи с повышением эффективности инвестиционной политики в РФ, представляется необходимым выделить основные направления, позволяющие достичь такого результата:

1. Привлечение иностранных инвестиций:

налоговые льготы и преференции (создаются особые условия для иностранного капитала в свободных экономических зонах, которые обеспечивают налоговые каникулы и минимизацию административных барьеров);

правовая защита (установление норм, защищающих интересы иностранных инвесторов, включая правила о компетенции арбитражных судов и механизмах разрешения споров);

поддержка через платформы и организации (российский экспортный

центр и другие фонды предлагают информационную и финансовую поддержку для иностранного бизнеса).

2. Поддержка отечественной инвестиционной активности:

Правительство РФ активно продвигает инвестиции внутри страны:

субсидии и гранты (оказываются малым и средним предприятиям для стимулирования их роста и развития);

программы национального развития (такие как «Национальная технология инициативы», служат для создания условий, способствующих развитию приоритетных отраслей);

кредитные программы (банк России и крупные финансовые институты предлагают льготное кредитование для стратегически важных секторов).

3. Развитие инфраструктуры:

Инфраструктуры, включающая дороги, транспортные узлы, энергетические сети, безусловно, имеет ключевое значение для повышения привлекательности инвестиций:

государственные программы (такие как «Безопасные и качественные автомобильные дороги», направленные на улучшение транспортной инфраструктуры);

частные инвестиции (через ГЧП реализуются проекты по обновлению городской инфраструктуры и коммунальных систем);

цифровизация (внедрение «умных» технологий в управление инфраструктурой).

4. Инновации и технологическое развитие [6]:

Инновации и высокие технологии становятся приоритетными направлениями в современной инвестиционной политике:

создание технопарков и инкубаторов (для стартапов предоставляются пространства и ресурсы, способствующие их развитию);

государственное финансирование научных исследований (программы, которые поддерживают R&D (research and development), стоит в центре инвестиционных инициатив);

международное сотрудничество (установление партнерств с зарубежными научными и исследовательскими институтами для обмена технологиями).

Несмотря на успешные инициативы, существуют проблемы, которые тормозят развитие инвестиционной политики:

1. Коррупция остается одной из основных проблем, препятствующих поступлению инвестиций. Согласно международным индикаторам, уровень коррупции в России продолжает оставаться высоким, что создает мрачные перспективы для внутреннего и внешнего инвестирования. Бюрократия и длительные сроки согласования проектов порой делают процедуры крайне неэффективными.

2. Нестабильность внешнеэкономической обстановки (санкции, изменения в ценах на нефть) ведет к неуверенности инвесторов. Долгосрочные инвестиции становятся менее привлекательными на фоне неопределенности относительно экономической ситуации [7, с. 136].

3. Одной из серьезных проблем на рынке труда остается низкий уровень квалификации рабочей силы. Инвесторы нередко сталкиваются с дефицитом квалифицированных специалистов в таких отраслях, как IT, инженерия и высокие технологии.

4. Несмотря на положительные изменения, инфраструктура в России часто не соответствует современным требованиям. Проблемы с транспортом, обеспечением энергоресурсов и цифровизацией продолжают быть серьезным барьером для инвесторов.

Для восстановления и роста экономики России необходимо сосредоточиться на нескольких ключевых аспектах:

1. Создание более благоприятной правовой среды с акцентом на защиту прав инвесторов, упрощение процедур регистрации и государственного контроля.

2. Укрепление антикоррупционных механизмов и транспарентность государственных органов. Общество должно быть активно вовлечено в процесс контроля за инвестиционной деятельностью.

3. Необходимы программы по повышению квалификации рабочей силы и развитию образовательных учреждений, что позволит улучшить уровень профессиональной подготовки.

4. Стратегии, направленные на снижение зависимости от сырьевых ресурсов. Развитие зеленой экономики, а также воспроизводимых и ресурсопроизводительных технологий должны стать основными приоритетами.

Центральный банк Российской Федерации полагает необходимым продолжать работу по выработке регуляторных подходов к платформенному и экосистемному бизнесу, гарантируя, что предлагаемые регулятивные меры не станут препятствием для процессов структурных изменений и цифровой трансформации экономики [8]. Темпы принятия нормативных актов должны определяться степенью распространения платформ в конкретных отраслях, их общественной и экономической важностью. Разработка регуляции для больших экосистем должна опираться на приоритетные направления, такие как регулярный контроль за финансовыми рисками небанковских компонентов экосистем, обеспечение высокой операционной устойчивости самих экосистем, справедливое определение правил доступа и функционирования для пользователей и поставщиков услуг, гарантирование надежной защиты их прав и интересов [9, с. 64].

Практики в сфере инвестиций отмечают: 2025 год характеризуется значительным потенциалом для инвестиций и формирования долговременных траекторий социально-экономического развития на горизонте последующих десятилетий [10]. Ключевые приоритеты инвестиционных усилий включают фундаментальные исследования и разработки в области высоких технологий, разработку альтернативных источников энергии и внедрение цифровых платформ и распределённых финансовых инструментов. Эти направления являются индикаторами будущих преобразований и определяют формирование глобальной повестки в сфере технологического прогресса и энергетической

безопасности.

Выводы. Таким образом, инвестиционная политика Российской Федерации на протяжении своей истории прошла через множество этапов развития, столкнувшись с разнообразными вызовами и сложностями. Однако современные реалии требуют переосмысления существующих механизмов и разработки новых подходов для повышения привлекательности экономики. Для достижения устойчивого экономического роста необходимо активное сотрудничество между государством, бизнесом и обществом, а также внедрение современных технологий и эффективных управленческих решений. Только таким образом Россия сможет создать стабильную и растущую экономику, способную справляться с вызовами глобального мира.

Список литературы

1. Мякшин, В. Н. Методика оценки эффективности региональной инвестиционной политики субъектов Российской Федерации / В. Н. Мякшин, В. Н. Петров, Т. Н. Песьякова // Экономика региона. – 2023. – № 19 (1). – С. 259–273.
2. Горбатко, Е. С. Инвестиционная политика Российской Федерации: влияние санкций / Е. С. Горбатко, А. И. Жаднов // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 3. – URL: <https://esj.today/PDF/24FAVN323.pdf> (дата обращения: 20.04.2025).
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html (дата обращения: 18.04.2025).
4. Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://showdata.rosstat.gov.ru/report/279951/> (дата обращения: 20.04.2025).
5. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП в соответствии с методологией СНС 2008 // Единая межведомственная информационно-статистическая система. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/57402> (дата обращения: 20.04.2025).
6. Маслюкова, Е. А. Государственная инвестиционная политика: современное состояние и перспективы развития / Е. А. Маслюкова, О. В. Юткина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2022. – Т. 9, № 2. – С. 137–149.
7. Иванов, М. В. Анализ инвестиционной политики регионов Российской Федерации / М. В. Иванов, Р. А. Шагров // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. В 8-ми частях, Санкт-Петербург, 15–19 мая 2023 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – С. 131–138.
8. Данильянц, Г. Г. Анализ развития государственной инвестиционной политики как фактор повышения доступности финансирования для российского бизнеса / Г. Г. Данильянц // Научный журнал «Управленческий учет». – 2023. – № 9. – С. 112–122.
9. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов // Официальный сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onfr_2025_2027.pdf (дата обращения: 18.04.2025).
10. Тарасенко, В. Какие направления для инвестиций выделяются в 2025 / В. Тарасенко // РБК Компании. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/X77w51i33H/kakie-napravleniya-dlya-investitsij-vyidelyayutsya-v-2025/> (дата обращения: 18.04.2025).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Подгорный В. В., д-р экон. наук, доц.

Донецкая академия управления и государственной службы, г. Донецк
vlad60127@mail.ru

Аннотация. Предложен комплексный подход к формированию структурной организации государственной политики России с учётом динамики глобальных процессов. Проведён анализ глобальной, международной и региональной составляющих государственной политики России в контексте их взаимосвязи и взаимозависимости. Обоснована структура и содержание теории государственной политики как инструмента формирования государственной политики. Сформирована структурная организация государственной политики России, реализация которой способствует росту качества и уровня жизни населения и устойчивому развитию страны.

Ключевые слова: государственная политика, теория государственной политики, Конституция России, государственные институты, государственный суверенитет, суверенное развитие.

FEATURES OF THE FORMATION OF STATE POLICY IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S SOVEREIGN DEVELOPMENT

Podgornyi V. V.

Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk
vlad60127@mail.ru

Abstract. A comprehensive approach to the formation of the structural organization of the state policy of Russia is proposed, taking into account the dynamics of global processes. The analysis of the global, international and regional components of the state policy of Russia in the context of their interconnection and interdependence is carried out. The structure and content of the theory of state policy as a tool for the formation of state policy are substantiated. The structural organization of the state policy of Russia has been formed, the implementation of which contributes to the growth of the quality and standard of living of the population and the sustainable development of the country.

Keywords: state policy, theory of state policy, the Constitution of Russia, state institutions, state sovereignty, sovereign development.

Постановка проблемы. Изменение роли России в глобальном мире, её стремление сохранить и упрочить свои интересы и общественную безопасность с одновременным продвижением инициатив на глобальном и международном уровнях прямо связано с масштабными изменениями, происходящими в России, которые особенно ярко обозначились после 2014 г. Это является результатом проводимого Президентом России В.В. Путиным стратегического курса на возрождение России как самобытной страны-цивилизации («Русский Мир»), провозглашённого в Концепции внешней политики России, утверждённой 31 марта 2023 года Указом Президента России [1]. Согласно

этому документу стратегический курс включает в себя три ключевых составляющих:

глобальную – возврат утраченного в 1991 г. государственного суверенитета;

международную – выстраивание равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества в рамках формирующегося многополярного миропорядка;

региональную – стимулирование регионального развития, определяющего устойчивое развитие России с целом.

Возрождение России как страны-цивилизации невозможно без пересмотра государственной политики, ориентированной на развитие сырьевого и финансового секторов экономики, импортозамещения и политику перераспределения финансовых ресурсов для обеспечения регионального развития. Следование данным приоритетам обусловлено установленным в Конституции России либеральным экономическим курсом, который вошёл в противоречие с динамично меняющейся глобальной реальностью последних десятилетий и изменением роли России в современном мире.

На практике сырьевая направленность российской экономики обеспечивает лишь выживание российской экономики, финансовый сектор ориентирован на проведение спекулятивных сделок на фондовых биржах, а не на инвестирование экономики, перераспределительный механизм лишает регионы стимулов к развитию на основе собственного потенциала, а импортозамещение представляет собой временную меру в надежде восстановления отношений с высокотехнологичным Западом. Такой подход не может стимулировать устойчивое развитие России, более того, он делает невозможным развитие страны в принципе.

Развитие страны – это сложный и многогранный процесс, который обеспечивается на трёх уровнях – глобальном, международном и региональном. Участие государства в глобальных процессах способствует продвижению интересов страны и защите государственного суверенитета в рамках глобальной иерархии для обеспечения возможности развития. Государственная поддержка взаимовыгодных и равноправных отношений с другими странами обеспечивает выход отечественных предприятий на мировые рынки и способствует повышению конкурентоспособности страны на международной арене. На глобальном и международном уровне создаются необходимые условия для реализации развития, как регионов, так и страны в целом.

Современные глобальные противоречия и перемены актуализируют необходимость реализации государственной политики, в основе которой лежит механизм формирования благоприятных условий для устойчивого развития России на глобальном, международном и региональном уровнях.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В мировой науке существует множество подходов к формированию государственной политики, среди которых целесообразно выделить теорию рациональной бюрократии М. Вебера [2], теорию административной ответственности В. Вильсона [3], теорию администрирования А. Файоля [4], теорию налаживания

межличностных отношений Р. Истона [5], теорию мотивационной гигиены Ф. Герцберга [6] и др. Основными недостатками существующих теорий является размытость и неоднозначность понятийного аппарата, необоснованное заимствование понятий из области рыночных отношений, разрыв между теорией и практикой, узкоспециализированный подход к обоснованию структуры и содержанию государственной политики. Всё это обуславливает необходимость изменения существующего подхода к структурному содержанию государственной политики России. В связи с этим целесообразным представляется разработка комплексного подхода к обоснованию теории государственной политики, которая бы включала в себя составляющие – этапы формирования её (государственной политики) структурной организации, что обуславливает необходимость проведения соответствующего исследования.

Цель исследования. Целью исследования является формирование структурной организации государственной политики России в условиях суверенного развития на основе критерия синергии ключевых составляющих – глобальной, международной и региональной политики государства.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. Проанализированы особенности государственной глобальной, международной и региональной политики России в контексте их взаимосвязи и взаимозависимости.

2. Обоснован способ формирования технологии государственной политики как производной соответствующей теории.

3. Сформирована оптимальная структурная организация государственной политики.

Результаты исследования. После выступления Президента В. В. Путина на Мюнхенской конференции 2007 г. внешняя политика России претерпела существенные изменения. Это обусловило смену ролевых установок страны на глобальном уровне. Такая позиция России обусловила её конфликт с коллективным Западом на Украине, который в настоящее время вышел на финишную прямую. Гегемонии англосаксонского мира над Западом постепенно приходит конец. Подтверждением тому служит возрастающее преимущество России в силовой политике, о чём свидетельствует произведённый в конце прошлого года запуск гиперзвуковой ракеты «Орешник». Тем самым усилиями России был обеспечен глобальный перелом в соотношении сил с западным миром, что стало одним из ключевых факторов нормализации текущей глобальной ситуации, гарантией возрождения государственного суверенитета страны и формирования многополярного мира, активизации самоорганизации мирового большинства в лице объединения стран БРИКС. Активная позиция России, как одного из ключевых участников «Большой двадцатки», способствует формированию новой структурной организации глобальной политики, в рамках которой находит решение множество проблем глобального развития и многосторонней дипломатии. Именно здесь сегодня закладываются ключевые принципы равноправного сотрудничества стран мирового сообщества.

Успешное проведение специальной военной операции на Украине способствует консолидации стран на постсоветском пространстве, несмотря на попытки Запада дестабилизировать ситуацию и создать новые очаги напряжённости на межнациональной основе.

Успешно развиваются российско-китайские отношения, что способствует активизации региональной интеграции в Восточной Азии. Одним из основных направлений государственной глобальной политики России стала Африка, роль которой в мировых делах неуклонно возрастает.

Набирающий обороты процесс самоорганизации большей части мирового сообщества, которые становятся реальными субъектами глобального развития, в противовес американской гегемонии в рамках однополярного мира является показателем эффективности государственной глобальной политики России. Это создаёт условия для поддержания эффективности государственной международной и государственной региональной политики.

Несмотря на санкционное давление Запада, внешнеторговые потоки России были успешно переориентированы на восточное направление. Особую значимость в этих условиях приобрёл международный транспортный коридор «Север-Юг», который превратился из резервной логистической мощности в одно из перспективных направлений российской внешнеторговой политики. Расширению масштабов экономического сотрудничества между Россией, Вьетнамом и Сингапуром способствовало создание свободной экономической зоны, в перспективе идёт обсуждение о формировании такого формата торговых отношений с Китаем.

Особую значимость приобрела стратегия «параллельного импорта» (составляет до 40% российского импорта), активно реализуемая в сотрудничестве с Китаем, Белоруссией, Турцией, Казахстаном, ОАЭ. За его счёт прогнозируемый рост отечественного импорта в ближайшие годы до 30%. По объёмам импорта лидирует Китай (104,19 млрд дол.). Растут объёмы поставок из Индии, стран Южной и Латинской Америки, а также Африки.

По итогам 2024 г. в структуре российского экспорта на первое место вышли страны Азии (43,8 млрд дол.). Немного меньше объём экспорта из стран Евросоюза – 43,8 млрд дол. Суммарный же объём экспорта вырос на 0,5% по сравнению с 2023 г.

Несмотря на создание на внешнем (глобальном и международном) контурах благоприятных условий для развития страны, имеет место рост региональной асимметрии. Так, в Ингушетии по итогам 2022 г. показатель ВРП на душу населения составил 159,6 тыс. руб., что в несколько десятков раз ниже, чем в Ненецком автономном округе (11786,4 тыс. руб.). Аналогичная картина наблюдается со вкладом регионов в ВВП страны. Здесь лидирующие позиции занимает Москва (28507,4 тыс. руб. – 20,7%), Московская область (7720,8 тыс. руб. – 5,49%), Санкт-Петербург (11166,4 тыс. руб. – 7,94%). Среди аутсайдеров – Северная Осетия-Алания (216 тыс. руб. – 0,15%), Ингушетия (82,2 тыс. руб. – 0,06%), Карачаево-Черкессия (125,9 тыс. руб. – 0,09%), Адыгея (197,1 тыс. руб. – 0,14%) [7].

Такое положение во многом связано с применяемой технологией региональной политики, в основе которой лежит принцип перераспределения федеральным центром финансовых ресурсов в направлении от «богатых» регионов к «бедным», что обуславливает ухудшение региональных показателей, поскольку лишают стимулов к саморазвитию как первых, так и вторых. Тем самым происходит «разрыв» между внешней (глобальной и международной) политикой и внутренней (региональной) политикой, поддерживаемый на конституционном уровне запретом на развитие, в результате чего эффективность внешней политики не находит своего отражения в региональном развитии и росте показателей качества и уровня жизни населения. Преодоление выявленного в результате анализа несоответствия действующей государственной политики России динамично меняющейся глобальной реальности по причине рассогласования её составляющих требует разработки теоретического фундамента будущих изменений в действиях, которые предпринимает государство для достижения целей на глобальном, международном и региональном уровнях.

Изучение и обобщение научной литературы позволило разработать комплексный подход к формированию государственной политики, в рамках которой находит своё обоснование её структурная организация. Этапы формирования государственной политики в рамках соответствующей теории и их содержание представлено в табл. 1.

Основным преимуществом представленного подхода к разработке теории государственной политики, в основе которой положен метод системной идентификации исследуемых объектов, является возможность гармоничного соединения теории и практики, результатом чего является формирование структурной организации государственной политики, представленной на выходе в виде соответствующей технологии (гипотеза-методология-основной закон-модель-методика-концепция-технология) [8].

Технология государственной политики как применение научного знания для решения практических задач представляет собой совокупность обоснованных принципов, функций и методов, обеспечивающих достижение государством целей в рамках определённого стратегического курса развития страны. Данная технология является способом реализации государственной политики, которая представляет собой деятельности органов государственной власти, осуществляемая на глобальном, международном и региональном уровнях с учётом стратегических приоритетов развития в рамках провозглашённого стратегического курса с целью создания благоприятных условий для роста качества и уровня жизни и устойчивого развития страны (рис. 1).

Системообразующим элементом государственной политики является Конституция России. В Конституции устанавливается форма общественного строя (организация общества), государственного строя (организация государства) и жизнеустройства (организация взаимодействия государства и общества в процессе развития России). В ней закрепляются правовые нормы, определяющие особенности функционирования государственных институтов.

Таблица 1

Логическая схема структурной организации теории государственной политики (ГП)

№ п/п	Этапы формирования ГП	Содержание этапов формирования государственной политики						
		Субъективация ГП	Выделение движущей силы ГП	Выделение принципиальной основы ГП	Выделение функциональной основы ГП	Выделение методической основы ГП	Выделение регулятора ГП	Объективация ГП
1	Гипотеза ГП	Исходные данные о ГП	Логическая обработка данных	Анализ данных	Синтез данных	Систематизация данных	Обобщение опыта формирования ГП	Идея эффективной ГП
2	Методология ГП	Выделение субъекта	Выделение объекта	Определение предмета	Формулирование цели	Постановка задач	Формирование обратной связи	Методы Познания сущности ГП
3	Основной закон ГП	Глобальные и международные процессы	Внутригосударственные изменения	Увеличение потенциала государства	Сохранение потенциала государства	Использование потенциала государства	Самоорганизация государства	Рост эффективности деятельности государства
4	Модель ГП	Политическая динамика	Управление политической динамикой	Модернизация государства	Эволюция государства	Прогресс государства	Государственная система	Направления развития государства
5	Методика формирования ГП	Информация о ГП	Факторы и резервы совершенствования ГП	Цели ГП	Задачи ГП	Показатели эффективности ГП	Комплексный план развития ГП	Комплексная программа развития ГП
6	Концепция ГП	Государство	Управление ГП	Содержательная деятельность государства	Управленческая деятельность государства	Уровни управления ГП	Система управления ГП	Структура управления ГП
7	Технология ГП	Конституция Российской Федерации	Государственные институты	Государственная глобальная политика	Государственная международная политика	Государственная региональная политика	Стратегические приоритеты развития страны	Стратегический курс развития страны

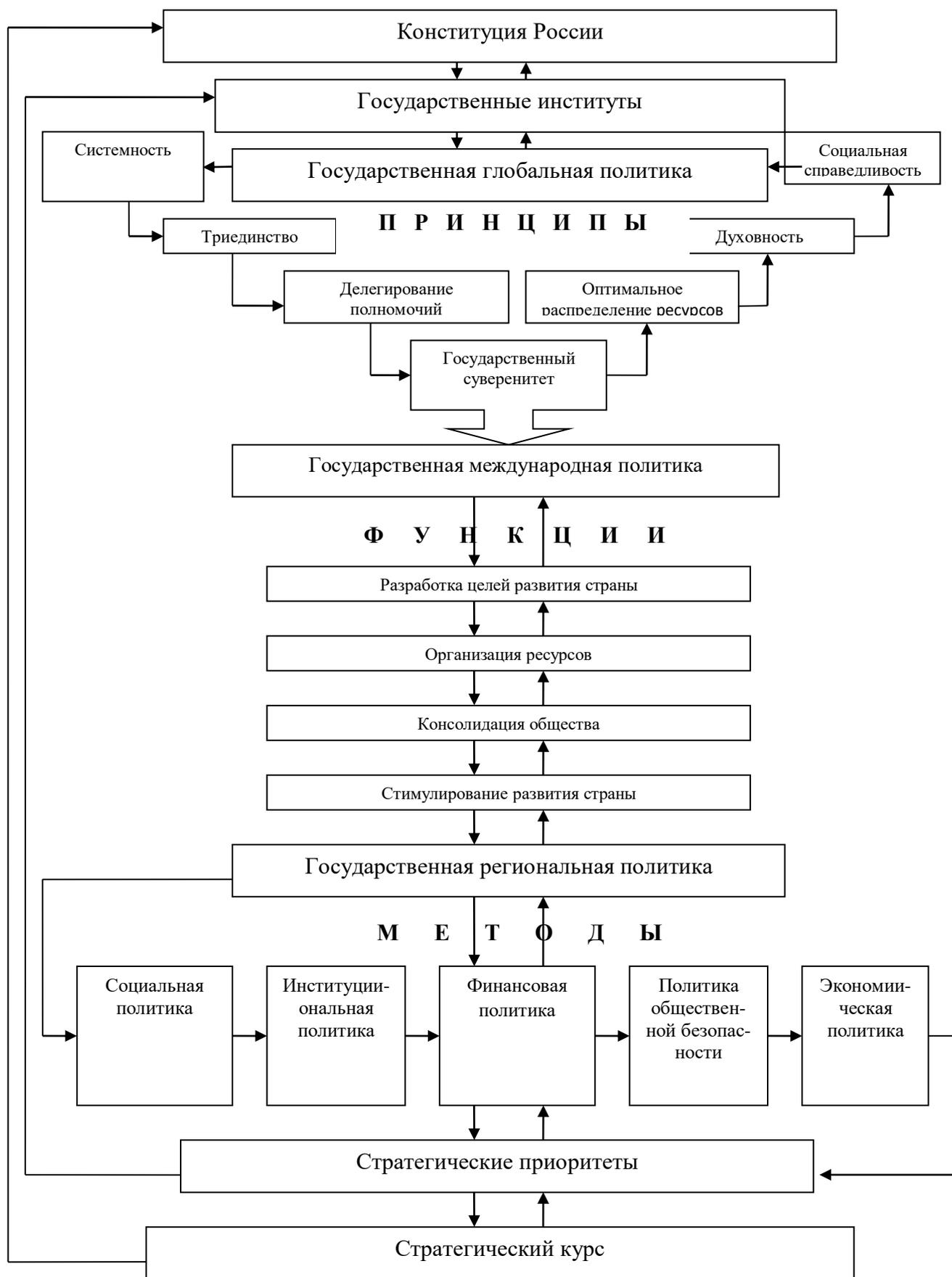

Рис. 1. Логическая схема структурной организации государственной политики России

Государственные институты, как форма организации государственно-управленческой деятельности, обеспечивают реализацию задач и достижение целей устойчивого развития России на трёх уровнях – глобальном, международном и региональном. Государственная глобальная политика представляет собой совокупность действий, предпринимаемых государством на надгосударственном уровне по защите интересов страны, защиты государственного суверенитета и расширения зоны своего влияния в существующей иерархии стран мирового сообщества. Она включает в себя три ключевых составляющих – межцивилизационная политика, межблоковая политика, межгосударственная политика. Их реализация способствует созданию благоприятных условий для реализации международного сотрудничества в рамках соответствующей государственной политики. Государственная международная политика – это действия государства, реализуемые в рамках её составляющих (политика федерального центра, политика федеральных округов, политика регионов), и направленные на установление равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между странами. Она способствует защите внутреннего рынка, регулированию импорта, стимулированию экспорта и обеспечивает создание благоприятных условий для устойчивого развития страны, которое реализуется на региональном уровне. Государственная региональная политика реализуется на уровне межрегионального, межведомственного и межмуниципального взаимодействия и представляет собой деятельность органов государственной власти, направленная на производство положительных изменений во всех сферах жизнедеятельности регионов для преодоления кризисных явлений и сглаживание неравномерностей развития регионов страны.

Реализация государственной политики на глобальном, международном и региональном уровнях способствует решению задач и достижению поставленных социальных, институциональных, финансовых целей, целей в области общественной безопасности и экономических целей. Тем самым обеспечивается сохранение и укрепление государственного суверенитета России, активизируется международное сотрудничество по всем направлениям, представляющим интерес для взаимодействующих сторон, и минимизируется региональная асимметрия. Всё это обеспечивает реализацию стратегического курса на возрождение России как страны-цивилизации, провозглашённого Президентом В.В. Путиным в Мюнхенской речи 2007 г. и закреплённого в Концепции внешней политики Российской Федерации.

Выводы. Основные результаты и выводы исследования состоят в следующем:

1. Результаты анализа государственной глобальной, международной и региональной политики позволили сделать вывод о необходимости оптимизации структурной организации государственной политики России для обеспечения синергии её составляющих.

2. Обоснован способ формирования технологии государственной политики как производной соответствующей теории, которая включает в себя

ряд последовательных этапов: гипотеза-методология-основной закон-модель-методика-концепция-технология.

3. Сформирована оптимальная структурная организация государственной политики России, аргументированы составляющие её элементы – Конституция России, государственные институты, государственная глобальная политика, государственная международная политика, государственная региональная политика, стратегические приоритеты и стратегический курс.

Практическая значимость полученных результатов заключается в доведении основных теоретических положений до уровня методических разработок и практических рекомендаций, которые могут быть использованы при формировании государственной политики, разработке и совершенствовании законодательных актов Российской Федерации.

Список литературы

1. Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 27.03.2025).
2. Огольцова, Е. Г. Феномен бюрократии в работах М. Вебера / Е. Г. Огольцова, П. С. Косякова // Молодой ученый. – 2022. – № 50 (445). – С. 459–461.
3. Самарин, Я. В. Концепция целей и функций правительства в политической теории Вудро Вильсона / Я. В. Самарин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2015. – Серия 6. Выпуск 1 // Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-tseley-i-funktsiy-pravitelstva-v-politicheskoy-teorii-vudro-vilsona> (дата обращения: 27.03.2025).
4. Грошева, Е. К. Принципы и элементы управления по А. Файолю / Е. К. Грошева // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2021. – № 3 // Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-a-fayolya-planirovanie-organizatsiya-motivatsiya-kontrol-kak-osnovnye-funktsii-menedzhmenta> (дата обращения: 27.03.2025).
5. Казаринова, Н. В. Межличностная коммуникация: из истории идей / Н. В. Казаринова // Дискурс. – 2017. – № 1. – С. 114–122.
6. Кобзева, Е. В. Формализованный подход к оценке мотивации органов государственной власти / Е. В. Кобзева, Н. Л. Хорева, И. В. Русинова // Экономический вестник Донбасского государственного технического университета. – 2020. – № 4 // Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formalizovannyu-podhod-k-otsenke-motivatsii-organov-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения: 27.03.2025).
7. Podgorny, V. V. Systemic Theory of Sustainable Regional Development as a Key Tool for Solving the Problem of Regional Asymmetry / V. V. Podgorny // Global Journals of Human-Social Science Economics (USA, Framingham Massachusetts). - 2024. – Vol. 24, issue 4. – Pp. 29-46.
8. Подгорный, В. В. Формирование устойчивой экономики России в контексте экономической теории. Часть 2 / В. В. Подгорный // Экономика и управление. – 2023. – № 29 (9). – С. 1063–1076.

РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ В 1991-1993 ГГ.

*Полякова М. В.*¹, канд. экон. наук, доц., *Мотрич Е. А.*²

^{1,2}Херсонский технический университет, г. Геническ

^{1,2}*motrich85@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассмотрено как происходило развитие местного самоуправления в России в 1991-1993 гг. под влиянием сложившихся политических преобразований. Среди них выделены: борьба с институциональным наследием СССР, конфликты среди номенклатуры и реформаторов, развитие сепаратистских настроений. Среда для развития была сложной и неблагоприятной. Однако принимаемые законодательные акты впервые отказывались от «принципа русской матрешки» и «двойного подчинения», которые до сих пор были неотъемлемой частью централистского государства.

Ключевые слова: местное самоуправление, выборы, глава администрации, РСФСР, референдум, закон, местный совет.

DEVELOPMENT OF LOCAL GOVERNMENT IN RUSSIA IN 1991-1993

*Polyakova M. V.*¹, *Motrich E. A.*²

^{1,2}Kherson Technical University, Genichesk

motrich85@mail.ru

Abstract. This article examines how local self-government developed in Russia in 1991-1993 under the influence of the existing political transformations. Among them are: the fight against the institutional legacy of the USSR, conflicts among the nomenklatura and reformers, the development of separatist sentiments. The environment for development was complex and unfavorable. However, the adopted legislative acts for the first time rejected the "principle of the Russian nesting doll" and "dual subordination", which until then had been an integral part of the centralist state.

Key words: local government, elections, head of administration, RSFSR, referendum, law, local council.

Постановка проблемы. Законодательные инициативы 1991–1993 гг. были беспрецедентным шагом, направленным на отход от советской доктрины «единства государства» и признание муниципального самоуправления в качестве самостоятельного политико-административного уровня в межорганизационном устройстве государства. Однако исторического опыта развития институтов местного самоуправления у новых российских реформаторов не было, что осложняло его становление. Это связано с тем, что в то время как формальные институты (включая институты местного самоуправления) могут быть заменены, неформальные ограничения часто сохраняются с течением времени, тем самым, ограничивая потенциал институциональных изменений. Опыт реформ 1991–1993 гг. в местном самоуправлении подтверждает этот тезис.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросы развития местного самоуправления сохраняют постоянный интерес со стороны исследователей в виду его многогранности. Взаимоотношения государства и местного самоуправления на сломе эпох привлекает правоведов, историков, политиков, экономистов и социологов. Можно выделить исследования следующих авторов: А. М. Лимонова «Местное самоуправление в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект», В. В. Глимейда «Становление и развитие местного самоуправления как института гражданского общества в постсоветской России (историко-правовой аспект)», Д. Ц. Бутитовой «Местное самоуправление в системе взаимодействия власти и общества современной России: региональный опыт». Тем не менее, комплексных монографических исследований недостаточно, а имеющиеся – со временем теряют свою актуальность.

Цель исследования. Изучить развитие местного самоуправления в России в 1991–1993 гг.

Результаты исследования. Законодательное оформление местного самоуправления в Российской Федерации началось с принятия 6 июля 1991 года Закона РФ № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации» [1]. На проходящий законодательный процесс повлияли, в частности, три политические линии борьбы.

Первая политическая линия – это борьба, которую Российская Федерация вела против институционального наследия Советского Союза за то, чтобы стать «суверенным» государством (и которая в значительной степени способствовала роспуску СССР в конце 1991 года), имела свое решающее институциональное измерение и базу в решимости России построить собственное государство. В стремлении к государственному строительству и формированию конституции важные изменения были осуществлены на центральном уровне России, когда 17 марта 1991 года путем референдума была введена должность непосредственно избираемого Президента, за чем последовали выборы Б. Н. Ельцина 12 июня 1991 года. Принятие законодательства РСФСР о местном самоуправлении стало еще одним важным шагом в институциональном и конституционном строительстве. Поскольку, таким образом, его местный уровень был подчинен российскому законодательству, в то время как законодательство Советского Союза было в значительной степени вытеснено и фактически, если не юридически, заменено.

Вторая политическая линия сложилась ввиду конфликтов, которые велись во многих местах между реформистскими членами местных советов и консервативной номенклатурой, удерживающейся в исполнительных комитетах. Реформаторская группа в Верховном Совете СССР продвигала новое законодательство, очевидно, с намерением разрешить часто тупиковые местные конфликты, в частности, путем введения прямых выборов главы местной администрации и, таким образом, положить конец институциональному и политическому существованию исполнительных комитетов. Введение должности мэра, избираемого напрямую местными референдумами в Москве и Ленинграде 17 марта 1991 года и последующее

избрание реформаторов, лидеров демократического движения, Г. Х. Попова и А. А. Собчака новыми мэрами 12 июня 1991 года были, в глазах реформаторов, яркими примерами политического успеха этой стратегии.

Третья политическая линия в некоторой степени отражала ситуацию, в которой оказался Советский Союз в условиях сепаратистских настроений, процветавших среди союзных республик, РСФСР также столкнулась с растущими внутренними требованиями, особенно своих («этнических») республик и регионов, о независимости. В связи с этим принятие общероссийского законодательства о местном самоуправлении можно было бы рассматривать как «объединительный» акт, направленный на постановку местного уровня на всей территории РСФСР на «единую» правовую основу [3].

Следует выделить некоторые ключевые моменты Закона РФ № 1550-1 от 6 июля 1991 года.

Местное самоуправление было гарантировано принятием «пункта об общей компетенции» как права местного населения решать (все) «вопросы местного значения».

Принцип местного самоуправления был установлен для «районов, городов, городских округов, деревень и сельских поселений» (ст. 2, раздел 2). Районы, таким образом, были явно признаны единицами местного самоуправления, тогда как регионы больше не считались таковыми. Это стало проявлением становления «федерализации» РСФСР.

Новый закон впервые отказался от «принципа русской матрешки», который до сих пор был неотъемлемой частью централистского государства.

Что касается контроля и надзора со стороны государственных органов местного уровня, новый закон все еще был несколько неопределенным, поскольку, с одной стороны, он отменил «двойное подчинение» как ключевой механизм прошлой централистской административной системы, в то время как, с другой стороны, он сделал советы низшего уровня, в определенной степени, все еще «подотчетными» вышестоящим (ст. 29, 87) [1].

Наиболее драматические институциональные изменения были осуществлены в (горизонтальном) распределении функций и полномочий между местным выборным советом и местной исполнительной должностью. В концепции «разделения властей» и «сдержек и противовесов» местный выборный совет как высший местный представительный орган должен был действовать по сути как совещательный, устанавливающий правила и контролирующий орган, в то время как напрямую избранный глава администрации должен был, в единоличном положении, выполнять самостоятельную исполнительную функцию и ответственность (ст. 30, раздел 4) [1]. В рамках местной системы «сдержек и противовесов» глава администрации имел право наложить вето на решения совета, если, по его мнению, они противоречили положениям закона или были «финансово, материально-технически и организационно нецелесообразны» (ч. 1 ст. 34), в то время как избранный совет мог преодолеть вето большинством голосов своих членов. Если вето главы администрации имело законные основания, он мог обратиться в суд. Совет также имел право инициировать, большинством в две

трети голосов, процедуру отзыва главы администрации, которая должна была решаться на местном референдуме (ст. 35). Кроме того, совету разрешалось иметь собственный штат сотрудников «в целях организации своей работы и выполнения своих задач» (ст. 26) [1]. Будучи основанной на сильной местной исполнительной власти, законодательная конструкция выглядела как местный аналог президентской системы, которая в то время только что была установлена на центральном уровне Российской Федерации и имела сходство также с моделью «сильного мэра», например, действующей в некоторых штатах США и в немецких землях [2].

Согласно вводному постановлению, выборы глав местных администраций должны были состояться 1 ноября 1991 года, что означало бы прекращение существования исполнительных комитетов.

После неудавшегося путча консерваторов партии между 18 и 21 августа 1991 года дальнейшая судьба нового закона и его реализация были сформированы рядом неблагоприятных обстоятельств и событий [3].

Чтобы продвинуть «радикальные экономические реформы» вопреки нежеланию и оппозиции, особенно в сельских (и политически консервативных) регионах и муниципалитетах, Б. Н. Ельцин обратился к созданию исполнительной вертикали. Она, помимо сети представителей президента, которых он назначил сразу после путча в качестве своих региональных представителей, по сути, основывалась на вертикальной цепочке централизованных и иерархически назначаемых глав региональных и местных администраций. Такие полномочия по назначению были переданы Б. Н. Ельцину 1 ноября 1991 года от Верховного Совета. Также Президент приостановил запланированные выборы глав местных администраций.

Вновь созданные должности глав местных администраций заполнялись путем иерархического (личного) назначения вместо того, чтобы использовать для этого надлежащую демократическую процедуру. Новая законодательная модель местного самоуправления России оказалась лишена ее концептуальных и политических – демократических, а также децентрализованных – ключевых элементов. Данная ситуация продолжалась как неотъемлемая черта местного управления вплоть до 1995-1996 гг.

Назначение глав местной администрации не только исполнительно урезало и административно централизовало местное самоуправление на решающем этапе формирования. Это также оказало политическое влияние на процесс создания и консолидации местных институтов, поскольку борьба за власть, которая ожесточенно велась с конца 1991 года, несла свое политическое отражение и последствия во многие населенные пункты, особенно в крупные города, где местные советы поддерживали Народный конгресс, а местные мэры поддерживали дело президента.

Кроме того, процесс «федерализации» России должен был изменить межправительственный статус местного самоуправления. Отвечая и подчиняясь сепаратистской угрозе, исходящей от национальных («этнических») республик, а также некоторых регионов, центральное правительство 31 марта 1992 года заключило Федеративные договоры, в соответствии с которыми Россия

конституционно и формально стала федерацией с 89 федеральными субъектами. В то время как в советскую эпоху районы, города, поселки и сельские населенные пункты подчинялись региональному уровню как административной региональной опоре советского центрального правительства, теперь они столкнулись с регионами, которые настаивали на своем повышенном конституционном и политическом статусе и использовали его как субъекты федерации, которые, как правило, были яркими децентралистами в отношениях с федеральным (центральным) правительством, но действовали как непреклонные центристы по отношению к местному уровню, особенно когда речь шла о распределении и контроле все более скудных бюджетных ресурсов. В некотором смысле, межправительственный статус местного уровня стал, в результате «федерализации», перешел от плохого к худшему [2].

Более того, социально-экономическая ситуация ухудшилась в результате «радикальных экономических реформ», которые добавили к огромным политическим и социальным вызовам финансовые и экономические проблемы, с которыми столкнулось молодое местное самоуправление. Хотя, таким образом, противостоя огромным институциональным, политическим, финансовым и социально-экономическим проблемам, зарождающееся местное самоуправление в России добилось некоторых замечательных успехов в этот период. Так, местные советы начали активно заниматься решением многочисленных местных проблем, включая трудный процесс «малой приватизации», который был поручен местному самоуправлению. Чтобы добиться этого, они нанимали собственный персонал и действовали, в частности, через свои «малые советы», которые формировались из более крупных «пленарных советов» и состояли из местных депутатов, действующих на постоянной и оплачиваемой основе.

Выводы. Таким образом, до октября 1993 года местное самоуправление развивалось между законодательным проектом и усечением исполнительной власти. Несмотря на неблагоприятные обстоятельства и свое институциональное усечение, местное самоуправление в этот период заметно способствовало активному преобразованию жизни на местах, особенно в крупных городах, в меньшей степени в сельской местности. Без особого преувеличения можно говорить о (хотя и недолгом) политическом и институциональном развитии местного самоуправления в России [3].

Список литературы

1. О местном самоуправлении в Российской Федерации: Закон РФ от 06.07.1991 № 1550-1 (ред. от 03.12.2008) (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 18.07.1991. – № 29. – Ст. 1010.
2. Kropp, S. System reform und lokale Politik in Russland, (Opladen: Leske + Budrich, 1995) / S. Kropp. – VS Verlag für Sozialwissenschaften, 1995. – 358 p.
3. Овчинников, И. А. Актуальные проблемы формирования местного самоуправления в Российской Федерации» / И. А. Овчинников // Государство и право. – 1997. – № 5. – С. 31–33.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

*Сергеичева И. А.*¹, канд. экон. наук, доц., *Селедцов В. О.*²
^{1,2}ОУ ВО «Южно-Уральский Технологический Университет»
^{1,2}*super_trn2002@inbox.ru*

Аннотация: Статья посвящена инновационным подходам к реализации молодежной политики в условиях цифровой трансформации. Рассматриваются формы и принципы взаимодействия с молодежью, включая использование цифровых платформ, геймификацию и поддержку стартапов. Акцент сделан на адаптации политики к современным вызовам.

Ключевые слова: молодежная политика, цифровая трансформация, цифровые компетенции, онлайн-платформы, участие молодежи, инновации, устойчивое развитие.

INNOVATIVE APPROACHES TO THE IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

*Sergeicheva I. A.*¹, *Seledtsov V. O.*²
^{1,2}Educational Institution of Higher Education "South Ural Technological University"
^{1,2}*super_trn2002@inbox.ru*

Abstract: The article is devoted to innovative approaches to the implementation of youth policy in the context of digital transformation. The forms and principles of interaction with young people are considered, including the use of digital platforms, gamification, and startup support. The focus is on policy adaptation to modern challenges.

Keywords: youth policy, digital transformation, digital competencies, online platforms, youth participation, innovation, sustainable development.

Постановка проблемы. Цифровая трансформация стала неотъемлемой частью современного общества, затрагивая все сферы жизни. Молодежная политика, как важный компонент социальной политики, требует обновления и адаптации к новым условиям. Инновационные подходы к реализации молодежной политики становятся ключевыми для обеспечения активного участия молодежи в общественной жизни и повышения эффективности программ, направленных на их поддержку и развитие. В условиях стремительного развития цифровых технологий молодежь получает доступ к огромному количеству информации и ресурсам, что изменяет ее потребности и ожидания. Это создает как вызовы, так и возможности для реализации молодежной политики [4]. Например, молодые люди все чаще ищут возможности для самореализации через онлайн-платформы, а также ожидают от государственных структур более открытого и прозрачного взаимодействия [3].

Результаты исследования. Современное общество переживает период значительных изменений, вызванных стремительным развитием цифровых технологий. Эти изменения затрагивают все сферы жизни, включая молодежную политику, которая становится важным инструментом для формирования активной и ответственной молодежи. В условиях цифровой

трансформации необходимо переосмыслить содержание, формы и принципы реализации молодежной политики, чтобы она соответствовала новым вызовам и возможностям [5]. В данной статье мы рассмотрим содержание, формы и принципы этих подходов. Цифровые технологии открывают новые возможности для взаимодействия с молодежью.

Основные направления включают:

– онлайн-платформы: создание веб-сайтов и мобильных приложений, которые информируют молодежь о мероприятиях, возможностях участия в проектах и программах [3]. Это позволяет молодым людям легко находить информацию и получать доступ к ресурсам;

– социальные сети: использование платформ, таких как популярные сети для продвижения инициатив и вовлечения молодежи в обсуждение актуальных вопросов. Социальные сети служат площадкой для обмена мнениями и создания сообщества;

– виртуальная реальность (VR): применение VR-технологий для организации образовательных мероприятий и тренингов, что создает уникальный опыт обучения и вовлечения [3].

Интерактивные методы вовлечения молодежи в процессы принятия решений становятся все более популярными:

– форумы и вебинары: проведение онлайн-встреч, где молодежь может задавать вопросы и высказывать мнения по актуальным темам. Это дает возможность услышать голос молодежи и учитывать его в разработке программ;

– хакатоны: организация мероприятий, на которых молодые люди могут работать над решением конкретных проблем в формате командной работы. Это стимулирует креативность и сотрудничество [2];

– геймификация: внедрение игровых элементов в программы и мероприятия для повышения интереса и вовлеченности молодежи. Это может включать конкурсы, викторины и другие игровые форматы.

Персонализация программ и услуг для молодежи позволяет учитывать индивидуальные потребности и интересы:

- анализ данных: Использование аналитических инструментов для изучения предпочтений молодежи и адаптации программ под их запросы;

- индивидуальные консультации: предоставление возможности для молодых людей получать индивидуальные советы и поддержку по вопросам образования, карьеры и личностного развития;

- кастомизированные образовательные программы: разработка программ обучения, которые учитывают интересы и цели конкретных групп молодежи [5].

Инновационные подходы могут быть реализованы через различные формы работы с молодежью:

Проектный подход позволяет создавать уникальные инициативы, соответствующие запросам молодежи:

– социальные проекты: реализация проектов, направленных на решение конкретных социальных проблем (например, экология, здоровье). Это помогает молодым людям активно участвовать в жизни общества;

– культурные мероприятия: организация фестивалей, выставок и концертов, которые объединяют молодежь вокруг общих интересов и способствуют культурному обмену.

Сотрудничество с бизнесом открывает новые возможности для реализации молодежной политики:

– стажировки и практики: создание программ стажировок для студентов в компаниях, что позволяет им получать практический опыт и строить карьеру;

– совместные образовательные программы: разработка курсов совместно с бизнесом, что позволяет учитывать потребности рынка труда.

Создание условий для участия молодежи в процессах принятия решений является важным аспектом современной молодежной политики:

– молодежные советы: Формирование советов при органах власти, где молодые люди могут представлять свои интересы и предлагать инициативы;

– инициативные группы: Создание групп молодых людей, которые занимаются разработкой и реализацией проектов на местном уровне [1].

Программы должны быть гибкими и адаптироваться к изменениям в потребностях молодежи:

– мониторинг результатов: постоянный анализ эффективности реализуемых инициатив;

– готовность к изменениям: способность быстро адаптироваться к новым вызовам и требованиям времени.

Содержание молодежной политики охватывает широкий спектр вопросов, касающихся жизнедеятельности молодежи. В первую очередь, это включает в себя образование, трудоустройство, здоровье, культурное развитие и участие молодежи в общественной жизни. В условиях цифровой трансформации акцент смещается на развитие цифровых компетенций, которые становятся необходимыми для успешной интеграции молодежи в современное общество.

Одним из ключевых направлений содержания молодежной политики является поддержка инновационных инициатив и стартапов, которые могут быть реализованы молодежью. Это может включать в себя создание программ по обучению предпринимательству, доступ к финансированию и менторству, а также развитие инфраструктуры для стартапов. Важно также учитывать вопросы социальной ответственности и устойчивого развития, что предполагает вовлечение молодежи в экологические проекты и инициативы. Дополнительно, в рамках содержания молодежной политики важно развивать программы по психическому здоровью и благополучию. В условиях постоянного стресса и давления, вызванного цифровой средой, такие программы могут помочь молодежи справляться с тревожностью и депрессией, а также способствовать формированию навыков эмоциональной устойчивости. Также следует уделить внимание вопросам правовой грамотности молодежи. Образовательные программы, направленные на ознакомление с правами и обязанностями граждан, помогут молодым людям лучше ориентироваться в правовом поле и защищать свои интересы.

Формы реализации молодежной политики в условиях цифровой трансформации разнообразны и могут включать в себя как традиционные подходы, так и новые, основанные на использовании цифровых технологий.

Традиционные формы, такие как молодежные организации, клубы по интересам и волонтерские движения, продолжают играть важную роль. Однако цифровая трансформация открывает новые возможности для взаимодействия и участия молодежи. Одной из наиболее эффективных форм является использование онлайн-платформ для организации мероприятий, конкурсов и акций. Социальные сети становятся мощным инструментом для мобилизации молодежи и распространения информации о возможностях участия в различных проектах. Виртуальные сообщества позволяют молодежи обмениваться опытом, находить единомышленников и реализовывать совместные инициативы. Кроме того, важно развивать программы дистанционного обучения и повышения квалификации, которые помогут молодежи осваивать новые навыки в удобном для них формате. Это может включать в себя онлайн-курсы по программированию, дизайну, предпринимательству и другим востребованным направлениям. Новые формы участия молодежи могут включать в себя хакатоны и инкубаторы идей, где молодые люди могут работать над реальными проектами в команде с экспертами. Такие мероприятия способствуют развитию креативности и критического мышления. Важно также внедрять элементы геймификации в образовательные программы и проекты. Использование игровых механик может повысить мотивацию молодежи к участию в обучении и социальной активности.

Принципы реализации молодежной политики должны быть адаптированы к условиям цифровой трансформации. Одним из основных принципов является инклюзивность, которая предполагает доступность всех программ и инициатив для разных групп молодежи, включая тех, кто может быть в невыгодном положении. Это важно для обеспечения равных возможностей и социальной справедливости. Другим важным принципом является гибкость. Молодежная политика должна быть способна быстро реагировать на изменения в обществе и потребности молодежи. Это требует постоянного мониторинга ситуации и готовности к адаптации программ и инициатив в соответствии с новыми вызовами. Также следует отметить принцип партнерства. Эффективная реализация молодежной политики невозможна без сотрудничества между государственными органами, образовательными учреждениями, бизнесом и самими молодыми людьми. Взаимодействие всех заинтересованных сторон позволяет создать более целостную и эффективную систему поддержки молодежи. Дополнительно необходимо учитывать принцип инновационности. Молодежная политика должна активно использовать новые технологии и подходы для решения актуальных проблем. Это может включать в себя использование искусственного интеллекта для анализа данных о потребностях молодежи или внедрение блокчейн-технологий для прозрачности финансирования программ [5].

Выводы. Таким образом, цифровая трансформация представляет собой не только вызов, но и уникальную возможность для обновления молодежной политики. Адаптация программ и инициатив к новым условиям требует

от органов власти гибкости и готовности к экспериментам с новыми форматами взаимодействия. Интеграция цифровых технологий позволяет создать более инклюзивные и доступные платформы для вовлечения молодежи, что, в свою очередь, способствует более эффективному учету их мнений и потребностей [4, 5]. В заключение, можно сказать, что будущее молодежной политики зависит от способности общества адаптироваться к изменениям и использовать потенциал цифровых технологий для создания условий, способствующих развитию и самореализации молодежи. Инновационные подходы и активное участие молодежи в процессах принятия решений могут стать залогом успешной реализации молодежной политики, способствующей формированию более справедливого и устойчивого общества.

Инновационные подходы к реализации молодежной политики в условиях цифровой трансформации открывают новые горизонты для развития активной и ответственной молодежи. Переосмысляя содержание, формы и принципы этой политики, мы можем создать условия для успешной интеграции молодежи в современное общество. Применение принципов открытости, участия и инновационности в разработке молодежной политики обеспечивает не только актуальность программ, но и их эффективность. Регулярный мониторинг и обратная связь позволяют адаптировать инициативы к меняющимся потребностям молодежи, создавая таким образом динамичную и отзывчивую систему поддержки. В заключение, для достижения устойчивого развития молодежной политики необходимо продолжать интеграцию цифровых технологий и интерактивных методов, что позволит не только повысить уровень вовлеченности молодежи, но и сформировать более активное и ответственное общество. Органы власти должны учитывать эти аспекты при разработке стратегий и программ, направленных на поддержку и развитие молодежи, чтобы обеспечить их соответствие современным вызовам и требованиям времени. Важно помнить, что именно от нас зависит будущее поколения, и создание эффективной молодежной политики – это инвестиция в завтрашний день.

Список литературы

1. Кузнецов, С. А. Гибкость молодежной политики: адаптация к изменениям в обществе / С. А. Кузнецов, Т. В. Иванова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2021. – № 3. – С. 45–60.
2. Лебедев, Д. С. Партнерство в молодежной политике: роль бизнеса и образовательных учреждений / Д. С. Лебедев // Вопросы молодежной политики. – 2022. – № 2. – С. 78–85.
3. Смирнова, Е. В. Инновационные технологии в молодежной политике: от теории к практике / Е. В. Смирнова, И. А. Петров // Журнал информационных технологий. – 2023. – № 1. – С. 112–130.
4. Хромов, В. П. Цифровая трансформация и молодежь: новые вызовы и возможности / В. П. Хромов, М. А. Соловьева // Социальные исследования. – 2020. – № 4. – С. 34–50.
5. Ширяев, Р. И. Искусственный интеллект и молодежная политика: новые горизонты / Р. И. Ширяев, О. С. Коваленко // Технологии будущего. – 2022. – № 3. – С. 90–102.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА И ГРАНТЫ ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Сосновская И. Л.

Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь
melirina2@yandex.ru

Аннотация. Современные экономические условия требуют от предприятий перехода на цифровые технологии для повышения эффективности учетно-аналитической деятельности. В Запорожской области цифровая трансформация приобретает особую значимость в связи с интеграцией в правовую и экономическую систему Российской Федерации. Переход на новые стандарты бухгалтерского учета, внедрение автоматизированных систем («1С:Бухгалтерия 8», ПАРУС, Галактика), а также адаптация бизнеса к цифровой экономике определяют направления развития региона в целом.

Ключевые слова: цифровизация затрат бухгалтерского учета, малый и средний бизнес, государственная поддержка и гранты.

REGIONAL FEATURES OF DIGITAL ACCOUNTING TRANSFORMATION IN THE ZAPORIZHIA REGION: GOVERNMENT SUPPORT AND GRANTS FOR SMALL BUSINESSES

Sosnovskaya I. L.

Melitopol State University, Melitopol
melirina2@yandex.ru

Abstract. Modern economic conditions require enterprises to switch to digital technologies to improve the efficiency of accounting and analytical activities. In the Zaporizhia region, digital transformation is becoming particularly important due to its integration into the legal and economic system of the Russian Federation. The transition to new accounting standards, the introduction of automated systems ("1С:Accounting 8", PARUS, Galaktika), as well as business adaptation to the digital economy determine the development directions of the region as a whole.

Keywords: digitalization of accounting costs, small and medium-sized businesses, government support and grants.

Постановка проблемы. Цифровая трансформация бухгалтерского учёта в Запорожской области приобретает всё более важное значение в условиях интеграции региона в правовое, экономическое и институциональное пространство Российской Федерации. Данный процесс сопровождается существенными изменениями в регламентирующих и методологических подходах к ведению бухгалтерской и налоговой отчётности, что требует от субъектов малого и среднего предпринимательства быстрой адаптации к новым реалиям. Переход на российские стандарты бухгалтерского и налогового учёта представляет собой не только технический, но и организационный вызов для предприятий региона, особенно для тех, у кого ранее отсутствовал опыт работы с подобной системой. Одной из

ключевых задач цифровой трансформации становится внедрение современных программных решений, соответствующих требованиям российского законодательства. В этом контексте особое распространение получают программные продукты, которые обеспечивают автоматизированное формирование и отправку отчетности в Федеральную налоговую службу (ФНС), Пенсионный фонд России (ПФР), Федеральную службу государственной статистики (Росстат) и другие надзорные органы.

В условиях значительного уровня цифрового и инфраструктурного неравенства между различными районами области особенно остро встает вопрос о роли государственной поддержки и системы грантов, направленных на содействие цифровизации малого бизнеса. Необходима эффективная политика, обеспечивающая доступ к ресурсам и технологиям, а также стимулирующая предпринимателей к переходу на новые цифровые рельсы. В противном случае существует риск замедления процесса интеграции региона в единую экономическую систему страны и роста административных и финансовых издержек у хозяйствующих субъектов.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследованием данной тематики цифровизации и автоматизации процессов бухгалтерского учета и взаимодействия в организации занимались такие исследователи как О. В. Капитанова и Д. В. Капитанов, Д. М. Дожкильгова, Е. Ю. Афанасьева, В. С. Рожнов – российский ученый, доктор экономических наук, профессор, автор множества учебников и учебных пособий по машинной обработке информации, вычислительным машинам и программированию. В. С. Рожнов считается одним из основоположников школы автоматизированных информационных технологий. О. В. Голосов – российский ученый, доктор экономических наук, профессор, известный своими исследованиями в области информационных технологий бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита, а также применения математических методов в экономических исследованиях.

Цель исследования. Целью настоящего исследования является анализ региональных особенностей цифровой трансформации бухгалтерского учета в Запорожской области в условиях перехода на российские стандарты, а также выявление роли государственной поддержки и грантовых программ в процессе адаптации малого бизнеса к новым требованиям цифровой среды.

Результаты исследования. Цифровая трансформация бухгалтерского учета представляет собой процесс внедрения современных информационных технологий в учетно-аналитическую деятельность с целью повышения ее эффективности, прозрачности и оперативности. Этот процесс затрагивает все уровни управления финансами и учетными процессами, способствуя снижению затрат и минимизации ошибок.

Цифровизация в бухгалтерском учете – это комплекс мероприятий по переводу учетных процессов в цифровую среду, включающий автоматизацию рутинных операций, использование облачных технологий, внедрение электронного документооборота и аналитических инструментов на основе искусственного интеллекта. Основная цель цифровизации – повышение

точности учета, снижение трудозатрат, улучшение качества финансового анализа и отчетности. Автоматизация расчетов способствует повышению точности при начислении налогов, заработной платы и других финансовых обязательств. Кроме того, внедрение аналитических инструментов, основанных на искусственном интеллекте, позволяет предприятиям детально анализировать свои затраты, выявлять неэффективные статьи расходов и находить пути их оптимизации. В результате цифровые решения способствуют не только упрощению бухгалтерского учета, но и более эффективному управлению ресурсами предприятия [1].

Современные технологии существенно изменили бухгалтерский учет, сделав его более гибким и удобным для пользователей. Среди ключевых цифровых решений:

автоматизация – использование программных комплексов (1С, ПАРУС, SAP, Галактика) для автоматизированного ведения учета, формирования отчетности и контроля финансовых операций;

облачные решения – хранение и обработка учетных данных в облачных сервисах (например, «1С:Фреш»), что позволяет получать доступ к информации в любое время и из любой точки мира;

искусственный интеллект (ИИ) – применение технологий машинного обучения для анализа больших массивов данных, прогнозирования финансовых показателей и выявления ошибок в отчетности;

блокчейн – технология децентрализованного хранения данных, обеспечивающая безопасность и прозрачность бухгалтерских операций, особенно актуальна для налогового учета и финансового контроля.

Влияние цифровых решений на учет и анализ затрат предприятий. Использование цифровых технологий в бухгалтерском учете оказывает значительное влияние на процессы учета и анализа затрат. Современные программные комплексы позволяют автоматизировать учетные операции, что снижает трудозатраты и минимизирует ошибки, возникающие при ручном вводе данных. Благодаря цифровизации обеспечивается более точный контроль за расходами предприятия, так как финансовые показатели отслеживаются в режиме реального времени.

Цифровизация бухгалтерского учета в Запорожской области проходит в условиях интеграции региона в правовое и экономическое пространство Российской Федерации. Этот процесс сопровождается переходом на новые стандарты бухгалтерского учета, внедрением современных программных решений и адаптацией предприятий к требованиям цифровой экономики. Однако цифровая трансформация сталкивается с рядом региональных особенностей, включая технические, кадровые и организационные факторы.

После включения Запорожской области в состав Российской Федерации государственные и коммерческие организации региона начали адаптацию бухгалтерского учета к требованиям российского законодательства. Основные изменения касаются перехода на учетные принципы, предусмотренные федеральными стандартами, а также использования российских программных продуктов для ведения бухгалтерии и отчетности [2].

Для соответствия требованиям российского законодательства предприятия региона активно используют отечественные программные решения. Наиболее распространенным является комплекс «1С:Бухгалтерия 8», позволяющий вести бухгалтерский и налоговый учет в соответствии с действующими нормами. В государственных учреждениях также применяются системы «ПАРУС», «Галактика» и «АС Бюджет», предназначенные для бюджетного учета.

Цифровизация бухгалтерских процессов позволяет автоматизировать учет затрат, упрощает подготовку отчетности и способствует повышению прозрачности финансовых операций. Кроме того, использование облачных решений и электронного документооборота сокращает затраты на бумажную документацию и ускоряет обмен информацией между организациями и государственными органами. Несмотря на очевидные преимущества цифровизации, процесс ее внедрения в Запорожской области сопровождается рядом сложностей. Одна из ключевых проблем – недостаточный уровень подготовки бухгалтеров к работе с новыми программными продуктами. Многие специалисты, привыкшие работать по старым стандартам, испытывают трудности при адаптации к российской учетной системе.

Некоторые предприятия сталкиваются с техническими проблемами, связанными с обновлением программного обеспечения и обеспечением кибербезопасности. Не во всех организациях имеются достаточные ресурсы для приобретения лицензий на современное ПО и обучения сотрудников. Также цифровизация требует надежной интернет-инфраструктуры и защиты данных, что особенно актуально для государственных учреждений и предприятий, работающих с конфиденциальной информацией. Внедрение цифровых технологий в бухгалтерский учет и учетно-аналитическую деятельность организаций требует значительных финансовых вложений, что делает государственную поддержку важным фактором успешной цифровой трансформации. В Запорожской области разработаны и реализуются меры, направленные на содействие цифровизации предприятий, поддержку малого и среднего бизнеса (МСП), а также предоставление грантов и льготных программ финансирования для ускорения цифрового перехода (табл. 1) [3].

Таблица 1

Распределение грантов на цифровизацию учета в Запорожской области

№	Категория гранта	(%)	Источник данных
1	Гранты на автоматизацию учета	30%	Министерство экономического развития Запорожской области
2	Гранты на облачные технологии	25%	Центр «Мой бизнес» Запорожской области
3	Гранты на электронный документооборот	20%	Министерство цифрового развития РФ
4	Гранты на цифровую инфраструктуру	15%	Государственная программа цифровизации экономики
5	Другие гранты	10%	Региональные инициативы и частные инвестиции

Рассмотрим программы грантовой поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП). Для стимулирования цифровизации в сфере бухгалтерского учета государство предоставляет грантовую поддержку субъектам малого и среднего бизнеса. Одной из таких программ является инициатива Министерства экономического развития Запорожской области, направленная на финансирование предприятий, внедряющих цифровые технологии. Компании, занимающиеся автоматизацией бухгалтерского учета, могут получить гранты на обновление программного обеспечения, внедрение облачных решений и переход на электронный документооборот.

Гранты предоставляются на конкурсной основе и могут достигать 300 тысяч рублей, при этом одно из ключевых условий получения поддержки – ведение деятельности в социально значимых сферах и соблюдение обязательств по сохранению рабочих мест.

Важную роль в поддержке предпринимателей, внедряющих цифровые технологии, играет Центр «Мой бизнес», действующий в Запорожской области. Он предоставляет консультационные и финансовые услуги, помогая предпринимателям освоить современные учетные системы и автоматизированные решения. Малым предприятиям доступны микрофинансовые займы на сумму от 100 тысяч до 5 миллионов рублей под низкий процент (от 1 до 7% годовых), а также специальные программы льготного лизинга для приобретения отечественного оборудования. Для аграрного бизнеса предусмотрены кредиты на цифровизацию учетных процессов под 0,1% годовых, что способствует модернизации сельскохозяйственных предприятий.

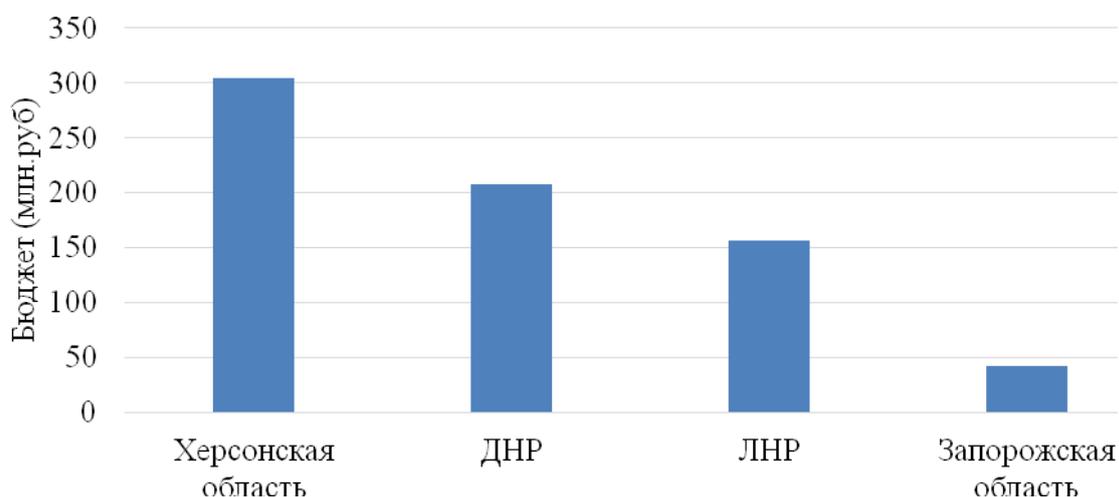

Рис. 1. Расходы регионов на информационно-коммуникационные технологии [4]

В Запорожской области создано Министерство цифрового развития, массовых коммуникаций и связи с бюджетом ₴42,3 млн, из которых ₴31,6 млн будет потрачено на выплаты персоналу и ₴10,6 млн – на закупку товаров, работ и услуг. В Херсонской области создано Министерство цифрового развития и массовых коммуникаций, его бюджет на 2024 г. – ₴433,3 млн. Из них ₴129 млн

пойдут на обеспечение деятельности государственных учреждений и оплату труда их работников, а 304,3 млн будут израсходованы по статье «Связь и информатика», из них 23,6 млн планируется потратить на закупку товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд, 60,5 – на оплату труда работников государственных органов и 164,9 млн – на оплату труда работников государственных учреждений [4]. Некоторые коммерческие банки, работающие в регионе, разработали специальные кредитные программы для предприятий, внедряющих цифровые технологии. Такие кредиты позволяют предпринимателям приобретать лицензионное ПО, обучать сотрудников работе с автоматизированными системами и модернизировать учетные процессы без значительных финансовых нагрузок.

Выводы. По результатам данного исследования мы можем сделать следующие выводы. Цифровизация бухгалтерского учета в Запорожской области играет важную роль в адаптации региона к российской экономической системе и в развитии малого и среднего предпринимательства. Внедрение современных учетных систем, таких как 1С:Бухгалтерия 8, облачные решения и автоматизированные аналитические платформы, способствует повышению прозрачности финансовых операций, снижению затрат и улучшению контроля за расходами предприятий. Государственная поддержка цифровой трансформации в регионе представлена различными грантами, льготными кредитами и субсидиями, направленными на развитие цифровой инфраструктуры и внедрение современных технологий в учетно-аналитическую деятельность. Центр «Мой бизнес», региональные программы финансирования и федеральные инициативы создают благоприятные условия для предпринимателей, желающих автоматизировать свои бизнес-процессы. Однако процесс цифровизации сталкивается с рядом вызовов, таких как недостаточная подготовка кадров, технические ограничения и необходимость значительных инвестиций в обновление инфраструктуры. В дальнейшем, расширение программ финансирования, развитие цифровых сервисов и усиление нормативной поддержки позволят ускорить цифровую трансформацию и повысить конкурентоспособность бизнеса в регионе.

Статья подготовлена в рамках выполнения научной темы «Диджитализация учетно-аналитической деятельности в контексте социально-экономического развития региона».

Список литературы

1. Афанасьева, Е. Ю. Автоматизация и цифровизация бухгалтерского учета: сходства и различия / Е. Ю. Афанасьева // Вестник финансовой науки. – 2023. – № 4 (68). – С. 25–33.
2. Дохильгова, Д. М. Трансформация бухгалтерского учета в условиях цифровизации / Д. М. Дохильгова // Бухгалтерский учет и анализ. – 2023. – № 6. – С. 58–67.
3. Центр «Мой бизнес» Запорожской области. Программы поддержки МСП. – URL: <https://mb85.ru> (дата обращения: 10.04.2025).
4. CNews Analytics, 2024. ИКТ-бюджеты новых регионов 2024. – URL: <https://cnews.ru> (дата обращения: 10.04.2025).

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В Г. МОСКВЕ

*Фролова Е. В.*¹, д-р социол. наук, проф., *Грошкова А. А.*²

^{1,2}Российский государственный социальный университет, г. Москва
info@rgsu.net

Аннотация. В статье анализируются результаты социологических опросов и публикаций интервью со студентами медицинских вузов, чтобы выяснить мотивацию абитуриентов для поступления на врачебные специальности. Рассматриваются методы, которые применяются органами государственной власти в г. Москве для популяризации медицинского образования. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к подготовке стратегии по формированию положительного образа медицины и медицинского образования в столице.

Ключевые слова: органы государственной власти, высшее образование, медицинские вузы, популяризация высшего образования.

POPULARIZATION OF MEDICAL EDUCATION BY PUBLIC AUTHORITIES IN MOSCOW

Frolova E. V., Groshkova A. A.

Russian State Social University, Moscow
info@rgsu.net

Annotation. The article analyzes the results of sociological surveys and publications of interviews with students of medical universities in order to find out the motivation of applicants for admission to medical specialties. The article considers the methods used by public authorities in Moscow to popularize medical education. The conclusion is drawn about the need for an integrated approach to the preparation of a strategy for the formation of a positive image of medicine and medical education in the capital.

Keywords: public authorities, higher education, medical universities, popularization of higher education.

Постановка проблемы. От квалификации работников здравоохранения зависит качество медицинской помощи, которую получает население. Именно поэтому решающее значение в обеспечении отрасли хорошо обученными кадрами имеют состояние медицинского образования и популярность врачебных специальностей у выпускников школ.

Важность первого пункта неоспорима, но важность второго тоже нельзя ставить под сомнение. Если в медицинских вузах обучение построено на должном уровне и население осведомлено об этом, то врачебные специальности и в столице, и в России в целом будут пользоваться популярностью, поскольку будут ассоциироваться с надёжной и общественно значимой профессией. Выбор выпускников школ же чаще будет именно на стороне развития своих способностей в медицине.

Нехватка медицинских кадров в России огромна. Ещё в 2023 году заместитель министерства здравоохранения Татьяна Семёнова отмечала, что стране требуется 29 тыс. врачей и 63 тыс. медицинских работников среднего звена [12]. Ситуация Москвы и Санкт-Петербурга особенна. В то время, как в регионах наблюдается острый кадровый голод, в политической и культурной столицах недостаток медицинских работников проявляется в высокой конкуренции [11]. Успешные компании привлекают квалифицированных специалистов с помощью высоких зарплат, создавая дефицит в менее успешных компаниях и в государственных учреждениях. При этом с течением времени высокий уровень заработной платы перестаёт быть выгодным предложением для соискателей, ведь дороговизна жизни в столице растёт. В 2024 году прожиточный минимум для трудоспособного населения Москвы составил 25 879 рублей [1], в 2025 году он вырос до 27 302 рублей [2]. Существует также нехватка профессионалов с узким профилем: пульмонологов, рентгенологов, онкологов и других. Специалисты называют несколько причин такой ситуации. Перечислим основные из них, не углубляясь подробно: неэффективное кадровое планирование в области здравоохранения, неудовлетворительные условия труда, профессиональное выгорание, а также социальные, экономические и политические проблемы по стране в целом [3].

Одним из шагов на пути к преодолению дефицита должна стать реформа медицинского образования, по которой выпускники врачебных специальностей должны будут отработать в государственных клиниках от двух до трёх лет [15]. Подобное решение Минздрава должно на какое-то время снизить проблему кадрового голода в регионах. Между тем, оно же может повлиять на желание выпускников российских школ связывать свою жизнь со специальностью, обучение которой поставит перед ними необходимость обязательной отработки в учреждениях, которые, возможно, покажутся им недостаточно перспективными для карьерного и профессионального развития. Важность популяризации медицинского образования среди молодёжи, таким образом, очевидна.

Цель исследования: оценка эффективности тех мер, которые предпринимаются органами государственной власти в г. Москве для популяризации медицинского образования среди населения. Цель определила следующие задачи:

1. Выявить, какими принципами руководствуются выпускники школ при поступлении на медицинские специальности.
2. Выявить способы, которые используются органами государственной власти г. Москвы для освещения перспектив и преимуществ медицинского образования.
3. Проанализировать, какие мероприятия и проекты, направленные на указанные выше цели, реализуются в г. Москве, с точки зрения их формы, содержания и целевой аудитории.
4. Провести оценку эффективности мероприятий, упомянутых выше.
5. Разработать рекомендации по совершенствованию стратегий популяризации медицинского образования среди населения.

В качестве методологической базы исследования выступили научные публикации по теме, представленные в общем доступе социологические опросы, анализ документов (нормативно-правовые акты).

Результаты исследования. Популяризация – деятельность, направленная на повышение узнавание того или иного явления среди населения. Очень часто говорят о популяризации в контексте науки. Большим успехом пользуются книги и ролики в тематике так называемого «научпопа». Задача подобного контента – рассказать аудитории о последних научных открытиях и технических достижениях и повысить уровень научной грамотности.

Популяризация медицинского образования могла бы идти по тому же пути, что и популяризация науки. Выпуская контент, посвящённый научным открытиям в медицине, можно создавать положительный образ здравоохранения и создавать ассоциацию между работой врачом и близостью к инновационным технологиям. Методы популяризации медицинского образования схожи с методами популяризации науки. Положительный образ помогают сформировать публикации в СМИ об успехах в сфере здравоохранения, о доступности и качестве медицинского образования, а также об инновациях в медицине.

Для органов государственной власти методом популяризации науки будет финансирование тех СМИ, которые публикуют новости о медицине и соответствующие статьи. Кроме того, информирование о реформах, направленных на улучшение качества образования и повышение зарплаты врачам, также будет эффективным, хотя и не очевидным способом сделать медицинское образование более привлекательным для выпускников вузов.

Ещё одним методом популяризации будет публикация лекций и материалов по медицине на известных порталах, посвящённых науке, таких как «Постнаука», «N+1» и других. Органы государственной власти могут оказать содействие подобным ресурсам, финансируя их и одобряя научные гранты на создание новых научно-популярных порталов.

Такие порталы оказывают полезное влияние ещё и потому, что используют гибридный формат, который, как известно, наиболее эффективен в современных реалиях. Публикуя и статьи, и видеолекции, и мультимедийные материалы, «Постнаука» и другие получают множество рычагов воздействия на самую широкую аудиторию [4].

Специфический метод популяризации медицинского образования, который доступен именно органам государственной власти – реформирование медицинского образования и сферы здравоохранения в целом в пользу улучшения условий труда и обучения. Публикации в СМИ, которые рассказывают о подобных реформах, будут иметь положительный эффект.

Чтобы определить наиболее выгодную стратегию для популяризации медицинского образования, важно исследовать причины, по которым выпускники российских школ идут в вузы на медицинские направления. В качестве материалов мы будем использовать результаты опросов, научные статьи и публикации в СМИ, содержащие интервью студентов и выпускников.

На мотивацию студентов при выборе профессии влияет образ, который закрепился за врачебными профессиями. Исследование 2019 года Носовой М. Н., Носовой О. В., Фадеевой О. П. и Шахматовой И. И. показало, что этот образ является общим для представителей разных поколений. Врач в общественном сознании – это человек, «спасающий жизни людей, трудолюбивый, ответственный, обладающий, помимо гуманистических качеств, волевым и требовательным характером, для которого неприемлемы такие личностные качества, как трусость, алчность, раздражительность, равнодушие, замкнутость, лень и нетерпимость к людям» [5]. Многие специалисты отмечают, что врач должен быть компетентным не только в своей области, но и в смежных, а значит его образование должно быть непрерывным на протяжении всей жизни: ведь развитие технологий не стоит на месте, а условия оказания медицинской помощи могут быть различными. Профессия врача прочно ассоциируется с социально значимым занятием, для достижения высот в котором необходимо, чтобы помощь людям была призванием человека, а не просто обязанностью.

Можно выделить несколько аргументов, которые чаще всего применяются в разговорах о возможности получения образования, которое предоставило бы будущим выпускникам возможность трудоустройства в сфере здравоохранения.

Во-первых, профессия врача в современной России считается престижной. Об этом говорит, например, опрос 2024 года, проведённый ВЦИОМ, в котором 32% опрошенных на просьбу назвать три самые престижные профессии назвали среди прочих профессию врача и 22% признались в желании видеть своих детей и внуков выбравшими именно этот род деятельности. Похожий результат и у профессии «специалист в области компьютерных технологий». Престиж и возможность получать высокую заработную плату, как показал этот опрос 2024 года, не обязательно будут находиться в прямой зависимости. 40% назвали профессию «специалист в области компьютерных технологий» одной из самых доходных, а вот профессию врача считают многообещающей с точки зрения величины заработной платы лишь 14% опрошенных [5].

Косвенно подтверждает и уже упомянутое нами выше исследование. Согласно ему, 80% студентов-медиков считают работу в сфере здравоохранения престижной [5]. Врачи-практики это мнение не разделяют, а многие студенты отмечают, что в больницах пациенты часто относятся к врачам как к обслуживающему персоналу. Несмотря на это, тенденцию выбирать профессию врача в том числе из-за её престижности сложно отрицать.

Вторая причина, которую важно выделить – внутренние альтруистические побуждения абитуриентов. Мы уже говорили об образе профессии врача, который закрепился в общественном сознании. Выбор направления, которое позволяет оказывать помощь нуждающимся, часто делается человеком из этических соображений, в частности из внутренней необходимости быть полезным для общества. Эту причину назвали некоторые

студенты в интервью изданиям «Аргументы и факты» и «The Challenger» в 2019 году [6, 14].

На частоту выбора профессии врача могут также повлиять события в стране и мире. Согласно опросу ВЦИОМ 2020 года, большая часть выпускников российских школ (11%) собиралась поступать именно на медицинские направления в вузах [9]. Как известно, в 2019–2020 году в мире шла эпидемия Covid-19, и в общественном сознании постоянно подкреплялся образ врача как героя и спасителя жизней (подтверждением может служить другой опрос ВЦИОМ 2019 года, где 49% опрошенных на вопрос «Кого именно Вы могли бы назвать героем нашего времени?» отвечали: «Врач, лечащий, спасающий людей» [8]). Другая причина выбора профессии в сфере здравоохранения – влияние близких родственников. Родители могут желать видеть своего ребёнка врачом из-за уже упомянутой нами престижности этого занятия, но бывает и менее очевидная мотивация. Например, преемственность поколений. Если в семье есть хотя бы одно-два поколения врачей, часто родители хотят, чтобы их дети продолжали «врачебную династию» [6, 7]. Бывает так, что дети смотрят на своих родителей и хотят быть как они, потому что с детства видели благородство врачебной деятельности.

Ещё одна причина, которая часто называется в интервью – это интерес к профессии. Причём абитуриенты могут интересоваться как конкретным направлением в медицине (например, гинекологией, психиатрией), так и просто школьными предметами биохимического профиля. Некоторые студенты в уже упомянутых нами изданиях упоминали, что главной причиной выбора профессии врача стала склонность к биологии, химии и математике в школе. В исследовании 2015 года, проведённом Краснодарским муниципальным медицинским институтом высшего сестринского образования, опрашиваемым предоставлялась анкета, в которой необходимо было положительно или отрицательно ответить на вопрос, определил ли конкретный параметр выбор профессии. «Интерес к медицинским знаниям» стал одной из причин для поступления у 96% опрошенных, а «интерес к естествознанию вообще» – у 69% опрошенных [10]. У студентов 2 курса в 2019 году также был выявлен мотив «поступление в порядке исключения», т.е. выбор профессионального пути в ситуации, когда не осознанное желание направляет человека по определённому пути, а стечение обстоятельств (баллы за экзамены, предрасположенность к тем или иным предметам, материальная обеспеченность семьи, наличие связей и так далее) [5]. Мы относим его к причине «интерес», хотя в действительности он не в полной мере соответствует ей.

Таким образом, мы выявили следующие причины, которыми руководствуются выпускники школ при поступлении на врачебные специальности: престижность профессии, альтруистическое побуждение, влияние близких и интерес к профессии/предрасположенность к биохимическому направлению.

Сложно переоценить важность государственных проектов, которые направлены на улучшение условий труда для будущих сотрудников

здравоохранения. Выдвигая подобные инициативы и воплощая их в жизнь, представители органов государственной власти решают сразу несколько проблем: во-первых, они показывают выпускникам школ, что государство заинтересовано в квалифицированных специалистах в области здравоохранения, и в будущем их положение будет только улучшаться; во-вторых, улучшение условий труда представителей врачебных специальностей снижает количество негативных стереотипов в обществе (например, стереотипы о низкой заработной плате, потребительском отношении, выматывающем графике работы и так далее), а, значит, выпускники школ будут меньше бояться при выборе профессионального развития в этой области.

Примером реализации, описанной выше, такие меры могут служить модернизация московских поликлиник и активное строительство объектов здравоохранения в 2023-2024 году [18]. Начали свою работу инновационные медицинские центры, оборудованные новейшим оборудованием (например, лечебно-диагностический комплекс Московского клинического научного центра (МКНЦ) имени А.С. Логинова, построенный в 2023 году и оснащённый 40 тыс. единицами оборудования экспертного класса, которые предназначены для диагностики и лечения онкологических заболеваний [16]). Подобные мероприятия проводились в рамках национального проекта «Здравоохранения» (2019-2024 гг.). Их ценность ещё и в том, что жители столицы имеют возможность видеть, что московские власти заинтересованы в развитии здравоохранения в городе, и трудоустройство даже в государственных центрах подразумевает доступ к инновационным разработкам и оборудованию экспертного класса. Освещение деятельности по модернизации столичных медицинских центров в СМИ также положительно влияет на образ московского здравоохранения и мотивацию школьников поступать в медицинские вузы и колледжи.

Упомянутая нами выше мера в большей степени повлияет на тех абитуриентов, которые выбирают профессию врача благодаря её престижу или по причине влияния близких. Обратимся теперь к стратегиям, которые будут наиболее эффективны для выпускников, на чей выбор влияет интерес к медицине или естествознанию в целом. Уже упомянутая нами популяризация образования – тема во многом схожая с популяризацией науки, поскольку образование является необходимым условием занятием научной деятельностью. Популяризация медицинской научной деятельности будет сопутствующей целью при популяризации образования, поскольку абитуриенты, нацеленные на профессиональное развитие в области науки, могли бы среди прочих сфер выбирать направления, связанные со здравоохранением (фармакология, фундаментальная медицина, лечебное дело и другие). Так что ещё раз повторим, что финансирование науки (создание грантов, стипендий и так далее) влияет на все направления, подразумевающие научные исследования. По схожим причинам на популяризации медицинского образования скажется финансирование олимпиадного движения среди школьников.

Как мы упоминали выше, часто причиной поступления в медицинский вуз становится предрасположенность абитуриента к предметам биохимического профиля. Как известно, поступающие в московские медицинские вузы сталкиваются с огромной конкуренцией. Поощрение московских школьников в их желании достигать вершин во всероссийских олимпиадах (выплаты за призовые места на всероссийском этапе, возможность поступления в московские вузы без экзаменов) может стать хорошим шагом для популяризации медицинского образования.

На данный момент в Москве размер поощрения для победителей и призёров Всероссийской олимпиады школьников составляет 300-500 тыс. рублей [17]. В 2024 году в Москве прошёл фестиваль «Москва 2030», в рамках которого проводилось большое количество лекций, семинаров, демонстрировались инновационные научные разработки. На фестивале были представлены и новейшие открытия в области медицины, а также наглядно показана работа врача и как изменится эта профессия в будущем. Посетители могли увидеть 50 единиц профессионального оборудования, а будущие абитуриенты – примерить на себя роль врача. Просветительско-образовательные мероприятия, которые проводятся в Москве, являются частью стратегии по популяризации медицинского образования, которую нельзя недооценивать. Именно старшеклассники – часть целевой аудитории городских лекций и всевозможных фестивалей, посвящённых науке и технике. Посещая подобные мероприятия, сегодняшние школьники решают для себя, какой путь профессионального развития выбрать, и от качества контента, который они получают, зависит, в какой же вуз они в конце концов отнесут документы.

Выводы. Стратегии по популяризации медицинского образования в г. Москве должны иметь комплексный характер. Порой эти меры кажутся несвязанными непосредственно с просвещением населения. Однако любые шаги, предпринятые для улучшения условий работы врачей, облегчения поступления, обеспечения столичных клиник высокотехнологичным оборудованием, влияют на общее положительное восприятие московского здравоохранения в общественном сознании. Именно доверие к состоянию столичной медицины очень часто становится решающим аргументом в пользу выбора профессии врача.

Список литературы

1. Об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве на 2024 год: Постановление Правительства Москвы от 17 октября 2023 г. № 1961-ПП // Гарант.ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/407865355/> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве на 2025 год: Постановление Правительства Москвы от 5 ноября 2024 г. № 2482-ПП // Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы: официальный сайт. – URL: <https://dszn.ru/uploads/editor/aa/69/2482-ПП.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).
3. Канева, Д. А. Проблема дефицита врачебных кадров в здравоохранении России: причины и пути решения (литературный обзор) / Д. А. Канева, Т. Ю. Тарараева, А. В. Бреусов, Л. В. Максименко // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2024. – №1. – С. 747–767.

4. Кирилин, К. А. Формы и методы популяризации науки в российских СМИ / К. А. Кирилин, М. М. Скрипченко // МНКО. – 2018. – № 4 (71). – С. 439–441.
5. Носова, М. Н. Мотивы выбора профессии врача представителями разных поколений / М. Н. Носова, О. В. Носова, О. П. Фадеева, И. И. Шахматов // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – №6. – Б/с. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29325> (дата обращения: 15.03.2025).
6. 6 студентов медицинских вузов рассказывают об учёбе и выбранной профессии // The Challenger: сетевое издание. – URL: <https://the-challenger.ru> (дата обращения: 13.03.2025).
7. Будущее медицины. Студенты-медики института фундаментальной медицины и биологии КФУ рассказывают о причинах выбора своего пути // Журнал коллектива Института фундаментальной медицины и биологии Казанского Федерального университета «Beagle»: электронный журнал. – URL: <https://beaglehistory.tilda.ws/med01> (дата обращения: 10.03.2025).
8. Врач – самая важная профессия! Профессия врача престижна и наиболее предпочтительна в качестве будущей специальности детей наших соотечественников // ВЦИОМ: результаты исследований. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vrach-samaya-vazhnaya-professiya> (дата обращения: 13.03.2025).
9. Выпускники-2020 хотят стать врачами и медсестрами. Медицинское направление в 2020 году стало самым популярным среди выпускников // ВЦИОМ: результаты исследований. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vypuskniki-2020-khotyat-stat-vrachami-i-medsestrami> (дата обращения: 13.03.2025).
10. Малыш, Я. В. Определение мотивов выбора медицинской профессии и уровня профессиональной ориентированности студентов / Я. В. Малыш // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014003471> (дата обращения: 15.03.2025).
11. Медицине нужна скорая кадровая помощь. Как клиники справляются с дефицитом персонала // Ведомости: сетевое издание. – URL: <https://www.vedomosti.ru/health/clinical/articles/2024/02/08/1018797-meditsine-nuzhna-kadrovaya-pomosch> (дата обращения: 22.02.2025).
12. Минздрав оценил дефицит врачебных кадров в 29 тысяч человек // МИА «Россия сегодня»: сетевое издание. – URL: <https://ria.ru/20240326/vrachi-1935845355.html> (дата обращения: 22.02.2025).
13. Наиболее престижные и доходные профессии: мониторинг. Самая престижная и доходная профессия, по мнению россиян, – айтишник, самая желанная для детей и внуков – врач // ВЦИОМ: результаты исследований. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/naibolee-prestizhnye-i-dokhodnye-professii-monitoring> (дата обращения: 13.03.2025).
14. На первом курсе все хирурги». Почему молодежь все больше учится на врачей // Аргументы и факты: сетевое издание. – URL: https://aif.ru/society/education/na_pervom_kurse_vse_hirurgi_pochemu_molodezh_vse_bolshe_uchitsya_na_vrachey (дата обращения: 22.02.2025).
15. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: Общественное обсуждение законопроекта от 07.02.2025 г. // Официальный сайт для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов и результатов их размещения: сайт. – URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=154374> (дата обращения: 15.03.2025).
16. Сергей Собянин заявил о завершении строительства нового лечебно-диагностического комплекса Московского клинического научного центра имени А. С. Логинова // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы: официальный сайт. – URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/9589050/> (дата обращения: 13.03.2025).
17. Сколько денег получают олимпиадники за победу во ВсОШ? // Онлайн-школа «Коалиция»: официальный сайт. – URL: <https://blog.school-olymp.ru/skolko-deneg-poluchat-olimpiadniki-za-pobedu-vo-vsosh-v-2022-godu/> (дата обращения: 15.03.2025).
18. Собянин: Москва реализует крупнейшую программу модернизации здравоохранения // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы: официальный сайт. – URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/10573050/> (дата обращения: 13.03.2025).

ПУТИ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Чернявская Т. Г.

Донецкий государственный университет, г. Донецк
vspro.go@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития пищевой промышленности Донецкой Народной Республики, включая модернизацию производств, внедрение инноваций, повышение качества продукции и экологическую безопасность. Обсуждаются пути повышения конкурентоспособности, развитие внутреннего рынка и экспортных возможностей, а также роль государственной поддержки и инвестиций.

Ключевые слова: пищевая промышленность, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, региональное развитие, переработка сельскохозяйственной продукции.

WAYS TO DEVELOP THE FOOD INDUSTRY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Chernyavskaya T. G.

Donetsk State University, Donetsk
vspro.go@mail.ru

Abstract. The article examines the trends in the development of the food industry of the Donetsk People's Republic, including the modernization of production, innovation, product quality improvement and environmental safety. Ways to increase competitiveness, develop the domestic market and export opportunities, as well as the role of government support and investment are discussed.

Keywords: food industry, food security, agro-industrial complex, regional development, processing of agricultural products.

Постановка проблемы. Пищевая промышленность Донецкой Народной Республики (ДНР) является одной из ключевых отраслей, обеспечивающих продовольственную безопасность региона и создающих значительный экономический потенциал. Однако в условиях экономических санкций, ограниченного доступа к внешним рынкам, а также устаревшей материально-технической базы предприятия отрасли сталкиваются с рядом серьезных проблем. Сложившаяся ситуация определяет необходимость выявления возможных и наиболее привлекательных направлений развития пищевой промышленности региона.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В научной и прикладной литературе уделяется внимание вопросам модернизации пищевой промышленности в условиях экономической нестабильности и санкционного давления. Исследования последних лет подчеркивают необходимость внедрения современных технологий, автоматизации производства и повышения качества продукции для выхода на новые рынки. Анализ публикаций

показывает, что успешное развитие отрасли возможно при комплексном подходе, включающем развитие сырьевой базы, инновационные технологии, эффективные логистические схемы и государственную поддержку. Однако конкретные рекомендации для условий ДНР остаются недостаточно разработанными, что обусловлено уникальностью политико-экономической ситуации региона.

Цель исследования – определение путей развития пищевой промышленности ДНР.

Результаты исследования. Пищевая и перерабатывающая промышленность Донецкой Народной Республики состоит из производства и продажи мяса птицы и свинины, колбас, молочной продукции, хлебобулочных и кондитерских изделий, подсолнечного масла, муки и макаронных изделий, мясных и овощных полуфабрикатов, а также напитков.

Одной из ключевых отраслей агропромышленного комплекса ДНР является мукомольная промышленность. С 2015 по 2022 год в Республике наблюдалось стабильное производство пшеничной и пшенично-ржаной муки, а также хлеба и хлебобулочных изделий. В 2022 году объем производства муки в Республике составил 81,6 тыс. тонн, что позволяет полностью удовлетворить потребности региона в пшеничной муке [1].

Пищевая промышленность ДНР на протяжении последних лет проходила через значительные изменения, вызванные как внутренними факторами, так и внешними условиями. В 2023 году в регионе наблюдается:

- снижение объема производства: военные действия и экономические санкции негативно сказались на наличии сырья и возможностях производителей;
- снижение качества и ассортимента продукции: в связи с нехваткой ресурсов и утратой доступа к современным технологиям многие предприятия испытывают трудности в поддержании высоких стандартов качества;
- рост интереса к местным продуктам: потребители в ДНР стали более заинтересованы в приобретении отечественной продукции, что создало рынок для малых и средних фермерских хозяйств.

Прежде чем рассматривать конкретные особенности развития пищевой промышленности ДНР, представляется необходимым сформулировать основные специфические черты в целом народного хозяйства Республики:

1. Военно-политическая ситуация: военные действия и постоянные угрозы конфликта создают неблагоприятные условия для ведения бизнеса, что затрудняет долгосрочное планирование [2].

2. Ограниченный доступ к рынкам сбыта: ограничения на движение товаров и услуг могут существенно снижать объемы экспорта и импорта, что ограничивает развитие местной экономики [3].

3. Сильная зависимость от внешних факторов: ограниченные внутренние ресурсы требуют привлечения внешних инвестиций и поддержки, что может быть затруднено в условиях международной изоляции [4].

4. Слаборазвитая инфраструктура: недостаток качественных дорог, мостов и логистических предприятий ограничивает экономическую активность и затрудняет закупки сырья.

5. Низкий уровень инвестиций: ограниченные финансовые ресурсы и отсутствие стимулов для развития бизнеса ведут к нехватке новых технологий и модернизации производств.

Выявление влияния факторов на пищевую промышленность является важной задачей для оптимизации процессов, повышения эффективности и обеспечения устойчивого развития отрасли. В табл. 1 перечислены ключевые причины, имеющие значительную роль в развитии пищевой промышленности ДНР.

Таблица 1

Ключевые факторы влияния на пищевую промышленность ДНР (составлено автором)

№ п/п	Фактор влияния	Отрасли пищевой промышленности				
		Мясная	Молочная	Хлебопекарная	Консервная	Рыбная
1	Политическая ситуация	Высокое	Высокое	Среднее	Среднее	Высокое
2	Экономическая стабильность	Высокое	Среднее	Среднее	Среднее	Среднее
3	Наличие сырья	Высокое	Высокое	Среднее	Среднее	Высокое
4	Технологический уровень	Среднее	Среднее	Среднее	Среднее	Среднее
5	Инфраструктура	Среднее	Среднее	Среднее	Среднее	Среднее
6	Государственная поддержка	Среднее	Среднее	Среднее	Среднее	Среднее
7	Конкурентная среда	Среднее	Среднее	Среднее	Среднее	Среднее
8	Тенденции потребительского спроса	Высокое	Высокое	Среднее	Среднее	Среднее

Полученные результаты свидетельствуют о следующих тенденциях:

- высокое влияние на мясную, молочную и рыбную отрасли связана с нестабильностью и изменениями в правилах, что может влиять на производство и сбыт;

- экономическая стабильность влияет в первую очередь на мясную отрасль, затем на молочную. нестабильная экономика ограничивает доступ к инвестициям и сырью;

- наличие сырья значимо для мясной и молочной отраслей. нехватка сырья может привести к снижению объемов производства;

- влияние на уровне среднего во всех отраслях указывает на необходимость обновления технологий для повышения качества продукции и эффективности;

- проблемы с транспортом и логистикой могут ограничивать развитие всех отраслей на среднем уровне;

- поддержка со стороны государства имеет средний уровень во всех отраслях, что может указывать на нехватку необходимых субсидий или программ помощи;

- уровень среднего влияния говорит о наличии конкурентов и относительно сбалансированном распределении рынка;

- высокий уровень влияния на мясную и молочную отрасли показывает, что изменения в предпочтениях потребителей могут значительно повлиять на производство и ассортимент.

Развитие пищевой промышленности в ДНР требует комплексного подхода и взаимодействия всех участников производственного процесса: государства, бизнеса и общества. Сформулированные особенности развития данной сферы позволяют рассмотреть возможность взаимодействия макро- и микроуровней в условиях совершенствования механизма управления пищевой промышленности ДНР (рис. 1).

Рис. 1. Пути развития пищевой промышленности ДНР

Развитие пищевой промышленности в Республике требует эффективного взаимодействия между государственным и частным секторами. Ключевыми путями, которые могут способствовать развитию отрасли с учетом этого взаимодействия, являются:

1. Создание и поддержка производственных кластеров: малыми и средними предприятиями могут объединяться в кластеры для повышения

конкурентоспособности, обмена опытом и совместного использования ресурсов. Государство может оказывать поддержку кластерам через налоговые льготы, субсидии и инвестиции в инфраструктуру, что способствует развитию взаимовыгодного сотрудничества.

2. Государственные программы поддержки и субсидирования: предприятия могут получать финансирование для модернизации производств, разработки новых технологий и продуктов. Правительство разрабатывает программы, направленные на поддержку и устойчивое развитие сектора, вводя специальные меры, такие как субсидии на закупку сырья или оборудования [5].

3. Системы учебы и повышения квалификации:

- компании могут развивать системы внутреннего обучения, привлекать молодых специалистов и обеспечивать повышение квалификации своих сотрудников;

- госсектор может сотрудничать с образовательными учреждениями для создания программ, ориентированных на потребности индустрии, обеспечивая подготовку высококвалифицированных кадров.

4. Инвестиции в научные исследования и разработки: предполагается, что государство может выделять гранты и финансировать научные исследования в области пищевых технологий, что поможет промышленности перейти на новые уровни развития.

5. Развитие экспортного потенциала: малые производители могут выходить на международные рынки через участие в выставках и кооперацию с экспортными агентствами [6]. Государственные меры по поддержке экспорта, такие как торговые соглашения и финансовые инструменты, помогут малым и средним предприятиям наладить экспортные связи.

В ходе анализа выявлены ключевые направления развития пищевой промышленности ДНР:

1. Модернизация производственных мощностей и внедрение цифровых технологий – автоматизация процессов и обновление оборудования позволят повысить производительность и качество продукции.

2. Развитие сырьевой базы и укрепление связей с аграрным сектором – интеграция с местным сельским хозяйством обеспечит стабильные поставки качественного сырья.

3. Диверсификация ассортимента продукции – расширение линейки продуктов, включая диетические и функциональные, повысит привлекательность продукции на внутреннем и внешнем рынках. Также сюда можно отнести развитие гастротуризма [7].

4. Внедрение инноваций и научно-техническое развитие – сотрудничество с научными учреждениями позволит создавать новые технологии переработки и улучшать качество.

5. Оптимизация логистики и развитие инфраструктуры сбыта – создание эффективных цепочек поставок и расширение каналов сбыта обеспечит доступность продукции.

6. Поддержка малого и среднего бизнеса – финансовые и образовательные меры стимулируют развитие новых предприятий и инновационных проектов.

7. Выход на новые рынки и развитие экспортного потенциала – активное продвижение продукции за пределы региона повысит экономическую устойчивость отрасли.

Выводы. Пищевая промышленность Донецкой Народной Республики обладает значительным потенциалом для развития, однако для его реализации требуется системный и комплексный подход. Модернизация производств, развитие сырьевой базы, внедрение инноваций, а также государственная поддержка и активная маркетинговая политика являются ключевыми факторами успешного развития отрасли. Реализация предложенных путей позволит повысить конкурентоспособность продукции, обеспечить продовольственную безопасность региона и создать основу для устойчивого экономического роста. В дальнейшем необходимо разработать конкретные программы и проекты, направленные на практическую реализацию выявленных направлений развития.

Список литературы

1. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: коллективная монография. – Донецк: Институт экономических исследований, 2023. – 420 с.

2. Капыльцова, В. В. К вопросу социально-экономического развития Республики: проблемы, факторы роста, перспективы / В. В. Капыльцова, Е. Э. Халафова // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы IV Международной научно-практической конференции в 2-х томах, Донецк, 10–11 ноября 2022 года / под общей редакцией Е. Г. Кошелевой. Том 1. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 145–147.

3. Кошелева, Е. Г. Экономические предпосылки взаимодействия субъектов интеллектуального предпринимательства и государства в рамках реализации проектов государственно-частного партнерства / Е. Г. Кошелева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 3. – С. 84–92.

4. Тофан, А. Л. Перспективы развития пищевой промышленности Донецкой народной Республики / А. Л. Тофан // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции, Донецк, 29–31 октября 2019 года / под общей редакцией С. В. Беспаловой. Том 3. Часть 1. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2019. – С. 67–70.

5. Кондратьев, А. В. Влияние экономических санкций на пищевой промышленный сектор России / А. В. Кондратьев, Ю. И. Латышев. // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № s2. – URL: <https://esj.today/PDF/76FAVN223.pdf> (дата обращения: 15.04.2025).

6. Росстат: итоги 2024 года по пищевой промышленности // The DairyNews.ru: новости молочного рынка каждый день. – URL: <https://dairynews.today/kz/news/rosstat-itogi-2024-goda-ro-pishchevoyu-promyshlennosti.html> (дата обращения: 15.04.2025).

7. Закотнюк, О. Л. Творческие индустрии как инновационный сектор российского рынка труда / О. Л. Закотнюк // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы IV Международной научно-практической конференции в 2-х томах, Донецк, 10–11 ноября 2022 года / под общей редакцией Е. Г. Кошелевой. Том 1. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 118–120.

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

Ялунер А. Ф., канд. экон. наук
Донецкий государственный университет, г. Донецк
a.yaluner@donnu.ru

Аннотация. В работе рассмотрена специфика управления цифровой трансформации на государственном уровне. Проанализированы особенности осуществления управления цифровой трансформацией в Российской Федерации. Определены сдерживающие факторы развития и распространения цифровых технологий в новых регионах России. Предложен механизм управления цифровой трансформацией на государственном уровне.

Ключевые слова: управление, государство, цифровые технологии, цифровая трансформация, механизм управления.

MECHANISM OF DIGITAL TRANSFORMATION MANAGEMENT AT THE STATE LEVEL

Yaluner A. F.
Donetsk State University, Donetsk
a.yaluner@donnu.ru

Abstract. The paper examines the specifics of digital transformation management at the state level. The features of digital transformation management in the Russian Federation are analyzed. The factors that hinder the development and spread of digital technologies in new regions of Russia are identified. A mechanism for managing digital transformation at the state level is proposed.

Keywords: management, state, digital technologies, digital transformation, control mechanism.

Постановка проблемы. Цифровая трансформация является ключевым вектором развития государства в стратегической перспективе. Обеспечение внедрения и распространения цифровых технологий в экономической, экологической и социальной сферах способствует повышению производственного потенциала, уровня конкурентоспособности, росту экономических показателей, повышению качества жизни населения, оптимизации государственного управления и сохранению окружающей природной среды. Использование инструментария цифровой трансформации на уровне государства направлено на оптимизацию деятельности органов власти, повышение эффективности взаимодействия органов государственного управления с гражданами и бизнес-сообществами. С целью организации координации, мониторинга, регулирования распространения и использования цифровых технологий необходимо осуществлять управление этими процессами. Управление цифровой трансформацией представляет собой сложную многогранную задачу, которая требует комплексного подхода и

использования механизмов, направленных на повышение эффективности применения цифровых технологий на уровне государственного управления, что и обуславливает актуальность выбранной темы.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Рассмотрению вопросов, связанных с особенностями управления цифровой трансформацией на государственном уровне посвящены работы таких ученых, как: А. В. Половян, В. Н. Ретинская, И. А. Мурзина Е. А. Тропинова, Н. М. Сурнина, Е. А. Шишкина, И. В. Миргалеева, Г. А. Чмут, М. В. Рязанцева и др.

Целью исследования является разработка механизма управления цифровой трансформацией на государственном уровне.

Результаты исследования. Управление цифровой трансформацией на государственном уровне представляет собой сложный, многогранный процесс, охватывающий внедрение, распространение, поддержку цифровых технологий в экономической, экологической и социальной сферах с целью обеспечения роста и развития государства в долгосрочной перспективе. Отличительной особенностью управления цифровой трансформацией является ориентация на повышение качества жизни, улучшение процессов взаимодействия с гражданами, эффективное предоставление услуг населению, обеспечение безопасности и прозрачности деятельности. Данные специфические особенности цифровой трансформации формируют новые цели, задачи управления на государственном уровне и побуждают трансформировать методы и инструменты их достижения.

В основе формирующейся инновационной системы управления на государственном уровне лежит создание новых форм функционирования, инструментов взаимодействия с гражданами, бизнес-сообществами для эффективной реализации целей национальной, отраслевой государственной политики, принятия взвешенных, обоснованных решений, своевременного, качественного, надежного решения проблем граждан и хозяйствующих субъектов в рамках цифрового взаимодействия.

Распоряжением Правительства Российской Федерации 22 октября 2021 г. утверждено «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления» [7]. Документ направлен на обеспечение достижения «цифровой зрелости» основных отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления, доступности социально значимых услуг в электронном виде, а также осуществление импортозамещения с целью обеспечения увеличения вложения финансовых ресурсов в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателями 2019 г. [7].

В рамках данного документа определены цели и задачи цифровой трансформации государственного управления. Целью цифровой трансформации государственного управления является обеспечение социально-экономического развития России, выраженного в росте реальных доходов, увеличении покупательской способности граждан, повышении инвестиционной привлекательности государства, поддержании национальной безопасности и личной безопасности горожан. Основной задачей цифровой трансформации

государственного управления является повышение качества исполнения государственных функций и услуг, которое выразится в повышении эффективности системы государственного и муниципального управления [8].

На территории России количество государственных услуг, которые предоставляются населению в электронной форме ежегодно возрастает (рис. 1).

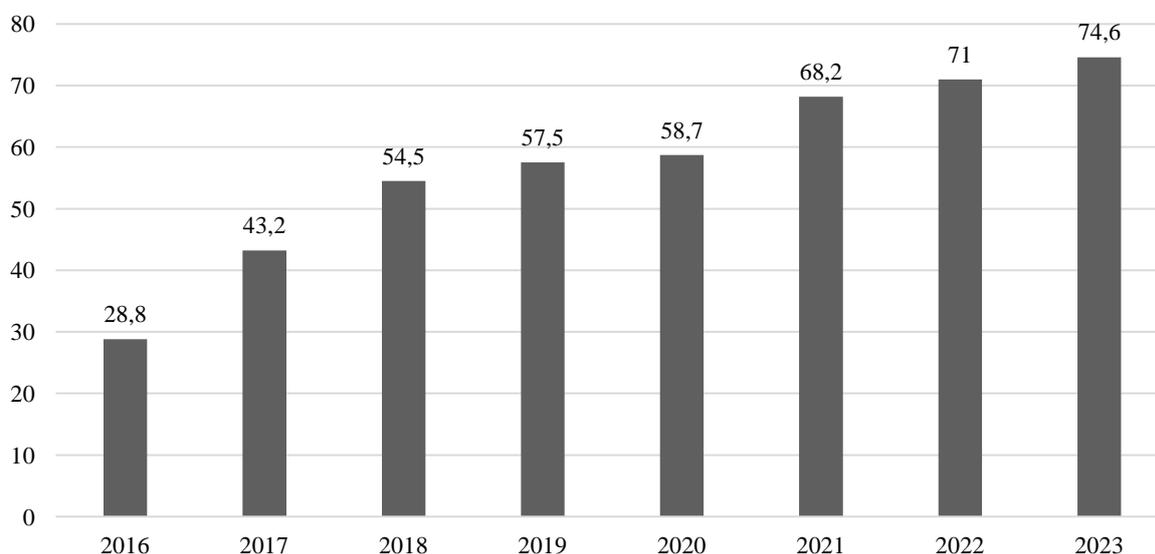

Рис. 1. Получение населением государственных и муниципальных услуг в электронной форме (в процентах от общей численности населения в возрасте 15-72 лет) [3]

В 2023 г. по сравнению с 2016 г. получение населением государственных услуг в электронной форме увеличилось на 45,8 процентных пункта. Увеличение показателя использования населением государственных услуг в электронном виде свидетельствует о росте цифровой зрелости России. Показатель цифровой зрелости Российской Федерации в 2024 году вырос на 43% и составил почти 75% по сравнению с 2019 годом [1]. Кроме роста показателя цифровой зрелости, использование технологии искусственного интеллекта в отраслях промышленности и государственном управлении позволило получить в 2024 году экономический эффект в размере более 1 триллиона рублей [1]. Положительная тенденция использования инструментов цифровой трансформации свидетельствует о ежегодном росте притока инвестиций в IT-решения.

Как показывает анализ данных, не все регионы Российской Федерации имеют равные возможности для внедрения и использования цифровых инноваций с целью предоставления государственных услуг, совершенствования производственных процессов, оптимизации бизнес-моделей. Новые регионы, которые вошли в состав Российской Федерации в 2022 году испытывают влияние сдерживающих факторов при осуществлении цифровой трансформации. Главным сдерживающим фактором в развитии цифровых технологий на данных территориях является продолжение военного конфликта,

за период которого уровень внедрения и распространения цифровых технологий снизился по сравнению с другими регионами России. Присоединение новых регионов к Российской Федерации позволило открыть новые перспективы и возможности для их роста и развития. С момента присоединения Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской области к России в регионах начался масштабный процесс интеграции и цифровой трансформации. Интеграционные процессы позволяют адаптироваться и встроиться новым регионам в экономическое пространство России и запустить полномасштабный процесс распространения цифровых технологий на их территории.

На данный момент новые территории по уровню цифровой зрелости отстают от других регионов, но темп распространения цифровых технологий в экономической, экологической, социальной сферах ежегодно возрастает. Рост масштаба распространения цифровых инноваций в новых регионах свидетельствует о сокращении цифрового разрыва.

С целью обеспечения развития и распространения цифровых технологий для предоставления государственных и муниципальных услуг регионам России выделяются субсидии [2]. В соответствии с законом Российской Федерации, принятым 30 ноября 2024 года «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» на развитие региональных информационных систем в целях интеграции с витриной данных органов государственной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами в период с 2025-го по 2027 год включительно выделено в общей сложности 1 млрд рублей. В перечень регионов, для которых выделяются субсидии включены новые регионы. В соответствии с документом, в 2027 году на Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область будут выделены средства в размере 13 821,3 тыс. руб. на развитие региональных информационных систем в целях интеграции с витриной данных органов государственной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами [2].

Для обеспечения непрерывного распространения цифровых технологий в новых регионах Российской Федерации и управления процессам их применения в экономической, экологической, социальной сферах необходимо:

- совершенствовать законодательную базу;
- разрабатывать нормативно-правовые акты;
- создавать соответствующие органы государственной власти;
- формировать эффективную организационную структуру;
- инвестировать в инфраструктуру;
- осуществлять подготовку кадров;
- активно вовлекать граждан и хозяйствующих субъектов в цифровую трансформацию.

С целью повышения эффективности использования цифровых технологий в новых регионах России необходимо разработать механизм управления цифровой трансформации на государственном уровне. Механизм

управления цифровой трансформации на государственном уровне представлен на рис. 2.

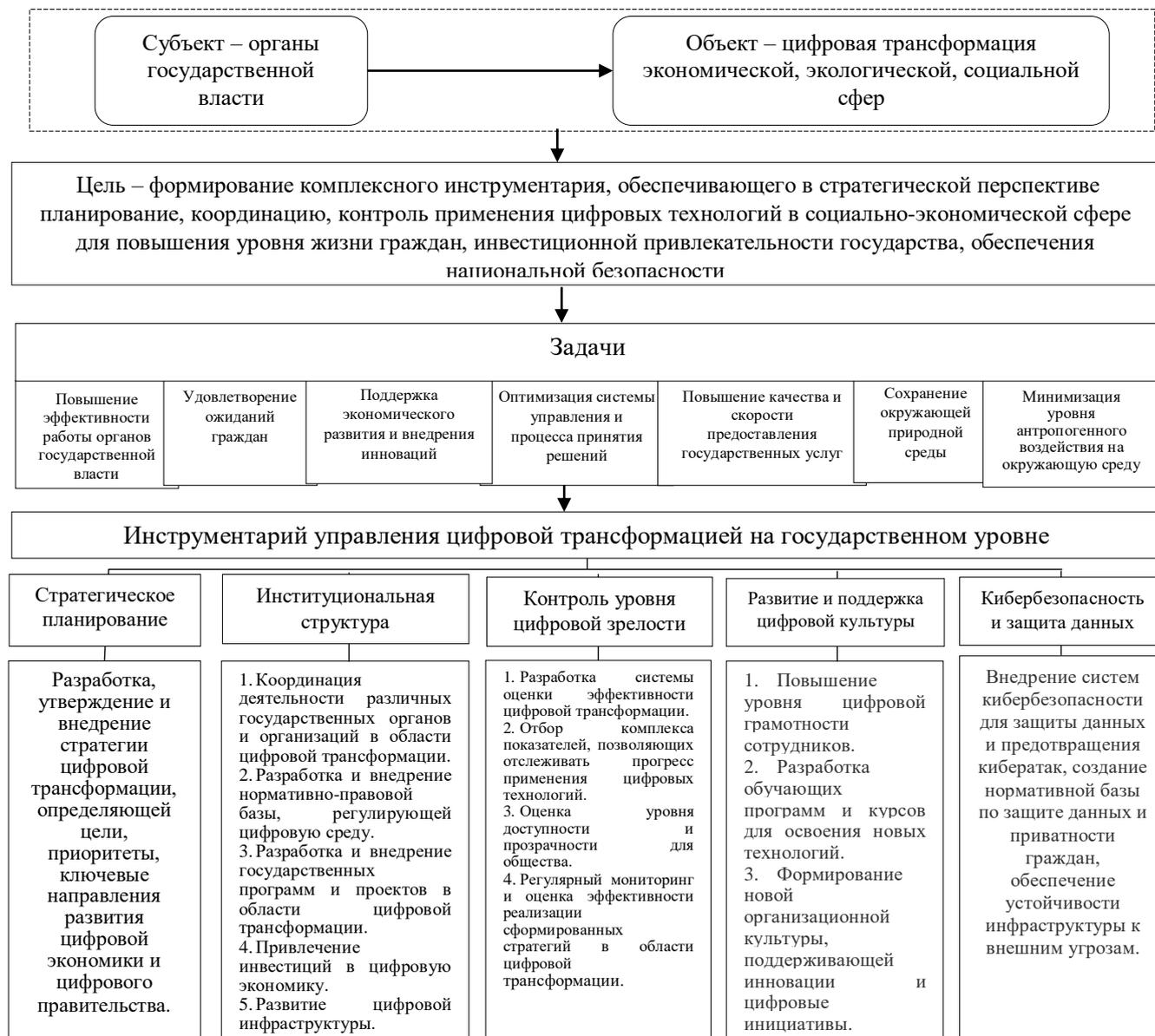

Рис. 2. Механизм управления цифровой трансформацией на государственном уровне

Цифровая трансформация экономической, экологической, социальной составляющих обеспечивает улучшение качества производимой продукции, оптимизацию модели производства, повышение прозрачности в управлении цепочками поставок, гибкость и адаптивность государственных и муниципальных услуг к потребностям населения. Эффективный механизм управления цифровой трансформацией на государственном уровне в новых регионах России позволит успешно интегрироваться в современное цифровое пространство и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. На основе использования предложенного механизма в новых регионах будет формироваться цифро-социо-эколого-экономическое развитие, основой

которого является инновационное развитие экономики, ориентированное на использование цифровых технологий с целью обеспечения экономического роста и развития, сохранения окружающей природной среды и достижения высокого уровня качества жизни населения.

Выводы. Цифровая трансформация представляет собой сложный, многогранный процесс, который требует комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон. Управление цифровой трансформацией на государственном уровне является эффективным инструментом для повышения качества жизни граждан, укрепления государственности и обеспечения роста уровня конкурентоспособности территории. В стратегической перспективе эффективно выстроенный механизм управления цифровой трансформацией позволит успешно интегрировать цифровые инновации в экономическую, экологическую и социальную сферы для устойчивого роста и развития региона.

Список литературы

1. Чернышенко заявил о росте уровня цифровой зрелости в России // РИА Новости: официальный сайт. – 2025. – URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 20.04.2025).
2. Цифровизация регионов России // T Adviser: официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_регионов_России (дата обращения: 20.04.2025).
3. Цифровая экономика: 2025: краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 120 с.
4. Рязанцева, М. В. Цифровая трансформация государственного управления / М. В. Рязанцева // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 11. – С. 6951–6962.
5. Чмут, Г. А. Цифровая трансформация государственного управления на современном этапе / А. Г. Чмут // Вестник университета. – 2022. – № 12. – С. 30–36.
6. Ретинская, В. Н. Цифровая трансформация государственного управления в условиях изменяющейся социальной реальности: основные тренды и оценка эффективности / В. Н. Ретинская, И. А. Мурзина // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13. – № 1. – URL: <https://sfk-mn.ru> (дата обращения: 20.04.2025).
7. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления: Распоряжение Правительства РФ от 22.10.2021 г. № 2998-р // Искусственный интеллект Российской Федерации: официальный сайт. – 2025. – URL: <https://ai.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2025).
8. Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления // Искусственный интеллект Российской Федерации: официальный сайт. – 2025. – URL: <https://ai.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2025).
9. Половян, А. В. Цифровизация государственного управления региона / А. В. Половян, К. И. Сеницына // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность: материалы V международной научно-практической конференции, Донецк, 23 марта 2023 года. – Донецк: Цифровая типография, 2023. – С. 305–308.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЕ РЕКТОРА	3
Аркадьева О. В. МЕТОДИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКОЙ НА ОСНОВЕ РЕСУРСОВ ОБРАЗОВАНИЯ.....	4
Ашуров М. Ш. К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	11
Барабошкина Т. А., Богуславский М. А., Месхи М. М. ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ).....	19
Вишневская Е. Н., Савицкая О. В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ.....	24
Воропаева Д. А. УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ КАК ВЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	30
Гараев О. Р. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РАЗРЕЗЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	36
Горчакова И. А. ПРИНЯТИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ТРАНСПОРТНЫХ МОДЕЛЕЙ.....	44
Дубель В. М. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА.....	50
Дуреев С. П., Дуреева Н. С. СОБОРНОСТЬ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ РУССКИМ МИРОМ.....	57
Жигарь О. В., Курилова А. А. О ПОДХОДАХ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ КОНСУЛЬТИРОВАНИЮ В РОССИИ.....	62
Зайцева А. М., Григоревич М. Ю. ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	68
Изосимова С. А., Пигуз В. Н., Ивашко К. С. СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ЛЮДЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ХРОНИЧЕСКОГО СТРЕССА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ, К ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ.....	75
Капыльцова В. В., Билязе А. Ю., Кузьменко К. П. УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ.....	83
Комаревцева О. О. МОДЕЛЬ КОММУНИКАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ.....	89
Кохановская И. И. ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКА СВО В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ И ЛЬГОТ.....	96

Кошелева Е. Г., Туркина С. А. НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА: НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	104
Кошелева Е. Г., Чернобай Д. С. МОЛОДЁЖНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЕГИОНА: ЕЁ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА КАК ЛИЧНОСТИ.....	112
Крылова Е. В., Горностаев А. Н., Антрушин С. Ф. КАДРОВЫЙ ДЕФИЦИТ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ: ВЫЗОВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	118
Крылова Е. В., Горностаев А. Н. РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ).....	125
Литвин Р. И., Гавриленко Д. В., Липко Н. А. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	131
Луценко Е. А. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД КАК КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОЙ РЕАКЦИИ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТРУДА.....	137
Медведев С. В. МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ В СОЦИАЛЬНО- СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	142
Невмержицкая К. В. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ: ТЕКУЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДО 2030 ГОДА.....	147
Оленичева Ю. А., Рыжих А. Н. АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	153
Подгорный В. В. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ.....	160
Полякова М. В., Мотрич Е. А. РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ В 1991-1993 ГГ.....	169
Сергеичева И. А., Селедцов В. О. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	174
Сосновская И. Л. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА И ГРАНТЫ ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА.....	179
Фролова Е. В., Грошкова А. А. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В Г. МОСКВЕ.....	185
Чернявская Т. Г. ПУТИ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	193
Ялунер А. Ф. МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ.....	199

Научное издание

**Актуальные проблемы
государственного и муниципального управления: теоретико-
методологические и прикладные аспекты**

Материалы Всероссийского
научно-практического
круглого стола
(Донецк, 25 апреля 2025 г.)

Под общей редакцией:

Кошелевой Е.Г.

Ответственный за выпуск:

Капыльцова В. В.

Дополнительная информация:

Тел.: (+7) 949-321-77-64

Кафедра национальной и региональной экономики
экономического факультета
ФГБОУ ВО «ДонГУ»
e-mail: *nire.nauka@donnu.ru*

Адрес оргкомитета

ФГБОУ ВО «ДонГУ»,
г. Донецк, ул. Челюскинцев, 186